

Карина Пьянкова Права и обязанности

://www.fenzin.org

«Права и обязанности»: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2008
ISBN 978-5-9922-0113-0

Аннотация

Какое лучшее лекарство от скуки, если ты прожил на этом свете невероятно долго и успел повидать практически все? Разумеется, спасение мира! А если твоими товарищами в этом нелегком деле становятся те, кто придерживается противоположных взглядов на жизнь, то путешествие обещает быть просто захватывающим, так что для многолетней скуки не останется ни времени, ни сил. Вот только портит все удовольствие от странствий то, что отказаться от этой авантюры теперь попросту невозможно, поскольку это твои обязанности. Что? Права? А какие, позвольте спросить, права могут быть у того, чье имя означает «первый»?..

Карина Пьянкова Права и обязанности

Бесконечная благодарность Мэн (Наталье Егоровой), без деятельной помощи и постоянной поддержки которой этой книги могло и не быть.

Автор

Глава 1

Драконы есть чудовищные ящеры, коварные и злобные, и убить их – священный долг и великая доблесть.

Наставления Эалия Драконоборца

Серебряные звезды на темно-синем бархате ночного неба сверкали несколько высокомерно и насмешливо, что, впрочем, никак не испортило мне настроения. Скорее наоборот. Потому что я слишком хорошо знал, что высокомерие – это лишь проявление беспомощной зависти, которую всеми силами прячут даже от себя самого. А значит, у меня есть что-то такое, чего нет у них, таких далеких и прекрасных. Так что пусть они там, наверху, мне завидуют!

От своей шальной мысли я едва не рассмеялся. А может быть, весело мне было от пряного ночного ветра с далекого моря, который принес горьковатый привкус соли и настойчиво толкался в мою спину, напоминая о том, что я уже слишком долго не уделял ему должного внимания.

Да, огромное упущение с моей стороны, надо признать.

Я стоял на изящном каменном балконе своих покоев, а подо мной призывно чернели лиги сплошной, беспроглядной темноты. Весьма соблазнительно... Один шаг – и полная свобода от всего и всех хотя бы на ближайшие полчаса...

– Владыка! – неожиданно раздался за моей спиной звонкий мальчишеский голос, которого, готов поклясться, я еще не слышал.

Дожили, я задумался до такой степени, что не заметил чужого присутствия. Неужели я все-таки начал стареть? Вроде бы не должен, не из такого все-таки теста сделан...

Вот и помечтал о свободе... Когда б мне дали побыть наедине с собой, бесконечно любимым и единственным в своем роде?! Только развежусь в плавной и прозрачной реке собственных мыслей – тут же выясняется, что я кому-то позарез нужен. Хотя я, по-моему, всегда кому-то нужен. Куда же вся эта беспокойная шумная толпа без своего незаменимого Владыки? Вот и я тоже думаю, что никуда.

И мне плевать, что вспоминают о моем существовании, только когда совсем уж припрет... Ведь главное, что вспоминают. Хотя бы иногда...

Я спокойно досчитал до пяти и медленно и величественно повернулся к вошедшему, сохраняя на лице выражение, которое, по всеобщему мнению, пристало мудрому правителю, каждую секунду заботящемуся о благе своих подданных. Каковым, я, к слову, и являюсь. Время от времени меня пробивает на строгое следование велениям этикета (правда, обычно все находящиеся рядом в такой момент настораживаются и начинают ожидать очередной пакости с моей стороны, которая, естественно, не заставляет себя ждать, ибо кто ищет, тот обрящет!). Вот только глаза сверкали темно-синим, но это уже мелочи: мало кто безошибочно умеет читать мое настроение по цвету глаз. Мой младший брат, тот умеет в совершенстве, но Ариэна здесь, слава Творцу, нет. Братишку я, конечно, люблю всей своей душой (насчет наличия коей у некоторых возникали огромные сомнения), но иногда этот мальчишка бывает совершенно невыносим. Ну и я, естественно, не лучше. Все-таки братья, родовое сходство и все такое...

Явившийся по мою душу парень прямо-таки сиял почтительностью и обожанием, как магический светляк, при свете которого я люблю работать в мастерской, что сразу отбило у меня желание лезть в мысли этого пацана: не переносу такого отношения к себе. Значит, пробыл он здесь меньше года и очень редко со мной сталкивался нос к носу, поэтому и не могу с ходу вспомнить его имя. Те, кто пробыл под моим началом дольше, видели во мне уже не великого Владыку, а скорее отца, который, конечно, может и по заднице надавать при особо плохом поведении, но обычно прощает своих непоседливых детишек и всеми силами заботится об их благополучии. Ох и намаялся со своими немногочисленными подданными при таком-то отношении, но в целом оно меня устраивало. Лучше, когда тебя любят, а не боятся. Это мое личное мнение, и я еще не встретил того, кто способен его оспорить. Хотя попыток была уйма.

А симпатичный мальчишка, хотя это и невероятно сложно отыскать среди нашего народа кого-то некрасивого. Светлые, чуть встрепанные волосы, серые большущие и

немного испуганные глаза (ну как же, Владыка все-таки!), светившиеся ненормальным восторгом от встречи с великим мной, лицо весьма и весьма приятное. Слишком симпатичный мальчишка. Надо будет за ним особо присмотреть, а то у Аэлле в очередной раз возникли великие матримониальные планы, и тут появляется такой милый юноша, к тому же еще совершенно не в курсе ее любимого специфического развлечения: постоянных попыток выйти замуж. Обычно без согласия потенциальной второй половины. Свои давно привыкли к ее периодическим припадкам и прекрасно знают, когда нужно баррикадировать дверь спальни на ночь и нырять под стол при появлении нашей агрессивной красавицы, дабы не очнуться у брачного алтаря с головной болью и вопросами, на которые уже никто не ответит. Как-то раз она даже ко мне подкатывала, нахалка. Я спасся лишь тем, что быстро попросил временного политического убежища у брата и месяц не показывался дома (Ариэн, помнится, покатывался со смеху, но его веселье мигом испарилось, когда я предложил погостить в Чертогах в качестве щита, пока Аэлле полностью не успокоится).

– Как твое имя? – поинтересовался я. – Раньше я тебя здесь не видел.

– Я Эрилиэн, Владыка, – с низким поклоном слишком уж почтительно ответил мальчик (в гроб он меня хочет загнать с этим этикетом!), – служу в Чертогах три недели.

Ну сколько же щенячьего обожания во взгляде... А в мыслях ведь еще больше!.. Я скоро взвою.

Эрилиэн. Звездный. Пожалуй, в своем настоящем облике он должен потрясающе выглядеть... Не зря же ему такое имя родители дали.

– И только сейчас тебя подпустили к моим покоям? – искренне удивился я.

Опять Тэриэн развел дедовщину, а я его просил, между прочим, вести себя нормально с новичками! Надо бы серьезно поговорить с этим паршивцем, совсем совесть потерял, пользуясь моим расположением. Постоянно не пускает малышня посмотреть на меня (и всегда под каким-нибудь благовидным предлогом!), а ведь новеньким наверняка хочется поближе рассмотреть Владыку, ради служения которому они покинули свои семьи, бросили все то, что раньше составляло основу их жизни.

– Да, Владыка, – опять же с поклоном ответил Эрилиэн.

На диво немногословный юноша. Говорит только тогда, когда его спрашивают. Непорядок. С этим срочно надо что-то делать.

– Так, – с тяжким вздохом начал я разъяснение пареньку его прав и обязанностей. – Мальчик, начнем вот с чего: кланяться мне нужно только один раз, при входе, и не настолько низко. Если хочешь заняться физическими упражнениями, то подбери что-нибудь более эффективное и оригинальное. В крайнем случае попроси Рэлиэна, чтобы он разработал для тебя индивидуальную программу тренировок, но надо мной так издеваться не надо. Ты мне не слуга, чтобы каждый раз сгибаться в три погибели. Говорить можешь то, что хочешь, и столько, сколько хочешь. Вламываться, конечно, желательно со стуком, но приемные часы у меня круглосуточно, то есть, если приспичит поделиться чем-нибудь совсем уж личным, можешь заявляться даже ночью, тебе ничего не будет, ну разве что подушкой спросонья кину. Если кто-то из старших попытается припахать тебя к работе больше нормы, посылай туда, куда захочется. Права не имеют. Все ясно?

Тот сперва ошалело кивнул, но потом все-таки растерянно протянул:

– Но, Владыка...

– Мальчик, если бы ты знал, сколько уже лет я Владыка... – шумно выдохнул я, устало прикрывая глаза. – Да, кстати, если увидишь темноволосую девушку, красивую такую, ни с кем не путаешь, и она будет на тебя... кхм... обращать особое внимание, беги от нее куда подальше и со всех ног.

– Почему? – еще более пораженно спросил Эрилиэн, по лицу которого было видно, что мальчик считает, что по пути к покоям Владыки все-таки ошибся поворотом.

– Замуж она хочет выйти.

– О... – только и смог выдавить он.

– Ты хорошо бегаешь? Учти, если от нее не оторвешься сразу, поймают и женят на себе

за милую душу!

– Я хорошо бегаю, Владыка, – вымученно произнес пацан.

Я ободряюще ему улыбнулся.

– Ну, инструктаж я закончил. Итак, кому же я на этот раз понадобился? – уже более-менее деловым тоном спросил я.

– Гномьи послы, Владыка, милостиво просят вас уделить им крупицу вашего драгоценного внимания.

Как загнули!.. Это чья такая цветистая формулировочка, Эрилиэна или гномов? Надо же было так сказать об обычной по сути дела аудиенции!

– Ладно, пошел общаться с бородатými, – под нос тихонько произнес я.

Мальчишка, впрочем, все равно расслышал. Судя по потрясенно-потерянному выражению лица, я только что разбил всю его уверенность в мироздании. Видимо, он представлял Владыку несколько иначе и теперь, столкнувшись лицом к лицу с оригиналом, испытал сильнейший в своей жизни шок. Как, впрочем, и тысячи его предшественников. Ничего, зато теперь парню в этом мире уже ничто не страшно!

Наверное, это мое хобби – не соответствовать ни одному представлению о себе. Я не переносу этикет, вечно распространяю вокруг себя беспорядок, панибратски общаюсь с подданными и выгляжу в несколько тысяч раз моложе своего подлинного возраста, который я уже сам не помню и, честно говоря, совершенно не желаю вспоминать, дабы не чувствовать себя совсем уж реликтовым ископаемым. В общем, я абсолютно не соответствую своей должности и положению, хотя меня самого это целиком и полностью устраивает. Как и мой народ в общем-то. По крайней мере, попыток государственного переворота во время моего правления не было. Или это только потому, что я сам с радостью покину свой пост по первому же требованию, а другого такого дурака, готового денно и ночно трястись над своим народом, найти не почитается возможным?

Переодеться, что ли, в честь послов? А дхарт с ними! Появлюсь прямо в старых штанах и рубашке, повидавших в своей жизни больше, чем нужно одежде, чтобы остаться в приличном состоянии. Если гости именно те, о которых я подумал, то ничего нового они все равно не увидят, если нет – то у меня неплохие целители (сам учил как-никак), откачают за милую душу. Я убрал с лица надоедливую черную прядь, упрямо падающую на глаза. Волосы стричь я терпеть не мог, поэтому всегда до последнего откладывал укорачивание своей драгоценной черной шевелюры, и грива у меня отрастала весьма приличная (в некоторых кланах даже ходят идиотские слухи, что моя сила зависит от длины волос, правда, попыток побрить меня наголо почему-то все равно не было). Лирэнэ даже однажды пригрозила, что как-нибудь загонит меня в угол и заплетет косы. С розовыми ленточками. Но все же почтение к Владыке не дало свершиться этому факту измывательства над моим и без того неряшливым внешним видом. А вот Таэлэнэ, помнится, говорила, что мне идут отросшие волосы... Но так активно при этом стреляла в меня глазами, что я предпочел не покупаться на столь сомнительный комплимент и позорно бежал с поля боя, отговорившись срочными делами. Девушка, конечно, не поверила и жутко обиделась, но в тот момент мне было все равно.

В Большой Тронный зал, где меня ожидала делегация гномов, я решил пойти по потайному коридору, который заканчивается прямо за Черным Престолом. С одной стороны, так гораздо быстрее доберусь, а с другой, я просто обожаю доводить окружающих до нервного тика и истерики своим появлением в самое неожиданное время из самых неожиданных мест. А все система потайных ходов! Кто-то из обитающих здесь наивно предполагает, что знает все тайные двери и уж точно защищен от моих шуточек, но вот только окружающие забывают об одной вещи: Чертоги строил я, и, значит, только я знаю *все* об этом во всех смыслах примечательном месте.

Коридор был пыльным и густонаселенным различными пауками и иже с ними. Хорошо хоть тараканы не рискуют селиться в этом темном жутковатом месте, где на раз можно загнуться от голода. Надо будет потом почистить, а то прицепится какая-нибудь пакость, и

как появляться в тронном зале?! Травить насекомых – это, конечно, занятие совершенно неподходящее для правителя, но мне не хочется открывать еще одну свою маленькую тайну окружающим. Желание абсолютно мальчишеское, однако я не хочу стареть. На нос хлопнулось какое-то нахальное членистоногое, которое я поспешил смахнуть с лица. Высокие материи – это конечно же важно, но с этим местом срочно надо что-то делать!

К моему огромному удовольствию, появился я действительно неожиданно, к тому же до полусмерти перепугав всех присутствующих: давно не пользовался этим ходом, поэтому, когда я нажал на рычаг, дверь открылась с жутким грохотом и скрипом. Неудобно как-то получилось... Ну ничего! Я же Владыка, мне все можно! Точнее, мне можно то, что я сам себе позволяю. Например, немного подурачиться. Совсем чуть-чуть!

Когда до всех дошло, что это всего лишь очередная моя шуточка, а не внеплановый конец света, в зале повисло весьма укоризненное и даже немного угрожающее молчание, не переросшее в гневные вопли только потому, что я здесь все-таки главный.

Я оглушительно чихнул и совершенно незстетично хлопнулся на престол. Хотя престол – это все-таки для всех остальных, а для меня просто жутко неудобное пыточное кресло, которое, будь моя воля, выкинул бы тут же. Но нельзя! На психику постоянно давят: реликвия, пару тысяч лет стоит и все в таком роде... А я давно хотел поставить что-нибудь помягче и поуютнее, кресло, например, бархатное с подлокотниками. А то ведь, бывает, часами на этой гадости сижу, слушаю полнейший идиотизм и активно радикулит зарабатываю! М-да... А я вообще могу получить радикулит? Вопрос спорный и, безусловно, для меня интересный.

Я привычно изобразил величественную позу «Король на троне», и это послужило сигналом, что снова нужно соблюдать хотя бы видимость этикета. Мои ребята тут же как по команде поклонились, приложив руку к сердцу (выдрессировал их все-таки Тэриэн, а стenal, что не сможет, я всегда говорил, что этот парень настоящий талант!), один из гномов поступил точно так же, а вот остальным длиннобородым пришлось с недовольным пыхтением опускаться на одно колено, завистливо взирая на товарища, которого минула чаша сия (а это они еще вставать не начали!). А что я могу поделать? Тэгор – мой ученик, поэтому имеет те же привилегии, что и мой народ, пусть гномы еще будут благодарны, что им не приходится на оба колена хлопаться, как всем остальным расам! Хотя никто, кроме гномов, в Чертогах вообще-то и не появляется.

– Приветствую, учитель, – в меру почтительно произнес Тэгор.

Сейчас этот гном уже Мастер, пользующийся громадным уважением своего народа, ему в жены прочат лучших девушек всех кланов (а он, паршивец, нос воротит, вот натравлю на него Аэлле, чтоб знал свое счастье!), а я его помню еще совсем мальчишкой, когда на детском лице даже намек не было на эту окладистую черную бороду.

В ответ я с теплой усмешкой кивнул гному. Вообще-то надо было разразиться какой-нибудь витиеватой фразой по случаю встречи со славными сынами подгорного племени, но мы с этим парнем знаем друг друга слишком давно и хорошо, и я не захотел портить впечатление от встречи дурацкими формальностями. Так вышло, что, когда он был ребенком, я его спас во время схода горной лавины, а через несколько лет отчаянно храбрый мальчишка явился в Чертоги, желая стать учеником кого-то из моих шалопаев. Но его учителем стал я, лично, и, могу честно сказать, гном впитал в себя все, чему я только мог его обучить. С бородами вообще приятно иметь дело.

Тэгор посчитал, что вправе продолжить:

– К нам прибыло посольство, учитель, эльфы, люди, двупостасные и даже демоны! И лесные, и горные!

Я вопросительно приподнял брови. Хотя хотелось совершенно вульгарным образом присвистнуть. Да, чтобы такая компания добровольно собралась в одном месте не для выяснения отношений на оружии, должно было случиться что-то из ряда вон выходящее.

Сердце предательски сжалось. Ведь так уже было, не так ли?..

– Они говорят, что за Золотым хребтом появилось что-то странное. Странное и злое, –

после короткой паузы добавил Тэгор.

Даже так? Нехорошо... Жаль, что я все-таки не всеведущ... Если собралась в одном месте столь разношерстная толпа, да еще и гномов, видимо, планируют притянуть, значит, дела совсем уж плохи. Что же ускользнуло от моего острого, но, к сожалению, не всевидящего взора?

И ведь я прекрасно понимаю, к чему все идет.

– И что вы ответили? – совершенно спокойно поинтересовался я.

Угу. Спокойно. Вот только глаза были наверняка карие с прозеленью, а значит, как минимум трое из присутствующих поняли, что я принял очередную проблему слишком близко к сердцу. Неприятная все-таки особенность – мои глаза...

– Мы ответили, что окажем им всю посильную помощь, но попросили день отсрочки, чтобы посоветоваться с вами, учитель.

Ну-ну. Посоветоваться. Да мне даже и в голову этому длиннорядому нахалу залезать не надо! Пришел нижайше просить меня, чтобы я отправил с ними кого-то из своих многочисленных ребят, ведь по глазам же видно! И имеет при этом наглость врать мне в лицо, но, надо признать, делает он это красиво и талантливо, не придерешься.

Вот это называется судьбой: всеми силами пытаешься уйти от проблемы, которая приползает к порогу и по-собачьи преданно смотрит в глаза.

– Происходящее может повлиять на судьбу всего мира, значит, мой народ не имеет права остаться в стороне... – медленно и значительно изрек я, прикрыв глаза будто бы в задумчивости.

Гномы едва в ладоши от радости не захлопали, а вот Тэриэн жутко занервничал, поняв, что я что-то задумал. Он уже слишком долго рядом со мной и прекрасно осведомлен, в каких случаях я закрываю глаза при разговоре.

– Учитель, неужели вы направите с нами кого-то из ваших воинов? – решился уточнить гном.

– Нет, – покачал головой я, – у меня нет права так рисковать жизнью своих подданных.

Есть у меня это право, есть! Только не хочется его использовать!

Я с полминуты наслаждался пораженным молчанием, а потом веско добавил:

– Я отправлюсь сам.

Шок. Ужас. Коллективный обморок.

– Владыка!!!

Чуть что, так сразу орать начинают! На Владыку! Совсем совесть потеряли. При самой моей активной поддержке в этом благом начинании.

Я, конечно, понимал, что в этот раз слегка перегнул палку, правителю совершенно не пристало собой рисковать (я это и раньше делал, только так, чтобы никто ничего не узнал), но у меня были объективные причины: если там что-то действительно серьезное, лучше меня не справиться никому, а о том, что там определенно творится нечто опасное, просто-таки орал мой внутренний голос, к которому я предпочитаю прислушиваться.

Но самой веской причиной было то, что в Чертогах бесчинствует Аэлле, а от нее я готов удрать хоть на другой конец света!

А еще я понимал, что от судьбы не уйти и я должен переиграть все заново.

Дав всем проораться, я плавно поднялся со своего трона, с трудом подавив вздох облегчения (отсидел ведь себе все, что только можно и нельзя!).

– Надеюсь, все высказались? – насколько мог безразлично, спросил я.

Подействовало! В зале повисла гробовая тишина. Видимо, этим обормотам стало стыдно за свое нехорошее поведение. Так же выглядят дети, которые при мытье посуды расколотили половину тарелок: смущенные и растерянные, но полностью уверенные в благородстве своих намерений.

– Я сказал все, что хотел. – Не надо повышать голос, мое ледяное равнодушие добьет их гораздо лучше! – Я отправляюсь вместе с отрядом, Тэгор. Через двадцать минут буду готов. Тэриэн, остаешься за старшего в Чертогах.

Возмутиться повторно никто не посмел. Может быть, так подействовал цвет моих глаз...

Оставив посольство гномов маяться в ожидании великого и совершенного меня в тронном зале, я направился в свои покои, чтобы собрать сумку. Лично. Такие вещи нельзя никому доверять. Надеюсь, на месте удастся додуматься, что же мне может пригодиться в путешествии, а то сейчас у меня в голове полнейшая каша из мыслей и эмоций. Давно я не вылезал из своего логова, чтобы посмотреть мир, очень давно... Не нужно было... Не хотелось. Вот и пришлось выбраться из обжитого дома, только радости не чувствую. Пусть и свобода, и ветер в лицо, я так давно мечтал об этом, но... почему же мне тогда так жутко?..

Пришла непоколебимая уверенность, что это путешествие действительно не моя дурацкая прихоть, как мне хотелось бы надеяться, а насущная необходимость, и, если я отправлю только воинов, оставшись сам, то все полетит в пропасть, такую же черную и бездонную, как та, что под моим балконом.

Последовать за мной осмелился только Тэриэн, моя правая рука, пусть и немного своевольная, но я всегда ценил чужую способность думать, а не тупо следовать приказам, какими бы мудрыми они ни казались. Наверное, именно за эту способность я и приблизил парня (хотя какой он парень, ему уже четвертая сотня стукнула!). Впрочем, когда я принял его в Чертоги, это был только амбициозный и нахальный мальчишка, не подававший особых надежд. Пришлось растить, учить, наставлять, чтобы появился этот воин с твердым взглядом, считающий себя вправе и в силах спорить даже со мной. И пускай он во многом заблуждается, но истина рождается только в спорах, поэтому мне жизненно необходимо иметь рядом с собой оппонента, который не принимает ни одного моего слова на веру.

– Владыка, зачем? – наконец-то решился он задать жестоко мучающий его вопрос.

– Так надо, – пожал плечами я.

Воин обреченно кивнул, понимая, что с этим уже ничего не поделаешь.

– Не дави на меня своей тоской, – позволил себе немного раздражения я, – лучше поговорим о твоих правах и обязанностях. И первые, и вторые безграничны. Меня интересует только то, чтобы Чертоги стояли на месте целыми и невредимыми и в таком же состоянии оставались их обитатели. Как ты добьешься этого результата, меня не волнует. Понятно?

– Да, Владыка, – удовлетворенно произнес он. Тэриэн...

Его имя означает «сильный». Имя каждого из нас что-то значит, таков закон, мое тоже имеет смысл. Вот только я пока не сумел разобраться: имя лишь отражает главное свойство своего обладателя или само наделяет его силой?

Он ценит мою резкость превыше всего, прекрасно понимая, что большего требуют только от лучших учеников.

– Кстати, будь добр, присмотри за Аэлле. Я не хочу, вернувшись домой, узнать, что она затащила под венец кого-то из парней. Особое внимание удели новеньким.

– Да, Владыка. – Слова сопровождаются легким поклоном.

– Можешь идти, я хочу побыть один.

Тэриэн, умница, мгновенно растворяется в хитросплетении коридоров, и я продолжаю свой путь уже в одиночестве. Если не использовать систему потайных ходов, то путь удлинится вдвое, но я был даже рад. Когда идешь, легко получается ни о чем не думать. Пустая голова – это огромная роскошь, но, полагаю, я могу себе ее позволить: что-то подсказывает, что вскоре мне придется размышлять больше, чем за последние несколько лет.

Встречающиеся по дороге обитатели Чертогов кланялись мне, но не смели подойти с каким-нибудь делом, изумленно глядя на мои карие глаза. Они не знали, что значит этот цвет.

Карий – это решимость следовать выбранному пути.

Я с сомнением смотрел на одежду. Все черное. Меня могут не так понять, но одежды другого цвета у меня не водится. Попросить у кого? Дадут, конечно, но ведь ничего не

подойдет! Я не знаю никого в Чертогах, у кого бы была одинаковая со мной фигура. Одна половина у меня как шкафы мореного дуба, а вторая – совсем кузнечики, которые рядом со мной, самым по себе не особо крупным, смотрятся как жертвы голодного детства. А переделывать одежду магией – это только портить! Проверял. Результат заставил меня раз и навсегда отказаться от использования колдовства в быту.

Ладно, плевать на чувства моих будущих товарищей по несчастью, отправлюсь в черном. И еще заявлю им нахально, что я некромант. Потомственный. Пусть боятся!

Если одежду я выбирал минуты три, то с оружием возился гораздо тщательнее, ведь это не тряпки, которые можно менять хоть каждый день. То, чем ты сражаешься, так же важно, как часть твоего тела, и так же должно подходить тебе. Лично я брал лишь то, что сделал сам, не доверяя оружию, созданному чужой рукой. Благо я превосходный оружейник. Никакой глупой лести самому себе, просто, учитывая, сколько я прожил на этом свете, неизбежно оттачиваешь свои умения до идеальной безупречности, а звенеть в кузнице молотом я всегда любил.

В конце концов, обшарив весь свой арсенал (а он у меня, мягко говоря, немаленький!), я остановил выбор на кинжале с посеребренным лезвием и заговоренном полуторнике. Меч был предметом моей заслуженной гордости: я ковал его семь лет, с каждым днем совершенствуя, закаливал в особом травяном настое, не один месяц создавал чары, оплетавшие клинок, рукоять которого лежит в моей руке как влитая. Когда ковал этот меч, я еще сам не понимал, зачем он мне, ведь я, как ни странно, чрезвычайно редко сражаюсь, а вот поди ж ты, пригодился!

Я уже полностью морально был готов выйти из комнаты, как вдруг понял, что кое о чем все-таки умудрился забыть. Быстро привязал к поясу кошелек с деньгами. Никак не могу привыкнуть к тому, что кичливое и совершенно бесполезное золото в этом странном мире может значить гораздо больше честной закаленной стали.

В последний раз оглядел свою комнату. Пока я откровенно маялся дурью на аудиенции, кто-то умудрился прибраться. Интересно, в ком же из обитателей Чертогов проснулась такая необычайная исполнительность (обычно никто в мои покои не суется без моей личной просьбы, помня, что у меня вечно что-то может взорваться в самый неподходящий момент)? А дверь на балкон закрыть забыли, но так, наверное, даже лучше.

Что ж, мне пора.

Стоп. Если я собираюсь изображать некроманта, то мне кое-чего не хватает... Посоха! Дурацкие суеверия, из-за которых приходится таскать на себе здоровенную дубину!

Килайя уже, наверное, в сотый раз мерила шагами жалкую нору, которую гномы непонятно почему именовали залой. Бородатые идиоты совсем обнаглели! Они держат их здесь уже целые сутки, когда на счету каждая секунда, каждый миг! Эти наглые карлики просто свихнулись в этих своих подземельях! Заявили, что отправили куда-то гонца за помощью! Куда еще? И так уже собрались все лучшие представители от каждой из рас, остались только эти (девушка искренне хотела подобрать приличное определение, но не смогла)... гномы, ну и Темные эльфы, которые способны только на пакости из-за угла и ко всему прочему не чтят Белого Единорога. К слову, мятежная ветвь Первороджденных отказалась от участия в великой миссии, причем не особо заботясь о цензурности формулировки. Так как представители всех остальных рас не особо-то стремились к тому, чтобы Темные эльфы участвовали во всем этом безобразии, то на этом вопрос посчитали исчерпанным и больше к нему не возвращались.

Килайя подумала, что лучше бы они вообще не приезжали сюда, но Совет решил, что нужно призвать к защите мира *все* расы.

Идиотизм полнейший...

Рядом так же изнывали товарищи девушки, безумно разозленные незапланированной задержкой. Два эльфа, человек, горный демон, двуипостасная, орк... И практически каждый из них, кроме разве что младшего эльфа, был уже морально и физически готов передуть

все подгорное племя за задержку.

Тут наконец-то заскрипела несмазанными петлями дверь, и в пещеру, по недосмотру Единорога возведенную в ранг залы, чинно прошествовал глава клана Тэрро, кем-то почитаемый Дромог, а за ним плавно и совершенно беззвучно вошел молодой мужчина человеческой расы, одетый в черное. Прошу прощения, мальчишка человеческой расы, который, судя по всему, еще даже бриться не начал. Килайя презрительно скривилась. Людей она только терпела, да и то неохотно и с огромным трудом, считая слабыми и бесполезными существами. А этот парень, судя по виду, превышал все допустимые границы слабости и бесполезности: тонкокостный и тощий как щепка. Лесные демоны тоже не отличались особой дородностью, но при этом в них чувствовалась скрытая сила, похожая на мощь натянутого лука. А этот... Слишком уж хрупкий на вид. При взгляде на парня возникало ощущение, что никаких мышц и сухожилий в нем нет вообще, так, фарфоровая статуэтка, в мельчайших подробностях изображающая жертву голодного детства и сопутствующего ему рахита, а переломить этого кузнечика, казалось, может легкое дуновение ветра, настолько парень выглядел прозрачным. И при всем этом слишком смазливый: тонкие привлекательные черты лица, черные брови вразлет с залегшей между ними складкой, делающей юное лицо слишком серьезным, большие миндалевидные глаза, глядящие чересчур пристально, прямой нос, изящно очерченные губы, искривленные в презрительно-горькой усмешке, грива черных волнистых волос, и все это великолепие завернуто в какой-то жалкий черный балахон, из-под которого торчат много чего повидавшие, потрепанные, опять же черные штаны. Ожившая мечта пятнадцатилетней девчонки, но никак не мужчина, который может завоевать сердце взрослой женщины, каковой являлась она, Килайя из клана Рябины, лучший мечник среди лесных демонов, народа прирожденных воинов. На вид этому задохлику было около двадцати лет, а если по совести, то не больше семнадцати.

Свое отношение к незнакомцу демонесса выразила возмущенным фырканьем. Тут юноша поймал ее взгляд искристыми синими глазами, будто пытался заглянуть в самую душу. Стоп. Синими?!

Или все-таки серыми... Но когда он вошел, глаза вообще были зелеными! Бред какой-то! Опять синие... На отвратительно красивом лице кляксой расплылась ехидная улыбка полного морального и физического превосходства. Ну нахал!..

– Почтенные, – торжественно прогудел в пушистую белую бороду гном, машинально кланяясь чужаку, – прошу прощения за вынужденную задержку. Хочу представить вам господина Райвэна, одного из лучших известных мне магов.

Неизвестно откуда взявшийся мальчишка слегка небрежно наклонил голову, приветствуя всех собравшихся.

Маг? А одет во все черное, если только эти застиранные тряпки действительно черного цвета...

– Некромант? – брезгливо осведомился, поджав тонкие губы, Айэллери, старший из эльфов, который только что проглотил что-то съедобное.

Обычно он редко открывает рот (Килайю это в высшей степени устраивало), считая, что окружающие недостойны слышать перлы мудрости прекрасного Перворожденного, но, видимо, на этот раз он был так же возмущен присутствием Черного мага, как и все в их отряде.

– Некромант, – совершенно безмятежно ответил Райвэн, прикрыв на секунду глаза. Его голос был мелодичен и спокоен, и на реакцию присутствующих чужак не обратил ни малейшего внимания, видимо считая, что все они не стоят его эмоций. – Кого-то что-то не устраивает?

Последняя фраза была произнесена едва ли не с вызовом. Этот наглый куренок откровенно нарывался на неприятности!

– Защити Единорог! Мы не имеем дел с отродьями Тьмы! – гордо заявил Эрт, славный рыцарь человеческого рода, задрав подбородок так высоко, как только мог.

Вот его Килайя, несмотря на свою стойкую неприязнь к людям, уважала как превосходного воина и надежного боевого товарища, выделяя из толпы остальных никчемных смертных.

– Ну-ну... – Губы чужака искривились в язвительной усмешке.

– Тем более с таким ничтожным отродьем Тьмы, – поспешно добавила свое веское слово Килайя, картинно положив ладонь на рукоять меча.

Темный маг звонко, весело рассмеялся, едва не согнувшись пополам от заразного хохота. Непонятно было, что его рассмешило больше: слова демонессы или ее жест.

– Так вот что вам не нравится! – хмыкнул он, наконец сумев продышаться. – Насчет «ничтожного» я бы не торопился, почтенные. Хотя меня ваше мнение ни капли не волнует, я отправляюсь вместе с вами – с вашего одобрения или без него.

– Это че значит, этот, как его... ультиматум? – сухо поинтересовался Грэш, демонстративно выставляя напоказ специфический орочий оскал, который весьма заинтересовал Райвэна.

Обычно после лицемерия дружелюбной улыбки Грэша даже самые смелые индивиды предпочитали вспомнить о неотложных делах, но наглый маг не только не проникся этим зрелищем, но и едва не начал пересчитывать орку зубы!

– Как вам больше нравится! – самоуверенно улыбнулся некромант, сверкнув глазами. На этот раз карими.

Достал, дракона ему в... Додумывать ругательство демонесса постеснялась, заметив странный огонек интереса в направленном на нее взгляде некроманта.

И тут Килайя увидела его меч. Оружие она почему-то заметила только минуты три назад, а узрев клинок, почувствовала, как рот заполняет слюна. Такого меча она еще не видела: изящный, гармоничный, созданный, несомненно, рукой великого мастера и неизвестно как попавший к этому ходячему недоразумению. Но при этом демонесса ощущала всей кожей, что меч и его хозяин подходят друг другу, как бы дико это ни звучало.

– Думаете, умею ли я обращаться со своим оружием, почтенная воительница? – обратился к демонессе колдун. Пускай он и употребил слово «почтенная», но тон, которым была произнесена фраза, все равно звучал издевательски.

– Думаю, умеешь ли ты *достойно* обращаться со своим оружием, – холодно отозвалась Килайя, мысленно уговаривая себя не убивать это пустое место прямо сейчас. Потом, когда они покинут гномьи норы, она может его повесить, колесовать, разрезать на мелкие кусочки, сжечь и развеять прах по ветру. Может быть, будет другая последовательность, но результат все-таки один и тот же – она убьет это нахальное чудовище.

– Скоро вам представится возможность оценить мое мастерство, – равнодушно пожал плечами юноша.

Угрожает? Пытается покрасоваться? Или ни то, ни другое? Да кто же он такой, драконы его раздери?!

Я смотрел на этих «героев» и покатывался в душе со смеху. Дети, сущие дети, значит, я буду вести себя еще более глупо, чтобы они чувствовали себя увереннее в моем обществе и не задавали вопросов! Жаль почтенного главу клана, вон как несчастного перекосило от моих выходок, но эта компания сама напросилась. У меня просто скулы сводит от их самодовольства!

Семеро... Число Единорога. Наверное, ради этого и взяли молоденького странного эльфа с отсутствующим взглядом (хотя непонятно, зачем они тогда поперлись за гномом, если вспомнить, что вместе со мной в отряде будут девять воинов, а девятка, как известно, число Черного Дракона, то вообще получается нечто невообразимое). Кстати о взоре... Да этот мальчик, кажется... Ничего себе! Вот тебе и судьба. Неожиданно бездонные эльфьи глаза прояснились, и юноша в упор посмотрел на меня. Ох, парень, где-то я тебя уже видел, да и ты меня... Вспомнить не можешь, да? Ничего, всему свое время.

А вот эта во всех отношениях примечательная лесная демонесса готова меня порвать на

мелкие кусочки голыми руками, видимо, я ее все-таки достал. Лестно. Хотя представители ее расы всегда норовят кинуться в драку, сколько помню, они вечно нарывались на всех подряд по поводу и без. Иногда бывали жестоко биты, но чаще одерживали блистательные победы на поле брани (века тренировок на соседях давали потрясающий результат!). Очевидно, что моя внешность произвела на нее самое плачевное впечатление: она меня презирает. Увы, но лесные демоны – народ воинов, а значит, они ценят всех только за умение обращаться с оружием. Сражаться я умел, но по моему виду подобного не скажешь, так что эта «очаровательная» красноволосая девушка с темными лиловыми глазами всеми силами будет стараться испортить мне жизнь, ну и, судя по всему, эту самую жизнь укоротить. Отвечу даме взаимностью! А то все девушки в Чертогах бесконечно упрекают меня за то, что я не реагирую на проявление ко мне чувств слабого пола. Вот теперь у меня будет превосходное доказательство для опровержения этих обвинений!

Кто в этой компании был действительно красив, так это двуипостасная. Я имел счастье лицезреть настоящую леди, во всех смыслах этого слова: белые распущенные волосы говорили о том, что девушка относится к высшей касте своего народа, а достоинство, с каким она держалась, не давало ни малейшего повода сомневаться в превосходном воспитании, которому может позавидовать любой король. Обо мне она, конечно, тоже невысокого мнения, да еще и ко всему прочему возмущена самим фактом моего присутствия из-за моей приверженности Тьме, но даже бровью не поведет, чтобы выразить свою неприязнь. Эта будет всегда придерживаться вежливого нейтралитета и даже убьет с приветливой улыбкой.

Старший эльф свысока смотрит абсолютно на всех, откровенно терпеть не может лесную демонессу (могу его понять, лесные демоны ненавидят эльфов всеми силами своей души, мне бы тоже такое отношение не польстило), значит, я не удостоюсь чести выслушивать его язвительные замечания, а младший вообще не реагирует на происходящее (я, конечно, постараюсь это исправить, но...).

Орк, он и есть орк. В смысле бороться с его хамством можно только откровенной наглостью. Этого у меня хоть отбавляй, так что будем жить!

С горным демоном мы однозначно споемся. Эти ребята на диво терпимы и дружелюбны, за что их и любит большинство рас, за исключением ближайших родичей, лесных демонов, которые не переносят абсолютно всех инородцев. Тем более среди горных «котов» принято больше ценить не происхождение, а саму личность, ну и то, чего эта личность добилась собственными усилиями.

А вот человеческий рыцарь мне не понравился сразу и навсегда. Не переношу радикально настроенных борцов за добро, справедливость и мир во всем мире. И, судя по медальону, болтающемуся на толстенной рыцарской цепи, этот бронированный дурак – член ордена пресловутого Святого Эалия Драконоборца, якобы благодаря которому подлые огнедышащие твари, сиречь драконы, и не рискуют теперь приближаться к человеческим поселениям. Ну-ну! Блажен, кто верует. Самый тяжелый случай из всех, что я сегодня видел. И что мне с ним прикажете делать?! Да я с этим ненормальным в одной комнате оставаться боюсь: знаю я этих драконоборцев, чуть что, и конечностей не досчитаешься. Любят они с чем-нибудь колюще-режущим за движущимися объектами бегать, а потом смотришь, не отхватили ли они что-нибудь жизненно важное. Словом, форменные звери! И самое удивительное, до драконов как раз эти «броненосцы» недоделанные добираются исключительно редко благодаря одному прямо-таки удивительному факту (а встретившись лицом к морде с огнедышащим ящером, удирают предельно быстро), терроризируя в основном кого-нибудь помельче: саламандр, ведьм, оборотней, вампиров, некромантов... Вот влип-то!..

Спокойно, Райвэн, только спокойно! Ты этого рыцаря можешь без всяких усилий ровным слоем по стенке размазать и долго после этого любоваться на эстетически привлекательное пятно. А он даже волоса твоего коснуться не сумеет, если ты, разумеется, ему не позволишь, так что прекращаем совершенно идиотским образом нервничать, дышим

глубже и продолжаем спектакль дальше, пока зрители не соскучились и не начали искать более интригующее зрелище, чем малолетний нахал, которого ты сейчас столь самозабвенно изображаешь.

– Итак, кто вы? – сухо спросил рыцарь, пытаясь прожечь меня глазами цвета ночного неба.

Кажется, впадаю в романтику... Цыц, Райвэн, с этими господами нужно играть совершенно по другим правилам.

– Райвэн, некромант, – спокойно напомнил я, с интересом ожидая, что вся эта компания будет делать дальше.

– Нас интересует, откуда вы родом, ваша семья...

– Ой, можно подумать, что кто-то из здесь присутствующих собирается со мной породниться! – привычно съязвил я.

Видимо, я все-таки слишком привык находиться только среди своих шалопаев или тех, кто с молоком матери впитал непреложную истину: Владыку нужно чтить свято, и каждое слово его закон. А эти наверняка почтенные воины запросто могут и по морде съездить. Конечно, никакого физического ущерба мне это не нанесет, но ведь бородатых поголовно удар хватит!

Старый гном совершенно посинел и начал довольно реалистично хрипеть, хватаясь за горло, но я-то знал, что бородатый попросту подлю притворяется, всеми силами пытаюсь перевести мое внимание, а заодно и раздражение на себя! Этот пройдоха в курсе, что если мне что-нибудь стукнет в голову (а прецеденты уже случались!), то я влежку разнесу здесь все в радиусе пары лиг.

Демонесса, имя которой было Килайя (точнее, Khilaiya, Горечь Осени, но я решил, что будет гораздо лучше, если я не покажу свое знание высших языков), напротив, покраснела от злости и поспешила высказать мне все, что лично думала о моей родне, про которую я минуту назад так решительно отказался поведать. Сказать по совести, если бы все это мне сказал мужчина, я бы ударил без раздумий. Так что сквернослов еще долго собирал бы с пола зубы. Все до единого. Но женщин я не бью. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. В крайнем случае просто сразу убиваю. Никогда и никому не позволяю трогать своих родных, их и без того гораздо меньше, чем мне хотелось бы.

Глаза мага полыхнули серой сталью. И, как ни странно при его жалком виде, смертью. Килайя поняла, что, наверное, все-таки перегнула палку со своим донельзя экспрессивным высказыванием.

– Я настоятельно советую взять ваши слова назад, доблестная, – холодно и на удивление жутко посоветовал Райвэн, в упор глядя на разом смутившуюся демонессу.

Он казался совершенно спокойным, но побледневшее лицо и неестественный диковатый блеск серых глаз в черной раме необычно длинных для мужчины ресниц убеждал Килайю, что спорить с человеком сейчас не стоит. Дольше проживет.

– Я... прошу прощения, – залившись краской то ли смущения, то ли негодования, выдавила воительница.

– Что ж, они приняты, – все так же спокойно сообщил Райвэн, цвет глаз которого медленно, но неуклонно перетекал в зеленый. – Я не собираюсь ничего рассказывать о себе или о своем происхождении, и вам придется с этим смириться, – сказал он спустя паузу длиной в один вдох.

Члены отряда обреченно переглянулись. И что с ним таким делать, а? Разве что убить, сам ведь не отвяжется, хилый-то хилый, но, по виду можно сразу сказать, на диво упертый.

Некромант спокойно взирал на их замешательство, издевательски улыбаясь уголками губ, как кот, нагло сожравший всю сметану, но точно знающий, что ему за это ничего не будет. Видимо, от недавней вспышки ярости уже не осталось и следа.

– Эрт, меня не устраивает присутствие Черного мага в нашем отряде! Как верное дитя Трижды Светлого Единорога, я отказываюсь иметь какие-либо дела со злокозненным порождением Тьмы! – вдохновенно высказался Айэллери, проглотив неизвестно откуда

выуженный сухарь и гневно сверкая глазами. – Это недостойно Перворожденного!

Райвэн, конечно, еще не успел ничего им сделать, но в том, что он подлый и злокозненный тип, способный абсолютно на любую пакость, сомневаться никому не приходилось. Вон как улыбается паскудно, зараза!

– Поддерживаю, – кивнула Килайя. Как ни противен ей был Айэллери, но это, по крайней мере, уже знакомое зло, чего нельзя сказать о некроманте, который был совершенно непредсказуем. – Если к нам присоединится некромант, мой клан будет опозорен!

Для лесного демона самое страшное – опозорить клан. Это хуже, чем пытки, казнь или убийство всей семьи.

– И я, – поддержала Илнэ, двупостасная, которая явно была не в восторге от кандидата в подельники по очередному спасению мира.

– Мне тоже этот хмыреныш не нравится! – категорично рыкнул Грэш, для большей убедительности хватаясь за рукоять своего ятагана.

– Мне абсолютно все равно, – равнодушно пожал плечами Кот, горный демон. Имя у него, конечно, было другое, но по причине полной непроизносимости все называли парня просто Кот. Он не возражал, предпочитая, чтобы его истинное прозвание не калечили всякие там... – Но традиции моего племени не допускают общения с Темными.

Ничего более святого, чем традиции и обычаи, для горных демонов придумать невозможно.

– Плохо, малыш? – неожиданно раздался тихий сочувственный голос Райвэна, который, пока они усиленно совещались, подобрался поближе к Лаэлэну, младшему эльфу.

– Да, – тихо выдохнул Перворожденный, с робкой надеждой глядя в глаза некроманту.

Все присутствующие ошарашенно посмотрели на младшего эльфа.

– Ничего, скоро пройдет, обещаю, – с той же теплой улыбкой старого деревенского лекаря, говорящего с маленьким больным ребенком, заверил его маг.

И эльф улыбнулся ему в ответ! Все в отряде знали, что добиться хоть какой-то реакции на собеседника от Лаэлэна невозможно!

– Сколько мальчику было лет? – сухим тоном профессионального целителя, безо всякой издевки поинтересовался Райвэн уже у Айэллери.

– Мальчику?! – аж подскочил от возмущения остроухий (кхм, правда, Килайя и сама-то круглой формой ушей не страдала). – Да он старше тебя!

Райвэн только хмыкнул.

– Сколько ему было лет, когда он встретил дракона? – немного раздраженно спросил колдун, никак не реагируя на замечание Айэллери.

– Семь, – тихо признался старший эльф. – Так это все-таки был дракон? Это он украл его душу?

Юноша крайне возмущенно фыркнул:

– Душа у него как раз на месте, можете уж мне поверить, драконы, к вашему сведению, вообще-то к душам совершенно равнодушны. Здесь кое-что иное, хотя... – В его голосе на секунду промелькнули грусть и тоска, но, может быть, демонессе это только показалось. – Дело в том, что эльфы очень восприимчивы сами по себе, а сознание ребенка вашей расы вообще напоминает сырую глину, способную принять любую форму. Драконы же сильны не только физически, но и ментально... В общем и целом мальчик при встрече с более сильным сознанием был просто-напросто запечатлен на него и теперь, сам того не осознавая, ищет дракона. А так как найти не может, то его душой овладевает тоска, из-за которой эльф так себя и ведет.

– То есть, чтобы брат выздоровел, нам нужно найти того дракона и убить его? – спросил Айэллери.

Юноша поморщился, как от острой зубной боли.

– Найти – да, убить – нет. Ваш брат навсегда останется запечатлен, такое никто не сможет изменить, почтенный. Даже дракон вряд ли способен изменить этот факт. Он станет нормальным только рядом с тем драконом, к сознанию которого привязан.

Старший эльф побелел как снег, растерянно переводя взгляд со своего брата на невозможно серьезного некроманта.

– Драконы же тупые животные! Как они могут быть сильны ментально?! – возмутился Айэллери.

Некромант пожал плечами, давая Перворожденному возможность самому придумать ответ.

– А что значит имя Райвэн? – снова неожиданно для всех, кроме, естественно, Черного мага, для которого, похоже, происходящее было в порядке вещей, подал голос Лаэлэн. Очевидно, что никто, кроме чернявого мага, его не занимал.

– Изначальный, первый, – спокойно отозвался некромант, поворачиваясь к младшему эльфу. К остальным новым знакомым человек такого трепетного внимания почему-то не проявлял.

– Изначальный... А начало чего имеется в виду? – явно заинтригованно поинтересовался мальчик, который выглядел в этот момент совершенно нормальным.

Да две минуты назад из него невозможно было и одного слова вытянуть! Все знают, что Лаэлэн не разговаривает и вообще практически ни на что не реагирует. Что, впрочем, нисколько не мешает ему быть одним из лучших бойцов среди эльфов, почему-то во время боя он всегда и все оценивает правильно.

– Умеешь задавать правильные вопросы, – похвалил Райвэн, – но на этот отвечать я не буду.

– Почему?

– На него ты должен найти ответ сам, – весело подмигнул чужак.

Все растерянно слушали этот странный диалог. Некромант разговаривал Лаэлэна, что казалось в принципе невозможным! Да что вообще происходит в этом мире?!!

– Он... здоров? – с надеждой спросил Айэллери и почти умоляюще посмотрел на человека.

– Нет, – покачал головой Райвэн, – это лишь временный эффект. Полностью здоровым он станет только рядом с тем драконом, на которого запечатлен.

– Я никогда не отдам своего брата дракону! Это тупое кровожадное животное! – запальчиво воскликнул Перворожденный, яростно сверкая сине-зелеными глазами.

Запальчиво-то запальчиво, но все равно как-то не слишком уверенно, так что все поняли: отдаст, даже если этим чертовым ящером будет сам Черный Дракон, воплощение извечного зла, если только Лаэлэн выздоровеет.

– Никогда – опасное слово, – неожиданно грустно усмехнулся в ответ на вопли эльфа маг. – Оно слишком любит лгать.

В этот момент всем стало абсолютно ясно, что от этого гадского некроманта им так просто теперь не избавиться, тем более Лаэлэн, глядя на него, буквально оживал, а за мальчишку (плевать, что ему девяносто лет, эльфы взрослеют медленнее) переживали все как за больного ребенка, даже Килайя, хотя не призналась бы в этом даже под угрозой смертной казни.

– Мы согласны принять тебя в отряд, – с тяжким вздохом великомученика, поднимающегося на эшафот, выразил общее мнение Эрт.

Райвэн равнодушно пожал плечами: мол, мне все равно, но раз уж вы все так просите...

Вот же сволочь! Откровенная сволочь! Это показное равнодушие и абсолютная, непошибаемая уверенность в собственном превосходстве, которая могла поспорить с эльфийской, бесила окружающих до невозможности, но, видимо, такой уж была их кара за грехи: тошей, черноволосой и на удивление наглой.

– Ты странный... – чуть грустно задумчиво произнес Лаэлэн. – Добрый, только...

– ...слишком люблю издеваться над окружающими? – с хитрой улыбкой предположил Райвэн.

– Угу, – согласно кивнул эльф, поглядев на некроманта исподлобья.

Глава 2

– Ну вот, мы готовы удирать в Морию, – сказал Мери.

Дж. Р. Р. Толкиен. Властелин Колец. Братство Кольца

«Он сейчас свалится!» – уже в тысячу первый раз с отчаянием и странной яростью подумала Килайя, глядя на бодро шагающего впереди всех мага, который опирался на посох только потому, что так было положено, да еще и умудрялся насвистывать что-то до невозможности фривольное. Демонесса уже прокляла про себя идиотскую идею пойти по этим горным тропам, больше напоминавшим козлиные, а не по старым гномьим тоннелям, где идти было бы удобнее и приятнее, да и ко всему прочему не так сильно дуло. Но стоило Эгарту, гному, который с ними отправлялся, предложить этот маршрут, проклятуший некромант подскочил как ужаленный и заявил, что в эти (повторять слово, употребленное Райвэном, Килайя стеснялась даже мысленно)... катакомбы они пойдут только через его труп. Все, кроме Лаэлэна и гнома, разумеется, радостно заявили, что с превеликим удовольствием исполнят последнее желание Черного мага, но тот почему-то оказался решительно против и ответил, что будет защищаться до последнего. Гном, как ни странно, очень серьезно отнесся к истеричным воплям человека и почтительно спросил, почему он категорически не желает идти по подземельям. В ответ на этот вопрос некромант навскидку перечислил практически всю энциклопедию нежити и половину энциклопедии нечисти, после чего с нежной улыбкой сообщил, что все эти милые и наверняка дружелюбные существа были встречены им во время последнего спуска в старые тоннели. Энтузиазма у всех резко поубавилось. Конечно, Райвэн мог им попросту соврать, демонесса не испытывала ни малейшего сомнения, что гадский некромант способен сделать это в любой момент, не испытывая каких-либо угрызений совести, но проверять правдивость его заявлений на собственной шкуре почему-то не слишком хотелось. Возможно, что все эти твари действительно там водились, бородатые сами признавали, что в свои старые катакомбы они очень и очень давно не спускались, но тогда возникал другой вопрос: как же маг, столкнувшись нос к носу со всем этим изобилием, остался жив и даже вполне здоров? Райвэн предпочел просто не отвечать, а вот Грэш ехидно предположил, что некроманта просто приняли за своего.

Спустя пару минут до членов отряда дошло еще и то, что путь через горы будет гораздо сложнее, а значит, малолетний нахал выдохнется гораздо раньше своих невольных спутников.

Когда отряд вышел с рассветом, все уже предвкушали, как через три лиги мальчишка будет униженно ныть и умолять о передышке.

Угу. Еще непонятно, кто кого о привале должен просить! Райвэн будто из чистой вредности пер вперед, как тяжеловоз в упряжке, не замечая ни препятствий, ни того, что его спутники уже еле плетутся, и ему, похоже, все было глубоко до драконьего логова. Понять, откуда в этом тощем, хилом теле было столько сил, представлялось просто невозможным. К концу дня все уже чувствовали себя измученными настолько, что фраза Кота «Если я не вытяну ноги, я их просто протяну», не показалась никому шуткой, и только тогда некромант соизволил обратить внимание на мучение товарищей. Сам он был до возмутительности бодр и свеж и даже не запыхался, хотя тащил на себе столько же, сколько и все остальные. Уму непостижимо. А они так надеялись посмотреть, как Райвэн будет глотать пыль из-под их сапог. Видимо, это и называется полным обломом...

– Так вы устали, ребята? – немного растерянно спросил маг, удивленно расширив глаза.

Скорее всего, не прикидывался, потому что всю дорогу от некроманта не слышали ни одного язвительного замечания, на которые он был горазд (гном, также ставший их компаньоном, улучив момент, когда Райвэна не было рядом, сообщил, что человек всегда такой, и буквально умолял всех держать себя в руках), а карие с прозеленью глаза долго не

могли сфокусироваться на собеседнике, если колдуна окликали.

– Вообще-то да, – спокойно, насколько было возможно при просто-таки зверской усталости, сообщил Айэллери, стараясь незаметно опереться на скальный выступ.

Зря. Во-первых, незаметно не получилось, во-вторых, только некромант шел нормально, остальные так и так за все, что только под руку попадалось, цеплялись.

– Ну-у-у... Извините... – слегка обалдело оглядел измученных товарищей Райвэн, все так же растерянно хлопая глазами, на этот раз уже серо-голубыми.

У Килайи появилось подозрение, что цвет глаз у этого паразита меняется с какой-то закономерностью, но понять ее не могла, поэтому только беспомощно бесилась.

– Так, может, остановимся на ночлег? – предложил некромант. – Только здесь не стоит, а во-он там, за поворотом, насколько я помню, была очень уютная пещерка... Ай!

Ответом на предложение пройти еще, пускай и немного, был слаженный всеобщий стон (смолчал только Лаэлэн), и в парня начали кидать все, что только можно было поднять. В большинстве случаев попадали, что, впрочем, не испортило некроманту настроения. Казалось, магу все нипочем.

Как бы то ни было, но в предложенную в качестве ночлега пещеру они все-таки поперлись, хотя у Килайи сложилось впечатление, что оттуда ее вынесут уже вперед ногами.

– А ничего пещерка, симпатичная даже... – задумчиво сообщил Кот, оглядевшись.

Пещера действительно оказалась довольно уютной и явно была делом чьих-то рук. Скорее всего, гномых.

– Да это же одна из десяти привратных пещер! – радостно заявил единственный из присутствующих представитель подгорного племени.

– В смысле? – не понял Эрт, оглядываясь.

– Это один из входов в наши подземелья! – возопил счастливый до невозможности гном. – Теперь нам не придется тащиться через горы! Мы пройдем под ними! – Во время своей тирады Эгорт опасливо косился на Райвэна, будто опасаясь, что некромант откажется.

– Делайте, что хотите, – чуть раздраженно произнес он и отвернулся, с показным интересом изучая одну из стен. – Но даже не ждите, что я буду помогать в этой идиотской аванюре, – жестко добавил он.

– Без тебя справимся! – хмыкнул Эрт, который всеми без исключения был признан главным.

– Ну-ну, – издевательски осклабился некромант, старательно подавляя усталый и обреченный вздох.

Гном начал с необыкновенной тщательностью и странным трепетом исследовать пещеру.

– Да где же они?.. Вот ведь!.. – Судя по его раздраженному бормотанию, ворота так легко находиться не желали. – Ничего не вижу! Вл... Райвэн, я прошу вас о помощи! Вы ведь можете легко обнаружить вход! – в конце концов взмолился бородатый, глядя на человека, как голодный щенок на хозяина.

Маг, ни секунды не раздумывая, сделал шаг к стене и прикоснулся к ней узкой ладонью, прошептав какое-то слово, которое, впрочем, никто не смог разобрать.

– А теперь? Теперь ты что-то видишь? – с загадочной улыбкой спросил Райвэн, глядя на гнома карими глазами.

На гладкой поверхности камня начали проступать, постепенно становясь ярче и отчетливее, тонкие серебристые линии, которые вскоре предстали перед глазами путников уже искусно выполненным рисунком.

Вверху изящной аркой выгибалась надпись из гномьих рун, под ней виднелись три символа: Корона подгорного племени, Единорог, гордо изгибающий шею, и нечетко прорисованная фигура воина в развевающемся плаще, держащего меч в вытянутой руке.

– Корона гномов! – благоговейно воскликнул Эгорт.

– Белый Единорог, – сказал Айэллери.

Некромант лишь загадочно улыбнулся, но, похоже, он имел представление о том, что

означает третий символ. И предпочел смолчать.

– Мы не видели рисунка, потому что он оживает при определенных условиях, о некоторых из них благополучно позабыли сами гномы! – произнес некромант. Улыбка его стала еще шире. И, что характерно, наглее.

– А что здесь написано? – спросил Лаэлэн Райвэна. – Я вроде знаю гномьи руны, но эту надпись прочитывать не могу.

– Ничего удивительного, – с самодовольной ухмылкой ответил маг, выпрямляя ссутуленные плечи, – это старый диалект, на нем сейчас не говорят даже сами гномы, а тебя не обучали мертвым языкам. Я эту надпись перевести, конечно, могу, но тот гад, который это выдалбливал, не написал самого главного. Здесь сказано: «Ворота подгорного государства открывает заветное заклинание, скажи, зачем ты пришел, и войдешь». А ниже, мелкими буквами, написано, кто же решил так поизмываться над путниками. Убил бы сволочь, но, очевидно, этот гном умер давно и своей смертью. А жаль...

Повисло удивленное молчание, которое в любой момент могло перерасти в душевные пожелания неизвестному строителю, зачаровывавшему ворота, всему гномьему народу в целом и, естественно, Райвэну, который вроде бы и. ни при чем, но все равно сволочь.

– А что это значит, «скажи, зачем ты пришел, и войдешь»? – поинтересовался Кот.

Эгорт ответил:

– Если твоя цель достойна уважения, назови ее, ворота откроются, и ты войдешь.

– Похоже на то, – задумчиво проговорил жутко недовольный Райвэн, – что эти проклятые ворота починаются какому-то заклинанию. Но определить его я не могу...

Гном пораженно выпучил глаза, видимо, он считал, что для этого гадского колдунишки нет ничего невозможного.

– А если учесть, что у гномов всегда было на редкость дурацкое чувство юмора... Наверное, здесь должно быть что-то очень простое, ведь эти двери тайными не были...

– Да разве ты-то не знаешь заклинания? – издевательски спросила у Райвэна Килая, которую порядком достало самодовольство некроманта.

– Нет, не знаю, – спокойно ответил маг, чуть удивленно приподнимая брови.

Все посмотрели на гадского некромансера несколько обалдело: впервые за время их краткого знакомства Райвэн признал, что хоть чего-то не знает. Лишь Эрт остался спокойным. Но это была дань воспитания настоящего рыцаря, который невозмутимо встретит любую опасность.

– Ну и зачем мы тогда сюда приперлись? – язвительно спросила Килая. – Ты же говорил, что бывал в старых тоннелях, а теперь заявляешь, что не в состоянии открыть вход?

– Пришли мы сюда для того, чтобы переночевать, я сразу сказал, что это чистой воды идиотизм – спускаться в заброшенные пещеры. Где вход, я тоже прекрасно осведомлен, но лично я пользовался другими воротами, а про эти вообще ничего не знал, так что не обязан быть в курсе заклинания. И в конце-то концов, с чего это вы всей кучей начали предъявлять, мне какие-то странные претензии?!

– И что нам теперь делать? – спросил мага орк.

– Если делать нечего, можешь побиться о ворота головой, – ласково посоветовал Райвэн, – вдруг сломаются. А я собираюсь спать и не забивать мысли всякой ерундой. С утра пойдем дальше, не спускаясь ни в какие подземелья. Целее будем. – С этими словами маг демонстративно достал из своего заплочного мешка пару одеял и начал устраивать себе ложе подальше от входа.

«Еще пять дней паяться на его спину и подыхать от усталости?!» – мысленно взывала Килая. Видимо, ее чувства в той или иной мере разделяли все присутствующие.

Недолго думая, Эрт и Айэллери за шкуру подняли некроманта и поставили под все еще сияющими воротами.

– Ты откроешь эти ворота! – угрожающе начал рыцарь, трясая мага для большей убедительности. – Мы пойдем только через них, тебе ясно?!

Обычно ярость драконоборца производила впечатление на всех. Райвэн в очередной раз

оказался исключением из правил. Гном пребывал в предобморочном состоянии, видя, как существо, на которое он едва ли не молился (вот бы еще узнать, с чего вдруг такое трепетное отношение к этому малолетнему гаденышу), трясут, как пыльный коврик.

– Между прочим, это давление на свободную личность! – возмущенно вякнул некромант. – Да буду я открывать эту дверь, буду! Только поставьте меня на пол!!!

Когда это весьма разумное требование было выполнено, Райвэн с тихим обреченным вздохом провел рукой по воротам. Потом прикрыл глаза и застыл на пару минут. Затем мягко начал нараспев произносить слова на языке, которого Килайя не знала, но общий смысл все-таки почему-то улавливался. Маг долго и обстоятельно объяснял двери, что он круче всех и имеет полное право ей приказывать.

Ворота никоим образом не реагировали на потуги юноши, но тот не сдавался, забормотав еще что-то. А потом еще. И еще... И...

В общем, спустя полчаса измывательства вход так и не был открыт, Райвэн слегка охрип и был зол, как голодный дракон. Остальные разбрелись по пещере, занимаясь своими делами: кто-то ел, кто-то музицировал (Килайя поняла, что в этом мире нет ничего ужаснее музицирующего гнома), кто-то чистил оружие.

– Значит, так, да?! – раздраженно обратился человек к двери, которая, естественно, ему не ответила. Видимо, это взбесило мага окончательно, и он высказал все, что думает о воротах, спутниках и ситуации в целом.

Словарный запас некроманта оказался побогаче, чем у иного портового грузчика, при этом он ни разу не повторился и использовал ругательства из всех известных демонессе языков. Да и парочка неизвестных тоже присутствовала.

Покраснели все. Айэллери, который до монолога Райвэна что-то увлеченно жевал, поперхнулся и начал медленно заливаться краской. Такую экспрессивность, такие сравнения и описания нечасто встретишь. На этот раз двери прониклись и бесшумно открылись.

– Ни дхарра!.. – выпучил глаза Райвэн. – Эгорт, что же это у вас за двери такие?!

– Не знаю...

– Я вот только одного понять не могу: на какое же конкретно слово они отреагировали?! – обалдело произнес человек.

– Собираемся и пошли, – решительно скомандовал Эрт, подбирая свои пожитки.

По совести говоря, идти куда-то усталым путникам хотелось меньше всего, однако двери стали очень медленно, но неумолимо закрываться, а Райвэн признался, что повторить ту проникновенную фразу, которая помогла в первый раз, он не сможет даже на спор. Настроение уже не то.

Килайя направилась к своему мешку, который она бросила у самого входа. То ли девушка была измотана сильнее, чем признавала, то ли действительно был повинен камень, но демонесса с громким воплем растянулась во весь рост на полу пещеры.

– ...!

Килайя, с тихим стоном поднявшись на ноги, потерла ушибленные места и узрела камень, тут же объявленный виновником столь неэстетичного падения и с нецензурными напутствиями выброшенный за пределы пещеры. Это и была главная ошибка демонессы. Булыжник полетел довольно далеко и упал. В пропасть. Из которой уже через секунду с дурным воплем появился взбешенный до невозможности грифон, судя по всему, получивший каменюкой по башке.

– Идиотка! – взвыл Райвэн, резко выставив перед собой раскрытую ладонь.

Миру не суждено было узнать, что же хотел сделать Темный маг. Потому что в этот момент Айэллери тоже стукнуло в голову использовать заклинание.

Оскорбленный в лучших чувствах грифон был ужасно возмущен, когда вход в пещеру, в которой расположились его обидчики, неожиданно с жутким грохотом обвалился.

– Ну и кто это сделал, а?

– Эрт, это все некромант!

– Заткнулся бы лучше, эльф вшивый! Я здесь маг! Зачем ты под ногами путался?!

- На себя посмотри, колдунишка паршивый!
- Да я ж тебя!..
- Заткнитесь оба!
- Отвяжись, Илнэ! Мы не закончили!!!
- Какая сволочь только что наступила мне на ногу?!
- Ай, Грэш, чего руки распускаешь, я тут ни при чем!!!
- Я вообще ничего не делал!!!
- Это я тебе в ухо дала! Нечего, кошара наглый, меня щупать! Не в борделе!
- Я тут вообще ни при чем, Килайя!
- Да зажгите же свет КТО-НИБУДЬ!!!

В ответ на вопль Эрта над головами товарищей по несчастью вспыхнула серебристая переливающаяся сфера.

– И незачем так орать, – невозмутимо сказал некромант, стоящий поодаль (в своей черной мантии, освещенный призрачным светом, он казался привидением, загнавшим в угол жертву, дабы пожаловаться на свою нелегкую судьбу), – лучше быстрее заходим в подземелье, пока ворота не закрылись.

– А разве господин некромант уже не хочет пойти по горной тропе? – язвительно поинтересовался Айэллери, лишившийся из-за усталости присущей эльфам спеси.

– Пробиваться сквозь устроенный тобой завал и путешествовать в компании разъяренных грифонов? Я похож на идиота? – скептически отнесся к подобному предложению Райвэн.

– Похож, – издевательски ответила Килайя.

Остальные предпочли промолчать. Парень страдальчески вздохнул, подхватил свои пожитки и направился к дверям, предоставляя остальным решать за себя.

Другие члены отряда обреченно переглянулись и поплелись вслед за магом.

– А мы ведь так и не передохнули! – жалобно всхлипнула демонесса.

Ее товарищи здраво решили не реагировать на этот вопль. Самим было плохо.

После того как последний из отряда прошел в проем, сузившийся до щели, в которую протиснуться можно было только боком, створки с громким стуком, упорно навевающим мысли о крышке гроба, захлопнулись.

– У меня есть две новости: плохая и очень плохая, – с невообразимой жизнерадостностью сообщил Райвэн. – С какой начать?

Присутствующие переглянулись.

– С плохой, – глухо ответил Эрт.

– Ворота открываются только снаружи.

– А очень плохая? – нервно поинтересовалась Илнэ.

– В этой части пещер я ни разу не бывал!

Еще не легче!

– И что нам теперь делать? – перепуганно поинтересовался гном, с надеждой глядя на колдуна.

– А я почему знаю? – равнодушно поднял брови некромант. – Это вообще была не моя идея.

– С нами ведь подохнешь... – попытался привести последний довод Эрт.

– Выживу! – осклабился гад, по недосмотру Единорога рожденный человеческой женщиной.

«Этот точно где угодно выживет!» – тоскливо подумала Килайя, уже прикидывая, какую же лучше написать для себя эпитафию. Теперь она любила мага еще меньше, а если учесть, что этот самодовольный хлюпик, недостойный называться мужчиной, сразу был ей противен...

– Райвэн, а кто на нас напал? – тихо проговорил Лаэлэн.

– Да грифон, чтоб его! Это ж надо было додуматься рядом с их гнездовьями камни кидать! Теперь толпа этих наверняка милых и дружелюбных созданий носится над горами,

чтобы хоть кому-нибудь отомстить.

Килайя покраснела, но предпочла промолчать, дабы снова не заработать едкое замечание.

– Да, не повезло так не повезло... – себе под нос пробормотала демонесса. – Ну и кто нас отсюда выведет? – Она не хотела, чтобы ее услышали, но гулкое эхо усилило звук.

– Выходит, что я, – равнодушно отозвался Райвэн. – Эгорт все равно ничего не знает о здешних лабиринтах: гномы покинули их более тысячи лет назад. В общем, прекращайте паниковать и сматываемся отсюда.

Он поднял вверх свой посох. Тот никак не отреагировал. Тогда раздраженный некромант стукнул своей «дубиной» об пол, и посох неохотно засветился мертвенным голубоватым светом. Чтобы через секунду начать мигать. Маг сплюнул и отстал от бесполезного магического предмета, решив, что обойдется той светящейся сферой, которую создал ранее.

– Так... – пробормотал юноша, оглядываясь. – И что мы имеем? Ход, ведущий вниз. Ну-ну. Нашли идиотов. Тоннель налево, тоннель направо... Лестница. Вот по ней мы и пойдем.

– Почему это туда, а? – рыкнул Грэш, совершенно не желающий доверяться первому попавшемуся колдуну.

– Потому что я так решил, – пожал плечами Райвэн. – Если есть другие идеи, можете прогуляться сами.

Возражения против главенства некроманта умерли не родившись.

– Вот так-то вот! – самодовольно хмыкнул сопляк, решительно направляясь к лестнице, которая была ужасно крутой, но широкой.

Перила не наблюдались, что совершенно не улучшило настроения измученным путникам, которые и так едва на ногах держались. Товарищи по авантюре насчитали двести ступеней (правда, Илнэ заявила, что их тут двести десять, но все сошлись на том, что у венценосной особы плохо с арифметикой), а потом, когда уже готовы были упасть от усталости, увидели громадный сводчатый коридор, уходящий в таинственную темноту, из которой время от времени многозначительно доносился утробный рык.

– А давайте поедим, – предложил Лаэлэн, которому было море по колено, если Райвэн находился в пределах видимости. – Не думаю, что в этих тоннелях обнаружатся стулья, а на ступенях можно поесть нормально, сидя.

Всем было не по себе, но мысли о еде перебили даже страх встретиться с экзотическими местными обитателями.

– А долго нам придется идти? – спросил Лаэлэн, мертвой хваткой вцепившись в предложенный ему братом бутерброд (судя по мученическому выражению лица Айэллери, этот самый бутерброд старший эльф буквально оторвал от сердца, всем в отряде было известно, что к еде Перворожденный испытывает весьма нежные чувства).

– Если повезет, дня два, если не повезет, часов десять, – сказал маг, подозрительно оглядывая яблоко.

– В смысле – не повезет? – нервно уточнил Кот.

– Если кого-нибудь встретим, – широко улыбнувшись, ответил Райвэн.

Выяснять, кого же можно встретить в этом жутком месте, ни у кого духу не хватило.

Наскоро перекусив, путники собрали свои вещевые мешки и с видом приговоренных к смертной казни поплелись за все так же бодро шагающим Райвэном по темному коридору. Всем хотелось поскорее выбраться из этой дыры, попасть под открытое небо. Идея срезать путь под землей уже не казалась такой хорошей...

– А если к нам кто-нибудь подкрадется? – тихонько спросила Килайя, чувствуя себя маленькой девочкой, которую в качестве наказания заперли в темной комнате.

– Не волнуйтесь, доблестная, нет такого существа, которое бы сумело незаметно ко мне приблизиться, – с покровительственной улыбкой успокоил ее маг.

Желание съездить по этой наглой смазливой морде стало просто нестерпимым. Но

рядом с паршивым щенком шел Эгорт, вззирающий на колдуна как на святыню, так что подойти к некроманту, не наравшись на бородатого, было невозможно. А так хотелось!

После двух или трех поворотов «борцы за добро, справедливость и мир во всем мире» (как язвительно окрестил отряд Райвэн) заметили, что движутся под уклон. Вскоре в проклятых пещерах стало жарко, как у дракона в глотке, но духоты почему-то не ощущалось, а изредка лица путников овеяло прохладой (Эгорт попытался было вякнуть что-то про прекраснейшие системы подачи воздуха, созданные гномами, но, наткнувшись на взгляды товарищей, все понял и заткнулся сам). Иногда воины видели поперечные галереи, лестницы, разветвления коридора, по которому они шли, и со странным равнодушием пытались понять, некромант ведет их, пользуясь каким-то ориентирами, или просто наобум.

Гном вертелся рядом с магом бесполезным балластом, способным лишь на то, чтобы давать дурацкие советы, так что Райвэн шел, выбирая дорогу сам. К тому же, по признанию самого Эгорты, чтобы удержать в голове план любого подземелья бородатых, нужно быть сумасшедшим. Так что неизвестно, как колдун вообще мог более-менее нормально путешествовать в этом лабиринте.

– Кажется, мы влипли, – тихо, но отчетливо произнес Эрт.

Райвэн, стоя у очередной развилки коридора, изредка обращался с вопросами к Эгорт, больше от нечего делать, и смутное беспокойство, охватившее путников, медленно, но верно перерастало в полноценную панику.

– Кажется, мы влипли, – повторил Эрт. – Мы видим этого молокососа в первый раз, но я уже могу сказать, что он сволочь, каких мало. Мы поперлись за ним в проклятые подземелья, и он с дорогой душой заведет нас в могилу, да еще и сумеет на этом нажиться. К тому же неизвестно, действительно ли он бывал здесь раньше.

В общем, с таким проводником можно было заказывать себе гроб со спокойной совестью. Факелов, естественно, заготовить не успели, коридор петлял, как пьяный заяц, и ситуация была такая, что хуже можно, но уже некуда.

– А я веревку забыл взять, – уныло укорил себя Кот. – И ведь чувствовал же, что пригодится!

Расселины стали попадаться чуть ли не на каждом шагу, так что продвижение вперед катастрофически замедлилось. От смертельной усталости у всех, кроме некроманта, подкашивались ноги, что не прибавило к нему любви. Лаэлэн испуганно озирался, видимо ощущая близкую опасность.

– Райвэн, ты тоже это чувствуешь? Повсюду... – произнес эльф.

– Да, – кивнул маг. – Не бойся, все в порядке.

– Мне бы твою уверенность, – буркнула себе под нос Илнэ, которая морщилась, всеми силами стараясь удержаться от чихания, по всеобщему мнению, совершенно неподобающее леди, но местная едкая пыль усиленно лезла в нос, а нюх у двупостасных гораздо более чувствителен, чем у других рас.

Разговоры прекратились, будто путники боялись спугнуть хрупкую тишину, нарушаемую лишь шорохом шагов, когда Райвэну в очередной раз приходило в голову подумать, куда же идти, и размеренным чавканьем, которое, как оказалось, издавал Айэллери, постоянно что-то жующий. В остальном безмолвие буквально давило на плечи.

– Пчхи!

Громогласное чихание прозвучало, по крайней мере, святотатственно.

– Ты чего? – шепотом спросил Кот.

– Пыль! – возмущенно воскликнул Райвэн. – Дышать нормально... апчхи!.. невозможно!

М-да. Пыль действительно была повсюду, теперь покрыв и воинов. На черной одежде мага это было гораздо заметнее: он стал полностью серым, и смена окраски почему-то не обрадовала человека, но сразу подняла настроение окружающим.

Через пару часов путники вступили в громадный мрачный зал с тремя черными арками, за которыми, будто издеваясь, начинались еще три коридора. Вроде бы все ходы вели туда,

куда нужно было отряду, вот только главная подлость коридоров состояла в том, что левый опускался, правый поднимался, а средний тянулся строго горизонтально, но при этом был вдвое уже своих соседей.

– ..., – задумчиво произнес Грэш.

– ...! – полностью согласился с ним Эрт.

Остальные решили, что к вышесказанному добавить уже попросту нечего.

– Нет, я не помню этого места, – в ответ на вопросительные взгляды попутчиков признался маг. Райвэн пассом направил светящуюся сферу вверх, видимо надеясь, что у гномов хватило ума хоть что-то написать над арками. Надежда на этот раз умерла первой. – Ну что, так трудно было повесить указатели?! – не сдержал возмущения некромант. – Вряд ли я способен сейчас нормально мыслить, так что предлагаю передохнуть. Кто за? Кто против? Отлично!

В северной стене обнаружилась небольшая каменная дверь, которая сразу заинтересовала всю компанию. Райвэн первым подошел к ней, подозрительно оглядел, делая странные пассы, затем, стоя чуть сбоку, слегка надавил на нее рукой – дверь со страдальческим скрипом несмазанных петель открылась. В образовавшийся проем сразу рванулись Илнэ и Грэш.

– Стоять! – заорал на них некромант.

Никто, естественно, и не подумал его слушать, поэтому ему пришлось останавливать любопытную парочку заклятием.

– Идиоты... – устало выдохнул некромант. – Мало ли что там может быть! Я первый пойду!

Колдун вошел, и сфера осветила тесную клетушку, больше напоминавшую просторный гроб, чем комнату.

– Ну что, будем теперь некромантов уважать? – ухмыльнулся он, указав на здоровенную круглую дыру в полу, которая хищно чернела посреди комнаты. Судя по валявшимся рядом цепям и останкам крышки, когда-то это был колодец.

– А от тебя может быть толк... – констатировал Эрт. – Еще немного, и нас стало бы на двоих меньше. К тому же неизвестно, насколько этот драконов колодец глубокий.

– Эгорт, что это может быть? – спросила Килайя, оглядываясь.

– Понятия не имею. Но думаю, колодец очень глубокий. Мы, гномы, все делаем на совесть!

– Да, – согласился Райвэн, – потому и докопались до нор, в которых было полным-полно всевозможной мерзости.

Гном залился краской, но предпочел не спорить. Очевидно, некромант сказал правду.

Колодец почему-то притягивал своей бездонной чернотой Илнэ, которая к стыду своему, была до невозможности любопытна и ничего не могла поделать с этим своим качеством. Пока остальные обустраивались, леди втихую подползла к краю дыры и заглянула вниз. В лицо повеяло ласковой влажной прохладой, к тому же у колодца практически не было надоедливой пыли, и разомлевшая двупостасная решила немного похулиганить: подобрала камень и бросила его вниз. Камень летел очень долго, что заставило девушку с благодарностью (о ужас!) подумать о некроманте: если б они с Грэшем навернулись в этот колодец, то хоронить их пришлось бы в закрытом гробу. Если бы, конечно, трупы смогли выловить.

Всплеск, усиленный и повторенный колодезным эхом, услышали все.

– И что это? – подняв бровь, поинтересовался Райвэн, который только-только улегся.

Несколько смущенная Илнэ ответила, при этом говорила она таким тоном, будто имела полное моральное право на свой идиотизм, никем неоцененный.

– Как знаете, достойнейшая, – саркастически процедил некромант, – но когда к нам пожалуют гости, вы первая отправитесь их встречать. И, если снова решите развлечься подобным образом, предупредите, пожалуйста, мы заранее отойдем подальше.

Казалось, что все было тихо, но я ясно ощущал, что местные очаровательные обитатели уже в курсе, что к ним пожаловали гости. Да и демонесса удружила с тем булыжником. А я так надеялся на легкую прогулку в горах! Ну почему мне так не везет?!

Я уловил еле слышное постукивание. Уже собираются, паразиты... Ладно, разберемся. В первый раз, что ли?

– Я слышал стук, Вл... Райвэн, – объявил гном.

– Я тоже, – отозвался я, не поднимаясь. – Кажется, что на этот раз у нас возникли крупные и многочисленные проблемы. И я даже знаю, кто нас ими обеспечил...

Илнэ жутко покраснела, что было особенно заметно на фоне белоснежных волос. Ничего, может быть, поумнеет, хотя, если ума не дано при рождении, обычно он уже не появляется.

Все уже спокойно посапывали, а двуипостасная, движимая чувством вины, заявила, что будет часовым. Много она заметит! Здесь ее звериные слух и чутье не особо помогут: нужно уметь слышать чужой разум, чтобы засечь нынешних обитателей этих подземелий. Да и пыль отбивала нюх напрочь, я это уже знал, потому сразу не рассчитывал на свое обоняние, а вот леди явно не готова была к такому повороту событий.

К тому же девушка страшно нервничала, при этом с чего-то решив, что угроза исходит из этого клятого колодца. Глупость несусветная. Ко всему прочему Илнэ безумно устала, что тоже не обостряло чутья. Дхарр! Свалится ведь завтра, если сейчас спать не ляжет. А мне это надо?

В общем, как ни хотелось немного подремать, пришлось вставать.

– Идите спать, достойнейшая, – произнес я, незаметно подойдя к леди со спины.

Она вздрогнула.

– Вот видите, вы не заметили меня из-за своей усталости, как же вы сумеете засечь нежить? Идите спать.

– С чего бы такая трепетная забота? – подозрительно поинтересовалась девушка.

– Облегчаю свою жизнь, – в тон двуипостасной ответил я.

Видимо, этот ответ показался Илнэ достоверным, хотя она и не исключала возможность, что я отослал ее отдыхать только для того, чтобы иметь возможность скормить всех местным милым монстрам.

Неплохая, кстати, идея...

То, что в этом районе подземелий я не был, меня совершенно не беспокоило: чувство направления еще никогда не подводило, к тому же я всегда мог пробить еще один тоннель наружу, если будет ну совсем уж туго. Эту больницу для умалишенных на выезде я смогу вывести отсюда, и единственная потеря, которую мы понесем, – это мои несчастные нервы, погибшие в неравном бою со всеми потрясениями, старательно устраиваемые спутниками на каждом шагу. Дал же Творец попутчиков! Чует мое сердце, что я с этой толпой еще наплачусь на пару веков вперед. И деваться-то некуда. Даже гном, предатель, с ними заодно, достает, гад, как может. Куда только почтительность делась? Но это даже к лучшему: не будет возникать лишних вопросов по поводу моего происхождения.

Самой же большой проблемой стал для меня Лаэлэн, малолетний эльф. Эх, говорил же мне Аризэн, что наплачусь я еще со своим альтруизмом! Этот мелкий остроухий паршивец прилип ко мне и нахально «читает» при любой возможности. Чтоб я еще добровольно взялся кому-то помогать! Надо было оставить все так, как было до моего появления, так нет же! Пробило на жалость, а теперь не знаю, как закрыться! В мысли этот эльфенок, конечно, забраться ко мне не может, но эмоции он улавливает практически мгновенно. И тут же разбалтывает то, что узнал, окружающим, вот в чем проблема. Наорать на мальчика тоже нельзя: ему же станет еще хуже, чем было до моего вмешательства. Так что меня можно поздравить с должностью личной няньки Перворожденного.

Творец, ну за что мне все это, а?!

Как ни странно, но проснулись все. В том смысле, что в течение отдыха никто

скоропостижно не скончался. Будил отряд Райвэн, за что и был награжден парой «лестных» эпитетов, которым некромант не обрадовался и обиженно отошел в сторону, ясно показывая окружающим, что ничего общего с ними иметь не желает.

– Почтенный Райвэн! – заныл гном, пытаюсь вернуть себе расположение мага.

– Даже не надейся! – неподкупно сверкнул синими глазами некромант.

– Ну пожалуйста! – не отставал от него гном.

– Не дождет... дхарр! – неожиданно взвыл маг, сгибаясь пополам.

– Вл... Райвэн! – испуганно ахнул Эгорт, кидаясь к человеку, но тот уже поднялся сам.

Его лицо в тот момент больше напоминало жизнерадостную харю голодного упыря: зрачки мага были неестественно расширенными, кожа отливала синевой, и по подбородку медленно текла кровь из прокушенной губы.

– Пошли! – хрипло скомандовал он и, пошатываясь, направился к правому коридору.

Килайе показалось, что в голосе колдуна слышался гулкий жуткий рык, напоминавший о беспокойном кладбище в полнолуние.

– Что это с ним? – шепотом спросила Илнэ, во все глаза пялясь на неестественно прямую спину некроманта.

– Не стоит его сейчас трогать, – тихо посоветовал Лаэлэн, не отрывая восторженных и одновременно встревоженных глаз от тощей фигуры бредущего впереди мага.

Через десять минут плечи некроманта расправились, и гулкое эхо коридоров разнесло жизнерадостное чихание Райвэна вместе с тем неприличным словом, которым он охарактеризовал местную пыль. Все перевели дух, осознав, что парень снова стал вменяемым, насколько это возможно для ненормального Черного мага.

– Так ты вспомнил, куда нам нужно идти? – с надеждой спросил Эрг.

– Не-а!

– Так куда ты нас ведешь?! – ошалел рыцарь.

– А какая разница? – с мерзким смехом отозвался колдун. – Куда-нибудь выведу!

– Я его убью! – прошипела демонесса. – Потом, – после паузы добавила она.

Путники двигались вперед, чувствуя себя овцами, идущими на убой. Утешало только одно: стадо, идущее на бойню, обычно возглавляет козел. Козел, то есть некромант, не проявлял никаких признаков волнения, будто вперед его вела какая-то непонятная другим сила.

Залы, по которым шел отряд, существенно отличались от тех, что встречались им раньше: если прежде пещеры были просто запущенные, то здесь, казалось, будто побывала орда пьяных дикарей. Некоторые стены были разрушены, повсюду виднелись пятна саж, валялись останки каких-то существ и нестерпимо воняло паленым. Но самый большой интерес путников вызвала аккуратная пирамида из костей с черепом на вершине. Когда Килайя подошла, чтобы рассмотреть получше местную достопримечательность, она обнаружила над явно рукотворным сооружением надпись, выдолбленную в стене. Крупные руны гласили: «Здесь был Райвэн».

– Вы только посмотрите! – позвала она остальных.

Товарищи по путешествию тут же бросились посмотреть, что же такого занимательного углядела девушка. Узрев надпись, все как по команде согнулись от хохота. Некромант стал совершенно красным.

– Не планировал я здесь экскурсии водить, – будто оправдываясь, пробормотал себе под нос юноша.

– Так, значит, здесь ты дорогу уже найдешь! – обрадовался Эрт. – Вот только ответь, черная душа, это ты навел тут такой бардак?

– Я, – хмуро и чуть смущенно подтвердил Райвэн, отводя в сторону светло-голубые глаза.

– Да... Выходит, мы тебя недооценили, – хмыкнул Айэллери.

– Меня все недооценивают, – с кривой улыбкой произнес некромант. – Пока не

становится поздно.

«Это следует рассматривать как открытую угрозу?» – опешила демонесса.

Но если маг задумал предательство, то на кой дракон ему заранее сообщать о своих подлых намерениях?! Никакой логики! Или у людей ее вообще нет? Если задуматься, то колдун вполне мог перерезать всех бесчисленное количество раз, но почему-то все еще не сделал этого. И что о нем можно подумать? Конечно, может быть, он не смог бы один пройти через подземелья, но ведь именно маг изначально был против спуска, а гном подтверждал то, что Райвэн уже не один раз спускался сюда в одиночку и возвращался невредимым. И это полностью доказывала та разруха, на которую они сейчас натолкнулись.

– Идите за мной, – велел маг, все еще красный, как переспелый помидор, направляясь в неприметный проход в самом темном углу представшего перед ними зала.

– Так вон там же нормальные двери есть! – удивился Кот, указывая на две громадные створки.

– Были, – произнес некромант.

– ?!

– Раньше там двери были, а теперь нет, – пояснил колдун, краснея еще больше. – С той стороны завалило...

– И сколько же еще здесь проходов *было*? – поинтересовался Эрт.

– Очень много, – со вздохом признался юноша.

Когда отряд пролез сквозь щель, возведенную магом в почетное звание прохода (а было это непросто, маг-то, как самый тощий, пролез без проблем, а Эрт с Грэшем застряли, и вытаскивали их битый час), сразу стало заметно, что путники уже не в громадных официальных залах.

– Где мы? – спросила Илнэ, удивленно разглядывая множество дверей и потолки, которые стали гораздо ниже.

– Жилые помещения, достойнейшая, – откликнулся маг, тихо костеривший своего светляка (то бишь сферу), который отказывался двигаться нормально и метался, как муха, слишком долго бившаяся головой о стекло.

– Так гномы здесь жили?! – опешил Айэллери. – В этих норах?!

– Да как вы смеее так говорить о величайшем царстве, созданном гномами?! – мгновенно оскорбился Эгорт.

– Да, гномы здесь жили. И сейчас подгорное племя живет под землей. Вам же никто не выговаривает, что ваш народ живет на деревьях? А ты, Эгорт, успокойся, в почтенном Перворожденном говорит не разум, а эльфийская клаустрофобия.

Айэллери смутился. На лице некроманта появилась довольная улыбка.

– Что ж, тогда я прощаю господина Айэллери, – гордо кивнул гном, важно поправляя бороду.

– Я убью этого паршивого колдуна! – прошипел взбешенный эльф.

Райвэн сделал вид, что ничего не слышал, но явно замыслил очередную пакость.

– Я устала, – неожиданно начала ныть Илнэ. – Меня достали эти подземелья! Давайте передохнем!

– Я за, – заявил Кот.

Все остальные также поддержали идею передохнуть немного. По выражению лица колдуна можно было понять, что он думает об этой демократии.

Как бы то ни было, но спорить сразу и со всеми Райвэну не захотелось, и он молча повел спутников к одной ничем не примечательной двери, дойти до которой воинам было не суждено.

Раздался грохот.

– Что это?!

– Это гости, приглашенные достойнейшей Илнэ, доблестный Эрт, – ухмыльнулся некромант, отступая назад.

– Если это ты их призвал, я разорву тебя на части, мальчишка! – заорал рыцарь,

выхватывая меч.

– Попробуйте, – спокойно и чуть насмешливо согласился маг. – Но сначала вам придется справиться с ними. – Райвэн указал на появившихся в дальнем конце коридора чрезвычайно «миловидных» тварей.

«Он нас все-таки предал!» – запоздало догадалась Килайя.

– Что будем делать, Эрт? – деловито поинтересовался орк, вытаскивая свой ятаган.

– Драться, – пожал плечами драконоборец, – а потом убивать некроманта.

Возражений не возникло. Все мгновенно обнажили оружие, а Кот к тому же принял боевую трансформу: на его теле четче проступили мышцы, клыки удлинились, появились когти, а уши стали острыми. За эту боевую трансформацию горных демонов котами и называли.

– Кот, – окликнул демона Райвэн, – не стоит работать когтями. Проще и надежнее искрошить этих милашек в мелкую труху чем-нибудь длинным и острым, так чтобы эти твари не сумели до тебя добраться. Большинство из них вообще не испытывает боли. Не стоит забывать, что многие вообще давным-давно мертвы.

Горный демон благодарно кивнул.

«Он что, издевается?! – опешила Килайя. – Даже предать нормально не может! Странные эти люди...»

Впереди темнела толпа каких-то несчастных страхолюдин, которым очень не повезло в этой жизни: они встретили наш отряд на узкой дорожке. Монстров я прекрасно понимал, беднягам просто-напросто хотелось разнообразить свое меню. Кому ж понравится годами жрать только друг друга. А тут такие деликатесы с поверхности пожаловали!

На морду эти аборигены, конечно, страшные, как теща со сковородкой с похмелья, но настоящей опасности для толпы злых и вооруженных до подштанников воителей не представляли. Пусть ребята немножко разомнутся, а я спокойно в сторонке постою, а то что-то уставать начинаю. Наверное, надо было тоже поспать, но во мне нехоти разыграло благородство, оно же глупость, оно же идиотизм полнейший. Надо отучать себя от таких нелепых поступков. Все равно ведь не оценят.

Отряд рубился достаточно бодро и с огромным энтузиазмом, основной причиной появления которого я посчитал заявление Эрта о том, что, когда они добьют явившуюся по наши души нежить и нечисть, они будут убивать меня. Долго и со вкусом. Блажен, кто верует. Так я и дам себя убить.

Демоны, и горный, и лесной, дрались невообразимо красиво: ни одного лишнего движения, никакого мельтешения. Сразу видно, что профессионалы. Эрт и Илнэ тоже показали себя мастерами, а вот остальные... Айэллери вообще больше пытался покрасоваться перед товарищами и в очередной раз доказать превосходство эльфийской расы, чем внести посильный вклад в борьбу с местными агрессивно-плотоядными элементами. Гном со своим топором смотрелся просто жалко: пока размахнется, пока ударит... Что взять со старика?! Да его бы уже раз десять съели, если б не девушки, которые страховали бородатого. Орк больше мешал другим, чем сражался. А младший эльф... Это вообще отдельная история! Страшная, как безлунная ночь на беспокойном кладбище. Лучший воин эльфийского народа, дхарр его сожри... Может быть, на свежем воздухе и при живых противниках Лаэлэн и нормально сражался, но то ли его клаустрофобия сразила, то ли еще что...

Сначала он пытался стрелять в нападавших из лука, но, сообразив, что от стрел нежити ни жарко ни холодно, разумно бросил это занятие. Тогда героический пацан бросился на супротивников с мечом наголо, завопив что-то соответствующее случаю. Сначала монстры от него перепуганно шарахнулись (видимо предполагая, что если эльф так орет, то, наверное, и сражается неплохо), но потом опомнились и гуртом кинулись атаковать незадачливого мальчишку. Тот носился по всему коридору с дикими воплями минут десять, а потом какой-то огр, которого визг эльfenка уже порядком достал, пришил его к стене копьём, чтобы

больше на нервы не действовал. Пробил только плащ, но Лаэлэн заорал еще громче. Огр решил, что не настолько он голоден, чтобы есть *это*, и ушел бить кого-нибудь потише. А пацаненок еще минут десять верещал на одной ноте, как щенок, которого тыкают носом в его безобразия. Потом мне пришлось самому его отцеплять, потому что остальные были заняты, а слушать вопли малолетнего эльфа дольше было просто невозможно.

Мне уже стало до невозможности скучно, но я неожиданно услышал такие знакомые шаги...

Внезапно монстры прекратили нападать и дружно уставились на дальний коридор, откуда доносились тяжелые шаги.

– А вот это и есть дхарр, которым так любит ругаться наш некромант, – упавшим голосом сообщил Айэллери, бледнея.

Дхарр был большим. Нет, очень большим, клыкастым, страшным и, похоже, невероятно голодным.

– С ним можно справиться? – почему-то шепотом спросил Эрт.

– Нет, – покачал головой эльф, – без подготовки и особых зелий это невозможно. В общем, простите меня, если что...

Дхарр целенаправленно шел к застывшим в ужасе воинам, плотоядно ощерившись. Тварь была прямоходящей, и передние лапы уже заранее тянулись к будущему ужину. Или все-таки завтрак?

Путники уже мысленно попрощались с жизнью, но тут, бесстыже расталкивая их локтями и пихая посохом, вперед решительно пробился Райвэн, который даже не удосужился снять свой мешок с пожитками.

– Ну что, гад, попался! – неожиданно радостно заорал маг. А потом в очередной раз оглушительно чихнул.

Дхарр мгновенно застыл на месте от такой несусветной наглости. Нежить тут же расползлась куда подальше, почему-то посчитав хлипкого колдунишку достаточно существенной угрозой. Нечисть прижалась к стенам и с огромным интересом наблюдала за происходящим.

Некромант смотрел на здорового монстра с таким видом, будто бы это он, Райвэн, был в пять раз больше своего противника. Но самое странное, что дхарр, к удивлению присутствующих, проникся видом обнаглевшего юнца до такой степени, что со смущенным выражением на страхолюдной харе сделал шаг назад. Маг стоял перед ним, как бес, явившийся за душой умирающего грешника. Такого откровенного давления на психику «грешник» уже выдержать не смог: он развернулся и бросился наутек с тихим тоскливым подвыванием, как деревенская шавка, неожиданно налетевшая на здорового матерого волка, который вроде бы и зубов не показал, но в том, что горло порвет, сомневаться не приходится.

Райвэн, видимо не ценивший легких побед, рванул следом за дхарром с воплем: «Куда?!» Воины, разумно решив, что здесь им уже делать нечего, подхватили пожитки и побежали за магом, посчитав, что, раз местные твари так уважают некроманта, то рядом с ним все-таки будет безопаснее. Особо заинтересованная нечисть последовала примеру путников, желая посмотреть, чем же этот поединок закончится.

Монстр несясь вперед не разбирая дороги, чему способствовали угрозы некроманта, который не только не отставал, но еще и умудрялся на бегу сообщать своей несчастной жертве, что и как он с ней сделает, когда поймает. Все это, естественно, прибавляло дхарру резвости.

В конце концов путь перепуганному до икоты и недержания хищнику преградила пропасть. Вполне достойный уважения провал: черный и, может быть, даже бездонный. И через эту самую пропасть тянулся один-единственный хрупкий ажурный мостик, к которому и направился несчастный, всеми забытый дхарр. Именно в этом и состояла главная ошибка его жизни. Мост, явно не рассчитанный на такую тушу, не выдержал подобного

надругательства и подломился под монстром, когда тот попытался было попасть на другую сторону. Не судьба.

– От меня еще никто не уходил! – взвыл Райвэн и сиганул в пропасть вслед за дхарром.

Герои в полнейшем обалдении застыли рядом с краем пропасти, с тоской глядя вниз.

– Ну и кто нас теперь отсюда выведет?.. – риторически спросила Илнэ, понимая, что ответ на свой вопрос вряд ли получит.

– Да ладно вам, – хмыкнул оптимистичный Грэш, – припрется этот дохляк назад. Дерьмо, оно же не тонет.

– Вот только никто не говорил, что оно не разбивается, – не согласилась с орком Килайя.

– И что будем делать, Эрт? – повернулся к рыцарю Айэллери. – Вряд ли мы сможем сами выйти из этих забытых Единорогом лабиринтов.

– Подождем. Может, действительно вернется... – растерянно ответил драконоборец, понимая, что сам не верит в то, что Райвэн мог остаться в живых.

Оказывается, некромант – вещь в хозяйстве не просто полезная, а жизненно необходимая. Вот только поняли они это слишком поздно.

Глава 3

*Ты меня никогда не сумеешь понять,
Потому что и я-то себя не пойму...*

И. Мазова

Отряд горе-воителей понуро сидел у магического костра, наколдованного Айэллери, и с неописуемо хмурыми лицами ел скудную провизию. Прошло уже три мучительно долгих часа, а «недобитые герои» (опять же по выражению некроманта) ждали все еще не появившегося Райвэна, и путники вконец уверились, что колдун все-таки погиб, упав в пропасть. Осторожные чудища, напуганные триумфальным явлением юноши, так и не решились попробовать на зуб товарищей по подвигу, что, впрочем, не уменьшило бдительности отряда. Мало ли кто еще может встретиться в этих клятых катакомбах, уже не нравившихся даже единственному гному, который был в отряде, но он из принципа не признавался.

К своему немалому удивлению, воины поняли, что вредного некроманта им даже не хватает: не с кем ругаться, не на кого сваливать свои промахи... Лаэлэн так и вовсе приуныл, оставшись без своего обожаемого Райвэна, и снова перестал интересоваться происходящим, хотя Кот списывал вновь овладевшую эльфом апатию на нервное потрясение, испытанное мальчиком в последнем бою. Правда, Эрт заявлял, что от воплей мальчишки все они испытали не меньшее (если не большее!) потрясение, чем сам Лаэлэн.

– И все-таки что нам теперь делать? – поставил вопрос ребром драконоборец. – Некромант сгинул, значит, выводить нас некому. Эгорт, не всхлипывай! Этот придурок сам покончил с собой. Я сразу говорил, что мальчишка ненормальный.

– А между прочим, души самоубийц становятся самыми сильными и агрессивными призраками... – будто невзначай протянула Илнэ.

– Цыц! – рявкнул Эрт, нервно сплевывая через левое плечо. – Нам и от живого него спасу не было, а если он и после смерти будет доканывать!..

М-да... Перспектива встречи с неупокоенным духом Райвэна определенно не грела.

– Да ладно вам! – примирительно пробурчал орк, с необыкновенным трепетным вниманием глядя, как сосиска, которую он насадил на наконечник стрелы, медленно прожаривается на колдовском огне. – Что мы, с призраком справиться не сумеем? Меня гораздо больше беспокоит, как мы отсюда выберемся. А то так недолго и самим сдохнуть.

– Эгорт? – поднял бровь Эрт.

– А что вы на меня смотрите?! – аж подскочил гном. – Почтенный Райвэн вам ясно сказал, что мой народ ушел из этого места так давно, что сама память о здешних местах утеряна среди подгорного племени.

– Кот?

– Я-то тут при чем?

– Ты же горный демон!

– Вот именно, что горный, а не подгорный!

– Айэллери?

– Чуть что, так все валят на эльфов! Нашли крайних!

– Ты же маг!

– Не могу я в этих норах нормально колдовать!

– Клаустрофобия, – презрительно фыркнула Килайя, для которой после исчезновения Райвэна старший эльф снова стал мишенью для шпилек номер один.

– Убил бы этого некроманта, да он успел умереть раньше! – в сердцах сплюнул Перворожденный.

«Да... А без Райвэна оказалось гораздо хуже, чем с ним», – с некоторым удивлением осознала демонесса. Тоскливая обреченность, навалившаяся на отряд, уже изрядно попортила нервы и без того не особо спокойной демонессе. Снулые физиономии товарищей взгляд не привлекали, так что воинственная девушка осматривала окрестности в поисках какого-нибудь затесавшегося сюда нечистика, на котором можно будет выпустить пар. Но вместо потенциальной жертвы она заметила что-то белое и жуткое, медленно движущееся к костру из темноты очередного коридора. Что символично, глаза (или то, что ими казалось) «чего-то» светились золотисто-зеленым. Вот тут и всплыли в памяти недавние слова Илнэ о неупокоенной душе...

– А-а-а! – благим матом заорала демонесса, тыкая пальцем в сторону кошмарного создания. – Привидение!

Все повернулись и тоже, к немалому своему ужасу, узрели бредущую по направлению к ним белую фигуру.

– Не дождетесь! – глухо ответил пришелец. Гулкое эхо изменило голос, превратив его в жуткий загробный стон.

Воины похватались за мечи. Руки у всех мелко дрожали. А Лаэлэн бросился к белому чужаку с откровенно счастливым воплем и врезался в него на полной скорости, что вызвало у пришедшего тихий страдальческий стон.

– Ну вот, как всегда! Все норуют лишить бедного колдуна остатков и без того растраченного здоровья! – донеслись до отряда монотонные причитания.

Все вздохнули несколько спокойнее, но оружие все-таки не убрали. На всякий случай.

– Райвэн? – слегка дрожащим голосом спросила Килайя.

– Пчхи! – подтвердил маг. С громким стуком упал на пол магический посох.

– Ты живой? – придирчиво уточнил Айэллери.

– Пока да, – сипло отозвался некромант, пытаясь сбросить с себя Лаэлэна. – Но если вы, почтенный, не снимите с моей шеи вашего младшего брата, все может очень быстро измениться. Мальчик, нельзя так себя вести! Я же не каменный, меня сломать можно! Да уберите его кто-нибудь!!! – уже откровенно взмолился благополучно воскресший Райвэн.

Похохотав минуты три вместе с другими, Айэллери решил, что хорошего помаленьку, и начал отцеплять родича от уже наполовину придушенного некроманта.

– Лэн, отпусти колдуна, отпусти, я тебе говорю! Что за привычка вечно подбирать всякую пакость! Этот некромант даже негигиеничный, мало ли чем можно от него заразиться!

– Что?! – в праведном гневе возопил Райвэн, впрочем тут же умолкнувший из-за банальной нехватки воздуха.

Лаэлэн только пыхтел и держал некроманта еще крепче, выдавливая из него последние остатки кислорода.

В благом деле отрывания от мага малолетнего эльфа пожелали принять участие все присутствующие, так что уже очень скоро Райвэн перестал подавать какие-либо признаки жизни, и только тогда от юноши соизволили отцепиться. Для задушенного колдун на диво быстро пришел в себя, и это позволило присутствующим заподозрить: вредный человечиска просто придурился, чтобы от него побыстрее отстали. И тут «участники убиения беззащитного некроманта» заметили, что, пока возились с доканыванием Райвэна, благополучно испачкались об него и теперь щеголяли белыми пятнами.

– Что это, почтенный Райвэн? – удивленно спросил Эгорт, который, кстати говоря, тоже с огромным удовольствием повалил священную для себя особу по полу. Священная особа недовольно зыркала на гнома, но предъявлять претензии почему-то не стала.

– Что-что... Известняк! – возмущенно возопил юноша. – Нашли, дхарр, где проходы пробивать! Пока дошел, изгваздался, как неизвестно что! И как я теперь все это отстирывать буду?!

На стенания мага, естественно, никто не обратил внимания: теперь, когда вредный, мерзкий, паскудный, но столь необходимый им проводник снова оказался рядом, все вздохнули спокойно, уверяясь в том, что по крайней мере в ближайшие сутки они будут целы и хотя бы относительно невредимы.

– Ну что, убил дхарра? – вспомнил о жуткой твари Эрт.

– Не-а, – с тяжким вздохом признался колдун. – Не успел.

– В смысле? – не понял рыцарь.

– Он сам умер. От разрыва сердца...

– ?!!

Судя по недовольному выражению смазливой физиономии Райвэна, скорая смерть его жертвы изрядно расстроила кровожадного и жестокого некромансера. Вся честная компания прикидывала, за что же колдуна настолько зауважали местные чудища, что у огромного и, судя по всему, совершенно здорового дхарра случился инфаркт только из-за того, что маг за ним погнался.

– Я этого гада десять лет выслеживал, но все без толку! Запах мой запомнил, и только я появлюсь в подземельях, а он уже на самых глубоких ярусах затихарился!

– Кхм... Лет десять?! – не поверил своим ушам Айэллери, удивленно глядя на Райвэна. Судя по его виду, охотиться на дхарра он начал еще во времена счастливого детства.

– Ну да, – растерянно подтвердил юноша, устремляя хищный взгляд в сторону беззащитной Грэшевой сосиски. Не успел орк и слова сказать, как некромант мгновенно заглотил несчастную.

– Тебе же больше двадцати не дашь! – возмутился эльф.

– Спасибо за комплимент, – прожевав, с фирменной ухмылкой ответил маг (все-таки не решаясь смотреть на обездоленного орка), но сообщать свой точный возраст не стал. – Я спать хочу. Не будите, пожалуйста, а то устал как собака, – взмолился он, вытряхивая из своего мешка, который каким-то чудом не пострадал во всех переделках, одеяла и устраиваясь подальше от остальных членов отряда.

– Это была моя сосиска! – с запозданием возмутился орк.

Из угла Райвэна уже доносилось лишь спокойное, ровное дыхание спящего.

Мне редко удастся нормально поспать. И я не говорю об удобстве, я уже очень давно не покидал Чертогов, а свои покои я обустроивал в соответствии с собственными вкусами и представлением о комфорте. Меня мучили сны, которые в большинстве своем не походили на счастливые видения. Может быть, все из-за того, что мне обычно не хватает волнений в жизни, уже давно ставшей настолько спокойной и размеренной, что ее течение нарушали только мои же выходки.

На этот раз мне снова не повезло: очередной кошмар осчастливил меня по гроб жизни. Как всегда... И на что я, собственно говоря, надеялся?

Я шел по веревке. Не над пропастью, а над какой-то странной серой пустотой, которая

наводила на самые безрадостные размышления. Вокруг звучали чьи-то голоса. Я понимал, что уже когда-то слышал их, но теперь почему-то не мог вспомнить, что откровенно бесило. Голоса окликали, звали меня, просили взглянуть на их обладателей, но я знал, что мне нельзя этого делать, иначе я погибну. Тот гад, который подбил меня на этот идиотский переход, даже не удосужился снабдить меня шестом, и я шел вперед, раскинув руки, будто крылья. Настоящих крыльев у меня в этом сне не наблюдалось, а жаль... Я шел долго, безумно долго, а вокруг была только пустота, в которой даже ветра не существовало, и я не надеюсь когда-то дойти до конца этой проклятой веревки. Я упаду, не удержусь и упаду вниз, даже не имея возможности разбиться о землю, потому что ее здесь тоже нет. Ветер поддержал бы меня, уберег от падения, но в этом сне не было предусмотрено для меня хоть какой-нибудь помощи.

Веревка, оказавшаяся острой, будто стальной клинок, вспарывала ступни, и моя кровь капала вниз алым дождем.

М-да, так я очень быстро окажусь вообще без ног. Какой-то откровенно садистский сон получается. Неужели это, как и говорил один знакомый маг, следствие моих глубоко запрятанных комплексов и тайных желаний? Лично мне больше нравится версия, что мои сны предсказывают судьбу. А снятся, почитай, только кошмары. Это что ж у меня за судьба такая?! Тяжела жизнь Владыки, ох как тяжела...

– Райвэн!

Отец?! Какого дхарра?!

– Никакого почтения к старшим, – укоризненно заметил мой родитель. – Опять ты занимаешься всякими глупостями!

– Я не... Иду я просто, не видишь, что ли?! – тут же возмутился я. Сыновней почтительности у меня никогда не было.

– Вот именно, что идешь! А лететь не додумался? – язвительно осведомился мой несмотря ни на что обожаемый папа.

– Крыльев нет!

– Ну и что? Сон твой?

– Мой, – слегка удивленно подтвердил я. Чьим же еще может быть этот сон?!

– Значит, и правила твои, просто ты не озаботился их собственноручной переделкой.

– Ну вообще-то да, – смущенно согласился я, отращивая вышеупомянутые части тела. Неприятно, надо сказать, когда кожу спины что-то прорывает изнутри. Иногда меня просто пугает реальность моих снов... Их так сложно отличить от яви. – Спасибо, па, – искренне поблагодарил я отца и с огромным удовольствием раскрыл вновь обретенные крылья. Так действительно было гораздо лучше. – Правда, не знаю за что...

– Потом поймешь, – хмыкнул мой родитель.

Очень на это надеюсь. Доходит до меня обычно туго...

Как ни странно, Райвэн в очередной раз встал раньше всех, хотя сам жаловался на усталость. Открыв глаза, Килайя увидела деловито осматривавшегося мага, который, судя по хмурому выражению лица, был чем-то очень недоволен.

«Ну и дракон с ним!» – раздраженно подумала демонесса и всласть потянулась.

– С добрым утром, доблестная! – не оборачиваясь поздоровался юноша.

«И как только заметил, пакость такая?!» – удивилась девушка.

Надо сказать, что избавиться от известняка Райвэн так и не сумел, так что все еще щеголял белыми одеждами, что явно бесило некроманта до невозможности.

Килайя, в очередной раз глядя на мага, удивилась его щедрости, в кости парень казался еще тоньше самой демонессы, да и ростом по сравнению с тем же Эртом не вышел (хотя, по едкому замечанию Кота, рост драконоборца сравним только с высотой замковых башен). Колдун в очередной раз оглушительно чихнул, прикрыв нос узкой ладонью.

Вот тут в честную душу воительницы закралось страшное подозрение...

Товарищи демонессы просыпались гораздо дольше, чем, по мнению девушки, должны это делать воины, но, памятуя о том, что здесь все-таки не владения клана Рябины, а окружают ее не подданные брата, Килайя не подняла этот животрепещущий вопрос.

– И куда нам теперь? – вяло поинтересовался у мага все еще немного сонный Эрт.

Райвэн со свойственным ему издевательски-почтительным спокойствием указал на противоположную сторону пропасти.

– Чего?! – мгновенно взвыл орк, оценив, что им предстоит. – Ты, дохляк, хочешь сказать, что нам нужно перебраться на другую сторону провала?!

– Да. – Некромант невозмутимо пожал плечами.

Заявление Райвэна вызвало очередной всплеск милых эпитетов, которые юноша выслушал стоически и даже с некоторым интересом, хотя, если вспомнить, как ругался сам колдун, вряд ли он узнал хоть что-то новое. Мага тут же обвинили во всех смертных грехах, в том числе припомнили, что именно по его наущению дхарр разрушил мост (Райвэн со странным злорадством сообщил, что другого перехода на ту сторону не существует). Все нападки он выслушал молча, и только черная бровь удивленно приподнималась после каждого бредового вопля. В конце концов все выдохлись, понимая полный идиотизм и бесполезность криков.

– Да какого дракона вы, гномы, делали такие хрупкие мосты?! – нашел-таки крайнего Айэллери.

– А чего это вы на меня орете! – возмутился Эгорт. – Да, это мы строили, но проект-то был ваш, эльфийский! Мы своим архитекторам не доверяли!

Эльф разумно не стал продолжать обвинять почтенного Мастера подгорного племени.

– Если больше нет моста, то нужно сделать какую-то другую переправу, – разумно предложил Кот. – Жалко, что веревки я забыл...

– Ну, кто-то забыл, а кто-то нет... – Маг до ушей ухмыльнулся, вытаскивая из своего мешка два мотка веревки.

– Ты заранее обо всем знал! – обличающе возопила Килайя, возмущенно глядя на колдуна.

– Даже не догадывался, – покачал головой Райвэн.

Как решить проблему с переправой, воины придумали быстро: с одной стороны бечевки примотают к колонне, затем эльфы привяжут веревки к стрелам и, выстрелив, закрепят их на другой стороне. На лице Райвэна расплылась самая издевательская улыбочка, но ничего говорить по Поводу этой идеи он не стал.

Сказано – сделано. Вот только гранитные стены гномьих подземелий оказались категорически против таких надругательств над собой – стрелы от них просто отскочили.

– Не судьба, – насмешливо резюмировал некромант. – Вот если бы кого-то можно было перекинуть туда... – с кривой ухмылкой протянул он. И тут же замолчал, с преувеличенной настороженностью глядя на медленно, но верно обступающих его спутников.

– Я же пошутил, – неуверенно попытался замять дело маг.

– А нам кажется, что твоя идея вполне разумна, – плотоядно ухмыльнулся Эрт. – А так как ты у нас самый легкий...

– Не самый! – праведно возмутился юноша. – Илнэ и Килайя гораздо легче меня! А уж о Лаэлэне и говорить нечего!

– Они высокородные особы, ими нельзя рисковать! – возразил Айэллери.

– Да почтенный Райвэн!.. – попытался встрять гном, но нарвался на ледяной взгляд некроманта и смущенно замолчал.

– Что ж, раз все так хотят... – тяжело вздохнул маг. – Но только кидать меня не надо. Я сам.

– А может, просто слевитировать? – предложил Айэллери, который сообразил, что будет, если на этот раз Райвэн таки убьется.

– Не получится, – мотнул головой Райвэн. – Здесь какая-то аномалия странная: левитация практически не работает. Самое забавное, что сумки перенести можно, а нас нет:

тяжелые слишком. Так что придется прыгать, – сделал вывод маг. – Разойдись!

Его в кои-то веки послушались. Отойдя подальше от края пропасти, он как-то странно ссутулился, разбежался и... прыгнул. Илнэ удивленно приподняла брови. Килайя здраво рассудила, что леди удивило то, что некромант сиганул без нецензурного вопля. Самое же потрясающее, что Райвэн через секунду после прыжка мягко опустился на той стороне. А еще через секунду он уже с подлой гримасой манил пальцем свой мешок.

В очередной раз все уверились, что уж на этот раз паскудный некромансер их точно бросит, но человек, заполучив свои пожитки, все-таки подобрал веревки и деловито начал привязывать их к ближайшей колонне. Проверив прочность узлов, он крикнул товарищам:

– Можно!

Мост самодельного производства представлял собой жалкую самопальную и настолько ненадежную конструкцию, что даже самоубийца трижды подумал бы, прежде чем ее использовать: одна из веревок изображала перила, в которые следовало вцепиться, по другой нужно было идти. Килайя нервно сглотнула и невольно подумала, что перепрыгнуть на ту сторону было не такой уж плохой идеей, как показалось вначале. Хотя мучиться недолго...

Перебрался отряд без особых эксцессов (даже старый гном, который грозился упасть в обморок, с грехом пополам, но переполз по веревкам на ту сторону), правда, когда пришла очередь Лаэлэна, начался форменный бардак: у эльфенка разыгрался приступ боязни высоты, и он устроил настоящую истерику, заявляя, что ни за что не пойдет по этим хлипким веревкам, потому что жизнь ему все еще почему-то дорога как память о прошедших годах. Успокаивать раскапризничавшегося ребенка пришлось все тому же некроманту, потому что других авторитетов Перворожденный попросту не признавал.

Килайя пришла к выводу, что у человека врожденный талант работать с детьми. По крайней мере, Лаэлэн, имя которого маг по примеру Айэллери благополучно сократил до Лэна, сдался уже через полчаса уговоров. Демонесса подобного результата добивалась только через полтора часа. И хотя она и утешала себя мыслью, что доблестные воины не обязаны уметь общаться с детьми, но то, что кто-то ее в этом обошел, все-таки болезненно ранило самолюбие девушки.

В конце концов все перебрались, мешки перетасили, и Эрт попытался дать некроманту подзатыльник в целях профилактики, но тот увернулся, чем вызвал очередной всплеск возмущения.

– Ладно, – усмехнулся Райвэн, – идите за мной. Еще полчаса, и вы увидите небо.

– А почему не солнце? – придиричиво уточнил Айэллери, чем-то поперхнувшись.

– Потому что сейчас ночь.

Это заявление больше всех удивило Килайю, поскольку ее внутренние часы уже давным-давно сбились в темноте подземелий.

Ход, к которому повел отряд колдун, спускался вниз, но, когда подозрительный Айэллери поинтересовался, с чего бы это им в него идти, человек с абсолютно безмятежным лицом сообщил, что нужные им ворота несколькими ярусами ниже. Это объяснение удовлетворило эльфа, и они продолжили путь.

Когда Килайя последней зашла в коридор, ей показалось, что за спиной раздались чьи-то вздохи облегчения.

«Кажется, гадский некромансер успел достать не только нас!» – ошарашенно сообщила девушка, но посмотреть на прежних жертв скверного характера Райвэна не решилась, припомнив покойного дхарра, чтоб его Черный Дракон жарил на собственном пламени вечность. Хотя вряд ли легендарный повелитель зла станет прислушиваться к пожеланиям радикально Светлой демонессы. Хотя кто его, Дракона, знает?..

Райвэн не обманул, что в очередной раз всех удивило. Минут через тридцать коридор закончился тупиком, некромант властно что-то произнес, и в камне обозначились створки ворот, которые начали медленно открываться. В лицо путникам, уставшим от затхлости подземелий, дохнул свежий ночной ветер, и в окутавшей воинов темноте раздался тихий счастливый вздох. Который Килайя через минуту приписала Райвэну, потому что маг

ломанулся наружу с такой скоростью, как будто минимум год провел под землей. Демонесса с удивлением посмотрела на юношу, переглянулась с Илнэ и недоуменно пожала плечами. Кто-то здесь точно не дружит с головой.

Когда я со счастливым воплем выбежал из ворот, на меня посмотрели, как на психа. Ну и дхарр с ними! Им не понять, что, не видя неба, я чувствую себя... незаконченным, наверное. Точнее недосозданным, будто в телесную оболочку забыли что-то добавить, что-то очень важное. Эту мою странную зависимость понимал только младший брат, испытывавший те же чувства. Мы с Аризном вообще очень похожи, и это удивляет даже нас самих. Как бы то ни было, но есть то, что я могу рассказать только брату, такому же непонятному для окружающих, как и я сам.

Рядом неслышно для других шептала река, и я готов был поклясться, что главной темой был некий чумазый уставший дурачок, незаслуженно долго оставивший без своего внимания медленно текущую к океану синеокую красавицу. Ну грешен... Была на берегах этой реки кое-какая встреча. При одном воспоминании о ней меня до сих пор бросает в дрожь. Во второй раз пережить подобное я не хочу. Мне дорого собственное психическое здоровье, которое и так подтачивают спутники в количестве восьми штук. Одно утешало: в Чертогах я отвечал за без малого три тысячи оболтусов, так что кое-какой опыт общения с толпой несносных бестолковых малолеток у меня есть.

Как бы забавно это ни звучало, но в этой веселой компании, данной мне в наказание за прошлые грехи, все по сравнению со мной грудные дети. Только попробуй объясни это спутникам...

Самое же страшное, что они все мне безоговорочно нравятся...

Первым делом Райвэн помчался к реке, заявляя, что если сейчас не помоемся и не постираем одежду, то умрет от отвращения к себе. По мнению демонессы, скончаться по этой причине он мог еще при рождении.

Как бы то ни было, теплая летняя ночь мгновенно подняла настроение молодой воительницы, которая уже хотела последовать примеру человеческого мага, но вспомнила еще кое-что...

Кот, Грэш и Эрт разбивали лагерь, намереваясь на этот раз отдохнуть нормально. Илнэ, как высокородную особу женского пола (что подразумевало то, что она ничего не умеет делать), отстранили от этого дела. Айэллери заявил, что Перворожденный не будет работать на представителей других рас, даже если небо упадет на землю, заставляя трудиться Лэна совести ни у кого не хватило, а гном уже умудрился устроить себе лежак и заснул раньше, чем ему попытались разъяснить его обязанности. А вот Килайе от труда во благо мироздания отвертеться не удалось: ее отправили собирать хворост (после того как Эрт один раз попытался заставить девушку готовить, он больше не стал рисковать здоровьем отряда и предпочитал давать демонессе более безопасные для окружающих задания). Воительница с недовольным ворчанием поплелась в рощицу, росшую на берегу реки. Илнэ, с которой Килайя не то чтобы подружилась, но, по крайней мере, переносила более-менее спокойно, увязалась следом, желая спастись от укоризненных взглядов работающих мужчин.

— И нечего было так прожигать меня глазами! — фыркнула леди, когда девушки отошли подальше от лагеря. — Райвэн тоже ничего не делает, но ему почему-то никто не выговаривает!

— Ну, во-первых, некроманта сейчас дракон знает где носит, во-вторых, он от кого угодно отбредается, в-третьих, он все-таки в подземельях больше всех мучился, — спокойно отозвалась демонесса, прикидывая, что будет лучше: притащить то здоровенное бревно, пусть мужчины помучаются, распиливая его, или все-таки набрать хвороста. Как ни хотелось сделать пакость товарищам, девушка благоразумно решила не рисковать своим здоровьем и остановилась на втором варианте.

— А Райвэн мне все равно не нравится... Или наоборот... Он слишком мне нравится, и

это пугает... – задумчиво произнесла двупостасная. – Он какой-то... неправильный. Я раньше с такими не встречалась. И гном на него смотрит, как люди на явившегося им святого. Совершенно непонятно...

– Угу, – подтвердила демонесса, собирая валяющиеся вокруг ветки. – К тому же возраст его... По виду и двадцати не дашь, а говорил, что дхарра выслеживал уже десять лет...

– То есть...

– Я не понимаю, кто это и как с ним бороться! И, самое главное, не понимаю, хочу ли я с ним бороться!

– Наверное, он нелюдь, – предположила Илнэ.

– Ни одного признака нет, – хмыкнула в ответ демонесса.

– А если полукровка?

– Здесь собрались представители всех рас, Темные эльфы не в счет, и чтобы они не учуяли свою кровь?

– Ну...

Лиловые чуть раскосые глаза Килайи азартно блеснули:

– Ты что-то знаешь?

– Нет, – с кристально-честным взглядом ответила Илнэ, и демонесса поняла, что леди действительно знает, но ей ничего не скажет.

«Ну и дракон с тобой!» – обиделась воительница и поплелась к лагерю, нагруженная как муравей. Илнэ не удосужилась взять с собой даже ветки, что подорвало дружественный настрой Килайи.

Один людь и два нелюдя готовили ужин, а эльфы пытались советовать и одновременно качать права, из-за чего у демонессы появилось странное подозрение, что Перворожденных если не придушат, так утопят. Райвэн все еще не появлялся.

– А где дохляк? – спросила девушка.

– Моется еще, должно быть, – отозвался Эрт, с тоской во взоре чистя картошку.

– Полчаса?! – не поверила Килайя.

– Ну... Может, он все-таки утонул...

– Я же говорил вам, что дерьмо не тонет! – возмутился Грэш.

– Это не некромант... – уверенно сказала демонесса.

– ?! – опешили все.

– Это некромантка!

– Баба?! – выпучил глаза орк.

– С чего ты взяла? – потребовал аргументов более разумный Кот.

– Для начала слишком уж смазливое личико.

– Мало ли...

– Кисти тонкие, у мужчины-воина таких не бывает, но меч на поясе внушает уважение. Волосы слишком длинные. Да и вообще до странности хрупкая фигура. По поводу испорченной одежды истерика устроена! К тому же говорит, что человек, но я что-то не видела, чтобы он брился! А щеки гладкие! Вон у Эрта уже щетина!

– Бред! – фыркнул рыцарь, но как-то не слишком уверенно.

Демонесса торжествующе улыбнулась:

– Может быть. Но у нас есть шанс проверить! Пошли к реке!

Не отказался никто. Даже эльфы.

Компания любителей подглядывания за купающимися девицами бесшумно пошла к прибрежным лознякам. Сначала подельники растерялись, не зная, в какую сторону пошел объект их исследовательского интереса, но потом Кот заметил развешанные на ветвях черные одежды, выполнившие функцию сигнальных флагов. Через пару минут послышался плеск воды и веселое фыркание.

Подлые развращенные личности переглянулись и начали подбираться поближе к источнику звука, который обнаружился недалеко от берега. Видимо, приведя одежду в

порядок, Райвэн решил утопиться... Иначе зачем ему столько торчать в воде?! Ко всему прочему колдун залез в воду по самый подбородок, что мешало найти решение мучавшего всех вопроса.

Смыть с себя эту треклятую пыль стало для меня самой важной задачей. Так уж получилось: будучи жутким неряхой, я не могу переносить грязь, что существенно портит мою и без того не самую легкую жизнь.

Оказавшись на берегу реки, я тут же занялся двумя жизненно важными для меня делами: стиркой и отмыванием своего брэнного тела, нагло наплевав при этом на работы по обустройству лагеря. Ничего, без меня обойдутся, к тому же мне не положено: я злобный и злокозненный некромант, который будет выглядеть нелепо, если возьмется за приготовление ужина.

Только кто тогда готовить-то будет? Надо бы заранее узнать... В том смысле, что стряпня некоторых коллег по странствиям явно будет легко выполнять функции качественного яда, и нужно знать, когда самому придется заботиться о своем пропитании. А то мало ли что... Умереть, конечно, не умру, но промывание желудка может понадобиться, а это не самая приятная процедура.

Поплавав всласть, я уже решил возвращаться на берег, надеясь, что одежда успела просохнуть, но обнаружил ожидающий меня не самый приятный сюрприз: в прибрежном лозняке сидел весь наш отряд, за вычетом меня и гнома, и с нетерпением ожидал, когда же я закончу с водными процедурами. Я от растерянности пошел ко дну и едва не захлебнулся! Перепугал местного водяного, который решил, будто я намерен покончить с собой в его реке. Но, по меткому замечанию орка, утонуть мне не грозило. До того момента, пока я не узнал, чего ради мои спутники решились на такой подвиг, как сидение в кустах у реки, естественно, сопровождавшееся кормежкой комаров, а вся эта компания даже не была наглых кровососов, чтобы я, не допустив Творец, не заметил их. Зато думали чрезвычайно громко, заставляя меня залиться краской до ушей.

С чего они решили, будто я женщина?!

Некромант все еще не вылезал из реки, причем, будто издеваясь, держался так, чтобы вода была ему по подбородок. У Килайи возникло подозрение, что Райвэн прекрасно осведомлен об их присутствии и продолжает плавать только из вредности. Пару раз этот гад нырял. Всплывал как-то странно: отплевывался, фыркал, а золотистые на этот раз глаза некроманта, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

– По-моему, он что-то заметил! – прошипел Айэллери, с раздраженным видом вгрызаясь в очередное яблоко. – Будто мои мысли прочитал.

– Кто «он»?! – обалдел орк. – Мы ж за бабой подглядываем!

– Немного не так, Грэш, – попытался разъяснить Кот. – Мы подсматриваем за... в общем, мы не знаем, за кем мы подглядываем... – вконец запутался горный демон.

– Дык... Он все-таки мужик?! – аж подпрыгнул от возмущения орк, выпучив глаза. – Чего я тогда там не видел!

– Ну не знаю...

Тут из реки рядом Райвэном появилась чья-то плотоядная морда, которая посмотрела на мага с явно гастрономической точки зрения. «Вот сейчас его точно сожрут!» – искренне обрадовалась демонесса.

Ветер не донес тех слов, с помощью которых маг объяснил водному страшилищу, что он несъедобен, но хищник предпочел благоразумно убраться восвояси. Неприятная встреча никак не повлияла на внезапно возникшую в Райвэне трепетную любовь к водной стихии. Маг все еще плавал, как заправский карась, и не выказывал никакого желания покидать реку, кроме разве что мрачных взглядов, которые он время от времени бросал на лозняк, где была устроена засада.

– Он там что, хвост отрастил?! – возмутился Айэллери, прихлопнув очередного комара,

который покусился на священное тело Перворожденного.

Судя по всему, кровь эльфов отличалась по вкусовым качествам в лучшую сторону, потому что все питающие кровососы дружно атаквали Лэна и его старшего брата. Зато остальные блаженствовали: насекомые, безошибочно выбрав самое вкусное, на других воинов уже не разменивались. К вящей радости всех, кто не относился к представителям эльфийской расы.

– Чтоб ты утонул, паскуда этакая! – тихо выругался Эрт. – Сколько ж можно?! Я его уже убить готов!

– А он-то тут при чем? – удивился Кот. – Можно подумать, как раз Райвэн и подбил нас сюда идти! По-моему, он нас все-таки заметил...

– Да, – согласилась Илнэ. – Вон как глазами сверкает, когда на наши кусты смотрит. Все-таки это была дурацкая затея, Килайя.

– Видимо, да... – неохотно согласилась демонесса. – Но возвращаться-то уже поздно! Так что досидим до конца.

– Тебе-то хорошо сидеть, – пробурчал Айэллери, – тебя не едят!

– Ну давайте еще чуть-чуть посидим! – взмолилась Килайя.

И тут над водой пронесся истошный крик, в котором были такие отчаяние и ужас, что воины невольно вздрогнули и схватились за оружие.

– Это Райвэн... – прошептал Кот.

– С ним что-то случилось...

– Мы же не бросим его так?! – всхлипнул Лаэлэн, с надеждой глядя на друзей.

– Нет, – решительно ответил Эрт. – Все-таки он один из нашего отряда. И он нас не предал. Пока что...

– Мы тут решаем, спасти некроманта или нет, а его там едят, – ненавязчиво напомнил Кот.

– Пойдемте, друзья, – скомандовал рыцарь и подал личный пример, побежав к реке.

Собственно говоря, друзьями всю эту разношерстную толпу можно было назвать только с огромной натяжкой, но портить настроение рыцарю, слегка помешанному на идеале воинского братства, никто не стал.

Полная луна освещала спокойную водную гладь мертвенным серебряным светом, превращая окружающий мир в жуткую фреску. И крик Райвэна, исполненный предсмертной тоски, прозвучал вновь.

Потом воины слышали шлепанье босых ног и узрели обладателя сих конечностей, который вылетел из реки в чем мать родила с таким выражением лица, будто за ним гонится сама смерть с косой наперевес.

– Кхм, – смутилась Килайя и поспешила отвести глаза в сторону.

Илнэ последовала ее примеру.

Некромант бросился к своей одежде и поспешно завернулся в первое, что только под руку попало.

– Ну что, насмотрелись?! – возмущенно обратился он к аморальным личностям.

– Все-таки мужик... – огорченно выдохнул орк.

– Угу, теперь уже нет никаких сомнений... – подтвердил Айэллери.

– Значит, они были? – уже более-менее спокойно поинтересовался Райвэн с прежним ехидством. Правда, полыхающие щеки немного портили общую картину.

– Ха-ха-ха! Почтенный Райвэн, куда же вы так быстро? А мы по вас так соскучились! Ну куда же вы? – раздалось со стороны реки.

Райвэн вздрогнул и попятился подальше от воды, украдкой сплевывая через плечо.

– Вы так долго не появлялись в наших краях, – укоризненно раздался серебряным колокольчиком женский голос. – Неужели вы и сейчас нас покинете?

– Райвэн, это кто? – с любопытством спросил Лэн.

– Мавки! Чтоб их всех, никакой совести!

– И что же они хотели?

Некромант поежился и ответил:

– Того же, что все женщины рано или поздно...

– Это чего же? – с откровенной угрозой в голосе процедила Килайя, вперив взгляд в мага.

– Они замуж хотят!!! – тоскливо взвыл некромант.

– Все гуртом, что ли? – не поверил Эрт, подозрительно косясь на реку, со стороны которой все еще слышался мелодичный смех.

– Нет... Сначала бы затащили под воду, а там бы на ком-нибудь женили... В прошлый раз вообще аукцион устроили, еле удрал...

– И много давали? – заинтересовался Кот.

– Вроде бы много...

– И что они в тебе нашли только? – скептически хмыкнула демонесса.

– Сам не понимаю, честное слово! – вздохнул Райвэн, удаляясь в кусты, дабы привести себя в порядок.

Правда, Килайя не понимала, как это можно сделать, если со всей одежды до сих пор капала вода.

Везет мне как утопленнику. Причем в самом прямом смысле, меня мавки едва под воду не утащили! Утопить бы, конечно, не утопили, но приятного все равно мало! Творец! Ну что они нашли в моей тощей персоне?! Вон Илнэ и Килайя, умницы, нос воротят, а эти прониклись по самое не могу и в очередной раз посягают на мою свободу! Точнее ее жалкие остатки... Уж лучше Аэлле, у той хоть совесть иногда просыпается... К тому же для нее я все-таки Владыка, священная особа, а для этих паршивок я представляю ценность только в роли будущего супруга. Видно, судьба моя такая, что всю жизнь от особ женского пола приходится бегать. Зато теперь, после стольких лет тренировок, меня никто догнать не может! Хотя что-то радует в этой жизни...

Ариэн узнал бы, помер бы со смеху! Его старший брат удирал от толпы мавок с, прошу прощения, голой задницей! Это ж надо было так опозориться! Да еще эта засада дурацкая в кустах! С чего они вообще взяли, что я девушка?! Если только из-за внешности, так я не виноват, что создан именно таким, а не до невозможности крутым рыцарем, борцом со всяческой скверной этого мира, то есть очередным вариантом Эрта, при виде которого злоумышленники падают в обморок от ужаса, а особо впечатлительные девицы – от восторга. Не знаю, может, это неестественное внимание со стороны представительниц прекрасного пола просто очередная шутка материнского инстинкта, вечно подбивающего женщин подобрать что-то беспомощное и затискать насмерть? Брр... Так ведь я только выгляжу беспомощным!

Ко всем прочим прелестям одежда не успела высохнуть, и теперь я сам себе напоминал мокрую черную крысу, к тому же крысу очень злую. И даже раздражение сорвать не на ком, впрочем, может, и стоит устроить образцово-показательный скандал, переходящий в истерику, а то весь мой образ мерзкого некроманта летит куда подальше, ребята, кажется, даже привязываться ко мне начали, а это уже совсем не дело. Нельзя, и все тут. С меня и одного раза хватило, а теперь, похоже, выходит что-то очень схожее. Мое предчувствие меня еще ни разу не подводило, а сейчас оно вопит, что нужно держать всю эту разношерстную компанию подальше от себя, чтобы во второй раз не наступить на те же грабли. Тогда непонятно, что мне делать с Лэном, он же вцепился в меня с энтузиазмом голодной пиявки и ни в какую не хочет сделать объектом своего обожания кого-то другого. Лучше бы братом восхищался, Айэллери эльф образцово-показательный (вот только прожорливый), совершит положенное количество подвигов, получит место в правительстве своего государства, женится... Вот у кого точно будет все нормально и даже лучше. Еще, чего доброго, начнет этот несчастный ребенок в теле взрослого мне подражать... А я веду себя как полный идиот.

– Теперь я знаю, что заставляет бесстрашного некроманта бежать, – съязвила Илнэ, в карих волчьих глазах которой искрился смех. – Самый большой страх Райвэна – женщины.

– Мой самый большой страх – это воспаление легких, – пробурчал я, выбираясь из

кустов, – которое я благополучно заработаю благодаря вашим общим усилиям! Я же продрог насквозь, пока плавал! Да еще и одежда сырая!

Чтобы пробудить в этой компании совесть, я демонстративно чихнул. Никакого сочувствия к бедному помирающему магу не обнаружилось. Вот всегда так. Да, я не болею, но это же не повод относиться ко мне как к чему-то совершенно неуязвимому и вечному, убить меня можно, просто никто всерьез не брался за решение этой непростой задачи.

– Так тряпье твое еще несколько часов должно было сохнуть, – фыркнул Грэш, совершенно не чувствуя хоть какой-то вины за произошедшее. Орк, что с него взять, прост и надежен, как топор.

– На берегу бы посидел. Лето, тепло все-таки...

– Ну и выходил бы на берег, можно подумать, тебя кто-то держал, – издевательски спокойно сказал Кот.

Это было выше моих сил.

– Да как я мог выйти, если вы в кустах сидели и пилились на меня все время?!

– Ой какие мы скромные! – закатила глаза Килайя, которая десять минут назад отводила глаза, когда я предстал перед отрядом в самом непотребном виде. – Кстати говоря, как ты нас заметил?

Я предпочел промолчать, состроив самую мерзкую гримасу, выражающую мое полное и абсолютное превосходство над окружающими. Обычно после такого со мной даже разговаривать не желают. Но не мог же я им ответить, что я их мысли слышал! Им не нужно знать, что я телепат... Меньше знаешь – крепче спишь, а я совсем не желаю этим ребятам кошмаров.

– Ладно, Райвэн, не ворчи, – наконец-то решил пойти на мировую Кот. – Пойдемте поедем, а ты, приятель, как раз у костра обсохнешь, а то в этих мокрых тряпках ты выглядишь слишком уж жалко.

– Это точно, – согласился я. – Только я тебе не приятель, демон. Я некромант, я работаю на другой лагерь, прошу этого не забывать.

– И почему же ты не бросил нас еще в пещерах?

Я только плотоядно осклабился, потому что сказать было нечего. Лэн это понял, но, хвала Творцу, выбалтывать ничего не стал. Странно, обычно все спутникам выкладывал... Дхарр его знает, что в его голове, это запечатление прикрывает сознание эльфеныша надежнее любого щита, причем даже от меня, зато я перед ним как на ладони!

Но остальные, судя по всему, в очередной раз уверились в моей великой подлости и вопросов решили не задавать. И на том спасибо...

У костра мирно похрапывал Эгорт. Совсем сдавать начал старик. Он же был одним из тех, кто привел подгорное племя к Крылатому хребту, где я создал Чертоги. Помню, им тогда кто-то хорошенько хвост придавил, вот и бросились бородатые искать местечко потише и поуютнее. Мои оболтусы им тогда не обрадовались, гномы тоже великой любовью к нашей шумной компании не воспылали. Пришлось мне самому с подгорным племенем договариваться, пока кого-нибудь по широте душевной не пришибли. Ничего, все утряслось самым наилучшим образом. Ариэн тогда мне еще сказал, что я кого угодно уболтаю и язык у меня длиннее, чем меч. Язва этакая!

А теперь уже третья тысяча лет идет, как мы соседствуем с гномами, естественно, к вящей выгоде для себя и бородатых. Вот и Эгорт постарел... Гномы, они же не вечно-живущие, они могут умереть от обычной старости, которой я боюсь, потому что так или иначе, пускай даже не в форме медленного умирания тела, она может меня настигнуть, но все-таки не до конца понимаю, что это такое.

Гном, будто почувствовав мой пристальный взгляд, потянулся и открыл глаза.

– Вл... Почтенный Райвэн, а почему вы такой мокрый? – перепуганно спросил он, изумленно глядя на меня. Вспомнил, кто я такой. Не поздновато ли?

– Искупался неудачно, Эгорт, – тяжело вздохнул я. – Спи дальше, мне больше еды достанется.

Этого гном конечно же допустить не мог. Уже через минуту на физиономии Мастера не было и следа сонливости, и Эгорт озирает окрестности в поисках съестного. Пища тут же обнаружилась, и гном накинудся на нее с таким ненормальным энтузиазмом, будто его неделю голодом морили. Мне даже стало неудобно лишать бородатого последней радости, но желудок настойчиво требовал своего.

Скользнув по последним воспоминаниям окружающих, я понял, что готовил Эрт. Представляю, каково славному рыцарю-драконоборцу заниматься возней с готовкой. Может, пожалеть его самолюбие? Но тогда Эгорта удар хватит: чтобы Владыка – и готовил?!

– Если ты еще раз сопрешь мою сосиску, я ж тебя... – пробухтел орк, предусмотрительно откладывая в сторону свою часть съестного.

– Жмот! – припечатал я и вцепился в ломоть хлеба.

Самое противное, что вся эта компания была мне до ужаса симпатична. А это было неправильно: им я вообще ничего не должен, в круг моих обязанностей не входит присмотр за ними. Или уже входит?.. Ариэн был прав, я идиот.

Райвэн с видимым удовольствием жевал нехитрую снедь, а его глаза буквально каждую секунду меняли свой цвет. Килайя ради интереса считала все увиденные оттенки, но сбилась на шестнадцатом, да к тому же ее немного замутило от такого странного зрелища. Девушку все подмывало спросить у некроманта напрямую об этой его странности, тем более что за время их путешествия под горами маг стал чем-то если не приятным, то необходимым.

«И кого я обманываю? – хмыкнула про себя демонесса. – Илнэ полностью права: невзлюбили мы его в первую очередь из-за того, что он некромант, а на самом деле... Дракон меня раздери, да к нему чувствуешь совершенно непонятную симпатию! Хуже того, я ему, кажется, доверять начинаю...»

Это было хуже всего: лесные демоны не доверяют никому и никогда, а тут за несколько дней пацан, который постоянно всем хамит в лицо и, похоже, никого из них в грош не ставит, добился такого отношения.

И тут маг поймал ее взгляд своими напряженными зеленовато-кариими глазами.

«Будто мысли читает...»

Неожиданно Килайя поняла, что он действительно слышит ее мысли. Да, именно так. Поэтому и заметил их на берегу, поэтому чувствовал издалека тех тварей из подземелий. Другой причины быть просто не может! Телепат... Ой как неприятно-то... А если учесть, что она о нем думала, то еще и нецензурно. Одно дело думать о ком-то гадости, но когда узнаешь, что все эти гадости прекрасно известны, то чувствуешь себя как-то неловко. Тем более Райвэн пока не причинил им никаких неприятностей, скорее наоборот.

Некромант как-то погрузтел и смотрел на девушку с тоскливой обреченностью приговоренного к смертной казни через сожжение на костре. Значит, точно мысли читает.

«Выходит, ты у нас телепат, да? – издевательски громко думала Килайя. – Нагло шарись в чужих мыслях, не думаю, что это понравится остальным. И что же будет, если я расскажу ребятам о твоей милой особенности?»

«Ничего, что могло бы испортить мне жизнь еще больше».

Демонесса растерянно распахнула глаза. Она слышала, что только сильнейшие из телепатов способны транслировать свои мысли другим.

– С тобой все в порядке, а? – обеспокоенно спросила сидящая рядом Илнэ.

– Да... Подавилась, – солгала Килайя, решив, что маленький повод для шантажа – это превосходное развлечение.

«Ну-ну! Размечталась!» – улыбнулся уголками губ Райвэн.

Демонесса подумала, что с такой полуулыбкой он напоминает змею. Большую, сытую и спокойную. Но не приведи Единорог на нее наступить, ведь наверняка смертельно ядовитая.

– Я наконец-то высох! – как ни в чем не бывало радостно возвестил некромант, который до этого жался к огню как можно ближе. – Спать пойду...

– Иди, и без тебя тошно... – отозвался Эрт.

– Ваши чувства встречают с моей стороны полную взаимность, – довольно улыбнулся маг, подозрительно скосившись на демонессу.

– Я его не понимаю, – тихо произнес Кот, когда через десять минут раздалось тихое и мирное сопение. – Он ведет себя так, будто надел какую-то маску, которая все время норовит упасть. А что под маской, неизвестно. Эгорт, вы же были знакомы раньше, что Райвэн собой представляет на самом деле?

– Понятия не имею, – пожал плечами гном. – Я не общался с ним особо близко, не того я полета птица.

– Так этот заморыш настолько влиятелен?! – опешил орк, явно прикидывая, что же ему может быть за откровенное издевательство над Райвэном.

– Не то слово... Одно могу сказать точно, – продолжил Эгорт, – Райвэна среди моего народа считают очень сильным и мудрым. И обычно он ведет себя соответственно. Понятия не имею, что на него сейчас нашло...

– Видимо, не такой уж он и мудрый... – произнес Эрт. – Просто заносчивый мальчишка, который много на себя берет. Эгорт, как думаешь, он нас не предаст?

– Нет, – мотнул головой гном. – Он по своему желанию отправился с нами, значит, не бросит. Из принципа.

«Принципиальный, сожри его дракон! – съязвила про себя Килайя, покосившись на спящего некроманта, так завернувшегося в свои одеяла, что больше напоминал куль, который возят торговцы. – Сопит в обе дырки... Зарежь во сне – он даже ничего не почувствует. Зато как Лэн верещать будет... И самое главное, не хочу я этого паршивца наглого резать! Пригодится еще. Потом. Может быть...»

Разговор сам собой увял, и воины начали укладываться спать, назначив крайней, то есть оставив дежурить, Илнэ под тем предлогом, что она вообще ничего не делала, а кормить задарма ее никто не будет, плевать, что леди. Девушка начала угрожать, что ночью обернется и всех перекусает, но это никого не проняло. Двупостасную только попросили начать черное дело покусания с Райвэна, чтоб ему жизнь медом не казалась, а то две спокойные ночевки подряд для некроманта, затесавшегося в компанию Светлых воителей, это же просто неприлично!

Глава 4

*Я не вижу, есть ли путь, но когда-нибудь
Я надеюсь разглядеть и шагнуть.
И хотя пока покой – верный спутник мой,
Через месяц или день – бой.*
Л. Смеркович

Райвэн снова проснулся раньше всех. Получившая воспитание истинного воина Килайя была приучена подниматься до восхода солнца, но только удивленно хлопала сонными глазами, глядя на бодро хлопочущего около костра готовящего завтрак некроманта. Непонятно, как чернокнижник вообще умудряется выспаться за такой короткий срок. А вот Илнэ уже сопит в обе дырки, хотя должна была дежурить до утра. Наверняка Райвэн подскочил давным-давно и отослал леди спать. Зря, ей полезно поработать на благо общества, здесь не владения ее клана, чтобы ни дракона не делать, да и мало ли что Райвэн может натворить, пока все спят.

Странно было наблюдать, как маг с совершенно неуместной, по-домашнему мягкой улыбкой мешает похлебку в котле и напевает под нос какую-то старую балладу о прекрасной деве и очередном доблестном рыцаре, который пытается защитить предмет своей страсти от всего на свете, причем совершенно не ясно, а нужна ли была изначально девице эта самая защита или проблемы начались с появлением героя.

– С добрым утром, доблестная! – весело поприветствовал демонессу Райвэн.

Когда юноша повернулся к ней лицом, Килайя увидела, что карие глаза обвели темные круги, а тонкое лицо осунулось. Что-то, несомненно, произошло ночью, пока все спали, но девушка прекрасно понимала, что некромант не расскажет ничего, даже под угрозой немедленной выдачи мавкам.

При воспоминании о водных обитательницах на лице Килайи расплылась абсолютно дурацкая улыбка, которая точно не пристала доблестному воину, но удержаться было просто невозможно. Райвэн осуждающе покосился на демонессу, но предпочел и дальше заниматься приготовлением завтрака, не отвлекаясь на всяких там...

– Я никогда не говорю подобным тоном о женщине. И не думаю, – неожиданно произнес маг.

– Так уж прямо!.. – попыталась скрыть смущение демонесса. Все-таки телепат под боком – это то еще удовольствие.

– Думайте потише, – мягко посоветовал Райвэн. – Вам спокойнее, и у меня голова не так болит.

С чего бы это некроманту сегодня быть таким мирным? Килайя задумчиво почесала кончик чуть курносого носа, глядя на парня из-под полога длинных ресниц. В нормальном состоянии колдун уже давно что-нибудь едкое сказал бы. А тут ходит, как бедная овечка, даже глаза с цветом определились. Видать, к дождю... Хотя небо удивительно ясное, даже слишком, только крохотное облако над горами.

Райвэн неожиданно резко обернулся. Глаза стали серо-голубыми. Чтобы через мгновение стать багровыми.

– Это не облако, – произнес маг каким-то металлическим голосом. – Будите всех, доблестная, быстрее!

Спорить демонесса и не подумала: слишком уж быстро это «облако» приближалось к их лагерю. Никаких сомнений в том, что это странное «что-то» явилось по их грешные и не очень души, не было.

Будить остальных членов отряда оказалось сложно и опасно для жизни: никто не испытывает теплых чувств, когда его трясут за плечи и хлещут по щекам с утра пораньше, но, узрев серое пятно, которое упорно приближалось, все тут же вскакивали и без лишних вопросов начинали собираться.

– Лучше отойти к горам, – хмуро произнес Эрг, оглядывая окрестности в поисках укрытия. – Дракон его знает, что это...

– Это и есть... дракон... – ошалело прошептал Кот, зрение которого было самым острым. – Это дракон!!!

– Что?.. – растерянно ахнул Айэллери. – Откуда? Они же здесь не водятся!

– Похоже, теперь водятся! – благим матом заорала Илнэ. – Быстрее к пещере, я совершенно не хочу встречаться с этой тварью на открытом месте!

– Согласен! – заявил Грэш. – Драпаем, пока целы!

Этому дельному совету все тут же поспешили последовать, благо дракон был весомым аргументом в пользу того, что стоит поторопиться.

Килайе казалось, что от бега у нее вот-вот сердце из горла выскочит. Они неслись, как табун лошадей от лесного пожара, а сверху раздавались стоны ветра, раздираемого громадными крыльями.

Райвэн вбежал в привратную пещеру последним, а за его спиной уже бесновался столб драконьего пламени.

– Вот попали... – совершенно спокойно прокомментировал происходящее Кот. В отличие от лесных демонов, горные обычно спокойны и доброжелательны. А также почти невозмутимы.

– Это точно, – нервно откликнулся Айэллери. – И что нам с ним делать?

Ящер перестал бесноваться, сел на землю и с любопытством заглянул в пещеру одним золотым глазом с узким вертикальным зрачком.

– Сейчас еще раз плюнет, и здесь будет аппетитно пахнуть жареным мясом, – пессимистично предположила Илнэ, благоразумно отходя подальше от входа. Она, конечно, понимала, что это лишь отсрочит ее гибель, да и то всего на несколько секунд, но инстинкт самосохранения требовал хоть каких-то попыток защитить себя.

– Нет! – воодушевленно заявил Эрт, что испугало всех окружающих. – Я рыцарь славного ордена Святого Эалия Драконоборца! Я должен исполнить данный мной обет и уничтожить эту злобную огнедышащую гадину, оскверняющую наш Светлый мир своим смрадным дыханием!

К откровенному ужасу товарищей, рыцарь говорил это совершенно серьезно и тут же ломанулся выполнять свое намерение, но проход ему перегородила тощая и возмущенная некромантская тушка, которая была решительно настроена не дать Эрту улучшить мировую ситуацию и совершить внеочередной великий подвиг.

– Вы совсем очумели?! – заорал на рыцаря Райвэн, не давая Эрту пройти к выходу. – Какой обет, какое дыхание?! Вы не для того в путь отправились, чтобы вас сожрал первый же захудалый дракон! И, если он останется жив, то миру в целом будет ни жарко ни холодно!!!

– Я должен!..

– О Творец! Какой идиот!!! – зло воскликнул маг и резко оттолкнул борца за мировую гармонию назад.

Видимо, он использовал магию, потому что далеко не маленький взрослый мужчина, обвешанный оружием с головы до ног, отлетел, как тряпичная кукла, душевно шмякнувшись о каменную стену, что позволило вычеркнуть его на ближайшее время из списка проблем.

Тут дракон угрожающе втянул в себя воздух, и Килайя поняла, что сейчас одним магом станет меньше. Спасения от драконьего пламени еще не придумано, оно безжалостно пожирает все на своем пути. Вот только некромантом этот огонь поперхнулся неожиданно для всех, а в первую очередь для обалдевшего от такого поворота событий дракона. Алые щупальца обхватили тело человека и как-то растерянно отпрянули, оставив в пещере горьковатый запах гари.

– Ах ты, тварь чешуйчатая! – тихо и проникновенно протянул Райвэн и резко повернулся к источнику их неприятностей.

Дракон возмущенно рыкнул, похоже не одобряя такого фамильярного отношения к себе, и попытался выдохнуть пламя еще раз. Однако маг, видимо, принадлежал как раз к тем людям, которые не горят, не тонут, не разбиваются и способны довести до истерики кого угодно одним фактом своего существования. Он выставил руку в защитном жесте, и озадаченный ящер удивленно уставился на то, как огонь натолкнулся на какую-то невидимую преграду и отпрянул подальше от колдуна. Еще больше был поражен Айэллери, который не почувствовал никакого заклятия, но оно, судя по результату, все-таки было...

– Брысь отсюда, пакость такая! – раздраженно велел Райвэн дракону, так хозяйки прогоняют нашкодившего кота.

Впрочем, монстр совершенно не горел желанием изображать пушистого мурлыку и удирать при первом же взмахе скалкой. «Хозяйка» тоже была настроена отстоять «кухню» от обнаглевшего животного, что немного успокаивало Килайю, которой почему-то в тот момент казалось, что сейчас Райвэн способен защитить их от любой опасности в мироздании.

Маг начал что-то шептать на своем понятном-непонятном языке, разозленно глядя на беснующегося дракона, который не желал добровольно оставить попытки добраться до укрывшейся в пещере компании. Райвэн брезгливо бросил какое-то резко звучащее слово, и ящера мягко отодвинуло от входа в пещеру. Тот молниеносно дернулся обратно и попытался просунуть пасть внутрь, чтобы перекусить вредного человечешку, который имел глупость стоять так близко от клыков ящера, по остроте превосходящих любой клинок. В огне дракон, похоже, разуверился окончательно.

– Райвэн, осторожнее! – взвизгнул Лаэлэн.

Маг даже не дернулся, не обратив ни малейшего внимания на предупреждение. Как оказалось, для этого у парня были свои достаточно веские причины: морда ящера застряла в чересчур узком проходе, который теперь выполнял функции драконьего намордника. Плененная зверюга, потеряв возможность рычать, как-то тоскливо и обиженно подвывала, силясь вырваться из тесных объятий каменной арки. В пещере потемнело так, что невозможно было разглядеть собственной руки.

– Глупость наказуема, – торжественно изрек в кромешной тьме Райвэн, а потом свет снова начал литься через неизвестно каким образом освободившийся проход.

– А где дракон? – растерянно спросил очухавшийся Эрт.

– Прошу прощения, почтенный, – осклабился некромант, – но на сегодня подвиг отменяется.

– И все-таки дракон-то где?

– Где-то. – Райвэн равнодушно пожал плечами и вышел из пещеры, показав тем самым, что разговор окончен.

– Кажется, я начинаю уважать этого заморыша, – удивленно произнес Грэш. – Так ту тварюгу уделать!

– А вот меня все произошедшее изрядно напугало, – вздохнул Айэллери. – Оказывается, мы этого некромансера даже дракону скормить не сможем...

– Да ладно, – весело хмыкнул Кот, задорно сверкнув зелёными глазами. – Не упырь, и на том спасибо.

– Угу, хоть что-то радует, – недовольно пробурчала Килайя, которая до сих пор не могла поверить в то, что все они были бы уже мертвы. Если бы не один мерзкий и чрезвычайно вредный некромансер.

«Ну... не такой уж он и мерзкий, – вынуждена была признать девушка, – но все равно странный и непонятный, а это бесит!»

Когда через минуту вся честная компания покинула привратную пещеру, Райвэн стоял уже с посохом, хотя, когда они удирали, он впопыхах забыл свою «дубину». Такое непочтительное отношение к своему инвентарю для мага было совершенно необычно, ведь все представители колдовской братии обычно трясутся над своими посохами, амулетами и артефактами, как наседка над цыплятами, а тут посох был небрежно брошен где-то под кустом...

– Дракон прилетел со стороны Крылатого хребта, – задумчиво произнес Кот. – Их уже лет пятьсот здесь не видели.

– Видимо, специально ради нас явился! – весело ухмыльнулась Илнэ.

И пораженно замолчала, переводя взгляд с одного лица на другое, сообразив, что ее слова, которые она посчитала бредом, имели смысл. Все они были удивлены и растеряны, и только черноволосый маг выглядел, как смертник, которому завтра в бой.

– Но... этого быть не может! Для этого дракону нужно быть разумным! А разумом обладают только двуипостасные! – тут же попыталась успокоить себя и окружающих леди.

– А если драконы действительно двуипостасные? Мы же ничего о них в сущности не знаем! – резонно предположил Кот.

– Быть такого не может!

– Почему? – недоуменно поднял бровь демон. – Кстати, а как же они тогда могут запечатлять? – опомнился он.

– Невозможно до такой степени увеличить Истинное тело, – убежденно ответила волчица. – Это любой двуипостасный знает. Всему есть свой предел. Ты хоть представляешь, насколько человеческое тело меньше размерами, чем драконье? Невозможно превратиться в такую громадину! А запечатление – это скорее защитная реакция, чем осознанное действие, для ящеров это все равно что от удара увернуться.

– А ты что скажешь, некромант? – неожиданно обратился к Райвэну драконоборец.

Юноша чуть удивленно приподнял бровь, не поняв, с чего это ему вдруг решили оказать такую честь.

– Почтенная Илнэ полностью права. Настолько увеличить Истинное тело не представляется возможным. Насчет запечатления тоже все верно.

– А если магию использовать? – попытался уточнить Айэллери.

– Никакой магической силы не хватит, а если и хватит, то через пару минут идиота, который трансформировался, разорвет в клочья, – покачал головой маг.

– Значит, им кто-то управлял... – растерянно произнес Кот.

– Выходит, что так, – согласился с горным демоном Эрт. – Кто-то хочет помешать нам выполнить нашу миссию!

– О которой мне никто не удосужился рассказать, – словно невзначай напомнил Райвэн.

– Чем меньше ты знаешь, тем нам спокойнее! – отрезал Эрт.

«Ты ведь и так уже обо всем прекрасно осведомлен, паскудство этакое! Зачем спрашивать?» – подумала Килайя.

Некромант невинно хлопал карими глазами, делая вид, что ничего он не слышит и не понимает.

«Вот зараза!» – искренне восхитилась демонесса. Никогда не страдавшая легким характером, сестра главы клана Рябины ценила тех, у кого нрав был еще хуже. Правда, в том случае, если в придачу к мерзкому характеру имелась еще и сила. А некромант, пускай и не отличался мощным телосложением, зато прекрасно владел магией, что заставляло его уважать. Тем более Райвэн был из тех, кто за словом в карман не полезет. В общем и целом, безотчетная симпатия, которую вызвал этот независимый тощий человечешка, стала перерастать в нечто, что могло бы потом превратиться в дружбу. Вот только лесные демоны, которые учатся держать меч раньше, чем ложку, и уверенные, что все против них что-то имеют, не способны испытывать к кому-либо дружеские чувства. Они и Единорога-то, чьи адепты проповедовали идеалы любви и милосердия, стали почитать только потому, что Светлых с каждым днем становилось все больше, а драться со всем миром сразу не могли даже прирожденные воины. А так бы, наверное, демоны из принципа стали поклоняться Дракону, плевать, что гад кровожадный и мир угробить хочет, главное, что, отхапав часть территории соседей, не будешь ходить в ожидании кары высших сил.

Но одно сомнений не вызывало: неспроста здесь появился дракон, это наверняка чьих-то рук дело.

«А все равно красивая гадина», – неожиданно подумала демонесса.

Серебряный дракон, сияющий на солнце чешуей, действительно был похож на волшебное видение. Вот только рычал, плевался огнем и норовил сожрать, что полностью портило все впечатление.

Общим голосованием (с лишением некроманта права выразить свое мнение; тот сделал вид, что ему вообще ни до кого дела нет) было решено убираться как можно быстрее и дальше. Единственной проблемой было то, что лошадей пришлось оставить за Крылатым хребтом, потому что провести их через гномьи подземелья и горные тропы возможным не представлялось. Эрт заверил, что транспортом они обзаведутся в первой же деревне. Эльфы презрительно скривились, представляя, каких лошадей можно купить в деревне. Первороденным совершенно не хотелось позориться на клячах, которые вызывают мысли о старости, голоде и напрочь отбитом заде. Райвэн только лукаво улыбался, глядя на снулые эльфьи физиономии. То ли задумал что-то, то ли не хотел выходить из так полюбившейся ему роли злокозненного врага всего живого и не очень.

До Зеленого тракта, тянущегося с севера на юг, идти было пару часов, а уж по нему отряд должен добраться к цели. Конечно, нападение дракона настораживает, но им нельзя терять время ради скрытности, пускай это и может обернуться потерями для отряда.

Ситуация становилась все непонятнее, а потому страшнее для меня. Я чувствовал себя слепым, оказавшимся среди огромной незнакомой комнаты. И неизвестно было, где выход или хотя бы стены. Все-таки я был прав, когда решил поехать и проверить все лично. Я же как-никак Владыка, у меня есть определенные обязанности. Тем более что эта серебряная

гадина раскатала бы по стенке большинство моих ребят, исключая разве что Тэриэна, Аэлле и еще парочку моих приближенных, а никого из них я бы в любом случае не выпустил из Чертогов. Не хватало еще им участвовать в этой аванюре! Они мне живыми нужны. Все.

И все-таки я не понимал, что происходит вокруг, а это выбивало из колеи. Я слишком привык, что вокруг все понятно, надежно, а самое главное, в моей власти. Вот и поплатился за все и сразу. Нельзя быть самонадеянным. Прописные истины так отвратительны именно потому, что никогда не устаревают. А я, похоже, со своим величием изрядно устарел. Можно было бы, конечно, наплевать, но ведь на моей шее висят еще восемь идиотов и весь мой народ, насколько я могу судить, уже сейчас расплачивающийся за глупость своего Владыки, который не способен видеть дальше собственного носа.

Так... Пора завязывать с самобичеванием, а то еще немного, и начну всем плакаться и говорить, что в мире нет справедливости и совершенства. А там и вешаться могу начать. Брата бы сюда, он всегда умел уверить меня в том, что я сильный и все смогу. Но Ариэна дергать тоже не дело. Вот только рыдать на груди младшего брата мне не хватало, тем более что ничего по-настоящему страшного еще не случилось и, надеюсь, не случится.

А этих паршивцев я доведу до места. Всех. Живыми и здоровыми. И пускай мне для этого придется десять раз наизнанку вывернуться! В первый раз, что ли?

Вот лошади, а точнее их отсутствие, стало настоящей проблемой, потому что очередной приступ (весь отряд, кроме Лэна и Эгорта, единогласно признал меня припадочным) напомнил, что сейчас очень многое решает время, а оно имеет одно странное свойство: ускользать сквозь пальцы быстрее, чем вода. Я, конечно, мог *позвать* и дальше передвигаться с полным комфортом (обычно желающих возить мою особу можно было в длинную очередь выстраивать), но есть три большие проблемы: во-первых, придется объяснять появление транспорта спутникам, а я просто не представляю, как это сделать; во-вторых, не все из желающих меня возить одинаково приятны глазу; в-третьих, никого, кроме меня, эти очаровательные создания к себе и близко не подпустят. Так что придется разыскивать обычных лошадей. А жаль, честно говоря. Они так плетутся, что можно умереть.

Творец, может, хоть сейчас услышишь мой смиренный (ну ладно, не очень-то смиренный) зов?! Я же не прошу ничего невозможного, только девять лошадей, неужели так трудно, а?

Как ни странно, но мои молитвы в кои-то веки были услышаны.

– Стоять! ...! Кошелек или жизнь!!!

– По-моему, эта фраза несколько старомодна, – не удержался я от ехидного замечания, разглядывая колоритную компанию, состоящую из двадцати пяти рыл различной степени мытости, от которых стошнило бы даже упырей. Зато лошади не подкачали, это радовало и вселяло надежду, что высшие силы все-таки на нашей стороне. – Как вы считаете, почтенные, – обратился я к товарищам по аванюре, – эти кони нам подойдут?

– Вполне! – заверил меня Айэллери, уже приглядывая себе что-нибудь посимпатичнее.

– Так... это... – растерялись разбойники. – Так кошелек все-таки или жизнь, а?

– Могу выдвинуть вам встречное предложение, не возражаете? – нахально перебил несчастных Кот.

Работники ножа и топора окончательно растерялись, но их все еще ободряла мысль, что их больше. Эх, страна непуганых идиотов! Нечисть в подземельях тоже сначала страдала заблуждением, что кого больше, те и сильнее. Чтобы заставить новых обитателей гномьих квартир поумнеть, хватило трех моих визитов. С этими преступными элементами, думаю, управимся побыстрее.

– Лошади или жизнь? – поинтересовался у несчастных (еще бы им счастливыми быть, если они нас встретили!) демон, обаятельно улыбнувшись, что сделало его еще больше похожим на здорового сытого котяру.

– Чего?! – не поверил своим ушам главарь.

Какие все-таки бывают наивные люди!

Вместо ответа Кот принял боевую трансформу. Вот тут заблудшие чада Белого Единорога впечатлялись по самые подштанники и начали догадываться, что сегодня явно не их день. Лэн посмотрел с одинаковым осуждением и на своих друзей, и на разбойников и демонстративно подошел ко мне, прекрасно зная, что я никогда не буду ввязываться в драку. И почему эта мелкая пакость отлично осведомлена обо всех моих настроениях и намерениях, даже когда я наглухо закрыт от любого постороннего сознания? Прямо как Ариэн. Странно, но этот пацан безумно напоминает брата, а я заметил это только сейчас. Ариэна я просто обожаю, вот и над маленьким эльфом трясусь, воспринимая как еще одного младшего брата. А когда-то сказал отцу, что если б нас у него не двое было, а трое, то я бы просто с ума сошел, потому что двух младших братьев я бы попросту не выдержал. Мне почему-то никогда не приходила в голову мысль, что я сам могу быть младшим. И правильно. Зачем мечтать о несбыточном?

Кот с преувеличенной задумчивостью взирал на разбойников. Так смотрят на зарвавшихся тараканов, которые нахально выбрались на центр комнаты и еще пытаются качать права. Райвэн сразу показал, что он драться не будет, и отошел в сторону, Лаэлэн, естественно, последовал его примеру, что весьма обрадовало демона: выдержать вопли эльфенка во второй раз Кот просто не смог бы. Он не знал, как эльфы поют, но, послушав их крики, решил, что не так уж и жаждет услышать прославленное пение Перворожденных.

Разбойники бестолково топтались и больше мешали друг другу, чем помогали. В такой ситуации могло спасти только бегство, причем бегство молниеносное, но странная пародия на гордость, имеющаяся у антиобщественных личностей, не позволяла им столь позорно покинуть поле боя. Ничего, как сказал недавно Райвэн, глупость наказуема, а некромант, по мнению демона, был не из тех, кто разбрасывается словами, а тем более бросает их на ветер. Странный парень вообще казался Коту надежным, как родные горы, что вызывало безотчетную симпатию. Своей интуиции воин верил больше, чем голосу разума и мнению окружающих, а интуиция говорила, что непонятному магу с глазами, которые никак не могут определиться с цветом, не можно, а нужно доверять, что бы тот ни делал. Именно так Кот и решил поступать, и пусть Эрт с остальными лопнет от злости! Он слишком долго искал достойного, чтобы разделить его путь, и теперь, кажется, нашел. Главное, чтобы этот достойный согласился терпеть кого-то под своим боком, а то Райвэну, судя по его «радостному» виду, даже от общества Лэна выть хочется.

– Нас больше! – перепуганно вякнул главарь шайки.

– А мы сильнее, – хищно осклабилась Килайя.

Чего Кот никогда не мог понять, так это того, как лесные демоны, не способные выпускать когти и клыки, умудряются напугать сильнее, чем горные.

Старый гном задумчиво посмотрел на всю эту компанию и со вздохом отошел поближе к некроманту.

Прекрасно, вшестером им будет только удобнее: никто не будет путаться под ногами. Ничего опасного эти олухи, возомнившие себя грозой здешних мест, не представляли. А лошадки были просто загляденье! Главное, не поранить животин. Значит, надо стянуть разбойников с лошадей, а уж потом объяснить, кто здесь хозяин.

«Надо побыстрее разобраться с ними и ехать», – решил Кот и резким рывком сдернул с седла ближайшего разбойника. Это послужило сигналом для остальных, и через десять минут до невозможности довольные воины взирали на двадцать пять лошадей, перешедших в их полное распоряжение, ибо бывшие владельцы уползли в кусты, помогая товарищам по несчастью, потому что кое-кто особо активный не мог передвигаться самостоятельно.

– Хорошие лошадки! – одобрительно пробурчал Грэш, цапнув повод здорового чалого жеребца, неодобрительно покосившись на орка, но не выражая более активно свое возмущение.

Себе демон присмотрел серого в яблоках нервного жеребчика, который упорно от всех шарахался, но по какой-то только ему ведомой причине решил, что Кот здесь самый

безопасный. Эльфы возжелали самых красивых коней (два рыжих действительно были прекрасны), но по нахальным выражениям лошадиных морд можно было понять, что с этими образами Перворожденные еще намучаются. Что выбрали остальные, демон не увидел, потому что перед его глазами появилось нечто невероятное: молочно-белый жеребец с черной гривой нетерпеливо оглядывал всех фиолетовыми глазами. Такой красоты Кот в жизни не видел и даже не представлял, что когда-нибудь увидит.

Но кое-что поразило воина гораздо сильнее: на лошади не было ни седла, ни уздечки.

Неизвестно откуда взявшийся конь узрел Райвэна и решительно потопал к нему, уже не обращая внимания на любых других двуногих. Подойдя к некроманту, четвероногое чудо наклонило голову и настороженно, исподлобья посмотрело на мага, будто ожидая его высочайшего решения.

«Бред! – тут же одернул себя Кот. – Лошади думать не умеют!»

Райвэн вздохнул и ласково потрепал жеребца по крутой шее. Конь возрадовался и нетерпеливо затанцевал на месте. Остальные лошади смотрели на красавца крайне недружелюбно, что наводило на определенного рода размышления. Например, откуда эта дивная зверюга явилась...

Эта подлая тварь смотрела на меня самыми честными и преданными глазами, в которых читалось намерение убить любую лошадь, на которую я сяду. И выполнит ведь, зараза этакая! У, морда противная! Ну чего смотришь?! На тебе я поеду, на тебе, но чтоб не дурил! И не отворачивайся, знаю, что слышишь!

Конь мотнул головой, мол, понимаю и буду стараться в меру своих убогих сил и возможностей. Аэ-Нари был бы конем хоть куда. Если бы только был конем. А так сплошное мучение... Как я буду его убеждать, что нужно плестись рядом с другими лошадьми, совершенно непонятно, но объясняться со спутниками, если это наказание Творца начнет чудить, будет еще труднее.

– Будешь делать глупости, близко к себе больше не подпущу, – тихо пригрозил я коню.

Тот укоризненно вздохнул и демонстративно понурился, но, похоже, все-таки решил вести себя более-менее прилично. Надолго благих намерений Аэ-Нари не хватит, но ездить на нем одно удовольствие, так можно и потерпеть немного его выходки. Прогнать-то всегда успею.

– Твой знакомец? – поинтересовался Кот, глядя на Аэ-Нари с откровенным восхищением. Знал бы он эту вредоносную скотину получше, не восторгался бы так.

– Что-то вроде того, – отозвался я, настороженно поглядывая на жеребца. Общество горного демона это чудовище вполне устраивало, но, разумеется, лишь до тех пор, пока я сам хорошо относился к Коту.

– Райвэн, откуда он явился? – не отставал въедливый парень.

Неужели о чем-то догадался? Ну, гад четвероногий, устроил ты мне!.. Только круглый дурак не удивится, увидев неизвестно откуда взявшуюся лошадь, на которой вдобавок нет ни седла, ни узды. Ладно, отболтаюсь как-нибудь...

– Понятия не имею, – ответил я, демонстративно отворачиваясь.

Если раньше этот фокус срабатывал, то и сейчас может сработать. Кот, конечно, не Эрт, демона легко не обдуришь, но с моим опытом можно постараться.

– Его зовут Аэ-Нари, – неожиданно для всех сказал некромант, ласково прикоснувшись к лошадиной морде. – Он превосходный конь, но очень норовистый и никого, кроме меня, не подпустит к себе.

– Даже меня? – мгновенно надул Лэн, который при виде четвероногого красавца тут же забыл о своей лошади, всей душой желая если не покататься на Аэ-Нари, то хотя бы погладить.

Аэ-Нари обреченно посмотрел на эльфа снизу вверх, но все-таки подошел к мальчишке и ткнулся бархатистым храпом в его плечо.

– Не такой уж и норовистый, – хмыкнул Айэллери и тоже решил погладить чудного зверя, который был до глубины души возмущен таким фамильярным отношением. Старший эльф, напоровшись на злобный взгляд коня, почел за благо увериться в дурном характере Аэ-Нари на слово, не доводя до тяжких телесных повреждений.

Сделав мальчишке приятное, лошадь вновь вернулась к своему хозяину, всем видом показывая, что уже устала стоять без дела.

– Может, поедем наконец?! – взмолился Райвэн. – По-моему, мы мир собрались спасти, разве нет?

– Ты-то откуда знаешь, змей подколодный? – напрягся Эрт, недоуменно глядя на некроманта.

– Можно подумать, я не в состоянии понять, ради чего столь колоритная компания может собраться, – небрежно хмыкнул маг.

Слишком уж небрежно, на взгляд Кота. И Килаю что-то на дурацкие улыбочки потянуло не ко времени... Неужели красноволосая все растрепала? Вроде не могла... Тем более лесные демоны если и разговаривают с кем-то, то в основном чтобы оскорбить, а не поделиться важными сведениями... Но Эрта, в отличие от вьедливого демона, объяснение колдуна устроило. И славно, а то возьмется за парнем с мечом бегать, люди это могут, а трогать Райвэна сейчас совсем не дело: и так на привидение стал похож, за одну ночь так осунулся, что кости видны. Что с некромантом происходит, непонятно, но вряд ли что-то хорошее.

Но парень прав, им действительно пора ехать.

Аэ-Нари недовольно храпел, когда всадник решительно осаживал его, видимо, этот конь мог бежать еще быстрее, но Райвэн упорно заставлял ехать его рядом с другими, что бесило благородное животное до невозможности. Как можно на такой скорости удержаться на лошади без седла, Кот представлял слабо, но маг сидел на своем коне как влитой.

«Дед мне когда-то рассказывал о лошадях, которые скачут быстрее ветра и никогда не сбросят своего всадника... – неожиданно вспомнил демон. – Вот только лошадьми этих созданий можно было назвать с большим трудом, а всадники и подавно на людей не тянули. Да и на нелюдей тоже. Жуткая была, честно говоря, история. Кажется, кавалькаду таких созданий называют Дикой Охотой».

Правда, в то, что Райвэн один из древних злых духов, верилось с трудом, вряд ли у них такие добрые и одновременно насмешливые глаза. Хотя кто их, духов, разберет, тем более древних. Вдруг среди них и добрые встречались? Вот только вряд ли духи едят, пьют и спят, а Райвэну все это необходимо, по крайней мере, так казалось Коту. К тому же духи не могут так осунуться.

Где-то позади остались обобранные ими разбойники, но конфискация лошадей у уголовных элементов не вызвала в честной душе демона каких-либо моральных терзаний. Еще не хватало страдать из-за обворовывания разбойников. Это ж самое благое дело! Можно сказать, угодное Единорогу!

Ветер, бивший в лицо, всегда был для Кота огромным удовольствием, теперь воин тоже не изменил своего мнения. А неслись они на приличной скорости: Аэ-Нари вечно пытался вырваться вперед, несмотря на попытки Райвэна его успокоить, а остальные лошади, не желая глотать чужую пыль, изо всех сил старались не отстать от черногривого красавца.

«Если так будет продолжаться, то скоро все кони будут в мыле», – забеспокоился Кот.

И порыв ветра донес до него:

– Если ты, зараза этакая, не прекратишь свои закидоны, я ж тебя!..

Аэ-Нари обиженно всхрапнул, но все-таки сообразовал перейти на нормальный галоп, которым шли все другие лошади.

– А лошадь тебе под стать, – со смешком заметил Кот, когда его серый поравнялся с надувшимся от обиды конем некроманта.

– Это точно, – улыбнулся Райвэн, заглянув в зеленые глаза демона, у которого не

хватило ума не ответить на взгляд.

Коту показалось, что он смотрит в бездонный, темный колодец, который затягивает внутрь.

«Брр... – вздрогнул воин, когда сумел отвернуться. – Больше так делать не буду...»

Райвэн тоже поспешно отвел взгляд, как показалось демону, немного смущенно, будто он едва удержался от какой-то большой ошибки, но даже тот факт, что он *мог* ее совершить, не поднимал магу настроения.

Я едва не совершил очередную большую глупость и теперь был готов повеситься. Но Кот сам виноват: вот-вот начнет носиться со мной, как наседка с последним яйцом, а теперь еще в придачу в глаза начал смотреть. Совсем свихнулся, котяра! Но я тоже хорош, надо было сразу отворачиваться, пока его не понесло. Сам ведь своих учил таким простым правилам, а соблюдать их не удосужился! Слава Творцу, на этот раз все обошлось, но надо быть осторожнее.

Так, кыш отсюда, противные угрызения совести, Мое Владычество думать будет! Итак, что мы имеем? Во-первых, у Золотых гор странные колебания магического фона, которые явно не могут нести в себе ничего хорошего; во-вторых, у меня начались приступы, и прекращаться они, судя по всему, не собираются; в-третьих, на нас напал дракон, что уже само по себе говорит, что требуется мое непосредственное вмешательство. Вот зуб даю, что опять кто-то мир решил уничтожить, как бы банально это ни звучало. Самому иногда надоедает, но почему-то постоянно кто-то что-то имеет против существования нашего тихого и никому не мешающего мира. Как будто заняться больше нечем! Понимаю, хотя бы захватить хотели, так нет же, обязательно разрушить! Логика нет, но не всем дан этот дар Творца. А если кто-то хочет мир уничтожить, значит, кто-то его должен спасать. Это закон, а я по большому счету очень законопослушный.

Аэ-Нари наконец-то смирился с тем, что нам придется какое-то время играть по чужим правилам, чтобы не особо привлекать внимание. Надо бы и одежду сменить, а то я со своими черными тряпками буду слишком заметен, а, как выяснилось опытным путем, мне совершенно ни к чему лишнее внимание. Придется побыть кем-то менее значимым, чем маг.

Я был полностью согласен с Котом, ветер в лицо – это прекрасно и располагает к размышлениям, по крайней мере меня. У некоторых ветер выдувает последние остатки мыслей, и такое случается гораздо чаще.

Пилить до места назначения нам минимум дней десять, и это притом, что мы теперь перемещаемся не на своих двоих, а на чужих четырех. Конечно, мы с Аэ-Нари добрались бы за несколько часов, только тогда я мог бы сразу брать с собой свиту и знамена, потому что и так будет понятно, кто нагрянул и откуда, а мне этого совершенно не нужно. Поплетемся инкогнито.

Зеленый тракт был пустынным, что немного удивляло, ведь здесь есть несколько довольно крупных городов, которые являются постоянной приманкой для купцов. Неужели те идиоты, которых мы ограбили, так испортили репутацию здешним благословенным местам?

Надо будет посох выкинуть, а лучше сжечь. Все равно деревяшка годится только для отвода глаз. Да и одежду опять же купить другую надо...

Кажется, скоро мы доберемся до Аитэлэ, если память мне не изменяет, а на склероз я еще не жаловался. Вот только там меня слишком многие могут узнать, а это не есть хорошо... Это очень плохо! Значит, маскироваться надо прямо сейчас, до того как мы въедем в город.

После нескольких часов бешеного галопа (бешеного благодаря придури Аэ-Нари, который все хотел перейти на свою обычную скорость, равную скорости штормового ветра) Эрт заявил, что лошадям нужно передохнуть, а то мы их загоним. И опять посмотрел на меня так, будто я источник всех мировых бед. Лучше бы на коня моего так смотрел, вот кто отрывается по полной программе.

Воспользовавшись остановкой, я вытащил кинжал и хотел уж приняться за укорачивание своей гривы, но вовремя вспомнил, чем это закончилось в прошлый раз. Реакция окружающих на мою самостоятельность была... мм... неординарной, в общем. Сначала в меня запустили каким-то боевым заклятием, затем хохотали минут сорок, а потом отпαιвали своего Владыку, который удосужился посмотреть в зеркало и увидел, что он умудрился с собой сделать. Тяга экспериментировать тут же умерла в страшных муках. Дхарр с ними, с волосами, соберу в хвост.

Под изумленными взглядами спутников я сломал о колено свой посох и закинул подальше в кусты. А потом, прикинув, с кем мы схожи фигурой, решил заняться попрошайничеством.

– Кот, а Кот, – заканючил я, – может, поделишься одеждой с бедным некромантом, а?

На меня посмотрели как на ненормального.

– Тебе-то зачем, дохляк? – удивленно спросил Грэш.

– Надо, – отрезал я.

– Не давай ему своих вещей, Кот, – посоветовала демону Килайя, – еще порчу наведет.

Я скривился. Дурацкие предрассудки! Порчу я мог навести и без использования личных вещей, но только зачем мне это? Я же вообще-то добрый, милый и безобидный... По большей части.

– И все-таки зачем? – поинтересовался сам Кот.

– В черном я буду, как морковка на снегу. Даже тот, кто ни разу в жизни не видел меня, может узнать.

– Что, проблемы с законом? – язвительно осведомился Айэллери, но, нарвавшись на мой тяжелый взгляд, который тысячелетиями оттачивался на подданных, почел за благо заткнуться.

– Черный – это *мой* цвет, по нему меня могут узнать те, от кого я хочу скрыть свое присутствие, – нехотя сказал я. – А с законом проблем у меня не может быть по определению.

Ведь я сам закон. Гном выглядел совсем перепуганным, наверняка поняв, что я имел в виду. Мне было не легче, я привык доверять, а теперь придется лгать и скрываться. Какое унижение!

– Я дам тебе свою одежду, – ухмыльнулся Кот, – но не думаю, что высокородному пристало носить такие тряпки.

– И с чего ты взял, что я из высокородных? – насторожился я. Видимо, что-то в мыслях демона я все-таки упустил. Ой, как неудобно...

– Шило в мешке трудно утаить, к тому же притворство – явно не твой конек.

Мне все больше и больше нравится этот демон.

– Вещи давай, не думаю, что мое высокородство загнется от какого-то переодевания, – недовольно ответил я и, схватив подаренные вещи, отправился к ближайшим кустам переодеваться.

Честно говоря, мантия мне нравилась больше, потому что создавала впечатление, будто я вот-вот умру от истощения. Иногда так выгодно уверить окружающих в своей слабости! А вот предложенные Котом штаны и рубаха мгновенно показали спутникам, что не такой уж я и тощий, как казалось сначала.

Простая одежда демона, к удивлению путников, прибавила Райвэну лет, теперь перед ними был уже не самодовольный подросток, а худощавый парень лет двадцати, который прекрасно мог за себя постоять.

Может быть, величественности в маге и не прибавилось, но и дистрофиком его назвать было уже сложно. Телосложением Райвэн напоминал скорее эльфов, чем людей, хотя в лице ничего от Первородженных найти было нельзя.

– По крайней мере, на глисту издыхающую больше не похож, – выразил общее мнение Грэш.

– Премного благодарен, – обиженно поджал губы некромант, пряча глаза, в которых сияли задорные искорки. – А ты что думаешь, Аэ-Нари? – обратился юноша к своему коню.

Тот внимательно оглядел его с головы до ног и удовлетворенно кивнул.

– Я тоже думаю, что неплохо! – согласился с жеребцом маг и по-мальчишески улыбнулся.

Эрт решил, что хорошего помаленьку, и они снова отправились в путь. А зады у всех уже испытывали некоторый дискомфорт от тряски в неудобных разбойничьих седлах, так что особой радости это решение командира ни у кого не вызвало. В тот момент Коту показалось, что этот самый пресловутый путь начался тысячелетия назад и никогда не закончится. И главной составляющей дороги, которая связала демона, стал Райвэн, существо непонятное, но симпатичное. В основном, но иногда маг бывает просто невыносимым.

Через пару часов на горизонте показались крепостные стены.

– Антэла, – сообщил Эрт товарищам.

– Антэлэ, – тихо произнес колдун.

– Чего? – не понял рыцарь.

– Правильно говорить Антэлэ, – так же тихо отозвался Райвэн, задумчиво глядя на город.

– И как это следует понимать? – приподнял бровь Кот.

– Этот город старше, чем кажется, а в старых городах больше неожиданностей, чем можно представить.

– Да этому городу лет пятьдесят! – возмутился Айэллери, который был свято уверен, что только эльфийские города могут считаться старыми.

– Ну-ну... – флегматично кивнул Райвэн, по виду которого можно было понять, что он согласился только потому, что спорить лень.

Антэла, или Антэлэ, если уж некромант так настаивает, был все ближе, демонстрируя своим гостям стены, на которых дожди и ветер оставили слишком мало следов, чтобы этот город действительно мог называться древним.

– Врал все-таки... – удовлетворенно сказал Грэш.

– Да почтенный Райвэн никогда не врет! – возмутился гном, едва не сваливаясь с лошади.

У всех, включая Райвэна, чью честь взялся защищать гном, вырвался душераздирающий стон: на толстенького, низкорослого конька Эгорта усаживали раз тридцать, бородатый все время норовил выпасть из седла, причем падал он в основном на кого-то, что особо «поднимало» настроение окружающим. На этот раз гном все-таки удержался в седле. Подобная удача Эгорта вселяла в его товарищей робкую надежду, что, может быть, он сам залезет на свою скотину и не будет больше ставить им синяки.

– Не будь так наивен, Эгорт, – мягко усмехнулся Райвэн. – Я не являюсь воплощением добродетели. Я могу солгать.

– Но Вл... почтенный Райвэн! – возопил гном, в священном ужасе глядя на своего кумира.

– Чуть что – почтенный Райвэн! – раздраженно фыркнул юноша. – Я не Единорог, святостью не страдаю и надеюсь, что Творец убережет меня от участи стать очередным идеалом. Мне и так сложно живется.

Антэлэ, Жизнь... Я никогда бы не поверил, что город может измениться до такой степени, что и узнать его невозможно, но дерзкая Антэлэ не смирилась со смертью и забвением, на которые обрек ее мой народ, когда решил покинуть ее прекрасные улицы. Ничего не осталось от прежней гордой красавицы, способной привести в восхищение даже эльфов, так никогда и не увидевших ее. Люди же перестроили обнаруженные развалины в соответствии с собственными неприхотливыми вкусами. Получилась среднестатистическая крепость, вызывавшая у меня, мягко говоря, приступ тошноты! Да как Антэлэ, в которую я когда-то вместе с другими строителями вложил часть своей души, позволила так с собой обращаться?! Она же дама серьезная, чуть что не так – мигом стены рушатся, сам проверял.

А теперь застыла пристыженная, несчастная, но живая.

И даже не смотри на меня с надеждой, ты теперь человеческий город, моей власти здесь нет. Это не Чертоги, где трещина без моего согласия не появится. Сама выбрала людей, притащила к себе, рассказала о своем имени (а имя-то как покалечили, ты ж у нас теперь среднего рода!), вот сама и разбирайся!

Кот снова внимательно наблюдал за мной, пытаюсь найти хоть какие-то ответы на мучавшие его вопросы. Не дождется, я теперь буду лучше следить за своим языком! Если этот умник догадается сам, что же я такое, конечно, будет приятно, что есть еще умные личности, но помогать не буду. Это дело принципа! А то неправильно как-то: сначала вот вам загадки, а потом методично начал сам их отгадывать за других. Но привязаться к себе я этому Котяре не дам. Хватит! Плавали, знаем. Вот мои ребята и гномы меня обязаны чтить и уважать – пусть они этим и занимаются, а остальным не положено! Так и мне спокойно, и эти олухи целее будут.

И почему у человеческих городов всегда такие высокие стены и тяжелые ворота? Вот лесные демоны постоянно воюют, а крепостей никогда не строили и сейчас не собираются. И правильно делают, попробуй отлови их по кустам, партизан дхарровых, если воевать с ними возьмешься. С лесными паразитами вообще связываться не стоит: толку ноль, а неприятностей по самые уши. А люди строят себе огромные укрепления, которые так приятно брать, когда знаешь, что все проблемы скрыты внутри, и стоит прорваться в город, как можешь считать себя победителем.

Стражники у ворот посмотрели на нас без особой симпатии, но драть что-то сверх обычной платы за въезд в город не решились, потому что застывшая в седле каменным изваянием Килайя и Эрт, демонстрирующий рыцарскую цепь, производили впечатление личностей, с которыми лучше не связываться. Пожелав господам, то есть нашей компании, всяческих благ, блюстители закона впустили нас в Антэлэ, про себя чествуя на все корки демонессу и драконоборца, из-за которых не удалось ободрать остальных.

За крепостными стенами я увидел обычный человеческий город, как и ожидал. Это меня покорило. Средней грязности улицы, в меру доброжелательные люди – выть захотелось!

Коту Антэла понравилась. Беспокойная, веселая... Если бы он так не был влюблен в свои горы, то наверняка осел бы в этом городе, который завораживал своей жизнью. А вот Райвэна опять что-то не устраивало, он смотрел на то, что его окружало, как на пауков в своей комнате: с желанием поскорее выкинуть эту гадость подальше.

– Ой! – неожиданно пискнул некромант, ехавший ближе всех к дому.

– С тобой что? – напрягся Кот.

– Кусочек от черепицы на голову упал, – хмуро ответил маг. – Хорошо еще, что маленький... Вот стерва!..

– Кто? – опешил демон.

– Да так, есть одна... – вздохнул юноша. – Ай! Да сколько можно-то?! – взвыл в праведном гневe Райвэн.

Глава 5

*Вроде бы и не грустно, не плохо,
Память стопкой бумаг вороша,
Ни стоны не слышал, ни вдоха,
Но болит душа.*

И.Дик

Я задумчиво потер вновь обретенные шишки в количестве двух штук и начал разрабатывать план страшной мести за причиненный моему и без того хрупкому здоровью

ущерб. Может, фонтан какой-нибудь развалить для остротки? Или обвал вон в том храме устроить? Опять же святилище посвящено Единорогу, так что можно сделать гадость сразу двум лицам, которые, по моему мнению, это заслужили. Какой же я все-таки подлый... От этой мысли я совершенно дурацким образом захихикал, нарвавшись на заинтересованные взгляды спутников, которые тут же поставили мне диагноз. Неутешительный.

Я сделал вид, что ничего не заметил, но не думаю, что мне поверили. Ну и дхарр с ними, я самодостаточная личность и не нуждаюсь в одобрении окружающих, которые слишком много о себе возомнили.

Узкие улочки всегда вызывали у меня вполне объяснимую брезгливость: люди, существа, не отличающиеся особой чистоплотностью, использовали мостовые (если они, конечно, имелись в наличии) в качестве выгребных ям, на которые места постоянно не хватало, так что слезать с лошади было чревато изгваздыванием сапог в такой гадости, что даже думать противно! Все, кроме Эрта (человек как-никак!), кривились и украдкой зажимали носы, особенно эльфы, которые привыкли к более тонким ароматам. Даже я, который в своей жизни много чего нюхал, думал, что меня рано или поздно вывернет прямо на изгаженную мостовую.

– Эрт, остановимся в городе или поедem дальше? – с плохо скрываемой брезгливостью поинтересовался Айэллери.

– Останавливаться не будем, – ответил рыцарь. – Только купим продовольствие, а то наши запасы подходят к концу. И поедem дальше. Не думаю, что стоит тратить время.

– А что ты скажешь, паскудство некромантское? – спросил у меня орк, нарываясь на ответное хамство.

– Я тоже считаю, что здесь нам нечего делать, страхолюдная орочья морда, – в тон ответил я.

– Ты что сказал?! – оскорбленно взвыл Грэш, мгновенно вытаскивая ятаган.

Аэ-Нари тут же повернул голову и, выразительно скалясь, заглянул в глаза орка. Тот сглотнул и решил, что разумнее отложить возмущение до лучших времен. Все-таки от этой злобной скотины тоже бывает толк. Я благодарно потрепал по гриве жеребца, тот довольно всхрапнул и скосил на меня фиолетовый глаз, дабы убедиться, что ему не почудилось и я на самом деле в хорошем настроении.

– Что слышал, – с невообразимо гадкой улыбочкой сообщил я.

Орк запыхтел, как еж, но продолжать ссору не решился. Поразительно! Моего коня уважают больше, чем меня!

– И где здесь рынок? – с искренним интересом спросил Лэн, который с истинно детским восторгом относился ко всему новому, что встречалось на его пути.

– Где большего всего шума и вони, – брезгливо отозвался я.

– Не любишь города? – удивленно спросил меня Кот.

– Терпеть не могу, – холодно ответил я.

– И почему же?

– Шумно, грязно... За что их вообще любить?

– А сам-то ты где тогда жил? – слегка обалдел от моих откровений Айэллери. – Люди ведь предпочитают города!

– В горах.

– У гномов, что ли? – удивленно поднял бровь Кот.

– Нет, со своим народом, – сухо отозвался я, чувствуя, как разговор медленно, но верно выходит из-под моего контроля. Это раздражало. Я не умел врать и не любил этого делать; да, виртуозно отбалтывался и не договаривал, но лгать в лицо не умел. Чем бессовестно пользовались спутники, осторожно вытягивая из меня всю подноготную.

– И что это за «твой народ»? – не пожелала отказаться от участия в допросе с пристрастием Килайя.

– Не ваше дело! – Я пакостно улыбнулся, с удовлетворением ощущая глухое раздражение товарищей по аванюре. Не помешает лишний раз напомнить этой веселой

компании, с кем они имели несчастье связаться.

Эгорт покосился на меня укоризненно. Еще бы... Он знает, что я не имею привычки оскорблять окружающих и вообще белый и пушистый... Но сейчас вокруг меня чужаки, которые не имеют права на мое расположение. Хватит и того, что я слежу за целостностью их шкур.

Да... Они не имеют права на мое расположение, но все равно его получили... И это меня совершенно не устраивает! А если сказать честнее, это меня бесит!

Поплутав еще немного по улицам Антэлэ, мы обнаружили-таки то, что искали: рынок. Вот тут мой завтрак сообщил, что не прочь бы посмотреть на солнце. Я усилием воли подавил рвотные позывы и направил Аэ-Нари к коновязи. Теперь надо еще убедить паразита, что нужно стоять у этой палки, которую почему-то нельзя ломать. Задача весьма сложная, если вспомнить, что узды на этой зверюге нет. А даже если б была, можно подумать, она его хоть на секунду задержала бы!

Айэллери, благодаря благодатным запахам рынка щеголявший нежно-зеленым цветом лица, попросил разрешения постоять рядом с лошадьми, похоже, что несчастному остроухому не хочется, чтобы его прилюдно и принелюдно вывернуло наизнанку. Эрт смилостивился над Перворожденным и сделал вид, что лошадям просто жизненно необходимо, чтобы эльф находился рядом с ними. Зато Лэну все было нипочем. Мальчишка вцепился в мою руку мертвой хваткой и был полон решимости не отпустить меня, даже если небу заблагорассудится упасть на землю.

Меня мучило предчувствие, что зря я вернул эльфа в нормальное состояние: характерец у него оказался до невозможности непоседливый и пакостный, и я прекрасно понимал, что мы с этим пацаном еще наплачемся. Предчувствия меня редко обманывали.

Продукты в основном выбирали Эрт и Кот (последний так лихо торговался, что, когда наша компания отходила от очередного лотка, его владелец рвал волосы от отчаяния), Килайя и Илнэ смотрели на все с детским восторгом (не думаю, что при их знатности их раньше запускали в такие значные места, как человеческий рынок), Грэш считал всю эту возню с провиантом недостойным мужчины занятием (ничего, значит, будет дрова таскать), Эгорт время от времени пытался принять участие в покупке продовольствия, но толку от него было чуть. Никак не могу понять, почему из всего подгорного племени именно его выбрали для нашей миссии. Девушки и то приносят больше пользы, эта парочка, по крайней мере, знает, что с оружием делать, а гному надо свой топор выкинуть, пока сам не порезался и других не покалечил. Я тоже иногда вмешивался в сложное дело закупки продуктов, когда замечал, что особо ушлый торговец пытается нас обдурить. Если от зорких глаз толпы нелюдей еще можно было укрыться, то от моей телепатии – нет!

В общем и целом вслед нам неслись проклятья, пожелания подавиться прикупленной снедью и обвинения в самых близких, можно сказать, интимных отношениях с Черным Драконом и всей его родней скопом. Ни то, ни другое, ни третье не испортило нам настроения, но прибавило интереса прохожим, с чего-то вдруг решившим проверить нашу лояльность к местной власти, а заодно и обогатиться, если эта самая лояльность будет вызывать сомнения (то бишь если мы не сможем постоять за себя, когда нас решат грабить). Подобный поворот событий только обрадовал девушек, видимо желающих поразмяться, расстроил гнома и драконоборца и был глубоко фиолетов Коту, мне и Лэну, который был полностью счастлив, если я обретался рядом с ним.

Только вот с чего вдруг мы стали вызывать у местных жителей столько агрессии, а?... Мне только кажется или?..

Толпа посетителей рынка вместе с оскорбленными в лучших чувствах торгашами стала потихоньку стягивать кольцо вокруг обнаглевших чужаков.

– Кажется, нас сейчас будут бить, – равнодушно заметила демонесса.

– Мир их праху. – Кот широко и клыкасто улыбнулся, демонстрируя специфический оскал горных демонов.

У борцов за свободу предпринимательства резко поубавилось энтузиазма после такого

впечатляющего зрелища. Особо нервные сразу вспомнили про неотложные дела и расползлись по домам, настороженно оглядываясь. Остальные любители легкой наживы оказались решительнее и явно хотели задавить нас количеством. Стражники наблюдали за всем этим безобразием издали, делая ставки, кто из нашей компании сколько продержится. К моему немалому возмущению, общее мнение постановило, что меня и на пять минут полноценной драки не хватит. Оскорбительно, дхарр меня раздери!

– Ребята, – ласково начал я (всегда считал, что на умалишенных подобный тон действует благотворно), – давайте разойдемся полюбовно! Вы нас пропустите, и мы вас калечить не будем!

Смех без причины... Дальше продолжать не будем.

Мне не нужно измываться над своим мозгом, дабы вспомнить заклинание, я могу просто *попросить*, и мне ответят.

Ветвистая молния, ударившая рядом со мной, поубавила пыла у добропорядочных горожан, возжелавших легкой добычи. То, что загнанные в угол жертвы не так слабы, как могло показаться вначале, явно никого не обрадовало.

– С чего они вообще взбеленились? Здесь что, торговаться не принято? – шепотом спросил Кот, ни к кому конкретно не обращаясь, но ответ все-таки получил. От меня.

– Им помогли.

– Толпой управляют? – обалдел Эрт, нервно сжимающий руку на рукояти меча. Представляю, что он сейчас чувствует... Либо сдохнуть самому, либо убить тех, кого клялся защищать... Как ни странно, но рыцари его ордена действительно защищают простой люд, чем заслужили искреннюю народную любовь.

– Нет, – отозвался я. – Сейчас нет. Но агрессия явно спровоцирована. Есть способы...

Ну и чего вы этим добивались? Неужели думали, что я не в состоянии справиться с такой простой задачей? Подобное оскорбление не прощается. Человеческое сознание не обладает эльфийской мягкостью, но если знать, как действовать, управлять можно даже людьми. Слегка усилить страх перед неизвестным, добавить раздражения, внушить чувство опасности... Все просто и эффективно. И я уже сталкивался с подобной техникой и подобным почерком. Поймаю сволочь – придушу своими руками. Или в крайнем случае выпорю, дабы другим неповадно было!

Сейчас мы все исправим. Все хорошо, все хорошо, никто не собирается вас трогать... Только спокойствие и радость, радость и спокойствие...

Судорожно зажатые в руках булыжники с издевательски громким стуком попадали на землю, пугая в первую очередь тех, кто выбрал их своим оружием. Глаза, которые секунду назад казались стеклянными, удивленно оглядывали все вокруг, не понимая, что же происходит.

Я решил, что просвещать массы на предмет воздействий на психику и последствий этого будет лишним.

– Мне почему-то кажется, что, чем раньше мы отсюда уберемся, тем в большей сохранности будет наше драгоценное здоровье... – ненавязчиво заметил я.

– Еще раз могут напасть? – напрягся Эрт, настороженно озираясь.

– Еще как... – протянул я, стараясь, чтобы беспокойство не закралось в голос.

Лэн смотрел на меня перепуганным карими глазами, будто боясь, что я сейчас исчезну. Не дождется! Куда я сейчас-то от них денусь, когда все так завертелось?

– Значит, забираем второго эльфа и сматываемся из этого гостеприимного города! – подвел итог нашим размышлениям Кот.

Эту идею поддержали все.

Пробираясь к коновязи, мы установили рекорд по количеству оттоптаных ног и поставленных синяков, но на этот раз ничего, кроме вялых пожеланий провалиться, мы не огребли.

Айэллери от нечего делать пытался уломать брезгливо фыркающего Аэ-Нари взять с руки половинку яблока (вторую половинку эльф увлеченно хрупал сам), жеребец с гораздо

большим удовольствием откусил бы аристократически тонкие пальцы, но Перворожденный на реакцию не жаловался и вовремя успевал отдергивать руку, что жутко раздражало скалящегося коня.

Увидев нас, помятых, злых, с дикими глазами, эльф так перепугался, что едва не поплатился пальцами (Аэ-Нари попытался воспользоваться замешательством парня), но я успел вовремя дать подлой зверюге по храпу, чтобы неповадно было так себя вести.

– А что случилось-то? – хлопнул раскосыми зелеными глазами старший эльф.

– Потом! – отмахнулся Эрт. – Быстро уходим, кажется, здесь нас не любят!

– Но явно хотят любить без нашего согласия, – пессимистично добавил орк, который тактичностью не отличался, но зато умел подбирать потрясающе точные сравнения.

Айэллери, естественно, ничего не понял, но послушно стал помогать навьючивать лошадей.

А у меня в мозгу с неумолимостью отбивающих на казни дробь барабанов билось: «Не успеем!» Дхарр бы разобрал этот мой внутренний голос! Мне и без него превосходно бы жилось!

– Вот мы и встретились, жалкий убийца! – раздался над озадаченно притихшей рыночной площадью звонкий девичий голос, в котором презрение переплеталось с невообразимо сильной ненавистью.

Творец, ну скажи мне, что я такого тебе сделал, а?!

Она была дивно хороша: породистое, с идеально правильными чертами лицо, на котором сияли большие серые глаза жемчужного оттенка, светло-русые волосы каскадом опускались ниже пояса, наводя на мысли о магии. Я со своей гривой длиной всего-то до плеч и то мучаюсь, а уж с таким количеством длиннющих волос, к тому же распущенных, без специальных заклятий точно не обойтись. Рядом с такой красавицей даже эльфийки, всегда считавшиеся эталоном красоты, позеленели бы от зависти.

Трое на крыше. Еще двое справа, в толпе. Один позади нас. Многовато, я могу не успеть уследить за всеми. Для начала отключим того, кто имел наглость подбираться со спины. Затем этих снайперов несчастных. Неужели все эти олухи думают, что я их не замечу? Или так понадеялись, что нас отвлечет красота этой девицы? Девчонка, конечно, хороша, но я же не зеленый юнец, чтобы потерять голову от женских прелестей и забыть об осторожности. Эх, нет времени порыться в их пустых черепашках, надо уводить своих, пока все целы.

– Райвэн, это кто? – Кот ошалело смотрел на явившуюся по нашу душу красу.

Я могу и ошибаться, но, исходя из моего опыта, так смотрят на свалившегося с потолка в тарелку таракана, решая, то ли прибить нахальное насекомое, то ли просто выкинуть куда подальше.

– Понятия не имею, но нам срочно нужно удирать.

– Мы что, с одной девчонкой не справимся?! – подпрыгнул от возмущения Грэш, который в числе прочего просто не выносил показывать врагу филейные части.

Причина была проста: он уже несколько раз за свою жизнь умудрился словить задом стрелу. Одну, к слову сказать, получил от Лэна, стрелявшего не слишком хорошо.

– А кто сказал, что она одна?! – возмутился я, гут же ставя блок.

Гад, не любивший смотреть в лицо врагу, попытался без лишних хлопот затереть нас между слоями реальности. С Айэллери подобный фокус прошел бы, со мной – нет, а кто хочет получить неприятности, тот огребет по самые уши. Малюсенький желудочный спазм с вытекающими из всех мест последствиями переместил наше умерщвление на второе место в списке неотложных дел на ближайшие пять минут. На первом теперь был срочный поиск сортира. Люблю решать проблемы без кровопролития.

Узрев, что один из боевых товарищей спешно покинул поле боя в полусогнутом состоянии, наши вороги несколько смутились, но не захотели отступать. Зато мы захотели. Когда я в двух словах и трех жестах раскрыл состав враждебного контингента и его дислокацию, все возжелали слинять хоть куда-нибудь, лишь бы подальше от толпы

обделенных мозгами, но не магической силой агрессивно настроенных элементов.

И вот что самое забавное: как только надо куда-то удирать – меня сразу единодушно признают главным и решительно требуют указаний! А я ведь совершенно не знаю этот дхарров город! Хотя...

Антэлэ, милая, ответь на один простой вопрос: до наших старых подземелий твои новые квартиранты докопались, а?

В общем, я и не сомневался, что до нижнего яруса города никто добраться так и не сумел. Из нашего молодняка никто уже и не помнит о нижней части города, а людям и всем остальным добраться туда невозможно. Значит, прямо, потом направо, а потом вниз... В своем доме мимо входа не пройдешь, а если вспомнить, что в Антэлэ жили в основном под землей, это давало повод для дурацких слухов, будто мы все поголовно упыри. В общем, дхарр с ними, с человеческими постройками!

Когда мы продирались к коновязи, на нас раздраженно ворчали... Но когда мы со скоростью взбесившегося Аэ-Нари драпанули обратно, крыли так, что я от всей души завидовал огромному словарному запасу и богатой фантазии местных! Утешало только одно: толпу придурков, которая взялась нас преследовать, костерили еще больше, потому что если мы только сбивали с ног, то эти олухи бежали по уже упавшим, что не добавляло последним жизнерадостности и добродушия. Некоторые пострадавшие от сапог наших неприятелей мстительно хватали своих обидчиков за лодыжки, потому как лежать в грязи одному скучно! Таким образом изначальное количество преследователей уменьшилось вдвое, но дхарр знает откуда прибежали еще пятеро, что мгновенно подбавило нам живости.

В нас полетели боевые заклинания, но глухой щит, которым я поспешно прикрыл нашу компанию, убедил преследователей, что с нами можно справиться только в ближнем бою.

– И долго нам бежать? – на бегу прохрипел Эрт, который явно был не приспособлен к такой скорости передвижения. Рыцарям не положено бегать, как всяким простолюдинам и не особо разборчивым в средствах личностям вроде меня.

– Прямо!.. Теперь направо!.. Ой... Извините, ребята, нам не сюда... Еще трое... Да откуда они только берутся?! На месте почкованием размножаются, что ли?! Теперь налево...

– Почему налево, если надо было направо?! – взвыл Айэллери, для которого понятие «второе дыхание» так и осталось неразгаданной тайной.

– Потому что за тем поворотом их было уже шестеро!

– И почему мы им так не понравились?!

– Килайя, если тебе интересно, то остановись и спроси их сама!

– Нашел дуру! Все горные демоны – сволочи!

– А лесные демонессы – стервы!

– Теперь точно направо! – заявил я, понимая, что бесконечно бегать кругами мы не можем, и решительно свернул в ничем не примечательную для других подворотню.

Где нас уже ждали давешняя красавица (когда только прибежать успела?!) и еще три типа откровенно зверской наружности, которые напоминали размерами приличные шкафы из мореного дуба. Избыток интеллекта также не портил их лица...

– Вот и пришел час расплатиться за грехи, жалкое ничтожество! Твоя смерть будет долгой и мучительной! – пафосно изрекла девица, демонстративно складывая тонкие холеные ручки на груди.

Значит, убивать нас будут эти три мордоворота, а красотуля только руководит процессом. Интересно, за какие же заслуги девчонку так возвеличили?

– Деточка, – устало вздохнул я (еще бы не устало, столько бегать!), – давай разойдемся по-хорошему, без смертоубийства... Ты ж еще такая молодая...

– Мы не будем вести с тобой переговоров, ничтожный трус! – оскорбленно взвыла девушка, картинным взмахом руки давая понять своим приятелям, что можно вплотную заняться нашим убиением.

Бумс. Бумс. Бумс. Бумс.

– В этом городе черепица падает, как в горах снег зимой, – пораженно заметил Кот,

глядя на четырех врагов, которым было уже не до нас.

Спасибо, милая...

– Может, добить? – неуверенно предложила Килайя.

– А зачем? Мы же не звери какие-нибудь... – пожал плечами миролюбивый Кот.

– Что за подлые намеки?! – тут же оскорбилась Илнэ.

– Кстати говоря, через пять минут здесь будет целая толпа этих ненормальных, я уже слышу их топот, – как бы между прочим заметил Айэллери.

– Нас не будет здесь уже через две минуты, – заверил спутников я.

– Создашь портал? – тут же вспыхнул интересом Лэн.

– Нет, – ухмыльнулся я.

Таинственно улыбающийся некромант присел на корточки и начал так заинтересованно водить по мостовой ладонью, будто умудрился уронить на камни последние деньги. Правда, когда ищешь в пыли свои оброненные кровные, то стараешься раскрыть глаза пошире, а не зажмурить их.

– Ты чего, припадочный?.. – попытался было отвлечь от благого дела прощупывания мостовой Райвэна Грэш.

Маг только раздраженно махнул на орка рукой.

Через паузу длиной в один вдох в мостовой открылся черный зев хода.

– Прошу! – указал в сторону дыры в земле некромант, причем так радушно, что вся компания попятилась подальше от подозрительного отверстия.

– Сам первый прыгай! – выразил общее мнение Грэш.

– С удовольствием. – Райвэн пожал плечами и без колебаний сиганул в беспроглядную черноту провала.

Раздался звук падения, по которому все поняли, что некромант приземлился и лететь не так уж и высоко, как могло показаться сначала.

Услышав за спиной печально знакомый топот пополам с бранью, герои переглянулись и друг за другом спрыгнули вниз. Хуже всего было Эрту, который сиганул первым, дабы, как и подобает вождю, встретить опасность лицом к лицу (но получилось только задом к камню), а лучше всего – Коту, который под предлогом прикрытия отхода прыгнул последним, шмякнувшись на безумно «обрадовавшихся» такому повороту событий друзей, живописно кучкой развалившихся под дырой и встретивших демона «счастливыми» приветствиями.

Райвэн с довольной улыбкой глядел на всю эту восхитительную картину, стоя в сторонке, что в очередной раз подтверждало, что объем мозга и масса тела находятся в обратно пропорциональной зависимости друг от друга.

– А почему здесь так светло? – неожиданно опомнился Кот, оглядываясь вокруг.

Тут все поняли, что в очередном подземелье, в которое занесла их стервозно настроенная судьба, действительно светло как днем из-за развешанных по стенам магических светильников.

– Как красиво... – потрясенно выдохнул Лаэлэн, с трудом выкарабкавшийся из-под туши Грэша.

Остальные выразили свое восхищение молча.

Они оказались в огромном зале, его стены и пол были выложены молочно-белым мрамором, казалось, излучавшим золотистое сияние (гном едва не завопил от возмущения: на это великолепие не хватило бы сбережений его клана!). На потолке обнаружилась дивной работы фреска, на которой безнаказанно предавались лени юные девы дивной, неземной красоты, а из-за стволов деревьев и кустов за всем этим великолепием наблюдали лица мужского пола с самыми тоскливыми взглядами, потому что сманить девушек с полюбившейся им поляны не представлялось возможным. Сверху вся эта пасторальная картинка была присыпана белыми птичками, их количество определению не подлежало.

Белые стены покрывали изящные барельефы, изображающие самую что ни на есть буйную растительность, причем в количествах, которые в дикой природе не встречаются. А

пол, к великому разочарованию, оказался идеально гладким. Нет, сначала путникам показалось, что он просто гладкий, но, когда все семь нелюдей и один человек поочередно с громкими и нецензурными комментариями поскользнулись и упали, выяснилось, что мрамор кто-то подло полировал.

Очередная порция синяков и шишек резко поубавила восхищения сему во всех смыслах примечательному помещению. А вот тот факт, что Райвэн каким-то непонятным образом легко ходит по скользкой как лед поверхности, вызвал искреннее возмущение, что только подняло «подлой некромантской харе» настроение.

Когда с грехом пополам все встали (пускай и с третьей попытки) восхищение удивительной красотой зала вернулось в черствые души воителей (в вертикальном положении почему-то восхищалось значительно лучше). И всему отряду тут же приспичило выяснить у Райвэна, куда же они попали. Ответ оказался на удивление простым и... весьма неожиданным.

– Это Антэлэ, – сказал некромант, с грустью глядя куда-то внутрь себя.

– ?! – растерялись его спутники.

– Древняя Антэлэ, – пояснил Райвэн.

Точнее это ему показалось, что разъяснил, а остальные поголовно считали, что парень только напустил тумана.

– И кому это была охота рыть норы под землей?! – пробурчал под нос Грэш.

Некромант промолчал, будто ничего не слышал. А может быть, действительно не слышал...

– Ты знаешь, куда идти? – спросил Эрт Райвэна.

– Конечно, – пожал плечами тот, глядя на рыцаря с искренним удивлением: мол, а разве могло быть как-то по-другому?! – Через пару часов мы выйдем на поверхность уже за городом.

– А лошади? – спохватился драконоборец.

– Аэ-Нари приведет.

– Как?! – не поверил Эрт.

– А я откуда знаю?! Как-то... – пожал плечами юноша, который, видимо, ни на йоту не сомневался в способностях своего норовистого жеребца.

Остальные не разделяли уверенности мага, однако вернуться на поверхность немедленно никто не возжелал (ко всему прочему люк, через который вся честная компания попала в дивный зал, находился в потолке, а лестницы рядом почему-то не оказалось), так что на словах все демонстративно признали, что Аэ-Нари сволочная, но на диво способная зверюга.

Райвэн будто бодрое привидение поплыл вперед, казалось едва касаясь пола, в то время как все остальные оскальзывались на каждом шагу, костеря сапоги, пол и мага, которого сия беда обошла стороной. До некроманта явно не доходило, как можно быть настолько неуклюжими, чтобы поминутно растягиваться на таком удобном для ходьбы полу.

С грехом пополам отряд доковылял до арки (Айэллери во всеуслышание заявлял, что он себе что-то сломал или хотя бы вывихнул), за которой... начинался еще один зал с не менее скользким полом, только мрамор на этот раз был черным. В центре комнаты обнаружился небольшой каменный бассейн, наполненный водой и с коленопреклоненной статуей посередине.

Лазлэн тут же бросился к диковинке, хотя добираться до бассейна ему пришлось едва ли не на четвереньках. Так как следующая арка, до которой им нужно было дойти, все равно располагалась с той же стороны, то волей-неволей друзьям эльфенка пришлось также приблизиться к стоящей на коленях посреди воды фигуре.

– Чудо какое-то... – потрясенно прошептал Айэллери. – Такого даже наши мастера не делают...

Килайя взглянула на статую и поняла, что эльф абсолютно прав. Коленопреклоненный мужчина, вся поза которого выражала страдание, благоразумно прикрывал лицо руками, из-

под которых подобно слезам капала вода. Казалось, что черная фигура вот-вот выпрямится и все смогут взглянуть в глаза неизвестному мужчине, и они наверняка будут невероятно печальными.

– Настоящий воин никогда не позволит себе слез! – категорично заявила Килайя, которая старательно прятала свои подлинные эмоции по поводу произведения искусства.

– А почему он плачет? – спросил Лэн Райвэна, глядя на статую с искренней жалостью.

– Он оплакивает горести сущего, – с ядовитой усмешкой ответил маг. – Есть легенда, что, пока эта статуя плачет, миру ничего не угрожает, но вот если пересохнет бассейн, то можно заранее заказывать места на кладбище.

– Дурацкая легенда, – хмыкнул старший эльф, украдкой заглатывая еще один сухарь.

Никто так и не смог понять, где Айэллери умудряется прятать провиант, но еда у него была всегда и почему-то не заканчивалась. Последнее вселяло надежду, что Перворожденный все-таки не съест своих попутчиков ночью.

– Вот я тоже не могу найти связи между подземным источником, питающим этот фонтан, и существованием мира, – со вздохом признался Райвэн, – но легенда не обязана быть рациональной, верно?

– Ой, а тут что-то написано! – радостно возвестил Лэн, который неизвестно почему возжелал обползти весь бассейн по периметру.

– И что же? – заинтересовался Кот.

– «Райвэн – ду... рак», – обалдело произнес эльфенок, недоуменно обводя взглядом присутствующих. На выразительной мордашке были удивление и боязнь, что маг решит, будто надпись – это выдумка, и обидится.

– Ах ты сволочь... – потрясенно протянул Райвэн, ни к кому конкретно не обращаясь, но стало ясно, что он прекрасно знает, у кого хватило глупости и наглости нацарапать фразу, столь нелестно характеризующую его умственные способности, и строит планы мести.

Кот заранее сочувствовал шутнику, осмелившемуся вызвать неудовольствие Райвэна: слишком уж у мага были злорадные глаза, будто он долго искал повод сделать кому-то гадость, а теперь наконец-то нашел. Вот только до демона никак не могло не дойти, каким образом неизвестный шутник попал в подземелья, о которых никто не знал, да и когда этот затейник мог это сделать, тоже не было понятно. И он знает Райвэна...

– Но тут же пыль вокруг, сколько же времени все это великолепие пустует? – произнесла Илнэ.

Только тут все осознали, что залы, сперва ослепившие своей красотой, наверняка пустовали очень долго, о чем ненавязчиво сообщал слой пыли под ногами, на который сначала никто не обратил внимания.

– Очень долго, – с грустью отозвался Райвэн. – Невообразимо долго.

Лэн посмотрел на своего кумира. Младший эльф разделял с магом все его переживания, что того откровенно бесило, но некромант не мог полностью отгородиться от мальчика. Сейчас Райвэну было больно, и эльфенок не находил себе места, не зная, как облегчить душу человеку.

«Ну... скажем, на человека-то он никогда не тянул», – придирчиво напомнил себе Лаэлэн.

Райвэн по какой-то причине желал оставаться для окружающих загадкой, и Лэн в меру своих сил и возможностей старался уважать это стремление объекта своего обожания. Хотя было трудно... С пятой попытки до мальчика дошло, что именно его разъяснения того или иного поступка Райвэна вызывают в маге вспышки глухого, бессильного раздражения, и он прекратил комментировать деяния мага. Тот немного успокоился, но все равно опасно косился на Лаэлэна, ожидая от него какой-то пакости.

– А поподробнее? – Илнэ не теряла надежды вытрясти из мага интересные ее сведения.

– Я не знаю подробностей. – Райвэн невинно хлопнул синими глазами и ускорил шаг.

Так как догнать его можно было только на четвереньках, то допрос сам собой

прекратился.

– Врет ведь, по лицу видно! – шепотом оповестила всех Килайя, когда некромант отошел достаточно далеко для того, чтобы не слышать ее слов.

Эхо радостно донесло до мага фразу демонессы, но Райвэн сделал вид, что он полностью оглох.

– А то мы не знали! – буркнул Грэш. – Вечно эта сволочь что-то утаивает.

– Райвэн не сволочь! – поспешил защитить своего кумира Лэн. – Он хороший!

Эгорт всем видом показывал, что поддерживает мнение эльфенка. Кот в очередной раз занял нейтральную позицию.

Спорить с мальчишкой и старым гномом не решились, но по недовольным гримасам можно было понять, что моральный облик некроманта вызывает большие подозрения.

– О себе ничего не говорит, уже во второй раз завел в какие-то катакомбы... – продолжала гнуть свою линию демонесса. – Он же может предать нас в любой момент!

– Но до сих пор этого не сделал, – ненавязчиво напомнил Кот, нейтралитет которого потихоньку превращался в откровенную поддержку Райвэна.

– Так сделает! – не унималась Килайя.

Предмет обсуждения стоял поодаль и с огромным интересом слушал эту занимательную беседу, явно его забавлявшую.

– Райвэн нас никогда не предаст! – снова вякнул Лаэлэн.

– Лэн, помолчи! – шикнул на мальчика старший брат. – Не мешай взрослым разговаривать!

Младший эльф надулся как мышь на крупу, но все-таки замолчал, делая вид, что он выше всего этого.

– Так вы идете или здесь остаетесь? – спросил маг, устало зевая. – Я пошел, а вы еще можете подумать, когда я вас предам.

– Мы с Эгортом идем, а эти пусть остаются! – тут же оживился Лэн. – А ты, Кот?

– Я, пожалуй, тоже с вами, только, Райвэн, помедленнее! Иначе я все кости на этом катке переломаяю! – откликнулся демон.

– А мы? – Увидев, что колдун намеревается уйти, сторонники точки зрения, что некромант гад, каких мало, растерялись и бросились догонять своего провожатого, потому как надежды выбраться из этого странного места самостоятельно не было.

И, естественно, растянулись на «проклятушем» мраморе, который не собирался прощать столь неуважительное к себе отношение. Райвэн, видимо, из чистой вредности шага не замедлил и на вопли отставших внимания не обратил, что вызвало очередную вспышку негодования у ползущих вслед за ним на четвереньках товарищей. Судя по всему, со стороны некроманта имела место обычная подлая мелкая месть, которой тот теперь откровенно упивался, жизнерадостно напевая что-то себе под нос.

– Просим пощады! – в конце концов взмолился Эрт, поняв, что Райвэн откровенно над ними издевается.

Подлая некромантская личность даже не шевельнула черной бровью, ожидая иных изъятий покорности.

– Будь человеком! – попросил рыцарь, сам не уверенный в том, что это выполнимая для некроманта просьба.

– У тебя совесть есть?! – риторически спросил Эрт, уже сам понимая, что совести в комплекте к некроманту не прилагается.

Насладившись видом ползущих с целеустремленностью голодных тараканов спутников, Райвэн все-таки сжалился и остановился у выхода из черного зала, делая вид, что просто устал и решил передохнуть двадцать минут, которые остались до подползания всего отряда.

Это оценили, но спасибо не сказали, разумно решив, что если уж маг развлекся за их счет, то изъятия благодарности излишни.

За черным залом, к неопишуемому «восторгу» воинов, оказалась небольшая комнатка,

из которой начиналось ровно девять коридоров, хищно разевающих черные зевы.

– Ты точно знаешь, куда идти? – еще раз на всякий случай осведомился Эрт.

– Знаю, – в сто тридцать второй раз за то время, которое отряд провел у развилки, отозвался Райвэн, с видом великомученика возводя глаза к потолку за неимением неба.

Потолок, кстати говоря, был не менее равнодушен к страданиям мага, чем твердь небесная, но, судя по всему, парень не особо нуждался в чьем-либо сочувствии, так как его запас терпения все еще не был исчерпан.

– Точно? – не желал оставлять Райвэна в покое Эрт, который считал себя ответственным за судьбу отряда.

– Точно, – все так же спокойно ответил маг, делая вид, что это не он только что скрипнул зубами, и решительно шагнул к третьему справа коридору.

Лэн радостно бросился вслед за колдуном, остальные обреченно потопали вслед за эльфом.

– Хотя бы здесь пол не скользкий, – попытался найти положительные стороны в происходящем Кот, который нисколько не сомневался в том, что маг превосходно знает, куда идти. Слишком уж тот уверенно, даже не глядя, сворачивал на каждой развилке (а было их невероятно много!), похоже, этим маршрутом он ходил не одну сотню раз и знал, какой коридор куда ведет.

«Интересно все-таки, что это за странное место под землей?»

Справа демон разглядел что-то весьма похожее на двери жилых комнат, периодически в коридорах мелькали кушетки с будто бы забытыми на них впопыхах книгами. Казалось, хозяева только что вышли и вот-вот снова появятся. Если бы не толстенный слой пыли, говоривший об обратном.

– Здесь жил твой народ? – не удержался, чтобы не задать вопрос, демон.

– И здесь тоже...

– Так вас много?

– Меньше, чем хотелось бы... И больше, чем нужно. – В голосе Райвэна слышалась плохо скрываемая горечь.

«Кажется, я что-то не то спросил. А он ответил не то, что хотел...»

В меня вцепилась жуткая тоска. Я всегда подозревал, что произойдет нечто подобное, поэтому никогда не возвращался в Антэлэ после того, как мой народ покинул ее, но реальность оказалась во сто крат хуже моих ожиданий. Сердце предательски ныло, будто я оказался на могиле лучшего друга, хотя у моих друзей нет могил, а во время бегства из Антэлэ, как ни странно, никто не погиб. Все равно на душе кошки скребли и хотелось выть от тоски. Вот и начал вещать, как базарная предсказательница, перекушавшая накануне мухоморов. Спутники смотрели на меня с явным подозрением, но повторную коллективную истерику, переходящую в скандал, все-таки не устроили. Радует и вселяет надежду, что я сохранил рассудок до конца путешествия. Хотя бы частично.

Я планировал выйти уже за пределами новой Антэлэ, где нас наверняка ждет Аэ-Нари с остальными лошадьми. У этой злобной скотины есть опыт, и конь прекрасно понимает, что от него требуется в данный момент. По крайней мере, лошадей он с места на место перегонял, причем крепостные стены и многочисленные желающие стать хозяевами бесхозных лошадок препятствиями для Аэ-Нари не являлись.

Ребята, открыв рты, разглядывали открывшиеся их взорам красоты (Айэллери постоянно пытался рот закрыть, но ему это все равно не удавалось). Я почувствовал заслуженную гордость: все-таки я приложил руку (и не только!) к созданию Антэлэ. А барельефы вообще были моим творением (во времена создания города у меня был бзик на архитектуре).

А заклатья, которыми крепили стены, не подвели... Надо будет поставить Дариэну бутылку вина, помнится, он поспорил со мной, что скрепленный его магией камень простоит

семь тысяч лет. И простоял все-таки! Нас здесь уже нет, а подземная часть города как новенькая, только пыли много...

Пыль...

Дхарр!

– Пчхи! – согнулся пополам я.

Издавательское эхо понесло звук моего чихания дальше по коридорам.

– У тебя что, аллергия на пыль? – удивленно подняла бровь Илнэ.

В мыслях леди плескалось искреннее изумление, ведь она-то с трудом, но от чихания удерживалась. Но я же не волк! У меня организм по-другому устроен, в частности обоняние тоньше. Оказывается, что в обостренных чувствах тоже есть свои отрицательные стороны.

– Не знаю... Пчхи! Похоже, что да... – с трудом смог ответить я. Не объяснять же ей, кто я такой и какие особенности у моего организма.

– Похоже?

– Пчхи! – подтвердил я. – Мне уже очень давно не приходилось бывать в местах с таким количеством... пчхи!.. пыли. Разве что в гномьих катакомбах, чтоб их...

И это чистая правда! В Чертогах все помещения просто вылизывали! О пыли там и речи быть не могло, разве что в тайных коридорах, которые, к моему великому стыду, время от времени я мыл сам (если часто ими пользовался), чтобы, вылезая из очередного хода, не выглядеть как чучело после погрома. Видимо, это все-таки она... аллергия. Вот так и узнаешь о себе новые сведения спустя несколько тысяч лет.

Кстати говоря, заклятия, которыми подпитывались светильники, тоже по какой-то непонятной мне причине не желали иссякать... Светло как днем. А, честно говоря, чем меньше увидят мои спутники, тем меньше вопросов они мне зададут, и, следовательно, тем спокойнее я буду. А то слишком много фресок и барельефов изображают занимательные сцены из истории моего народа: справа одного нашего мага пытается убить толпа эльфов (в результате хитрый парень завел их в такие топи, что остроухие вояки месяц выбирались оттуда, а вот нашего мага они так и не нашли!), слева двое опять же наших ребят (насколько я помню, друзья были магами-воителями) увлеченно гоняют по равнине отряд орков (носились они дней пять, пока сладкая парочка не устала и не решила вернуться домой, а орки еще два дня не рисковали остановиться). Веселое было время... Каждый день мне кто-нибудь рассказывал очередные байки, а половина всех этих историй ходила про меня...

Когда мы проходили мимо всех этих иллюстраций быта моего народа семитысячелетней давности, я немного, но ускорил шаг, пару раз оглушительно чихнув, чтобы отвлечь внимание спутников на себя. Частично это удалось. Никто, кроме вездесущего Лэна, ничего не заметил, но на этот раз эльф предпочел промолчать. Надеюсь, приступ благоразумия у Перворожденного пройдет не скоро. Не силой же, в конце концов, мне заставлять его молчать! До подобного я никогда не опускаюсь...

Карие глаза мальчишки вопросительно заглянули мне в лицо, спрашивая: «Правда?»

Я кивнул: «Правда».

Хитрющий пацан заговорщицки улыбнулся мне. Не скажет...

– А мы идем в нужную сторону? – в очередной раз решил уточнить траекторию движения отряда Эрт.

– Да, – кивнул Райвэн, переводя дыхание. Несчастный маг уже пятнадцать минут чихал, так что говорить для него было достаточно проблематично, а Эрт спрашивал его насчет направления уже в двадцать третий раз. – Существует несколько входов, один достаточно близко к тракту, так что не стоит беспокоиться.

– Легко тебе говорить... – пробурчал рыцарь.

– Очень трудно... Пчхи! Тут дышать-то толком невозможно, не то что говорить... – не согласился маг, вновь сгибаясь пополам от чиха. – Не думаю, что вас это успокоит, но я готов дать слово, что отсюда вы выйдете все, причем живые и здоровые, – странно механическим голосом произнес Райвэн, старательно отводя взгляд.

– Слово некроманта... – презрительно процедила Килайя.

Человек резко повернулся к ней. На лице Темного проступили на мгновение боль и смертная тоска. Потом он снова был безмятежен, как гладь моря в полный штиль, вот только в изумрудных глазах на самом дне скрывалось отчаяние.

– Нет. *Мое* слово.

Колдун повернулся к остальным воинам, и все увидели, что уже карие глаза Райвэна были шальными, будто он готовился прыгнуть в пропасть, а крыльев за спиной как не было, так и нет.

Эгорт потрясенно посмотрел сначала на Эрта, потом на Райвэна. Судя по обалдевшему лицу гнома, можно было подумать, что перед воинами явил себя сам Белый Единорог и заявил, что отпускает им все грехи, причем даже те, которые они еще не успели совершить.

– Вл... почтенный Райвэн, но это же... – Килайе безумно хотелось узнать, что же скрывается под этим таинственным «Вл...», но девушка прекрасно понимала, что ни гном, ни Райвэн не признаются, даже если она будет их на кусочки резать. – Так же нельзя! Да... Как?!

– Эгорт, спокойно, – чересчур ласково посоветовал маг, – я никогда не отказывался от того, что сказал. Я даю свое слово, что вы останетесь живы.

– А все-таки почему ты не даешь слово некроманта? – не отстал от Райвэна Айэллери.

– Потому что я не некромант, – чересчур весело отозвался юноша, сверкнув синими глазами, – а врать в таком деле, как клятва, нельзя.

– Как не некромант?!

Глаза всех присутствующих начали медленно, но верно вылезать из орбит. К тому факту, что рядом с ними находится подлый некромансер, конечно, все относились крайне отрицательно, однако к этому уже как-то успели привыкнуть, а теперь оказалось, что в отряд попало что-то, не поддающееся классификации. Это нервировало.

– И кто ты тогда? – насутился Эрт.

– Какие есть предположения? – ответил вопросом на вопрос Райвэн, предельно честно уставившись в глаза рыцаря.

– Сволочь! – от души высказался драконоборец.

– Ответ правильный! – осклабился Райвэн, не желая назвать свой вариант, пускай даже изначально неверный. – Как бы то ни было, вы можете больше не волноваться: я связал себя словом, так что беру ответственность за ваши жизни. Эгорт, не пытайся симулировать обморок, меня все равно не обманешь! И не хрипи! Неубедительно!

– А что будет, если кто-то из нас все-таки погибнет? – снова пристала Килайя к Райвэну.

– Я умру.

Просто и понятно.

Как удар мечом.

Очередная страшная глупость с моей стороны, но я ничуть не сожалею. Хватит, один раз я уже похоронил тех, кого хотел защитить. Лучше уж самому на погребальный костер, если опять судьба решит повернуться... хм... будем считать, что спиной.

Зато теперь мне не нужно мучиться выбором, на чью сторону вставать и кого защищать: я дал слово, а это важнее любых других обязательств. И обещание придется выполнить в любом случае. И хвала Творцу, а то в последнее время хотелось раздвоиться. Чтобы впоследствии две версии меня, любимого, благополучно поубивали друг друга и мне не пришлось терзаться угрызениями совести.

Теперь я был спокоен, как каменное изваяние, зато спутники мои были одновременно смущенными, перепуганными и разозленными, что и поспешили высказать мне в самых нелестных выражениях. Я в очередной раз возвестил, что родословную и биографию им выкладывать не намерен. Из родных у меня только отец и брат, о которых я в жизни не стану кому-либо вещать (все равно ведь никто не поверит), про остальных возможных

родственников мне ничего неизвестно, а биография только безнадежно подпортит мне и без того не слишком высокую репутацию, пускай и развлечет при этом почтеннейшую публику...

Что я творил в возрасте примерно тысячи лет отроду, описать без дикого хохота невозможно. Да, хорошо я развлекался в юности. У некоторых народов до сих пор рассказывают детям сказки про хитрого Райна (иногда именуемого Райном-дураком), который из любой передраги вылезет и без того слабые нервы окружающих попортит.

А вот и выход... Это только кажется, что коридоры в подземной Антэлэ бесконечные, на самом деле, если знать, где нужно срезать, можно пройти город насквозь за пару часов. Если, конечно, не натолкнешься на парадные залы, где я удерживался на ногах только благодаря природной ловкости. Сразу хочу официально заявить, что это не я возжелал сделать полы из мрамора, отполированного до состояния зеркала. Лично я готов был пожертвовать эстетизмом ради удобства своих подданных, но как раз эти самые подданные решительно воспротивились, а когда в конце концов поняли, что им всем грозит, было уже поздно: менять пол, укрепленный заклинаниями, не представлялось возможным. Я покатывался со смеху, все остальные ругались на чем свет стоит и обходили клятые залы десятой дорогой, что, впрочем, не мешало мне из чистой вредности собирать представителей своего народа по официальным случаям именно в ненавидимых всеми помещениях.

Убедившись, что желаемых сведений из меня все равно не выбить, мои спутники смирились, но я готов был поклясться чем угодно, что отстали от меня максимум на два часа, а потом все пойдет по второму кругу, со всеми жалобами, обидами и угрозами придушить меня на месте.

Где тут у нас рычажок?.. Вот он! Надо же, я все помню! Незаметные створки беззвучно разомкнулись, открывая выход, надежно укрытый от посторонних взоров кустарником.

Прощай, моя милая, не думаю, что у нас будет еще одна встреча. Все-таки я не люблю человеческие города.

Откуда-то слева раздалось недовольное ржание Аэ-Нари, мол, где вас, так вас растак, носило?!

– Точно, твоя зверюга лошадей привела! – восторженно воскликнул Айэллери, выронив сухарик, который намеревался сжевать, и глядя на моего жеребца с гораздо большей симпатией, чем первоначально.

А уж когда вся честная компания обнаружила седельные сумки в целости и сохранности, то все вообще вспыхнуло к коню любовью. Несчастное создание настороженно косилось на моих спутников фиолетовым глазом, подозревая, что они просто-напросто поголовно свихнулись.

Убедившись, что опасности ребята не представляют, Аэ-Нари подошел ко мне, тревожно пофыркивая. Почуял что-то, паршивец. Конь фыркнул и ткнулся мне храпом в плечо, показывая, что не так уж, может быть, все и страшно.

– Правильно, Аэ-Нари, – погладил я морду преданного создания, – все в порядке.

«Сам-то в это веришь?» – крупными буквами было написано на лошадиной морде.

– А куда деваться, – беззаботно пожал плечами я.

– Дожил, с лошадьми разговаривает, – ехидно прокомментировала Килайя, презрительно поджимая губы.

Неожиданно я почувствовал, что ее отношение меня жутко раздражает. Вот только непонятно почему, можно подумать, что все в отряде меня просто боготворят... Так почему же именно ее презрение и неприязнь заставляют меня досадливо отворачиваться?!

– Некоторые лошади умнее кое-каких женщин, – вроде бы без всякой цели заметил Кот, принципиально не глядя на демонессу.

Вот только расовых противоречий мне тут не хватало...

– Цыц! – как мог грозно рявкнул я, не дожидаясь, когда демонесса использует свой меч по назначению. Вытащить его, к слову сказать, она уже успела.

Ну что это за дурацкая привычка решать все противоречия колюще-режущими

предметами?!

– А ну тихо, оба! – мгновенно взялся за наведение порядка Эрт, вспомнив, что он вообще-то здесь главный и не дело давать всяким там вроде меня командовать. – Нам еще драки между вами для полного счастья не хватало!

– Не хватало! – подтвердила демонесса, целенаправленно двигаясь к Коту. – Вот я сейчас полное счастье и обеспечу!

– Кот, ну скажи на милость, ты чего Килайю задирать стал? – попытался хотя бы найти причину конфликта рыцарь.

– Она Райвэна оскорбила!

– Творец, разом больше, разом меньше, – успокоил я распетушившегося демона, стараясь ненавязчиво так встать между ним и воительницей. Сам только не понял, это я Килайю от Кота прикрываю или наоборот.

– Меня что, раньше никто не оскорблял?!

А ведь это и правда ненормально вступаться за полужнакомого Темного. Даже если учесть, что обе ветви демонов всеми силами стараются сцепиться между собой по малейшему поводу. Кот должен был найти иную причину, чтобы устроить эту склоку! Если только... Этого не может быть!!! Я же все сделал, чтобы это не могло произойти!!!

Творец, только не это! Пожалуйста, сделай, чтобы моя догадка была ошибочной! Я же знаю, что ты меня любишь!!!

– Но раньше я не хотел принести тебе клятву Служения...

Нет... Не любит.

– Нет!!!

Опять...

Райвэн заорал так, будто ему по живому начали отрезать руку. При этом он побледнел до синевы, глаза никак не могли определиться между карим с прозеленью и изумрудно-зеленым и пытались вылезти из орбит, а ноги подгибались. Устроенная магом истерика удивила всех воинов и до смерти перепугала Аэ-Нари, спешно попытавшегося спрятаться за Эртом, как самым крупным членом отряда. Попытка с треском провалилась, но Райвэну в любом случае было не до коня. Кажется, он был решительно против намерения Кота, которое было полностью искренним.

«И что его не устраивает-то? – поразились Килайя, знавшая, на что были готовы пойти некоторые ради получения подобной клятвы от горного демона. – Личный телохранитель и помощник, к тому же совершенно бесплатно!»

– Ах что меня не устраивает?! – Демонесса поняла, что, похоже, из-за потрясения Райвэн не улавливает различие между мыслями и речью. – Да ВСЕ!!! Мне не нужно чье-либо Служение! Мне не нужно, чтобы меня защищали! Я! Хочу! Чтобы! Вы! Остались! Живы! Разве это так много?!

– Почтенный Райвэн, – заворковал гном, пытаясь успокоить окончательно спятившего парня. Колдун смотрел на окружающих с тихой яростью, которая явно грозила перейти в мордобитие. – Ну не хотите, значит, никто не будет вас защищать, все в порядке.

Из горла мага вырвалось что-то подозрительно смахивающее на рык.

– Все хорошо... – Эгорт обращался с колдуном предельно ласково, как с больным ребенком или с сумасшедшим.

– Ты с кем разговариваешь?! – ледяным тоном поинтересовался у несчастного Эгорта Райвэн.

Бородатый втянул голову в плечи и начал пятиться, не прекращая бормотать под нос что-то верноподданническое.

– Творец, чем я провинился перед тобой?! – в отчаянии спросил небо юноша. Не дождавшись ответа, зло сплюнул на землю и более-менее нормальным тоном заявил Коту: – Я никогда не приму твое Служение! И только посмей еще раз со мной об этом заговорить!

На несчастного демона было страшно смотреть: такого оскорбления, к тому же

незаслуженного, в его жизни еще не было. Маг, даже не взглянув на Кота, пошел к укоризненно смотревшему на него Аэ-Нари.

– Да не расстраивайся ты так, – попыталась успокоить жертву истерии Райвэна Килая. У лесных и горных демонов были на удивлении схожие обычаи, потому только девушка превосходно понимала, какой это удар, получить отказ принять Служение. – Он же у нас на голову ушибленный!

Ссора между демонами умерла своей смертью. Похоже, что расовых противоречий между этими двумя в ближайшее время не ожидалось.

– Если бы... – горько отозвался Кот, с тоской глядя на ссутуленную спину мага.

Глава 6

Он мне сказал:

– Я узник прежних уз.

Б. Ахмадулина

Такой сволочью я себя очень и очень давно не чувствовал. И при всем при этом мне было жалко абсолютно всех участников этой трагикомедии, а себя в первую очередь! Ноя... просто не мог поступить иначе. В прошлый раз тоже все так началось, взаимные клятвы, заверения в вечной дружбе, а потом... Лучше не вспоминать.

Но не вспоминать не получается!..

Не получается... И забывать нельзя.

...– Мое имя нельзя сокращать, тогда оно теряет свой смысл. – Тихое, спокойное замечание без малейшей тени раздражения.

– Значит, будем величать тебя полным именем! – Тут же пошла на попятный принцесса Рассветных эльфов, краем глаза удостоверившись, что старший брат одобрительно улыбается, глядя на эту сцену.

– Может быть, вы не поняли... – В мягком мелодичном голосе прозвучала искренняя беспомощная растерянность. – Я – Темный!

– И что же из этого следует? – ехидно уточнил Рэймонд, Светлый рыцарь, которому, честно говоря, по статусу было положено попытаться прибить Темного сразу по факту знакомства. Не прибил. Ни когда познакомились, ни когда встали спина к спине в битве.

Уму непостижимо... Он же им сказал, что он Темный!!! А где ужас, где отвращение, позвольте спросить?! Это что, какие-то ненормальные Светлые?!!

– Не-а, – улыбка горной демонессы была немного лукавой, – просто ты ненормальный Темный...

...– Ну и почему это я должен командовать, а? – Это был, можно сказать, крик души.

– Ты старший, значит, более опытный.

– Да с чего ты вообще решил, что я старший?!

– Ты не умеешь врать, так что даже не пытайся отнекиваться! Мы же видим, что ты гораздо старше, чем хочешь казаться!

Раздраженное и одновременно беспомощное хмыканье. Раскусили, паразиты!..

...– Я же просил, я объяснял вам все тысячу раз! Какого... – Подходящего ругательства, которое могло бы выразить все отчаяние, охватившее его, не нашлось, хотя он знал огромное количество бранных слов. – Почему вы не хотите понять?! Меня не нужно прикрывать, я сам способен о себе позаботиться!

– Мы должны... – Тихий, как дыхание ветра, шепот, в котором столько решимости, что хочется завывать от отчаяния. Или повеситься на ближайшем суку.

– Мне вы ничего не должны! – Стон, который переходит в отчаянный крик. – Я прошу вас, не надо рисковать собой!..

...– Ты не виноват.

– Виноват. Я виноват. – Тихо, спокойно, как прощальное слово над могилой. А у них нет могил, он настоял, чтобы их тела сожгли по обычаю его народа. Он искренне верил в то, что так их души быстрее найдут путь в следующее перерождение. – Я ничего не смог сделать, понимаешь?

Тоска. Пустота. Беспомощность. Он не был всемогущ. И это был первый случай, когда он пожалел, что не обладает истинным всемогуществом. Каждый делает свой выбор сам. Они, его спутники, его друзья, за которых он отвечал перед Творцом и своей совестью, тоже все решили сами. Не оглядываясь на его мнение.

Но почему же так больно?! Так хочется сгореть самому в последнем пламени, только бы они жили!

Он уже ничего не может изменить...

– Райвэн... – Тихий тоскливый всхлип рядом с самым моим ухом. Лэн подъехал ко мне вплотную, а я и не заметил. – Мне... тоже больно...

Я действительно сволочь. Откровенная сволочь.

– Прости... – с трудом шевеля губами, которые почему-то никак не желали слушаться, произнес я.

– За что?! – растерялся эльф, потрясенно глядя на меня.

Да... Я умудряюсь делать глупости на каждом шагу. И возраст здесь не играет абсолютно никакой роли.

– Ладно, все в порядке, Лэн, не волнуйся...

– Как я могу не волноваться?! Коту плохо, тебе больно, все злые! – Эльфенок едва не ревел, понимая свою полную беспомощность перед ссорой.

Кота он искренне жалел, со мной делил все мои отрицательные эмоции, поэтому соответственно винить меня в плачевном состоянии демона не мог, а мальчишке так хотелось по-быстрому навести вселенскую справедливость путем избиения чьей-нибудь противной хари... Но виноватого на этот раз почему-то не было, что больше всего расстраивало несчастного мальчика.

Да, я всегда знал, жизнь – это сложно... Но я никогда не думал, что это настолько сложно!

Извиниться, что ли?... Вот только бы понять за что...

Илнэ полностью не устраивал творящийся вокруг невероятный бардак: мало того что маг (или кто он теперь у них?) устроил истерику, так еще поругался с Котом, который проникся произошедшим до самых печенок и, судя по обреченной физиономии, уже успел во всех смертных грехах обвинить себя. Леди подобной вредной привычкой не обладала, поэтому благополучно записала в виноватые Райвэна. Этот тоже, к слову сказать, выглядел так, что краше в гроб кладут: белый до синевы, осунувшийся за несколько последних минут до костей, с обведенными кругами изумрудно-зелеными глазами, в которых светилась просто-таки смертная тоска. Всю эту жуткую картину завершал Лэн с убитым выражением лица, преданно заглядывающий в очи Райвэна, старательно отводящего взгляд. На младшего эльфа несчастный маг смотрел, как на заслуженное наказание за все грехи оптом.

– А что это за Служение? – шепотом поинтересовалась двупостасная у Килайи.

– Это древний обычай демонов, – тоже шепотом отозвалась девушка. – Если демон считает кого-то достойным своей службы, то приносит ему клятву Служения.

– И что она означает?

– Что будешь в жизни и в смерти верен выбранному господину, защищать его ценой своей жизни, помогать во всех начинаниях... Ну и еще куча всякой ерунды, но тебе это знать не обязательно.

– А если он вдруг решит мир разрушить? – озадаченно подняла бровь Илнэ.

– Я же говорю тебе, что клятву приносят достойному! Его долго выбирают!

– Ага, то-то я смотрю, Кот долго выбирал! Мы же с Райвэном знакомы без году неделя! Горный демон стал проявлять признаки жизни, поворачиваясь то к одной, то к другой девушке. Видимо, разговор привлек его внимание.

– Ну... – задумалась демонесса. – Видимо, он как-то сумел удостовериться в правильном выборе... А дракон его знает! Я же в голове у Кота не рылась!

«В отличие от гадского колдуна...» – мысленно добавила Килайя. Почему не вслух? Просто не хотела лишать себя маленького повода для шантажа. Пока не хотела.

– Стоп! – вдруг произнесла Илнэ.

– Ты чего? – опешила демонесса.

– Ты сказала, что Служение – это прежде всего защита жизни господина, так?

– Да, – растерянно кивнула красноволосая воительница.

– Вопрос на засыпку: что нам обещал Райвэн в подземельях?

При упоминании о подземельях у Килайи снова занял отбитый копчик.

– Он сказал, что мы останемся живы... Так это же...

– Другими словами, он сам поклялся нас защищать! – торжествуя сверкнув карими глазами, выдала двупостасная. – И как же Райвэн в таком случае может принять чье-то Служение, а?

– Точно... – ошалело признала правоту Илнэ демонесса и с энтузиазмом дернула жертву истерики Райвэна за рукав. – Кот, ты это слышал?!

– Да... – хрипло произнес Кот, в глазах которого вновь разгоралось пламя надежды. – Я дурак, Единорог, какой же я дурак!

– Интересный вывод, – задумчиво глядя на демона, иронично заметила Илнэ. Причины подобного самобичевания она понять не смогла, но ни капли не сомневалась, что таковая есть.

Воспитание леди давало себя знать. Девушка мгновенно выкопала из своей памяти все интересующие ее факты и пришла к выводу, что Кот умудряется понимать ход мыслей Райвэна куда лучше остальных. Лэна к «остальным» двупостасная причислять не стала: его полное сопереживание магу вообще было чем-то невообразимым.

От всех этих тайн девушка ощутила настоящий охотничий азарт. Все-таки она была волком, да к тому же леди, у нее тяга к решению загадок была в крови. Тем более что Райвэн представлял собой потрясающий объект для исследований.

Маг не был похож на существо, которое легко вывести из себя или обвести вокруг пальца, несмотря на то что на первый взгляд Райвэн казался прозрачным, как стекло. По мнению Илнэ, для него подходило определение «тот еще интриган», уж слишком этот парень напоминал леди ее собственного двоюродного прадеда, который уже несколько сотен лет изо всех сил портил нервы многочисленным недругам клана Волков.

«Он не тот, кем хочет казаться... А притворяться этот Райвэн мастер, вот только его хитрости явно не рассчитаны на меня!»

То, что именно она, Илнэ, сумела раскусить хитрости парня, изрядно подняло девушке самомнение и настроение. Возможность зажать этого изворотливого как угорь паршивца в угол и раскрыть перед остальными товарищами его карты казалась двупостасной просто-таки огромным удовольствием. Вот только каковы же намерения этого странного создания? Что таким, как он, вообще нужно? Столько вопросов – и ни одного ответа. Это несколько нервировало, но не настолько, чтобы хватать мага за шиворот и вручную вытрясать из него нужные сведения. Подобное решение проблем вообще было не по вкусу Илнэ, которой с раннего детства внушали, что истинная леди должна все делать легко и изящно. Даже убивать. К слову, истинной леди девушка себя все равно не чувствовала, но всей своей честной волчьей душой стремилась соответствовать требованиям многочисленных родственников. Наверное, именно это позволило ей отправиться вместе с отрядом. Илнэ считала, что спасение мира – дело конечно же нужное и полезное, но невероятно скучное. Пришел, нашел крайнего, устранил причину неприятностей. Алгоритм прост до зевоты! Если бы не Райвэн, Илнэ вообще умерла бы со скуки, но неизвестно откуда взявшийся маг

добавлял пресной жизни пряный привкус тайны.

Сам Райвэн выглядел совершенно подавленным, причем по его лицу было сразу видно, что маг не может выбрать между двумя вариантами: то ли обвинить во всех бедах себя и заняться самобичеванием, то ли свалить все на окружающих. Судя по сведенным бровям, Райвэна не устраивал ни тот, ни другой вариант, но иного решения проблемы он не видел.

«Мм... А если вывести мага из равновесия, то его можно читать как открытую книгу!» – радостно осознала двупостасная.

Дело за малым: найти постоянный способ доводить мага до истерики. Пока что обнаружить подобного не удавалось. Райвэн никак не реагировал на непрерывные многочасовые измывательства, но при этом срывался на какой-нибудь ерунде.

«Если только для него эта ерунда не имеет какого-то своего, неизвестного нам смысла... Надо бы Лэна порасспрашивать...»

Решение зажать в угол для допроса с пристрастием младшего эльфа показалось леди наиболее верным, тот всегда был в курсе настроений своего обожаемого Райвэна.

Илнэ строила козни, и это меня жутко нервировало. Девушка, на мою беду, была неглупа, упорна и вьедлива до ужаса, что давало мне право на закономерный вывод: так просто от угрозы разоблачения мне уже не избавиться. Слава Творцу, ничто так не отвлекает от мыслей о собственном тотальном несовершенстве, как нечто прилипчивое и вредное под боком. Главное, чтобы Лаэлэн не раскололся. И Килайя не сдала, я все-таки умудрился по-глупому перед ней открыться. Правда, никак не могу понять, с чего это я одарил своим высочайшим доверием этот красноволосый ураган.

Думаю, полученных у этой парочки сведений хватит для того, чтобы сделать какие-то свои выводы... И что самое забавное: конечный результат размышлений Илнэ я узнать смогу, а вот ход ее мыслей выше моего понимания! То ли это и есть специфическая женская логика, то ли мои умственные способности значительно снизились...

Сердце перестало ныть. Хорошо.

– Кот... – тихо окликнул я демона. Хотелось назвать его настоящее имя, но сдать себя самому – это уж слишком для меня!

Парень вздрогнул и придержал коня, во взгляде Кота я увидел обреченность и покорность судьбе.

Совесть, молчать!

– Извини... – с трудом выдавил из себя я. Глупость какая! Я легко могу попросить прощения, отдавив кому-то ногу, но извиняться перед тем, кому только что плюнул в душу, оказалось ой как непросто. Тем более что демона я подпустил к себе слишком уж близко, чего стоило хотя бы то, что только с ним и Лэном я не прятался за привычное «вы». – Я... я не хотел тебя оскорблять, но я не могу принять твое Служение... Не думай, что...

– А я и не думаю, Райвэн, – неожиданно улыбнулся он. Так... Я что-то пропустил со своим приступом самокопания? Сейчас проверим...

А девочки неплохо умеют выводить из состояния истерики. И соображают тоже на диво хорошо! Так просто и легко объяснить Коту причину моего срыва! Конечно же они ошиблись, приняв следствие за причину, но были близко, очень близко!

Слишком близко.

– Прости, что я не понял...

Мои глаза против воли округляются, а брови неумолимо ползут вверх. Дожили... У меня просят прощения... Так, небо вроде на месте и падать не собирается, мир пока что цел... И я жив. А Ариэн говорил, что я из тех, о ком хорошее говорят только один раз: на похоронах. Значит, братик ошибся, а с ним подобное происходит на удивление редко. Хотя хорошего обо мне вроде бы и не сказали... Так, просто сняли с меня вину.

«Ну и какова причина твоего очередного вывиха?» – мысленно спросила Килайя, старательно не глядя в мою сторону. Получалось плохо, один лиловый глаз все равно страшно косил.

Я с трудом удержался от страдальческого стога. Эта воинствующая девица меня когда-нибудь в фоб вгонит! Не буду отвечать! Из принципа!

«И чего отмалчиваемся?!» – не отставала от меня демонесса, ненавязчиво, но выразительно поглаживая рукоять меча.

Ну-ну, нашла кого пугать... Надо будет как-нибудь поучить ее, как с оружием обращаться.

«Ты что, издеваешься надо мной?!» – мысленно взвыла воительница.

«Да!» – все-таки не сдержался я, прекрасно понимая, что сейчас для меня начнется страшное.

«Ах ты...» – словарного запаса на меня у бедной девушки уже не хватало, зато эмоций было даже чересчур много.

У меня началась легкая, но довольно настырная мигрень, которая точь-в-точь напоминала красноволосую демонессу, обеспечившую меня ею. Вот сейчас меня точно попытаются убить...

Нет, просто обиделась, отчаянно делает вид, что я для нее не существую. Ребенок, честное слово!

Аэ-Нари фыркнул, давая понять, что полностью поддерживает мое мнение по поводу сей юной особы (тридцать два для демонов возраст действительно не почтенный).

Эрт молча ехал впереди отряда, задумчиво закусив губу. Да, подумать рыцарю было о чем: дракон, какие-то ненормальные, напавшие на них в Антэле... но прежде всего Райвэн, неизвестно откуда взявшийся парень, являющийся потенциальным источником неприятностей. Драконоборец чувствовал, что ответственен за судьбу своих спутников, которые медленно, но верно переходили в разряд друзей, но Райвэн всегда был наособицу, а это вызывало весьма обоснованные подозрения. Чужак не собирался становиться частью их компании, всем видом показывая, что он вместе с ними только до тех пор, пока сам считает это необходимым. Да, Райвэн помогал им, ни разу не подставил, не оставил без помощи, но и не желал раскрываться перед остальными, а Эрт понимал, что для слаженных действий отряда самое главное быть уверенным в своем товарище, как в самом себе. Может, этот странный маг и не так уж плох, но то, что он играет по своим правилам, не оглядываясь ни на кого, не внушало доверия.

А теперь к тому же выяснилось, что Райвэн совершенно неуравновешен психически! Он так может и ночью всех перерезать только потому, что на него кто-то косо посмотрел! Нет, надо было тогда, у гномов, не давать своего согласия на то, чтобы паршивец присоединился к их отряду. Но маг как-то сумел помочь Лэну, бедный мальчик был совершенно равнодушен к окружающему миру, пока не встретил этого тощего колдуна. Сейчас эльф на вид полностью нормален, но Райвэн стал для него центром мироздания, а это настораживало.

– Лэн, – окликнул он эльфенка. Тот удивленно поднял на драконоборца глаза и направил своего коня к Эрту, – я хотел бы поговорить с тобой. О Райвэне, – веско добавил рыцарь и бросил напряженный взгляд на едущего в конце кавалькады мага.

Тот смотрел прямо на него изумрудно-зелеными глазами, в которых были грусть и полное понимание происходящего. Да сколько же ему лет, дракон его раздери!

– Что ты хочешь спросить? – тихо произнес Лаэлэн, отводя глаза в сторону. По напряженной позе мальчика можно было понять, что подобный разговор ему тягостен и неприятен.

– Ты же больше нас о нем знаешь? – осторожно, издалека начал Эрт.

– Да, – кивнул эльф, недоумевающе глядя на драконоборца.

– Кто он?

– Райвэн, – пожал плечами Лэн.

«Спокойно, Эрт, спокойно, это всего лишь ребенок», – с трудом сдержался от рыка человек.

– Что ты о нем можешь рассказать? – попытался он еще раз начать расспросы.
– Ничего, – спокойно отозвался эльфенок.
– Ты заявил, что больше нас о нем знаешь!
– Знаю, – согласился Лазлэн, – но я же не сказал, что могу рассказать!
– ...! – не выдержав, сорвался на крик Эрт. – Почему ты не хочешь говорить?!
Перепуганные раскосые глазища уставились ему в лицо.
– Прости, – устало и чуть виновато вздохнул Эрт, – но все-таки!..
– Райвэну не понравится, – просто объяснил эльф, вздохнул тихо и неодобрительно, видимо не считая политику укрывания сведений, которой придерживался Райвэн, единственно верной.
– Так он не узнает!
Мальчик расхохотался. От искреннего, веселого смеха у него даже слезы выступили.
– Он всегда все узнаёт!
– Да он что, Единорог Пресветлый, что ли, чтобы все знать?! – в конце концов вспыхнул Эрт.
– Не-а, – безмятежно отозвался маг, заставив Аэ-Нари оттереть коня Эрта от жеребца Лэна. – А ребенка мучить – это совсем не дело! Хочешь задать вопросы, задавай их мне.
Драконоборец раздраженно поморщился:
– Как будто ты ответишь!
– Ну а вдруг? Не хочешь попытаться? – издевательски улыбнулся маг.
«Хорошо же...»
– Что ж, ради такого знаменательного события, как вечер откровений, думаю, нам стоит устроить небольшой привал, – попытался ответить в тон магу Эрт. Повторить сарказм колдуна рыцарю все же не удалось.
Никто не был против, тем более вытрясти из Райвэна интересующие сведения мечтали практически все.
Маг настоял на приготовлении обеда и остановке для полноценного отдыха, и рыцарь начал подозревать, что это время Райвэн выбил только для того, чтобы собраться с мыслями.
Юноша сидел, прислонившись к дереву, его глаза были устало прикрыты. Лэн демонстративно уселся рядом с ним, Эгорт с тяжким вздохом и кряхтеньем последовал примеру эльфа, давая понять, что, несмотря ни на что, он на стороне колдуна. Кот отсел в сторону, но все равно был ближе к Райвэну, чем к Эрту и компании.
Остальные полукругом сидели напротив троицы.
– Приступим, – потирая руки в предвкушении измывательства над Райвэном, провозгласила Килайя.
– Ты человек? – начал Эрт как глава отряда.
– Нет, – покачал головой парень, не открывая глаз.
– Ты нелюдь? – подключилась Илнэ.
– Нет.
«Что за?.. – опешил рыцарь. – Не человек и не нелюдь...»
– Ты маг? – не промолчал Айэллери.
– Нет, – спокойно произнес Райвэн, сладко потягиваясь.
– Но ты можешь использовать магию? – решил уточнить эльф.
– Нет.
«Это как?!» – опешил рыцарь.
– Ты старый? – спросил Грэш.
– Нет.
– Но ты гораздо старше нас?
– Да.
«Ну хоть на один вопрос он ответил положительно, а то я уже начал думать, что слова „да“ нет в его лексиконе!»
Все мучительно пытались придумать еще вопросы, которые уж точно заставят Райвэна

признаться сразу и во всем, но колдун, видимо почуявший неладное, решил, что пора заканчивать с таким развлечением, как выбивание правды.

– Думаю, с вас на сегодня хватит! – Райвэн чуть покровительственно улыбнулся, демонстрируя пронзительно-насмешливую синь неестественно больших для мужчины глаз.

– Так нечестно! – возмутилась Килайя. – Мы же ничего не узнали!

– Просто не сумели правильно поставить вопросы, – равнодушно и с видом полного превосходства пожал плечами Райвэн, невероятным усилием воли заставляя предательски поднимающиеся уголки губ вести себя прилично.

– Ну-ну, – зло фыркнул Айэллери, – вряд ли ты ответил бы на вопрос: «Кто ты?»

– Ответил бы, – откликнулся Райвэн, – но вы бы все равно ничего не поняли.

– И все-таки кто ты? – заканючила Илнэ.

Райвэн тихо засмеялся.

– Первенец! – невообразимо торжественно выдал он, с видимым удовольствием наблюдая реакцию окружающих: удивление, раздражение, смирение перед ликом жестокой судьбы.

Ну что еще можно было ожидать от этого изворотливого, мерзкого паразита?!

Этот раунд за мной, хотя кто бы сомневался... Правильно ставить вопросы действительно не умеют, но в этом случае их все равно ничто не спасло бы: у меня больше опыта по части увлекательных бесед. Я же говорю, что при полном неумении врать я отлично отбалтываюсь! И опять все злятся и нервничают! Благодать-то какая! А ведь я всего-навсего сказал им правду, только правду, и ничего, кроме правды!

– Я все правильно сделал, Райвэн? – как-то растерянн спросил Лэн.

– Да, Лэн, ты просто молодец! – с улыбкой заверил его я.

Айэллери тут же надулся, всем видом показывая, как его возмущает то, что его младший брат уважает «непонятно что» больше, чем своего старшего родственника (вот только обида, ко всеобщему разочарованию, не лишила остроухого проглота аппетита, Айэллери гневно сверкал глазами и что-то старательно пережевывал). Представляю, как неприятно остроухому, что его братишка носится за кем-то как привязанный. Мне бы, наверное, тоже не понравилось, если бы Ариэн отколол нечто подобное. Тем более что старший братец Лэна ко всем прочим достоинствам является одним из советников (пускай и младших) в королевском доме эльфов Рассвета, а это назначение за красивые глаза не получишь, хотя очи у Айэллери тоже хоть куда, цвета морской волны, большие, выразительные. Хотя я никогда еще не видел некрасивых эльфов. Как и добродушных лесных демонов. Вон Килайя пыхтит, как разозленный еж, и строит планы мести. И все потому, что я не пожелал признаться им сразу и во всем. Не дождутся!

А злость девушке почему-то идет. Но, по-моему, ей все идет.

– Я правда молодец? – Похоже, привычка переспрашивать у наших эльфов наследственная. Хорошо хоть младший брат не походит на старшего прожорливостью, а то мы бы без провизии за сутки остались.

– Правда! – торжественно подтвердил я. – Продолжай в том же духе и будешь работать в эльфийской разведке!

– Э? Но я же... А как... Но...

– Сможешь! Честное слово! – пообещал я.

– Точно? – не отцеплялась от меня эта мелкая пакость.

– Точно! – улыбнулся я, встрепав волосы Лэна.

Так, с пацаном все в порядке. Кот в норме. Остальные меня не переносят. Просто превосходно! Теперь я могу быть спокоен. Относительно.

– Ну что, поедem дальше? – холодно поинтересовался Эрт, которого я уже порядком достал (какая радость!). На меня даже не взглянул, всеми силами показывая, что я для него пустое место. А оно, между прочим, свято не бывает.

Ребята молча поднялись и стали весьма споро собираться. Хорошо сплоченный отряд,

абсолютно здоровый организм, только я тут вирус, инородное тело, которое рано или поздно должно быть отторгнуто. Но Лэна я заберу с собой, все равно нормально жить он уже никогда не сможет, а я все-таки имел глупость взять ответственность за жизнь этого беспокойного мальчишки.

Вот так всегда: я набираю тяжеленную кучу обязанностей, не получая в обмен на это никаких прав. Да и не хотел я никаких прав, мне достаточно того, что я могу о ком-то заботиться. Так жить может только неисправимый олух, именуемый Райвэн. Вечно раздавать по кусочкам свое сердце, не надеясь вновь собрать его целиком.

Ну все... Сейчас начнется приступ острой жалости к себе, маленькому, бедному и несчастному, которого никто не любит. Особенно одна злобная демонесса, которая мне к тому же попыталась ужа в мешок засунуть, когда думала, что я отвлекся... Не переношу состояния усиленного самокопания, но избавиться от него никак не удастся. Ничего, посочувствую себе часика два, потом станет легче, и я снова стану спокойным, как большой и сытый удав. А пока буду трястись над своей истерикой, как над величайшей в мироздании драгоценностью.

Я ушел в себя минут на двадцать, а когда снова решил войти в курс происходящего, понял, что лучше бы я этого не делал, а в идеале лучше бы я вообще из Чертогов не вылезал: там сухо, тепло и никто не пытается ТАК измываться над несчастным Владыкой!!!

Сперва я хотел поубивать всех к дхарровой матери, затем покончить с собой, ибо такого позора я пережить не смогу, но в конце концов смирился с ожидавшей меня горькой участью, потому что умирать мне еще рано, да и не хочу я устраивать кое-кому внеочередной праздник в связи со своей преждевременной кончиной.

Если говорить конкретно, то, пока я находился в частично невменяемом состоянии, местные «гении» (не будем тыкать пальцами в особо наглую ухмыляющуюся физиономию) разработали оригинальный способ маскировки нашего колоритного отряда: теперь Эрт у нас стал сыном крупного землевладельца из Западных провинций, а мы с Илнэ... его сестрами! Это ни на что не похоже! Как они со мной обращаются?! Кот и Грэш играют роли наших слуг (демон долго морщился, но все-таки согласился), Килайя – наемной телохранительницы. Айэллери и Лэн усиленно делают вид, что едут отдельно, а младшего тоже переодевают в женский наряд (есть на свете хоть какая-то справедливость!). Эгорт вообще одинокий странствующий гном, который едет к родственникам в Туманные горы. Ну-ну... Пускай эти олухи дальше строят жуткие планы, все равно все будет по-моему! Какой же я злобный и подлый!..

Самое жуткое, что с одним моим маленьким ухищрением подобный трюк вполне пройдет, но... выдавать меня за девушку!!! Это ни в какие ворота не лезет!!! Я голову этой паршивке Килайе сверну за такие предложения!!!

Райвэн откровенно бесился и угрожал переубивать всех к дхарру. При этом колдун несколько раз, чтобы доказать серьезность своих намерений, вытаскивал из ножен меч и для остротки носился с ним то за подло хихикающей Килайей, то за откровенно ржущим Грэшем, которому вся эта идея понравилась сразу. Все высказывания Райвэна сводились к одному: ни за что! Но его, разумеется, никто не собирался слушать: такого развлечения, как переодевание Райвэна, пропускать, естественно, никто не хотел. Самое забавное, что Лэн, в отличие от своего кумира, был в полном восторге от идеи одурачить окружающих переодеванием и имел глупость высказать свой восторг Райвэну. Тот только страдальчески возвел фиолетовые глаза к равнодушному к его страданиям небу, которое было просто издевательски синим – до самого горизонта ни единого облачка.

«Только золотого дракона вдаль для полной гармонии не хватает...» – мечтательно подумала Килайя, с удовольствием замечая, как Райвэн украдкой сплевывает через левое плечо.

Облачением мага демонесса намеревалась заняться сама, дабы отплатить ему сразу и за все. Это была подлая и низкая месть, но чего еще ждать от лесного демона? Благородства и

альтруизма? Да ни за что! Если когда-нибудь лесной демон проявит подобные высокие чувства, значит, драконы станут добрыми и мягкосердечными существами!

Райвэн слегка побледнел, видимо, он осознал, что с ним может сотворить Килайя, наконец-то получившая возможность отыграться.

– Возражения не принимаются! – отрезал Эрт, глядя на единственный источник протеста, который был хмур, как небо поздней осенью.

– Эгорт, по-моему, это тянет на оскорбление... – ненавязчиво заметил парень, яростно сверкая сталью глаз.

– Но, почтенный Райвэн, – проблеял гном, – это же для общего блага!

– В последний раз, когда говорили подобную фразу, мне пришлось такое сделать!.. – в ужасе возмутился юноша, но уточнять, кто и что же его заставили сделать, благоразумно не стал. – И вообще, почему это именно я должен переодеваться?! Вы что, сговорились?!

– Угу, – осклабившись, подтвердил Грэш.

– Творец... – тихо простонал Райвэн. Вслед за этим криком души пошли причитания на неизвестном языке, общий смысл которых явно сводился к тому, что бедного Темного никто не любит и все обижают, как хотят.

– Ну-ну... – скептически хмыкнул на этот спектакль Эрт. – Можешь даже не стараться. Я сказал, что ты будешь переодеваться, значит, ты будешь!

– И почему же?

– Потому что я здесь главный! – веско сказал рыцарь.

Килайе показалось, что в изумрудных глазах мелькнуло плохо скрываемое облегчение.

«Что это он... Может, с Илнэ посоветоваться? У нее голова варит неплохо, вдруг вдвоем мы до чего-нибудь быстрее задумаемся?»

«Только попробуй!» – раздалось возмущенное шипение в бедной красноволосой голове, которая мгновенно заболела после послания Райвэна.

«Вот телепат недобитый!» – мысленно возмутилась Килайя, потирая виски, но идея рассказать все леди перестала выглядеть такой уж соблазнительной: дракон его знает, что тогда Райвэн ей устроит, фантазия у него явно богатая.

«Смену образа» для Райвэна и Лэна отложили до ближайшего села, потому что нужного количества женской одежды не обнаружилось в гардеробах Илнэ и Килайи, да и одежда с чужого плеча не произведет нужного эффекта. За время пути до села Райвэн успел закатить еще одну истерику, демонстративно упасть в обморок, поругаться со всеми присутствующими и заявить, что «злые вы, уйду я от вас». На спутников подобные выходки впечатления не произвели, так что угроза «смены образа» нависла над бедолагой, как топор палача над осужденным.

Через полчаса Райвэн уже успел смириться с неизбежным, но жизнерадостности и общительности этот факт ему все равно не прибавил. Юноша упорно дулся на всех, и Кот даже поверил бы в то, что Райвэн смертельно оскорблен и обижен, если бы не встретился со взглядом ехидных синих глаз, в которых никакой обиды не было и в помине! Скорее что-то похожее на интерес.

Подмигнув Коту, Райвэн снова начал с неправдоподобным воодушевлением причитать над своей горькой судьбинушкой неестественно тонким, постоянно срывающимся голосом. Лэн тихо смеялся, прикрывая рот рукой, а вот Илнэ с ее тонким волчьим слухом вздрагивала на каждой издевательски-визгливой ноте, исторгнутой «бедным сиротинушкой» (похоже, Райвэн превосходно представлял, как несчастная леди будет реагировать на этот ультразвук). Остальные обалдело переглядывались и шушукались на тему, как можно заткнуть «это». «Это», похоже, откровенно наслаждалось производимым эффектом, но изо всех сил старалось не показать виду, чтобы развлечение продолжалось подольше. Гном смотрел на этот спектакль крайне неодобрительно, однако не посчитал нужным выразить свое неудовольствие дурачившемуся Райвэну.

Когда я узрел в отдалении село, мне безумно захотелось взвыть, но за неимением

полной луны в вечернем небе и отсутствием у меня волчьей ипостаси пришлось отказаться от столь заманчивого времяпрепровождения. Тем более и так в последнее время я веду себя как полный идиот. Пора завязывать, я же все-таки Владыка, пускай из моих спутников это знает один только Эгорт, но все же стоит вести себя соответственно статусу.

– Да... Наверное, за покупками придется идти с утра, – с сожалением протянула Килайя, глядя на тяжелые замки, висящие на дверях лавок.

– Придется, – пожал плечами Эрт, – а пока что поищем постоялый двор.

Решение было верным, потому что все выглядели усталыми, а Лэн вообще носом клевал, что заставляло меня беспокоиться: а то еще выпадет из седла спросонья, лечи его потом...

Пристав к одному местному жителю средней степени трезвости (то есть еще говорил, но уже недостаточно внятно), выяснили, что постоялый двор в данном населенном пункте имеется, и даже большой, потому что осенью и зимой здесь проводятся ярмарки, так что «подлые кровопивцы»... то есть почтенные путники вполне могут найти там крышу над головой. Когда Эрт отстал от несчастного пьянчуги, я ненавязчиво подтер ему воспоминания о нашей знаменательной встрече. Скорее всего, он о ней и так бы с утра не вспомнил, но мало ли... Береженого Творец бережет.

Селу было не больше двух сотен лет: было б старше, я бы помнил, в то время я в этих краях частенько появлялся от нечего делать. Аккуратные дома с резными наличниками прямо-таки радовали глаз. Странное несоответствие: я не переносу человеческие города, а села и деревушки люблю всей душой, уютные они какие-то, домашние, да еще и чистенькие. Нет, навоз и прочие прелести сельского хозяйства еще никто не отменял, но какая порядочная хозяйка здесь будет выливать помои прямо за порог собственного дома?

Была бы моя воля, поселился бы здесь, построил маленький дом с высоченным забором и тяжелым засовом на воротах и наслаждался одиночеством и выдворением различных страждущих со своей суверенной территории. Но подобного счастья мне, по-моему, никогда не светит, а хочется, честно говоря, до ужаса. Мне же не дадут просто наслаждаться жизнью. Кто? Совесть и чувство долга, которые постоянно со мной, как два голодных комара: только забудешься – весь искусан!

Постоялый двор меня не разочаровал: милый двухэтажный дом, по виду которого сразу можно сказать, что хозяин на него всю жизнь угробил: все покрашено, подлатано, ничего, что говорило бы о нерадении или лени. Правда, меня гораздо больше интересовал не постоялый двор, а те, кто там находились, я чувствовал всей своей многострадальной шкурой, что на сегодня судьба решила подкинуть мне очередную интересную встречу.

Навстречу нашей уставшей и жутко голодной компании выплыла женщина крупных размеров с искренней улыбкой всеобщей тетюшки, которая мгновенно накинулась на нас со всем своим неисчерпаемым радушием. Лично мне от такой благожелательности стало даже слегка не по себе, хотя вся эта бездна заботы, как ни странно, изливалась на нас исключительно от чистого сердца.

Мы вытребовали все имеющиеся в наличии комнаты и поспешили оттащить туда свои пожитки, клятвенно заверив хозяйку, что к ужину мы все точно спустимся и оценим ее стряпню. Мне пришлось делить комнату с Котом и Лэном (эльфенок закатил форменный скандал ради того, чтобы остаться со мной, а не со страшим братом, который был страшно недоволен его выбором), такие соседи меня полностью устраивали, хотя от остроухого ребенка я все-таки предпочел бы оказаться немного подальше: с этого мелкого безобразия станется и лягушку в постель подложить. Не то чтобы боялся земноводных, но обнаружить в своей кровати что-то холодное и скользкое – удовольствие ниже среднего.

Эрт, который уже успел сходить распорядиться насчет лошадей, подошел ко мне, когда я с вцепившимся в меня Лэном спустился в общую залу, и растерянно сообщил, что Аэ-Нари в конюшне нет. А то я не знал. Сам ведь отпустил эту вредную скотину на ночь, пусть погуляет, побесится, утром снова будет стоять у крыльца, глядя на меня преданными и чересчур честными глазами. Рыцарь, успокоившись, отвесил мне подзатыльник, «чтоб

больше не трепал нервы», и толкнул к столу, за которым уже сидели все мои спутники.

И тут меня пронзило ощущения чужого взгляда. Именно не мыслей, не присутствия, а только взгляда, который с интересом, пристально меня изучал. Я обернулся, но не резко, а медленно, плавно, прикасаясь к рукояти меча будто бы невзначай. Мой маневр не укрылся от остальных членов отряда, которые стали напряженно оглядывать зал в поисках источника опасности.

У двери стоял высокий мужчина в темном плаще с капюшоном, видимо только что вошедший, рядом с которым наседкой кудахтала тетушка Энн, жена хозяина постоянного двора. И судя по ее радостным восклицаниям, незнакомец был здесь частым и желанным гостем. Мужчина откинул капюшон и неожиданно в упор взглянул на меня.

Пришелец оказался эльфом, вот только не Светлым, а Темным, которые чрезвычайно редко покидают свои леса и славятся премерзким характером. Хотя этот парень, судя по спокойным глазам цвета темного янтаря, был исключением не только по первому, но и по второму пункту. Черты лица незнакомца были идеально правильными даже для эльфа, это наводило на мысли о том, что чужак выглядел от рождения иначе, белоснежные волосы, признак царственного происхождения, коротко подстрижены, демонстрируя аккуратные заостренные уши, простая черная одежда человеческого покроя без каких-либо знаков рода и общественного положения. Темный эльф королевского дома, к тому же изгнанник. Каким ветром его занесло в эту глушь?!

Первороденный так же увлеченно разглядывал меня. Вообще-то столь пристальный интерес к незнакомцу совершенно неуместен и может стать законным поводом для конфликта, но, похоже, что в нашем случае излишнее внимание не помешает.

Губы эльфа изогнулись в удивительно приветливой улыбке, которая, как ни странно, явно предназначалась мне, а я лишь обалдело хлопал глазами, поняв, что не могу прочитать его ауру! Будто он мой отец или брат. Но Ариэн внешность никогда не меняет, а родитель на подобные мелочи вообще не стал бы размениваться, не с его положением заниматься подобным ребячеством.

Незнакомец явно был несколько озадачен моей реакцией (точнее ее отсутствием) на свое дружелюбие, но все-таки решил подойти. Двигался он с хищной грацией прирожденного воина, каждое движение которого в любой момент может перейти в смертельный удар, а вот магия, судя по ощущениям, у него слабая, явно целительская.

– Мое имя Райхэ. – Голос спокойный, чуть хрипловатый, почему-то сразу внушающий безоговорочную симпатию к его обладателю.

– Райвэн, – скорее машинально, чем осознанно представился я, все еще не понимая, почему не могу читать этого странного эльфа, который, кажется, явился сюда именно из-за меня. – Чем обязан? – Дурацкая и совершенно беспомощная фраза, с головой выдающая мою растерянность.

Впрочем, Райхэ отнесся к моей слабости снисходительно, что сбilo меня с толку. Совершенно непривычный для меня стиль общения равного с равным окончательно выбил из колеи.

– Может, присядем? – поинтересовался он. – Честно говоря, я ужасно голоден: с самого утра в дороге. Не составишь мне компанию?

– С удовольствием, – практически против воли вырвалось у меня. И ведь действительно с удовольствием! Вот нравится мне этот остроухий, и все тут!

– Вот и прекрасно! – Эльф обаятельно улыбнулся, присаживаясь за ближайший столик.

Я, смутно предчувствуя, что назревает что-то интересное, присел напротив него.

Мои спутники были возмущены до глубины своих честных Светлых душ подобным пренебрежением с моей стороны. Раздраженное сопение Лаэлэна было слышно в любом конце зала, хорошо еще, что элфенок не начал против Райхэ активные боевые действия, дхарр его знает, на какие пакости может сподобиться это малолетнее нечто, оставшись без моего внимания.

– Ревнуют, – с тихим смешком сказал мне Темный, краем глаза наблюдавший за

отрядом.

Я пожал плечами:

– Вряд ли.

С чего бы это им ревновать меня? Мы и путешествуем всего ничего, тем более особо теплых чувств спутники ко мне испытывать не должны. Я постарался.

– Точно ревнуют, – уверил меня беловолосый. – Ты всегда славился способностью нравиться окружающим вне зависимости от собственного желания.

Я слегка напрягся, пристально вглядываясь в черты незнакомого мне лица. Мы раньше встречались? Но я его не помню, а на склероз я вроде бы еще не жаловался... Тогда...

– Разве у нас есть общие знакомые?

К столику подошла смазливая официанточка, которая прицельно стреляла глазами в моего собеседника. Правда, один глаз девушки упорно косил на меня. Райхэ быстро сделал заказ, я, не желая отвлекать свое внимание от беседы, заверил, что полностью доверяю его опыту и буду есть те же блюда.

– Да, мне о тебе Мэл рассказывал, – просто пояснил он («ты» по отношению ко мне из его уст звучало совершенно естественно), когда официантка бодрой рысью побежала за нашим ужином.

Я мгновенно почувствовал облегчение. То, что этот парень знаком с Мэлом, было настолько невероятно (все-таки дружба Темного и Светлого эльфов всегда была необычным явлением), что не могло оказаться ложью.

– Как он? Мы очень давно не виделись...

– Насолько хорошо, насколько это вообще возможно в его случае, – спокойно ответил представитель мятежной ветви Перворожденных. – Я видел его в последний раз две недели назад, он ехал в Рассветный лес на имянаречение своего племянника.

– Племянника?! – неподдельно удивился я. – Разве его младший брат все-таки женился?!

– Да, на дочери принца Нимлоссэ из королевского дома эльфов Заката, она наполовину человек. Знаешь о такой особе?

Я тихо рассмеялся:

– Сочувствую брату Мэла. Если вспомнить, какие «легкие» характеры у Нимлоссэ и его неподражаемой супруги... К тому же получить себе такую тещу, как принцесса Гира!..

– Да нет, говорят, что семейная жизнь у брата Мэла вполне счастливая, хотя я пришел сюда не из-за сплетен об общих друзьях, – неожиданно серьезно сказал Райхэ.

– И ради чего ты оставил наверняка многочисленные дела, которые требуют твоего неусыпного внимания?

– Ты нуждаешься в помощи, – просто ответил он, невозмутимо глядя мне в лицо янтарными глазами.

Ну и как же мне это понимать?

– Я Айэн-и-Лаи, – просто пояснил Райхэ, видя, точнее ощущая, мое недоумение.

Теперь я понял причину полной нечитаемости эльфа.

Ну ничего себе... Вот это называется везением! В такой глуши налететь на Приходящего-без-Зова, сущность, редко встречающуюся и при этом, естественно, невероятно полезную (почему-то все, что приносит пользу, найти невероятно сложно). Такие добровольные помощники просто незаменимы, потому что никто лучше них не умеет решать чужие проблемы. Правда, никто так и не смог понять принцип, по которому Приходящие-без-Зова выбирают того, кому будут помогать.

– Удивительно... – произнес я. – Мне еще не приходилось сталкиваться с подобными тебе. Хотя помощь мне была нужна и раньше. – Кажется, в голосе промелькнула детская обида, и это позабавило моего собеседника: его улыбка стала еще шире.

Тут вновь явилась давешняя официантка с подносом, заставленным чем-то горячим и невообразимо вкусно пахнущим. Я уверился, что еще минута промедления – и умру, захлебнувшись собственной слюной.

– Да, кормят здесь отлично, – будто прочитав мои мысли, заверил меня Райхэ.

– Ты можешь слышать то, что я думаю?! – чуть ли не с ужасом спросил я.

Темный эльф добродушно рассмеялся:

– Нет, я всего-навсего эмпат, зато от меня совершенно невозможно закрыться!

– Но меня же нельзя прочитать, абсолютная защита от чужого сознания! – едва не подпрыгнул от возмущения я.

– Ну-у... – неопределенно протянул Райхэ. – Давай не будем обсуждать мои особенности, все равно я сам всего о них не знаю. Лучше скажи, в чем заключается твоя проблема?

Я внимательно посмотрел на него.

– Мне нужно, чтобы кое-кто уверился, что я возвращаюсь домой. Представляешь, где это?

– Да, Мэл кое-что рассказывал, – туманно ответил мой собеседник. – Это все?

Мэл?! Вот паршивец! Нашел что рассказывать первому встречному! Найду паразита – за острые уши оттащу, чтобы за языком следил получше! Совсем совесть потерял на девятой сотне лет!

– Меня пытаются убить... – веско добавил я, следя за реакцией собеседника (не мог же я не предупредить того, кто взялся мне добровольно помогать, об опасности, которая может ему угрожать) и пытаюсь справиться со своей тихой, беспомощной злостью на болтливость Мэла. Тоже мне, друг называется!

– Какие мелочи, – беззаботно пропустил мое предостережение мимо острых ушей эльфа, делая вид, что не заметил вспышки моего раздражения. Притворялся Темный из рук вон плохо или просто не хотел притворяться передо мной. – Если бы ты только знал, кто пытается убить меня!

– И как ты собираешься решить эту мою проблему?

– Все очень просто: я истинный морф. Еще вопросы есть? – Улыбка у этой странной личности была до ужаса хитрящая.

Мои брови против воли поползли вверх. Неожиданность за неожиданностью... И все в одном флаконе, беловолосом, смуглом и кареглазом! Если только это его настоящий облик, он вполне может и не иметь ничего общего с Темными эльфами.

Если ложные морфы встречаются сплошь и рядом, то истинных днем с огнем не сыщешь. Истинные морфы – это существа, способные скопировать облик любого представителя человекоподобной расы! Ложные не способны менять свой рост и пол, к тому же лишь поверхностно копируют сознание (на чем их частенько и ловят, когда подлые нелюди пытаются использовать особенности собственного организма в противозаконных целях), зато истинные не связаны никакими ограничениями, и ни один телепат не сможет отличить их от оригинала (поэтому, если истинный морф решил кого-то лишить последнего имущества, вычислить его все равно нереально). За подобные свойства они расплачиваются вечным балансированием на грани безумия.

– Разве меня так легко скопировать? – чуть обиженно поинтересовался я. То, что я не такой уж и исключительный, было не самой приятной мыслью.

– Очень сложно. Но ведь ты можешь и открыться, не так ли? – вопросительно поднял бровь морф, в глазах которого загорелся весьма странный азарт.

Честно говоря, совершенно не хочется делать подобное, но... И погоню тоже хочется обдурить! Тем более Райхэ я почему-то доверяю. Так же, как мне безо всяких причин, к собственному полному недоумению, доверяют мои спутники.

– Личный интерес? – не удержался я от легкого ехидства.

– Не без того! – иронично согласился морф. – А ты бы отказался получить сразу столько информации практически обо всем?

– Пожалуй, нет, – кивнул я, протягивая ему руку.

– Только имей в виду, на тебя тоже свалится кое-что из моего сознания, – предупредил Райхэ.

Обоюдная читка, которую маги красиво называют «двусторонний добровольный обмен», гадость страшная, к тому же чрезвычайно болезненная, но иногда без нее нельзя обойтись.

– Потерплю, – отмахнулся от его предупреждения я, и наши ладони соприкоснулись.

Сказать, что полученные мной ощущения мне понравились, было бы самой большой ложью в моей долгой жизни. Так плохо мне не было уже очень давно и, надеюсь, больше не будет. Мало того что вместо ожидаемой одной на меня свалились аж целых две личности, так их еще и старательно била судьба на всем протяжении существования о каждый твердый предмет! Купаться в чужой боли вообще неприятное занятие, а тут еще и двойной объем. Хотя эльфу, Райхэ действительно был Темным эльфом, тоже должно было достаться, если вспомнить мою бурную жизнь и ее продолжительность.

Открыли глаза мы одновременно, и лицемерие слегка позеленевшей физиономии напротив сразу добавило оптимизма. Если не одному тебе так паршиво, значит, жить еще можно!

– Сочувствую, – более хрипло, чем обычно, сказал мне морф.

– Взаимно, – отозвался я, чувствуя, как саднит горло. В зале была оглушающая тишина, а надо мной к тому же обнаружилась насмерть перепуганная мордашка Лэна.

– По-моему, мы немножко поорали, – чуть смущенно произнес Темный эльф.

– Ничего себе «немножко»!.. – ахнул я, сверяясь с последними воспоминаниями окружающих. – Мы всех едва ли не до икоты довели своим истеричным синхронным воплем!

– Райвэн... – всхлипнул Лаэлэн, который навис надо мной с самым трагичным, какое только можно представить, выражением лица. – Ты в порядке?!

– Да! – с честнейшим видом ответил я, но мне, похоже, не поверили, потому что эльфенок мгновенно окрысился на Райхэ, посчитав его причиной моих несчастий. – Лэн, познакомься, это Райхэ, мой друг. – В янтарных глазах мелькнуло легкое недоумение, которое быстро превратилось в радость. – Он приехал сюда, чтобы нам помочь.

Мальчик все еще недоверчиво смотрел на морфа, но, по крайней мере, кидаться на него с кулаками уже явно передумал.

– Из-за него тебе было плохо! – выдвинул свое самое страшное обвинение Лэн.

– Не из-за него, – терпеливо начал разъяснять я этому упертому ребенку, – просто так было нужно для дела, к тому же Райхэ тоже пришлось несладко.

На мордашке младшего эльфа отразилась целая буря эмоций, которую Первороденный сумел высказать одним, но чрезвычайно громким воплем:

– А мне все равно, как ему было!!! Тебе было плохо!

Морф тихо хихикал в кулак, наблюдая эту почти что семейную сцену.

И тут...

– Что он тебе сделал?! – взывала Килайя над самым ухом так, что я на несколько секунд оглох.

К нашему с морфом столу подтянулся весь отряд, готовый пришибить кого угодно за покушение на мое хрупкое здоровье. Я просто не в состоянии понять ход их мыслей! Им, видите ли, надо мной измываться можно, зато другие за подобное должны огрести сразу и по самые уши! Наверное, это и есть он... страшный коллективизм!

– Ну я пошел! – мгновенно сориентировался морф, поднимаясь из-за стола вроде бы и неторопливо, но на максимальной скорости. – Счастливо, Райвэн! Повезло тебе со спутниками!

– Издевается, гад! – возмущенно прошипел я, глядя, как черная фигура исчезает за дверью постоянного двора.

Ты прав, Райхэ, мне действительно очень повезло со спутниками, а вот им со мной нет.

– И кто это был?! – грозно спросила у меня Килайя за отсутствием иной жертвы. Остальные безмолвно присоединились к вопросу девушки.

– Да так, – пожал плечами я, – приятель один.

– И чего ж тогда ты так орал?! – с чего-то пристала ко мне, как банный лист к заднице, демонесса.

– От радости! – нагло соврал я.

– Ну-ну... – Воительница всем видом показывала, что не верит ни одному моему слову, но я невозмутимо продолжал доедать свой ужин, о котором совершенно позабыл за время беседы с Райхэ. Оказывается, за эти беспокойные дни я успел проголодаться до смерти.

Все дружно на меня обиделись и в знак протеста демонстративно пошли за свой стол, не удостоив меня не то что словом, взглядом. Даже Лэн, которого добило то, что я с грехом пополам, но таки поставил глухой блок, не дававший ему порыться в моих переживаниях.

За окном бесилась невероятной силы буря, и мне стало искренне жаль Райхэ, которому выпало прогуляться в такую погоду.

Ну, Аэ-Нари, ну, гадство! Вот явится утром, я ему устрою втык, чтобы вел себя прилично, недоразумение Творца!

Глава 7

Вечно ли прошлой боли служить?

Все пересилила жажда жить,

Понял: простить – не значит забыть -

И сбылось!

Н. Мазова

Когда я открыл глаза утром, мне тут же захотелось снова забраться под одеяло с головой и притвориться, что я сплю крепким сном праведника, но в меня уже успел вцепиться Лэн, как оголодавший клоп, жаждущий новых ощущений. Я уставился в потолок, сияющий свежей побелкой, и попытался достоверно изобразить предсмертные конвульсии, но от малолетнего чуда таким простым способом избавиться было невозможно, эльф с невероятным упорством стягивал с меня одеяло, щекотал и безостановочно вякал на одной надсадной, нудной ноте, как кот, которого вредная хозяйка отказывается выпустить на улицу весной.

Если вы думаете, что моего терпения, закаленного долгой жизнью, хватило на полчаса подобных измывательств, то вы ошибаетесь, причем жестоко. Я позорно сдался, натянул на себя одежду и поплелся на казнь, сиречь то, что Килайя именovala «сменой образа».

Как оказалось, я мог спокойно спать еще по крайней мере полчаса, но Лаэлэн решил подло отомстить мне за вчерашнее «предательство», а из-за неполного слияния (сжиравшее ко всему прочему уйму сил!), которое мне безумно мешало, рыться в его голове мне не удавалось, так что, спустившись в общий зал, я с огромным удивлением не обнаружил там никого, кроме суetyающейся с утра пораньше хозяйки, с извинениями сообщившей, что завтрак, к сожалению, еще не готов, и кряжистого мужика, самой что ни на есть бандитской наружности (я сперва принял его за вышибалу). Но подозрительный мужчина оказался всего-навсего вернувшимся из поездки хозяином милого заведения, в котором мы остановились. И соответственно мужем тетушки Энн.

Я ему не понравился сразу и навсегда. Видимо, причиной тому была излишняя благожелательность ко мне его супруги, хотя, если принять во внимание мою внешность, это теплое отношение можно списать на материнский инстинкт, бич всех женщин, который заставляет прекрасную половину любой расы тискать все, что выглядит красивым и беззащитным. К моему великому стыду, я внешне подходил под обе эти характеристики.

Отвесив Лэну дежурный подзатыльник за измывательство над моими несчастными нервами, которых и без того мало, я решил выйти на улицу, дабы оценить масштабы разрушений и устроить разбор полетов одной наглой лошадиной морде, так как смотреть на морду эльфийскую не было уже никакой возможности.

Открыв дверь, я настороженно огляделся, ожидая худшего, и мои опасения в очередной

раз оправдались. Узрев, что творилось на улице, я ошарашенно присвистнул: такого эти края не видели даже в то время, когда еще совершенно нецивилизованные орочьи племена устраивали регулярные поездки, чтобы сделать запасы одежды, пищи и дармовой рабочей силы, то есть устраивали набег. Деревья поломаны ветром, на многих домах не хватает черепицы, дороги размыты ночным ливнем...

– Аэ-Нари!!! – завопил я что есть мочи.

Птички, которые с утра пораньше решили продемонстрировать свои вокальные данные, замолкли мгновенно и, как мне показалось, неодобрительно покосились на наглеца, посмевшего прервать их концерт.

Виноватая лошадиная морда появилась передо мной моментально, что заставило предположить: это четвероногое гадство ожидало моего появления уже давно.

– Ну зар-р-раза... – с угрозой в голосе протянул я. – И что это все значит, а?!

Конь смущенно потупил очи долу, делая вид, что вот как раз он, Аэ-Нари, тут совершенно ни при чем.

– И чем можешь оправдать свое поведение?

Немногочисленные прохожие удивленно поглядывали на то, как я с самым серьезным видом распекаю понурого жеребца. Меня в очередной раз приняли за сумасшедшего, хотя мне не привыкать. Знали бы все эти добропорядочные селяне, что именно мерзкой животине, строящей передо мной святую невинность, они обязаны всей творящейся вокруг разрухе!

– Владыка...

– Да, Эгорт? – спокойно спросил я гнома, который с чего-то решил скрасить мое одиночество. И помешать мне пропесочить Аэ-Нари.

– Меня беспокоит происходящее, Владыка, – признался бородатый. – И меня беспокоите вы.

Надо же, у старика хватило смелости высказать мне все начистоту.

– И что же конкретно тебя беспокоит? – Не буду я копаться в его мыслях, незачем облегчать гному задачу, пусть сам все рассказывает, я сегодня не особо милосердный и благостный.

– Вы ведете себя не так, как обычно...

Надо же, какое ценное замечание! А то я сам не знал!

– Но и ситуация необычная, не так ли? – попытался поменять тему я.

Угу. Разбежался. От Эгорта так легко не отвяжешься, слишком старый. Пусть меня он знает гораздо хуже многих, но ума ему это не убавляет.

– Вы беспокоитесь, вы связали себя клятвой с отрядом... И я даже боюсь представлять, что послужило этому причиной. Я стыжусь, Владыка, но мне страшно!

– Мне тоже, – вдруг признался я (с чего меня понесло на откровения перед гномом?!). – Мне очень страшно, поэтому я решил, что будет лучше заранее лишиться себя возможности выбора.

– ?! – не понял меня гном.

– Ты знаешь, кто напал на нас в Антэлэ? – Я повернулся к собеседнику и заглянул ему в глаза.

– Нет, но... не хотите ли вы сказать, что это были...

– Именно это я и хочу сказать. – Я горько усмехнулся. – Я же предупреждал тебя раньше, не так ли?

– Но... Я не думал, что вы серьезно, Владыка... – промямлил бородатый, смущенно отводя глаза.

– Думал, что я дурачусь? – Голос предельно спокоен, но все же пара практически неприметных ноток заставила Эгорта съежиться. – А мне казалось, что ты-то должен знать: я никогда ничего не делаю просто так.

– Я знаю это, Владыка... – с несчастным видом пролепетал бородатый.

– Аэ-Нари, стоять! – рявкнул я на коня, который попытался смыться от меня, нагло пользуясь тем, что я занят беседой со старым гномом. – Я еще не закончил с тобой! А если

ты все это знал, Эгорт, то с чего бы столь трепетная забота обо мне? Неужели ты думал, что я выжил из ума?!

– Вам тяжело, Владыка, я же вижу, что вы мучаетесь, – начал оправдываться он.

– Да, мне тяжело, – не стал отрицать я, – но это не делает меня идиотом!

– Простите, Владыка! – всхлипнул старик, понимая, что все мои претензии обоснованны и оправдываться уже бесполезно.

И что я мог ему на это сказать? Приказать никогда больше не появляться мне на глаза? Отказать в праве появляться в Чертогах? В конце концов, этот старик действительно обо мне заботится в меру своего понимания и даже по-своему любит со всеми моими глупостями, которых ой как много...

– Прощаю, что же мне еще остается? – обреченно сказал я.

Ничего другого я ответить не мог.

– Спасибо, Владыка, – с облегчением произнес гном. – Но вы уверены, что этот маскарад, который затеяла Ки... э-э-э...

– Как будто я этого раньше не знал, – успокоил я Эгорта, который безумно испугался, что, сам того не желая, сдал мне демонессу. – Я же могу все ваши мысли прочесть...

– А почему не делаете это постоянно? – удивленно поинтересовался бородатый.

– Жить скучно станет, – просто объяснил я.

– Так вот, Владыка, вы уверены, что этот маскарад уместен для вас?

– Нет, – криво усмехнулся я (понимая, что мой и без того шаткий авторитет правителя будет попросту уничтожен этим переодеванием), – но идея настолько идиотская, что вполне может сработать. А это стоит такой малости, как небольшой маскарад... Не думаю, что кому-то в страшном сне приснится, будто я могу *настолько* не блюсти собственное достоинство.

– Вы правы, Владыка, – сдавшись, согласился гном. – Но вы – и одеты как женщина! Это же...

– Моя очередная выходка! – Мой тихий смех совсем вывел Эгорта из состояния равновесия. – Аэ-Нари, стоять! Я все вижу! – грозно рявкнул я. – Неужели ты думаешь, что кто-то способен сделать со мной хоть что-то без моего на то согласия?

– Нет, конечно же нет, Владыка, – пошел на попятный слегка испуганный гномий Мастер.

Я устало потер виски, демонстративно бросая очередной тяжелый взгляд на коня, который снова попытался смыться.

– Знаешь, Эгорт, ты меня когда-нибудь добьешь своим «Да, Владыка, нет, Владыка», – неожиданно для самого себя признался я. – Неужели я настолько страшный и кровожадный, что даже ты меня опасешься? – Беспомощная обида в голосе.

– Конечно же нет, – тепло улыбнулся мне старик, – просто иначе я не могу выразить мое глубокое почтение к вам.

Я, честно говоря, растерялся.

– Я знаю, кто вы, Владыка, поэтому не могу выразить свое отношение к вам с той же легкостью, что и другие наши спутники, но не думаю, что чувства наших новых знакомых и мои слишком сильно отличаются.

– То есть ты меня тоже не переносишь, – все-таки не удержался от ехидства я.

Ну вот, такой торжественный момент испоганил...

– Но вы же сами пожелали, чтобы они так к вам относились, не так ли? Думаю, не старайся вы нарочно испортить отношение с нашими спутниками, они бы любили вас так же, как народ гномов и обитатели Чертогов. Но ведь вы не хотите подобного, Владыка...

– Не хочу, – решительно кивнул я. – Так будет лучше...

– Может быть, Владыка, – вроде бы и согласился со мной Эгорт, но по голосу можно было понять, что моего способа решения проблемы он не одобряет, если вообще не считает его идиотским.

Я мужественным порывом удержал себя от того, чтобы залезть в мысли гнома: иногда

бывает полезно не знать, что о тебе на самом деле думают окружающие, это дает возможность сохранить хоть какие-то иллюзии на свой счет.

Мастер устало вздохнул, как взрослый, так и не сумевший доказать ребенку правильность прописной истины, и ушел в дом, где мы на короткое время нашли приют.

— Ну что, Аэ-Нари, — мрачно ухмыльнулся я, поворачиваясь к коню, — а вот теперь мы продолжим разбор полетов с крыши на чердак!..

Отряд в полном составе за вычетом Райвэна и Эгорта сидел за столом и обсуждал наиважнейшую проблему: где в этой дыре можно достать приличную женскую одежду, которая полностью подходила бы для их маскарада. Правда, еще нужно упаковать в эту самую одежду Райвэна, а он явно будет активно против, но никто не сомневался, что не мытьем, так катаньем они сломят сопротивление парня, которого сейчас дракон знает где носит.

Входная дверь с легким скрипом отворилась, но на пороге вместо ожидаемого колдуна появился гном, и по лицу его было видно, что он слегка расстроен.

— А Райвэн?.. — спросил у бородатого Эрт, подозревающий, что парню просто-напросто наскучила их компания и он решил поразвлечься в другом месте.

— Он сейчас вернется. — Тревога рыцаря явно позабавила старого гнома. — У почтенного Райвэна еще есть одно неоконченное дело, так что в ближайшее время он не покинет нас.

Айэллери, услышав, что у юноши есть еще какие-то «дела», удивленно застыл, не дотянувшись рукой до очередного яблока, по подсчетам Грэша, заявлявшего, что «прокорм этого остроухого кого угодно разорит», пятого.

— Кстати о «почтенном Райвэне», — недобро ухмыльнулся Эрт, — насколько я помню, глава вашего клана рекомендовал его как талантливого Черного мага, а что у нас получается в итоге?! Что он вообще такое?!

Гном поморщился, но ответил:

— Если почтенный Райвэн посчитает нужным, то расскажет вам сам.

— А мы должны рисковать?! — возмутился Айэллери, проглотивший последний кусок яблока. Больше яблок, увы, не было... Обед еще не принесли, так что жевать эльфю было уже нечего, что, судя по выражению эльфийского лица, жутко огорчало Перворожденного.

— Вы ничем не рискуете, — покачал головой Эгорт, — почтенный Райвэн никогда не причинил бы вам зла, тем более теперь он связал себя клятвой.

— И почему мы должны верить его клятвам? — Килайя совершенно не прониклась речью гнома. — Я тоже много чего могу пообещать, но это же не значит, что я буду это исполнять!

Бородатый обвел компанию взглядом, преисполненным искренней жалости, так обычно смотрят на слабоумных.

— Если Вл... почтенный Райвэн дал клятву, то ему придется ее исполнять вне зависимости от его желания.

— ?! — опешили окружающие.

— Даже если, не допусти Творец, почтенный Райвэн погибнет до выполнения своего обещания, то его душу свяжет с уже мертвым телом, и он будет существовать в таком состоянии до полного исполнения клятвы.

— Эгорт, я же ем!!! — возопил Айэллери, подавившись от переизбытка эмоций.

— Так нет же ничего! — опешил Грэш.

Айэллери гордо продемонстрировал три заныканных на черный день сухарика.

Когда Килайя в подробностях представила полуразложившегося Райвэна, с маниакальным упорством прущегося за ними, она возблагодарила духов леса за то, что в отличие от Айэллери, ничего не успела съесть. Уж лучше бы никакой клятвы не было, чем такое...

— Разве так может быть? — срывающимся шепотом спросила девушка. — Разве могут быть *такие* клятвы?!

— Дело не в самой клятве, а в том, кто ее дал, — со вздохом пояснил гном.

Илнэ сразу насторожила уши, ожидая дальнейших откровений гнома, которых, к ее огромному разочарованию, не последовало. Эгорт решил, что и так сказал больше, чем следовало, и благоразумно закрыл рот, тем более что в зал вошел Райвэн, бодрый и жизнерадостный, как в день их знакомства. Даже странно как-то, если вспомнить, что ему сегодня предстоит.

– А какая из тебя милая девушка выйдет! – поспешила напомнить Райвэну о ближайшем будущем Килайя.

Он состроил дежурную недовольную мину, но по отсутствующему взгляду колдуна было понятно, что в данный момент его волнует нечто иное, гораздо более важное.

– Главное, чтобы доблестный Эрт взял на себя защиту моей девичьей чести, а то весь маскарад полетит к дхарровой матери, – равнодушно заметил Райвэн, садясь на свободное место за столом. – А мы когда завтракать-то будем?

– Сейчас-сейчас, господин Райвэн! – донесся из кухни голос тетушки Энн.

Кстати говоря, оттуда же послышалось недовольное ворчание хозяина постоянного двора, который во весь голос заявил, что нечего его жене трястись над каждым сопляком.

– Сопляк – это я, – с довольной ухмылкой пояснил маг.

– Кто бы сомневался, – недовольно буркнул Грэш. – Что, уже клинья к хозяйке подбиваешь?!

– Я?! К ней?! – обалдел Райвэн. – За кого вы меня принимаете, достойнейший?!

– А что, ты у нас слишком привередливый по части женщин? – продолжал издеваться орк, с интересом наблюдая за колдуном.

– Просто у нас подобное поведение не принято, по крайней мере среди тех, кто имеет право считать себя взрослым, – с непередаваемой язвительностью ответил Райвэн, глядя на орка с видом полного превосходства.

«А вдруг он имеет право на подобное обращение с нами? – неожиданно мелькнуло в мозгу Илнэ. – Вдруг он действительно в чем-то превосходит нас?»

Тетушка Энн под неусыпным надзором мужа, которому явно не нравился колдун, лично подала гостям блюда, попутно рассказав столько всего про себя, супруга, детей и село в целом, что к тому моменту, когда перед каждым стояла тарелка с супом, воины думали, что могут сами водить здесь экскурсии.

– По крайней мере, нужные лавки мы теперь точно найдем, – удовлетворенно сказала Илнэ, с наслаждением вдыхая ароматы местной стряпни.

Что удивительно, в супе лежало именно то, что должно было лежать, а то были уже случаи в жизни леди, когда под видом кролика ей пытались всучить кошатину. Халтурщики, пытавшиеся надуть двуипостасную, быстро поняли, что пришел час расплаты, едва бросили взгляд на разгневанную Илнэ, которая торжественно заявила, что наденет тарелку с сомнительным варевом тому, кто приготовил эту мерзость.

Айэллери лопал все с присущим Перворожденным изяществом, но на такой скорости, что остальные воины смотрели на него с подозрением и немалой долей опаски.

– Он же нас так ночью сожрет! – в ужасе возопил орк, глядя на то, как эльф заглатывает очередной кусок мяса.

– У меня еще растущий организм, мне можно! – обиделся Айэллери, что не помешало ему стащить пару кусков хлеба про запас.

– Вам же уже четвертая сотня лет пошла, мудрейший! – возмутился Райвэн. – Какой растущий организм?! Неужели у вас настолько замедленное развитие?!

– Ну... – смутился эльф, не зная, что ответить. – Может, и не растущий, но есть-то все-таки хочется! А ты откуда знаешь, что мне четвертая сотня лет?!

– Догадался, – равнодушно хмыкнул Райвэн.

– А не о слишком ли многом ты у нас догадываешься? – преувеличенно спокойно спросил Эрт, который очень долго искал повод для того, чтобы выяснить отношения с колдуном, и теперь наконец-то нашел.

– Это обвинение? – сухо и официально поинтересовался Райвэн, глядя прямо в глаза

рыцарю с некоторой долей интереса.

– Пока нет.

– Вот когда это «пока нет» перерастет в «уже да», тогда мы с вами и поговорим, – холодно ответил колдун.

– Ты с кем разговариваешь, щенок?! – окончательно взбеленился Эрт, в котором долго копилось раздражение, сейчас решившее выплеснуться наружу. Рыцарь подскочил и, схватив Райвэна за грудки, приподнял над столом.

– Эрт, успокойся! – взмолилась Илнэ. – Что на тебя нашло?

– Илнэ, не вмешивайся! – велел он.

– Отпустите меня, доблестный, – совершенно спокойным голосом потребовал Райвэн.

– Отпущу, когда ответишь на мои вопросы, – со злой усмешкой произнес драконоборец.

Райвэн устало, чуть грустно улыбнулся и... легко разогнув пальцы рыцаря, шмякнулся на свое законное место за столом, с самым безразличным видом начав есть.

– Эрт, Райвэн, прекратите вести себя как дети! – шикнул на спорщиков Кот.

– Меня не устраивает, что этот наглый сопляк все время недоговаривает! Отряд не может существовать, когда один его член постоянно представляет угрозу для остальных! – решил выяснить отношения цивилизованным способом рыцарь.

Все с умоляющим выражением на лицах посмотрели на Райвэна.

Тот вздохнул и ответил:

– Я не буду ничего вам рассказывать. – Не дожидаясь возмущенных воплей, он тихо продолжил: – Потому что так будет лучше для всех, а опасность я представляю только для самого себя.

– Вл... почтенный Райвэн! А может, ну это, а?! Кому нужна эта секретность?! Просто рассказать им все... – начал было Эгорт, но юноша оборвал его:

– И как ты себе это представляешь?! Я, такой-то и такой-то, прожил столько-то лет, но вы не волнуйтесь, я все равно хороший?! Тебе напомнить, кто я?!!

Было невозможно понять, чего больше в голосе Райвэна, раздражения высокородного господина, которому осмелились перечить, или обычного отчаяния, которое, как ни странно, у всех рас проявляется совершенно одинаково. К тому же он впервые допустил к кому-то кроме Кота и Лэна обращение «ты», что непонятно о чем, но все же говорило.

– Не надо... Я все понимаю, простите меня... – пошел на попятный гном.

– А может, стоит довериться нам? – с надеждой спросил Кот у Райвэна. – Думаешь, мы не сумеем выдержать правды о тебе?

– Не думаю, – покачал головой парень, – уверен. И, надеюсь, Эгорт, ты понял мое желание? – В его голосе неожиданно прорезались властные ледяные нотки, которые скорее пристали разгневанному королю, чем растрепанному уставшему парню, которого все они привыкли видеть.

– Но я тебя все-таки переодену! – завопила Килайя.

– Конечно же, доблестная, – тяжело вздохнул Райвэн, глядя на демонессу, как уставший после трудового дня отец смотрит на дочь, которая ужасно хочет покататься на его спине.

– Ты серьезно? – не поверила она. – Не убежишь?

– Как можно, доблестная? – улыбнулся Райвэн.

«Издевается!» – мысленно застонала воительница.

«Ни в коем разе, доблестная!» – тут же поспешил успокоить ее колдун.

«И прекрати читать мои мысли!!!»

«Было бы что читать...»

– Что?!! – подпрыгнула от возмущения демонесса, прожигая колдуна негодующим взглядом.

Увы, на Райвэна не действовало как драконье пламя, так и огонь женских очей.

На Килайю посмотрели недоуменно, всем видом показывая, что требуют объяснений, которые девушка давать не собиралась, беря пример с колдуна. Свой козырь лесная

демонесса намеревалась придержать до последнего.

Что мне сказать?.. Такого откровенного фарса я в своей жизни еще не видел. Загоревшись идеей поиграть с двумя живыми куклами, то бишь мной и Лаэлэном, девушки не собирались отступать от своего намерения. Я весьма качественно изображал оскорбленное достоинство, даже Илнэ не заметила, что я самозабвенно притворяюсь. Прогресс налицо! Мне удалось надуть всю эту беспокойную компанию, а они ничего не заподозрили. Искренне считают, что я покорная жертва обстоятельств, которая сдалась перед неотвратимостью жестокого рока. Наивные...

Не желая терять время на то, чтобы рыться в каждой лавке, ставшая неразлучной парочка, Килайя и Илнэ, взяла в оборот первого попавшегося торговца и вытрясла из него все интересующие их сведения. Выяснилось, что нужная одежда, в которую могла одеться зная женского пола, была только в одном месте. Вот к указанной лавке мы и пошли. Причем всей толпой: никто не хотел пропустить бесплатное развлечение.

Сперва, услышав просьбу наших девушек, торговец подумал, что он, наверное, что-то не понял, но когда ему снова заявили, что нам нужна женская одежда вот для тех двух парней, мы с Лэнэном удостоились та-а-аких взглядов, что мне захотелось провалиться сквозь землю и растереть в порошок двух мерзких девчонок, поставивших меня в столь дурацкое положение. Малолетний эльф моего возмущения не разделял, восприняв все происходящее как очередную забавную игру. И это мягко сказано! Это кареглазое чудо начало самолично копаться в предложенных платьях эльфийского кроя, попутно критикуя ту или иную часть туалета. В какой-то момент мне показалось, что Айэллери хватит удар от поведения братца, который буквально с головой зарылся в ворох баракла. Честно говоря, если бы Ариэн решил повести себя подобным образом, я бы его попросту выпорол, чтобы помнил рамки допустимого, но Лаэлэн не мой младший брат, так что проблемой его морального облика должен заниматься Айэллери. Вот только похоже, что Первороденный еще не настолько взрослый, чтобы уметь обращаться с детьми.

Меня же в оборот взяли Килайя с Илнэ, наперебой предлагая различные платья, от которых я конечно же возмущенно отбрыкивался, стеной во весь голос. Правда, при этом я втихомолку откладывал те вещи, что были необходимы для придуманной мною легенды. Согласно ей Эрт был рыцарем из провинции Айалла (странное место, где дхарр знает что творится, я туда несколько раз выбирался, поэтому знаю, как там выглядит знать), решивший ускорить процесс выпихивания младшей сестры, то есть меня, замуж. Илнэ будет играть роль уже сосватанной девицы, благо в Айалле обрученные девушки до самой свадьбы ходят с покрытой головой, а это прекрасный способ скрыть экзотическую расцветку волос леди. Коту, кстати говоря, предстоит изображать счастливого жениха двупостасной, а Килайя будет нашей телохранительницей (подобная роль возмутила демонессу едва ли не больше, чем меня идея переодевания в женщину). Орк с гномом вообще делают вид, что путешествуют сами по себе, а Лэн с Айэллери соответственно брат и сестра.

Хуже всего мне стало, когда Илнэ и Килайя заявили, что мне нужно выбрать и нижнее белье. Пару мгновений я колебался между обмороком и побегом, но решил, что мужчины не должны столь позорно покидать поле боя, и предпочел картинно упасть на пол, якобы лишившись чувств. Подобным маневром я убивал сразу двух дхарров: во-первых, заставить бесчувственное тело сделать то, что оно совершенно не желает, не представляется возможным, во-вторых, как бы девушки ни храбрились, они не решатся собственноручно переодевать мужчину, воспитание все-таки не то. Были бы какие-нибудь крестьянки, и я бы так легко не отделался, а тут девушки благородного воспитания, не посмеют.

— Ну и что мы будем с ним делать? — растерянно и обиженно спросила Килайя, глядя на лежащего в обмороке Райвэна.

— Может, притворяется? — с надеждой предположила двупостасная.

— Вот сейчас мы это проверим! — с ухмылкой заявил Грэш и подошел поближе к

Райвэну. – Всегда хотел это сделать! – сказал орк и от души пнул колдуна в живот.

Лэн, только что вылезший из-под груды платьев, от ужаса просто онемел и беспомощно взирал на обращение Грэша со своим кумиром. Райвэн сдавленно охнул, но в себя не пришел.

– Значит, не притворяется, – резюмировал орк.

– Грэш! Это же неблагородно! – возмутился некрасивым поступком товарища Эрт.

– Зато надежно и практично! – хмыкнул Грэш, совершенно не разделяющий идеалов доблести и чести, которым был верен рыцарь. – Тем более ты сам только что этого дохляка за шкуру тряс, разве нет?

Драконоборец слегка смутился, но не собирался уступать совершенно неблагородному товарищу в споре.

– Это другое! Я же сделал это ради общего блага! – пафосно изрек герой.

– Так я тоже!

– Ты... ты... Ты ударил Райвэна-а-а-а!!! – завопил Лэн, к которому вернулся дар речи, и кинулся на орка с кулаками.

Грэш, не ожидавший подобного поворота событий, испуганно попятился, поскольку эльфенок был намерен если не откусить ему нос, то уж точно оторвать уши. Айэллери бросился оттаскивать младшего брата от его жертвы, все, кроме валявшегося на полу колдуна, возжелали помочь старшему эльфу приструнить родственника, и вся эта веселая бранящаяся куча повалилась на пол, опрокинув пару прилавков. В итоге лавку просто-напросто разгромили.

Торговец, вынужденный присутствовать при всем этом бардаке и с мученическим видом подсчитывая в уме убытки, забился в дальний угол и истово молился Белому Единорогу, при этом не забывая крыть последними словами Черного Дракона, который, зараза, привел к нему в лавку эту толпу. Райвэн, уже успевший отползти в сторону от места боевых действий, коварно воспользовался устроенной Лэном заварушкой, взял все выбранные вещи, расплатился с хозяином лавки и удрал через черный ход, не дожидаясь, пока его отсутствие заметят друзья.

– Стоп, а где этот дохляк?! – опомнился Грэш, первым заметивший, что причина конфликта успела благополучно смыться.

– Райвэн?! – позвал Лаэлэн, так и не отпустив орочье ухо.

– Да ушел уже ваш Райвэн! – взвыл торговец, с тоской осматривавший учиненный отрядом бардак. – Он уже давно ушел!

– Он... ушел?! – в ужасе воскликнула Килайя.

«Он что, нас бросил?! Оставил один на один с толпой агрессивных психопатов и злодеем, желающим уничтожить мир?! Да как он только мог?!»

Демонессу против воли охватило отчаяние, которое она решительно приписала тому, что беспокоится о собственной безопасности, ведь если, не допусти Единорог, на отряд снова нападет дракон, то никто, кроме Райвэна, не сможет с ним справиться, а колдун слинял! Бросил их на произвол судьбы!

– Почтенный Райвэн наверняка ждет нас! – попытался успокоить всех Эгорт.

– Он бросил нас... – покачал головой Эрт. – Ему просто-напросто все надоело, и он решил, что ему пора уходить. И я его даже понимаю...

– Но Райвэн же здесь! – опешил Лэн, недоуменно глядя на друзей.

– Чего?! – не поняла Илнэ.

– Райвэн ждет нас на постоялом дворе... – пояснил эльф, явно не понимая, что же их так удивило.

– Ты-то откуда знаешь? – недоверчиво поинтересовался у брата Айэллери.

– Я чувствую, – честно ответил эльфенок. – Я Райвэна всегда чувствую.

Это была одна из самых интересных новостей за этот день.

– То есть твое сознание и сознание колдуна связаны? – осторожно поинтересовалась Илнэ, понимая, что она близка к разгадке, как никогда.

– Да, наверное... – несколько растерянно подтвердил эльфенок. – Вот только я его мыслей слышать не могу. Только его настроение и где он находится.

– Неполное слияние, – рассмеявшись, облегченно констатировал Айэллери. – А я уж подумал, что мы имеем дело с тем самым драконом, на которого запечатлен Лэн.

– Неполное слияние? – переспросила Илнэ, которую вопреки здравому смыслу тоже посетила мысль, что Райвэн – огнедышащий ящер.

– Я все никак не мог понять, почему рядом с Райвэном Лэну становится лучше! Похоже, что наш мерзопакостный колдун специалист в области ментальной магии! Он прикрепил сознание Лэна к своему, поэтому между ними такая тесная взаимосвязь. Она дает брату возможность существовать вдали от дракона, на которого он запечатлен.

– Для этого требуется много сил? – спросил Эрт.

– Да, очень много, – ответил Айэллери. – Одно дело запечатлеть, это много затрат не требует, а неполное запечатление похоже на перетаскивание ведра воды с места на место, вроде бы и не неподъемная тяжесть, а выматывает!

– Он добровольно делает это ради Лаэлэна? – удивилась Килайя.

– Выходит, что так... – отозвался старший эльф. – Даже странно, оказывается, этот замухрышка способен на бескорыстный добрый поступок.

– А вы думали, что почтенному Райвэну не присуще благородство?! – возмутился гном, гневно глядя на эльфа. – Вл... почтенный Райвэн о вас постоянно заботится, защищает как может, а вы о нем доброго слова сказать не хотите! Да если бы он с нами не отправился, мы бы уже давно к предкам попали! В вас хоть капля благодарности есть?!

Члены отряда смущенно и растерянно переглядывались, видимо надеясь отыскать эту самую каплю благодарности. Одну на всех. Гном резко повернулся и вышел.

– Может, он прав? – неуверенно спросил Айэллери.

– Он прав, – решительно кивнул головой Кот, – иначе я бы не предложил Райвэну свое Служение.

– Значит, мы виноваты, – подвела итог Илнэ. – Мы не сумели правильно оценить его.

– Не виноваты, – вздохнул Лаэлэн. – Райвэн сам хочет, чтобы вы все плохо к нему относились. Он почему-то считает, что так будет правильнее.

«Райвэн есть Райвэн», – грустно подумала Килайя, которая привыкла, что все вокруг просто и понятно. Вот только Райвэн не захотел вписываться в рамки мировоззрения демонессы.

– Ну и как мы будем подбирать ему одежду, если его нет?! – попыталась отвлечься насущными проблемами от моральных терзаний девушка.

– Да купил этот ваш Райвэн одежду! – возопил хозяин лавки, желающий выпроводить этих вандалов побыстрее. – И расплатился! – поспешно добавил торговец, понимающий, что шанс получить с этой толпы деньги призрачен, а вот остаться без всего имущества при самом активном участии воителей он точно может.

– Лери, но мы же еще ничего мне не купили! – заканючил Лаэлэн, сообразив, что друзья страстно желают покинуть лавку, в которой так пострадала их репутация.

– Но, Лэн... – смутился старший эльф. – Может быть, не стоит... Мы тебе потом что-нибудь другое купим!

– Я не хочу «что-нибудь потом»! – обиделся мальчик. – Я хочу вот это голубое платье сейчас! Почему Райвэну можно, а мне нельзя?!

Торговец смотрел на эту сцену с ужасом, решив, что эльфенок и колдун точно из «этих». Остальные довольствовались званиями растлителей.

– Да купи ты ему это платье, все равно ведь не отвяжется! – раздраженно гаркнул орк.

– А еще вот эту шаль, эти туфельки и вот это платье! И еще вот это платье! – мгновенно воодушевился Лаэлэн, загребая себе все больше и больше вещей.

Его старший брат смотрел на это с ужасом, понимая, что теперь хозяин лавки точно подумает, что Лэн ненормальный, да и ко всему прочему братишка его и разорит со всем этим количеством барахла.

– Ну Лери!.. – продолжал нить эльфаенок, глядя на Айэллери преданными щенячьими глазами.

«Все время Райвэн, Райвэн, а как купить что-то, так сразу про брата вспомнил!» – возмущенно и обиженно подумал Перворожденный, понимая, что банально приревновал Лэна к колдуну.

С грехом пополам оттащив Лаэлэна от прилавков (малолетний Перворожденный верещал и упирался), дружная компания отправилась к постоялому двору. Каждый ощущал смутную тревогу: а вдруг колдуна не обнаружится?! Как это ни удивляло, но к Райвэну со всеми его вывихами и тайнами они привязались. Эрту ко всему прочему было жутко стыдно за свою последнюю стычку с ним. Рыцарь прекрасно понимал, что колдуна не переделаешь, у него куча странностей, но с этим надо просто смириться и не стоит пытаться переделать Райвэна механическим путем. Бесполезно, да и себе дороже, к тому же колдун так и не предал их, хотя уже было множество возможностей.

– То ли извиниться перед нашим задохликом? – риторически спросил драконоборец. – Странный он, конечно, парень, но...

– Но кто из нас прост, не так ли? – понимающе подняла бровь Илнэ.

– Это точно, – ухмыльнулся Грэш. – Только у него хватает смелости и наглости не отрицать свою инаковость, а у нас, похоже, нет... Вот ведь...! Я сказал что-то хорошее об этом драконьем отроде! – обалдел орк.

– А по-моему, он просто презренный мужлан, смеющийся хамить высокородным! – непримиримо заявил Айэллери, отворачиваясь под насмешливым взглядом младшего брата, который в тот момент почему-то казался гораздо более разумным и взрослым, чем его старший родственник.

– Ну а ты, Килайя? – неожиданно спросил задумавшуюся демонессу Кот. – Что думаешь о Райвэне ты?

Девушка одновременно смутилась, растерялась и разозлилась, но не могла определиться с тем, о каком своем чувстве стоит поведать миру. Со стороны эти терзания выглядели довольно забавно, что еще больше бесило воительницу, которая терпеть не могла выглядеть смешной.

– А у нас что, вечер откровений?! – раздраженно поинтересовалась у горного демона Килайя.

– Да нет... – опешил от такого выпада Кот. – Просто все высказались, да и к тому же, мне кажется, что загадка Райвэна интересует всех.

– Ну тогда сам бы сказал, раз неймется! – грубо отрезала девушка.

Демон устало усмехнулся.

– Я думал, что мое отношение к нашему колдуну уже всем известно, – пожал плечами он. – Я считаю, что он тот, за кого я могу отдать свою жизнь не задумываясь. Ну так ты-то скажешь?

– Нет, – непримиримо мотнула головой демонесса. Алые волосы рассыпались по плечам и закрыли лицо, чего, похоже, и хотела Килайя.

– Как хочешь, – с плохо скрываемым ехидством ответил Кот, и Килайя подумала, что все-таки правы были предки, которые начали затяжную войну с горными демонами.

Другие спутники тоже поглядывали на девушку настолько насмешливо, что воительнице захотелось кого-нибудь убить. Почему-то сразу вспомнился предмет обсуждения, то бишь Райвэн, который вроде бы и не виноват, но все равно стоит его побить. Для профилактики.

«Не знаю я, как к нему отношусь! Или знаю, но не скажу!» – мысленно ворчала Килайя, стараясь ни с кем не встречаться взглядом.

Первым делом Эрт бросился к хозяйке выяснять, вернулся ли Райвэн. Тетушка Энн тут же ответила, что пришел он довольно давно, поднялся к себе и до сих пор не показывался.

– А вдруг он того... себя порешил? – глухо предположил Грэш, за что тут же огреб по

шее от Кота. – Да вы что, дохляка нашего не знаете?! У него ж крыша давно не на месте! Псих, одним словом, взял да и в петельку! Котяра, прекрати руки распускать!

– А ты прекрати чушь молоть! – возмутился демон. – Чтоб Райвэн – и с собой покончил... Ерунда какая-то! Ты бы подумал, прежде чем языком трепать! – Кот буквально шипел от негодования.

– А пойдем проверим! – предложил Грэш, не желая сдаваться.

– К тому же мы хотели его переодеть! – снова напомнила зациклившаяся на своей идее Килайя.

Толпа дружно потопала вверх, желая убедиться в том, что Райвэн к суициду не склонен.

Кот, поддавшийся тлетворному влиянию орка, с некоторым опасением (а вдруг и правда повесился?!) первым вошел в дверь и тут же метнулся обратно.

– Ты чего? – опешила Килайя. – Он действительно повесился?!

– Мы комнатой ошиблись! – заявил демон.

– Да ваша это комната! – уверила присутствующих Илнэ. – Тут все тобой, Лэном и Райвэном пропахло!

– А я говорю, что ошиблись! – уперся кошка.

– Пойду и сама проверю! – плюнула Килайя и открыла дверь. – И-извините... – смущенно пролепетала она, заглянув в комнату, и шарахнулась назад. – Мы точно ошиблись.

– Мне надоел этот бред! – взорвался Эрт, пинком распахивая дверь.

Все, кто еще не успел заглянуть в комнату, тут же вломились вслед за рыцарем.

Спиной к окну стояла юная девушка, одетая в нежно-голубое платье, с распущенными волосами, с накинутой на лицо тонкой вуалью, которая не могла скрыть миловидности красавицы. Девушка с недоумением смотрела на нахалов, осмелившихся нарушить ее уединение.

– П-простите, – смутился драконоборец, который понял, что только что оскорбил прекрасную даму, и уже было попытался смотаться подальше от дивных очей, взиравших на него с немим укором...

– Почтенные, вы чего, а? – неожиданно заинтересовалось прекрасное совершенство. Голос был мужской и на диво знакомый.

– Райвэн?! – обалдело хором воскликнули все присутствующие.

– Нет, Белый Единорог, – съязвил он и раздраженно тряхнул черной гривой.

– Ну ни ... себе! – выразил свой восторг Грэш, делая шаг вперед и пораженно глядя на Райвэна.

– Отойдите от меня, доблестный! – мгновенно напрягся тот, отступая подальше от подозрительного орка.

– Потрясающе... – восхищенно протянула Илнэ.

– Угу, – согласилась Килайя, – но чего-то здесь явно не хватает... Вот только не могу понять чего...

– Может, груди? – жутко краснея, предположил Айэллери.

– Точно! – обрадовалась демонесса. – Сейчас мы это исправим! – с нездоровым энтузиазмом заверила она присутствующих.

Райвэн побледнел.

– Может, не надо, почтенная, а?.. – взмолился он, затравленно оглядываясь.

– Да чего ты?! – не поняла Килайя.

– Не надо ничего исправлять!!!

– У тебя совсем крыша поехала? – опешила Илнэ, поняв, что именно так перепугало колдуна. – Мы ж тебе муляж из тряпок сделаем!

– Ну ладно... – смирился с неизбежным Райвэн.

Спустя час Райвэн, стоя посреди комнаты, как на лобном месте, обреченно вздохнул и произнес:

– Почтеннейшие, я, конечно, не специалист, но, по-моему, это несколько большевато для юной девушки, которую я собираюсь изображать...

Мужская часть отряда зашлась в диком хохоте, видя, как здоровенный тюк, который Илнэ с Килайей примотали к колдуну, медленно, но верно заставляет того наклоняться вперед.

– Э-э-э... – смущенно протянула волчица. – Наверное, ты прав!

Имитацию женских прелестей стали спешно снимать, чтобы попробовать изобразить что-то более пристойное.

– Почтеннейшие, – грустно и смиренно сказал Райвэн, – я, конечно, не специалист, но, по-моему, это должно быть симметрично...

Демонесса и двуипостаная переглянулись, но против очевидного не особо-то попрешь, правая сторона того, что Райвэн язвительно называл «конструкцией», была больше левой, причем намного. Так что подруги снова начали снимать со своей жертвы неудачный вариант. Чтобы услышать о своем очередном творении:

– Почтеннейшие, я, конечно, не специалист, но, по-моему, это не должно падать...

– Ты что, специально это делаешь?! – в один голос заорали на несчастного колдуна Илнэ и Килайя.

– Что?! – опешил от неожиданности Райвэн, непонимающе глядя на своих мучительниц, в глазах которых была полная уверенность, что именно он, Райвэн, мешает им сделать свое черное дело как следует.

Зрители этого фарса уже катались по полу от истеричного хохота, всхлипывая на особо жалостливой реплике Райвэна, который уже в течение двух часов монотонно жаловался на жизнь в стиле «сами мы не мэстныи, мам, пап савсем нэт, дэньга – нэт, дайте попить люды добры, а то так кюшать хочется, что парэночевать нэгде». «Люды добры» чувствовали, что это тощее чудо вот-вот добьется того, что они попросту перемрут от смеха.

– Ну сейчас-то тебя все устраивает?! – грозно спросили девушки, закончив четвертый вариант груди.

Райвэн натянул лиф платья поверх «конструкции», посмотрел на себя в зеркало и кивнул.

– Да, теперь все в порядке, – подтвердил он.

– А я тоже так хочу! – встрял Лэн.

Колдун и Айэллери одновременно вздохнули, но добро на маскировку младшего Перворожденного дали.

– Вот в кого он такой?! – трагически спросил Райвэна эльф, с откровенным ужасом глядя на младшего брата, увлеченно вертящегося перед зеркалом. – У нас в семье все нормальные были, а его на женскую одежду потянуло!

– Да не волнуйся ты так, – начал успокаивать Айэллери Райвэн. – Все с ним в порядке, он же еще просто ребенок, даром что тело, как у взрослого! Играет он просто так!

– Как будто других игр нет!!! – продолжал стенать эльф. – Хотя с кем я вообще разговариваю?! – задал риторический вопрос Перворожденный, с нескрываемым отвращением глядя на колдуна.

– Все претензии к Килайе, это была ее идея, – пожал плечами Райвэн.

– Лесные демоны – источник всех бед! – категорично изрек Айэллери.

– Сейчас я тебе такие беды устрою!!! – взбеленилась демонесса, услышав его последнюю реплику.

– Цыц! – осадил ее Эрт. – И ты, венец творения, тоже за языком следи!

– А... Э-э-э... – От возмущения Перворожденный лишился дара речи. – Ты как смеешь, человек?!

Райвэн мученически возвел очи горе, делая вид, что его здесь вообще нет.

Нет ничего хуже, чем такая разношерстная компания, как наша. Рано или поздно хоть кто-то да начнет скандировать, что его раса лучше остальных. Вот сейчас между Килайей и Айэллери началось банальное выяснение расовых противоречий, которые накапливались

веками, но, по моему личному мнению, в целом яйца выеденного не стоят.

Ситуация откровенно дурацкая, да еще и Эрт влез не в свое дело. Ну что может человек понять в конфликте Светлого эльфа и лесного демона?! Тут же столько пластов смысла, столько взаимных претензий, начиная от оккупированной опушки соседского леса и заканчивая спертými подштанниками чужих послов! Я как-то из вредности решил, что надо бы мне быть в курсе мировой политики, и начал выяснять причины взаимной неприязни Перворожденных и демонов, выбравших своим местом обитания лес. И горько пожалел об этом своем намерении. В результате пришлось усваивать гораздо больше информации, чем планировалось: я узнал также истоки неприязни между горными и лесными демонами, причину, по которой Темные эльфы отделились от Светлых, и почему все двупостасные дружно чихали на войны соседей. Я конечно же мог все это знать по причине своего далеко не маленького возраста, но проблема в том, что в момент этих событий я носился со своим народом, как наседка с последним яйцом, не обращая внимания ни на что другое. Зря, как оказалось. Не стоили они того.

В общем, не след человеку, который не может осознать всю глубину конфликта из-за чрезвычайно малой продолжительности жизни, влезать в столь глобальные проблемы. Увы, Эрт этого не знал, так что теперь Килайя и Айэллери орали на него вместе, до глубины души оскорбленные тем, что кто-то посторонний осмелился влезть в их личную свару. Редко увидишь такую солидарность. Я всегда подозревал, что ничто так не объединяет, как общий враг, но чтобы настолько...

– Может, хватит, почтенные? – самым несчастным голосом поинтересовался я у спорщиков.

На меня посмотрели с крайне противоречивыми чувствами: с одной стороны, я вроде бы не имел права вмешиваться, с другой, мой спокойный и все-таки мужской голос, который совершенно не вязался с моим нынешним внешним видом. С минуту демонесса и эльф выбирали между раздражением и смехом, но после некоторых раздумий выбрали все-таки смех. К моему огромному удовольствию, конфликт на этом был исчерпан. К бурному восторгу Лэна, его все-таки переодели. К слову, из нашего эльфенка получилась весьма милая девушка. Из меня, к сожалению, тоже...

Всегда считал себя... более мужественным, что ли? А тут полчаса работы – и нет мудрого Владыки, смотрит из зеркала что-то смазливое, большеглазое и, по всей видимости, жутко наивное. Ариэна удар хватит. И отца, наверное, тоже, хотя кто его знает? Может, он об этом и не узнает никогда.

Главное, не проболтаться в Чертогах об этом... кхм... казусе, а то мои шалопаи на смех поднимут, а там и до всех кланов дойдет весть, что их Владыка в женской одежде щеголял. Стыда не оберешься! И дхарр потом докажешь, что сделал это исключительно ради общего блага, а не из-за собственных тайных извращений. В клане Тай на меня давно зуб точат, любой способ лишить меня последних прав ищут, паразиты этикие! С одной стороны, я за эти самые права и не особо держусь, а с другой, ну совсем же обнаглели!

– Ну хорошо, теперь нас сложно узнать, – начал Эрт, – но ведь хозяева постоянного двора, жители села... Они же все узнают и могут рассказать нашим преследователям!

– Не могут, – с легкой улыбкой покачал головой Райвэн.

– ?!

– Можете не волноваться о подобной мелочи, почтенные, я все устрою, – промурлыкал колдун, с огромным удовольствием наблюдая повальное замешательство в рядах коллег по странствиям.

– Ты же говорил, что не можешь колдовать! – выразила общее недоумение Илнэ.

– Мудрейшая, – протянул Райвэн, – разве кто-то говорит о магии? Считайте это божественным вмешательством!

– Ты хоть когда-нибудь можешь объяснить все по-человечески? – спросил ехидно улыбающегося Райвэна Эрт.

– Нет, доблестный! *Я* же не человек!

– Оно и видно, – со вздохом резюмировал рыцарь.

– Только если мы хотим, чтобы наша маскировка не провалилась, то вам, доблестные Эрт, Илнэ и Кот, тоже придется переодеться.

– Но нам же не во что! – воскликнула леди.

– Это вы так думаете, почтенная, – усмехнулся Райвэн и указал на аккуратно сложенную стопкой на его кровати одежду. – Должен же был кто-то позаботиться об этом, доблестная, не так ли?

– Райвэн... – почувствовала недоброе Илнэ. – А может, не надо?..

– Что вы, почтеннейшая! Конечно же надо! – заверил ее колдун. И улыбка его больше всего походила на мстительную.

Глава 8

Если решил осчастливить весь мир, будь готов к тому, что сам никогда не будешь счастлив.

Наставления Эалия Драконоборца

Всю жизнь Эрт считал, что прекрасная дама не может ругаться как портовый грузчик и быть переодетым мужчиной. Сейчас он вез живое подтверждение тому, что в этом мире возможно все. В седле перед рыцарем сидело хрупкое, удивительно красивое создание, с головы до ног закутанное в легкие шелка, которое тихо, но на удивление проникновенно крыло всю сложившуюся ситуацию такими словами, что драконоборец, который вообще-то много чего в жизни повидал, стыдливо заливался краской. И вот это недоразумение он, Эрт, доблестный рыцарь ордена Святого Эалия, должен называть своей сестрой! Мало того, этот мальчишка еще и его заставил переодеться. Если бы это не было действительно необходимо, рыцарь быстро объяснил бы Райвэну, куда тот может идти со своими предложениями, но, увы, без этой вынужденной меры маскировка действительно полетела бы куда подальше. И теперь воин с отвращением думал о том, что нет большего бесчестия, чем отказаться от собственного имени.

«Хорошо хоть в женскую одежду не пришлось переодеваться», – попытался успокоить себя рыцарь, со злорадной ухмылкой глядя на куль, который он поддерживал в седле. Казалось, что даже затылок Райвэна и тот источает негодование и оскорбленное достоинство.

«Гнома, казалось, удар хватит, когда он в полной мере осознал, как выглядит его „почтенный Райвэн“. Хотя Эгорт явно привык называть нашего колдуна по-другому. Постоянно сбивается на „Вл...“, вот только это „Вл...“ начало имени или титула?»

Эрт и сам превосходно понимал, что его последняя стычка с Райвэном не имела никакой причины, а была просто проявлением усталости и раздражения, которое рыцарь сдержать не сумел, а колдун, по всей видимости, не захотел. Драконоборец чувствовал, что этот странный мальчишка без возраста – не поймешь, двадцать ему лет или две тысячи, – прекрасно мог бы избежать ссоры, но то ли не посчитал это достойной тратой сил, то ли ему надоело вечно пытаться найти выход из добротного построенных другими тупиков.

– Райвэн, а у тебя есть семья? – неожиданно для самого себя спросил драконоборец. Ну зачем ему знать такие подробности? Тем более в первый день знакомства колдун резко дал понять, что лезть себе в душу не позволит никому и никогда.

– Есть, доблестный, – тихо ответил парень, и в его голосе прозвучала неожиданная для драконоборца нежность, которую, видимо, Райвэн и испытывал к своим родичам. – Отец и брат.

– Старший?

– Младший, Ариэн, – отозвался колдун. – Я его уже давно не видел. А отца не видел

еще дольше.

– Никогда бы не подумал, что ты можешь быть старшим братом, – усмехнулся Эрт.

– Меня никто не спрашивал, доблестный, – беззаботно пожал плечами Райвэн. – Но я не думаю, что без Ариэна моя жизнь стала бы лучше. Я люблю отца и брата.

– Вот уж никогда бы не подумал, что Темный может кого-то любить, – скептически фыркнул воин.

– Как будто эта способность зависит от источника силы! – возмущенно хмыкнул Райвэн. – Это предрассудки Светлых, доблестный, причем дурацкие предрассудки. На самом деле мы мало чем от вас отличаемся. Просто... думаем немного по-другому.

– Для вас ничего не значат чужие жизни! – обличающее воскликнул Эрт.

– Вы уверены, доблестный? – мягко поинтересовался Райвэн, повернув лицо к рыцарю.

Тот посмотрел в зеленовато-карие глаза и понял, что ни в чем он не уверен в этой жизни. Эрту показалось, что он заглянул в вечность, бесконечную, затягивающую, грустную, но и насмешливую, с ней хотелось слиться, в ней хотелось утонуть...

Очарование этого момента испортило яростное восклицание Райвэна, который остервенело затряс головой:

– Дхарр! Не стоит смотреть мне в глаза, почтенный: можете увидеть то, что не предназначено для вас.

Эрт не нашел, что ответить колдуну. Шестое чувство подсказывало воину, что едва не произошло что-то... не страшное, но имевшее возможность полностью изменить его жизнь. Вместе с этим знанием пришло странное слово: Владыка. Оно звучало как звон храмового колокола, величественно и грустно.

Райвэн сидел неестественно прямо, будто стальной прут проглотил, демонстративно не глядя на Эрта.

«Да что же, дракон меня раздери, происходит! – мысленно возопил несчастный рыцарь, осознавая, что привычный мир рассыпается на тысячи мелких осколков, а ничего другого взамен ему не предлагают. – И все этот проклятый щенок!»

То, что в своих бедах можно с чистой совестью обвинить кого-то другого, несказанно обрадовало рыцаря и дало ему возможность думать, что не все в этой жизни так уж паршиво, как казалось вначале.

Я идиот. Полный. В тысячу первый раз едва не наступил на одни и те же грабли, хотя рядом с ними уже должна стоять табличка с предупреждениями. Сначала Кот, теперь Эрт... Жизнь меня ничему не учит. Жаль.

Вот теперь еду в женских тряпках на лошади Эрта (Аэ-Нари я на время отослал, он упирался, так что прогонять его пришлось буквально пинками), вместе с этим самым Эртом и чувствую себя, мягко говоря, неуютно. Ощущение того, что я упорно двигаюсь по наезженной колее, а где-то впереди маячит пропасть, никак не желает проходить. Вариантов финала нашего странного путешествия было только два, причем оба меня почему-то не устраивали. Как говорит Ариэн, «хрен редьки не слаще, но с голодухи сойдет». Так что я с чистой совестью готов предпочесть «хрен», чтобы вся эта разношерстная компания не узнала вкуса «редьки».

«Ну и дурак!»

П... Папа?!

Быть этого не может...

Не одно тысячелетие прошло с тех пор, как... Он же только во сне иногда со мной говорил... Или... Творец...

Он говорил, что нужно установить свои правила... свои... Но это же было в том дурацком сне! Невозможно остановиться, потому что упадешь, невозможно идти, потому что веревка режет ноги в кровь, но ведь можно взлететь! Главное – расправить крылья. Но ведь то, что с нами сейчас происходит, – это не сон, а реальность, причем страшная!

Дхарр! Пап, можешь быть доволен, на этот раз ты полностью сбил меня с толку. Зато

снова жить захотелось.

Так... Как у нас в отряде дела? Илнэ едет рядом с Котом, краем глаза поглядывая на нас с Эртом. Явно ожидает, когда я наконец-то сорвусь. Шиш ей, вредной волчьей морде, я еще два дня планирую мужественно держаться в этом чрезвычайно женственном наряде. Звучит как-то не так, как нужно, но сути это не меняет. Кот мысленно покатывается со смеху, опять же глядя на меня. Пора с них деньги брать за такое оригинальное развлечение, как Райвэн в женской одежде, а то развели, понимаешь ли, дармовщину. За все в этой жизни надо платить!

Килайя мысленно костерит всех на чем свет стоит. Еще бы, она, сестра главы клана, изображает простую телохранительницу, да от такого все ее предки до двадцатого колена за Последними Вратами икают. Далеко впереди мирно плелись лошади Айэллери и Лэна, который то и дело поворачивался, чтобы удостовериться, что я еду вслед за ним. Дурачок. Разве я могу бросить его, Айэллери, Эрта, Илнэ, Килайю, Грэша, Эгорта, Кота?

Кстати говоря, орк со старым гномом едут позади нас, а если учесть, что общество друг друга они переносят с большим трудом, то их совместная поездка вполне может сойти за эпический подвиг. Ко всему прочему Грэшу опять пришлось в голову сказать обо мне гадости, а Эгорт, естественно, взялся отстаивать мою честь. За каким, интересно, дхарром? Если бы я посчитал себя оскорбленным, то сам разобрался с этим вредным орком.

– Райвэн, что это было? – хрипло спросил у меня Эрт.

– Вы о чем, доблестный? – мужественно начал врать я.

Но рыцарь, естественно, не поверил в мою непричастность.

– Не придуривайся... Владыка! – тихо, но зло потребовал он у меня.

Я против воли вздрогнул, не думаю, что это ускользнуло от внимания драконоборца. Да что же это такое?! Каждый бронированный дурак умудряется «считать» меня при любом ментальном контакте?! Как мне теперь с ним объясняться?! Эрт не Кот, интересные сведения вместе с душой вытрясет, если надо.

От необходимости объяснений меня спас Лэн, который с дурным воплем «Райвэна обижают!» повернул коня назад. Эльфенок был готов с кем угодно схватиться насмерть, если это поднимет мне настроение. Надо с мальчишкой что-то делать, а то вся маскировка к дхарру под хвост пойдет, да и Айэллери волнуется из-за того, что брат так сильно ко мне привязан.

Малолетнее чудо едва не снесло нас с Эртом, явно не приняв во внимание, что мы с рыцарем едем на одной лошади. Пришлось поднапрячься, чтобы отвести эльфийского коня в сторону, а то бы все получили кучу неприятных ощущений.

– Райвэну плохо, ты его обижаешь! – мгновенно накинулся на рыцаря эльф, поняв, что первый маневр не удался.

– Лэн, меня никто не обижал, мы просто разговаривали, – мягко попытался успокоить я эльфенка.

Ну-ну. Лаэлэн чувствовал только мое глухое раздражение и собирался мстить любому, кто имел наглость испортить мне настроение.

– Обижал! – Как я и предполагал, остроухое недоразумение завелось окончательно и надолго. – Они тебя все обижают! Ты как рядом с ними оказываешься, тебе всегда плохо-о-о!!!

Ну вот, еще и разревелся вдобавок. И что, скажите на милость, с ним делать, а? Стоим посреди оживленного тракта и орем друг на друга, как толпа душевно больных, на нас уже коситься подозрительно стали! Приходится всем аккуратно память править да еще пытаться Лэна успокоить, а мальчишка никак не хотел приходить в нормальное состояние.

На меня смотрели одновременно с надеждой и обвинением в том, что довел ребенка до такого состояния. Как ни забавно, но в целом в состоянии Лаэлэна повинен действительно я, и никто другой. Нечего было лезть, да и внимательности мне явно не хватило, вот и мучаюсь сейчас. Поделом!

– Райвэн! Они все плохие! Тебе из-за них больно!!! – надрывался младший эльф.

Творец, ну зачем же он так орет?! Голова и без того раскалывается...

– Лэн! Успокойся! – рявкнул я, и Килайя истерично хихикнула. Согласен, я выгляжу комично, пытаюсь делать в этих тряпках грозное внушение эльфу. – Никто меня не обижает! Просто... получается так.

– Но тебе же плохо!!! – не унимался мальчишка, явно не понимая, что благодаря его усилиям мне становится еще хуже.

– Да, но не из-за наших спутников!

– А из-за чего же, Владыка? – чересчур мягко поинтересовался Эрт.

Гном побледнел и глядел с ужасом. Остальные озадаченно переглядывались.

– Этим титулом ты всегда по привычке пытался называть Райвэна, так? – повернулся к Эгарту драконоборец, понимая, что из меня информацию будет выбить значительно труднее. – И чей же он Владыка?

Я старался не смотреть на перепуганного вусмерть бородатого. Если только он не скажет сейчас, то все еще может обойтись.

– Я... – промямлил гном. – Но... э-э-э...

«Молчи, – мысленно велел я ему. – Просто молчи, и все обойдется! Я смогу обмануть их!»

«Но, Владыка! Они же поняли!»

«Они не поняли, они лишь догадываются, но домыслы не идут по верному пути. Молчи, тяни время, делай что угодно, но не подтверждай слов Эрта!» – рявкнул я.

Гном жутко перепугался, но готов был даже под пытками не произнести ни слова, раз таким был мой приказ. Килайя, похоже, поняла, что я говорил с гномом мысленно: слишком часто сама общалась со мной таким образом. В лиловых глазах загорелись лукавые огоньки понимания. Не завидую я врагам клана Рябины: с такой девицей не особо поспоришь, себе дороже.

– Отвечай, Эгорт! – грозно велел Эрт.

Точнее, это он думал, что грозно, а старый гном, который видел многое в своей жизни, в том числе и меня в состоянии неконтролируемой ярости, выслушал требование рыцаря не дрогнув. Воин был возмущен таким отношением к себе до глубины своей честной души и, естественно, мысленно назначил крайним меня. И пускай сейчас действительно повинен в молчании гнома был я, все равно эта уверенность в том, что любая гадость – моих рук дело, бесила. Злость была совершенно непонятная, но невероятно сильная, что мгновенно почувствовал Лэн, теперь смотревший на меня с благоговейным ужасом. Наверное, только он в полной мере представляет, что я могу устроить, если меня все-таки выведут из себя.

– Что, доблестный Эрт? – голосом полного идиота поинтересовался у драконоборца гном.

– Чей Владыка Райвэн?

– А разве почтенный Райвэн чей-то Владыка? – с видимым удивлением спросил Эгорт.

Да, долгая жизнь дает много преимуществ, но я бы никогда не подумал, что бородатый умеет при необходимости настолько виртуозно врать с самым честным видом. У меня почему-то никогда так не получается, рано или поздно, но на чистую воду меня всегда выводят, хотя если прикинуть, насколько я старше Эгрта...

– Не морочь мне голову! – взвыл рыцарь.

– Да разве я... Да как можно, почтенный... – уважительно забубнил Эгорт, доводя драконоборца до состояния, близкого к истерике.

– Райвэн, признавайся живо, раз твой верноподданный гном слова связно сказать не может! – рыкнул разозленный воин уже на меня.

Надо было ехать на Аэ-Нари... Плевать, что девушка, едущая на лошади без седла и при этом не падающая, вызовет кучу подозрений, зато Эрт бы не доставал!!!

Я повернулся к рыцарю и с самой милой улыбкой захлопал ресницами. Эрт подавился очередным воплем и развернул меня в другую сторону. Я злорадно ухмыльнулся, но этой гримасы рыцарь уже не увидел.

– Айэллери, забирай Лаэлэна и отправляйтесь вперед. Грэш, Эгорт, ждете здесь полчаса и отправляетесь вслед за нами. А с тобой, поганка бледная, – обратился ко мне персонально наш грозный лидер, – я потом отдельно поговорю.

– Конечно, братик, – сладким голосом проворковал я.

Эрту жутко захотелось спихнуть меня с лошади, но мужественным усилием воли он удержался от неподобающего благородному воину поступка. Что я могу сказать? Настоящий рыцарь.

Килайе казалось, что такого жуткого бардака в ее жизни еще никогда не было. И кто сказал, что спасение мира – это скучное занятие?! Ей в последнее время было настолько весело, что выть хотелось. Тем более эти непонятные нападения...

У демонессы возникло странное ощущение, что целью той толпы, которая накинута на них в Антэлэ, был именно колдун. Хотя какое ощущение?! Уверенность! Ведь те странные личности выдвигали претензии именно Райвэну, а на его спутников реагировали, как на что-то совершенно не заслуживающее внимания. Ко всему прочему этот странный титул, которым назвал Райвэна Эрт. Владыка. Обычно правителей именовали господином или повелителем, то есть тем, кто имеет право приказывать, а тут тот, кому все принадлежит. Разница вроде бы и небольшая, но Килайя превосходно понимала, что в ней выражается слишком многое, недаром она была сестрой правителя клана Рябины.

Гном тоже постоянно пытался назвать Райвэна словом, которое начиналось на «Вла...». Странно, если вспомнить, что гномы упорно отказываются почитать хоть кого-то, кроме своих старейшин. Чем же этот тощий замухрышка заработал себе такие почести?

«Может, поделишься информацией, а?» – Отчаявшись самой додуматься до верного решения, девушка решила пойти по самому легкому пути: выяснить интересующую информацию у того, кто уж наверняка знает все о происходящем. То есть у самого Райвэна.

Подлая личность и не подумала отвечать, все также сидя на лошади Эрта с невозможно недовольным лицом.

«Вот зараза!» – возмутилась девушка, твердо решив, что теперь точно обидится на колдуна. Правда, она еще слабо представляла, как же она будет, собственно говоря, демонстрировать Райвэну свое недовольство его поведением, но в том, что придумает, демонесса ни капли не сомневалась.

– Где мы остановимся, когда приедем в Тэесс? – спросил Кот, единственный, кто всегда умудрялся сохранять спокойствие, правда, когда Райвэн отказался принять его Служение, горный демонотреагировал на диво бурно.

– Если следовать придуманной Райвэном легенде, то мы должны прямиком вломиться во дворец местного правителя, – пожал плечами Эрт, всем видом показывая, что эта затея ему сразу не нравилась. – Айэллери с Лэном тоже там остановятся, а Грэш с Эгортом поселятся в гостинице неподалеку.

– Если нас раскроют, то будет плохо, – спокойно, можно даже сказать равнодушно, напомнила Илнэ. – Тем более если обнаружится, что Лэн и Райвэн – переодетые мужчины...

– ...то нас попытаются спалить на костре, – невозмутимо продолжил колдун. – Успокойтесь, почтенная, я сумею защитить нас, если это потребуется.

– Между прочим, ты предпочел сбежать в Антэлэ, – язвительно напомнила парню Килайя.

– В противном случае мне пришлось бы убивать, – тяжело вздохнул Райвэн, стараясь смотреть в сторону.

Странная привычка. Так ведь сразу понятно, что врет! Или не врет?..

На секунду повисло тяжелое молчание.

– Вот только не говори, что ты никогда этого не делал! – скептически хмыкнула демонесса.

– Никогда, – тихо произнес Райвэн.

– А... ну эти, из подземелий которые?..

– Так они же неразумные, к тому же жрут всех без разбора. Я сначала их уничтожал, потому что гномы просили, а потом привык так пар спускать...

Снова тяжелый вздох, за которым последовало продолжительное молчание. То, что колдун ни с того ни с сего оказался пацифистом, несколько удивляло. Килайя поймала себя на мысли, что не может понять, как тот, кто носит оружие, может не убивать.

– А оружие-то тебе тогда зачем? – озвучил мысль Килайи Эрт. – Ты им хоть пользоваться умеешь?

– Конечно, доблестный, – по-прежнему самоуверенно хмыкнул Райвэн, однако в серо-голубых глазах была растерянность, граничащая с откровенным ужасом, – но ведь уметь пользоваться оружием не значит использовать его по назначению, не так ли? Для меня это своего рода искусство, не более. Не думаю, что отнять жизнь разумного существа для меня будет легко.

– И ради нас ты поступишься своими убеждениями? – с привычной язвительностью процедила Килайя.

– Да. – Голос Райвэна был подобен колоколу, звонящему по покойнику. – Я же поклялся...

Килайю так и подмывало спросить, для чего же колдун по собственной воле дал клятву, исполнение которой для него тягостно.

«Потому что не все, что необходимо, бывает приятным...» – услышала девушка.

Демонесса удивленно взглянула на парня, лицо которого снова обрело выражение крайнего недовольства.

«Вот так всегда! – раздраженно подумала она. – Хоть бы раз объяснил нормально! Вечно какие-то дурацкие тайны!»

Угол рта Райвэна чуть дернулся, но колдун усилием воли заставил губы не разъезжаться в совершенно неподобающей улыбке.

«Нахал!» – мысленно взывала Килайя.

Лицо Райвэна, казалось, окаменело, зато в синих глазах сияли веселые искорки.

Демонесса сделала вид, что до мерзкого женоподобного колдуна ей нет никакого дела, и даже на корпус отстала от лошади Эрта, чтобы ни у кого не возникло по этому поводу каких-либо сомнений. К сожалению, вряд ли этот маневр произвел хоть какое-то впечатление на Райвэна, ведь уж он-то прекрасно чувствовал, что Килайя просто-таки изнывает от любопытства.

«Я не знаю, кто или что он... Непонятный, другой, но не чужой... Так странно... Никогда не говорит ничего о себе, пытается вести себя независимо, выглядеть в наших глазах мерзким типом... и при этом печется о Лэне, как старший брат. Совершенно не умеет обманывать, хотя очень старается... И как же я отношусь к нему?... Наверное, я буду грустить, когда мы расстанемся. Совсем чуть-чуть, но буду... Все закончится, я уеду домой, он вернется туда, откуда пришел... Мне будет немного грустно... Совсем чуть-чуть...»

Когда Творец создавал женщин, он явно был не в себе. Чем я могу это объяснить? Очень просто: я не в состоянии их понять... И себя уже, кстати говоря, тоже... Видимо, при сотворении меня, любимого и единственного, у Творца тоже что-то не то с головой было... Зачем, скажите на милость, надо было признаваться Килайе, что я действительно слышу ее мысли? Нет, с чего-то решил облечь ее своим доверием! Идиот... Вот это курносое красноволосое чудо посчитал достойным узнать часть моих тайн... Видимо, именно так и начинают сходить с ума. Я поступаю неразумно, нерационально, и вообще, что происходит?! Ничего не понимаю!

Но то что она будет по мне скучать... от этого как-то теплее становится. И ведь давал зарок не подпускать всю эту разношерстную компанию близко к себе и сам при первой возможности его нарушил. Сначала был Лэн, но с эльфенком как раз все ясно, я должен был ему помочь, но Кот, Килайя, а теперь и Эрт, который никак не может определиться со своим отношением ко мне... Эти-то как ко мне привязаться успели?! Где я допустил ошибку? Они

должны быть в безопасности, а предсказание дало мне только два решения проблемы, вставшей перед нами. Один вариант я уже попробовал, и мне не понравилось. Есть второй, который, скорее всего, не устроит всех остальных, но будет правильным. И неприятным. Очень неприятным.

Кажется, мысли начали путаться... Голова кружится... Привкус крови во рту... В глазах темнеет... Что со мной?.. Плохо... Боль... Неужели опять?..

Тело скрутил мучительный спазм. Как всегда неожиданно и не вовремя, хотя когда бы он был вовремя. На этот раз боль была совершенно невыносимой, и сознание, несмотря на мои упорные попытки удержать его, издевательски быстро ускользало.

Очнулся я уже на земле. Тело болело, напоминая о том, что, кем бы ты ни был, земля остается землей и падать на нее неприятно. Судя по моим ощущениям, надо мной опять собрался весь отряд, хотя я просил их не нарушать маскировки! Никакой совести нет.

– Эрт, он в себя не приходит, – встревоженно сказала Илнэ. К моему ужасу, все восемь моих охламонов за меня жутко волновались. – Может, он болен? – А вот теперь в голосе уже паника.

Дожил до обморока. Стыд-то какой!

– Я в порядке! – поспешил заверить спутников я, открывая глаза. Голос был сиплый до ужаса, да еще к тому же плохо слушался.

Рано или поздно эти приступы меня все-таки доконают.

Так и есть. Бледные все, перепуганные, девушки украдкой носами хлюпают, а Лэн так вообще в голос ревет. Глаза совсем покраснели... Бедный.

– Что с тобой все-таки? – хмуро спросил Эрт, изо всех сил пытаюсь скрыть беспокойство. – Эти твои припадки уже не в первый раз. Ты, надеюсь, не заразный?

Если б мне не было настолько паршиво, я бы рассмеялся над такой детской отговоркой.

– Нет, почтенный, – я с трудом выдавил из себя улыбку, – это не заразно.

– Вообще-то я хотел узнать, что с тобой только что было, – угрюмо напомнил мне драконоборец.

Может, Эгорт прав и мне нужно просто все им рассказать?.. В тот раз я тоже вцепился в секретность, и... нас вернулось только двое, да и то Мэла я вырвал прямо из когтей судьбы, которая была вполне ясной: умереть за меня. Как глупо... Это жестоко, но обычно таким, как я, оставлено не так уж много вариантов решения проблемы. И самое жуткое в том, что каждый хуже, а мне все равно придется выбирать, потому что... я это я, вот и все.

– Хотеть не вредно! – из последних сил выдохнул я, стараясь не замечать во рту солоноватый привкус крови. Дхарр с ним, чтобы меня уморить, такой мелочи будет мало!

– Вл... Почтенный Райвэн! – навис надо мной проклятуший гном, его губы предательски тряслись. – Прекратите себя мучить!

– Эгорт, ты о чем вообще?! – с трудом просипел я, из последних сил делая страшное лицо. Неужели он думает, что я сам себе все эти «радости» обеспечил?!

Нужно попытаться встать, а то на меня смотрят с такой жалостью, будто я канарейка с перебитым крылом, к тому же неудобно на земле лежать, и подобное положение совершенно не подходит Владыке.

Тело нагло отказывалось повиноваться. А я сказал, мне нужно встать! Мышцы протестующе заныли, стремясь довести до меня тот факт, что такие упражнения сейчас не для меня. Встать, я сказал!!! Я не человек, я гораздо прочнее, я сейчас встану! Не хочу валяться при таком стечении народа, как деревенский мужик, перебравший в трактире самогона!

Лэн тяжело вздохнул и начал помогать мне подняться. Все, к моему огромному удивлению, тактично сделали вид, что ничего не заметили. Откуда-то сзади донесся сочувственный храп Аз-Нари, тоже явившегося посмотреть, как Владыка на земле валяется.

Я встаю... Встаю, я сказал, а не кулем заваливаюсь назад!!! Так, дышим глубже, теперь главное удержать вертикальное положение. Платье изгваздал по самое не хочу, придется сейчас это как-нибудь исправлять, а то кто же поверит в девушку, которая больше похожа на

поросенка, только что выбравшегося из лужи?!

Все перед глазами упорно плыло, голова кружилась, общее самочувствие расценивалось, как хуже можно, но уже некуда.

– Я в полном порядке, – сказал я так неуверенно, что не только друзей в этом не убедил, но еще и сам уверился, что все очень и очень плохо.

– Ты полежал бы немного, – робко заметила Килайя, глядя на меня с совершенно неожиданной для наших отношений жалостью.

На сердце немного потеплело.

– Прямо здесь? – едко осведомился я. Ехидство, оказывается, у меня не вышибается никогда. Приятно удивлен, вот только мутит-то меня как...

– Нет, – смутилась девушка, – мы тебе плащ постелем, лежишь немного...

– Действительно, почтенный Райвэн, – согласился Эгорт, – вы же на ногах стоять не можете!

Я почувствовал, как во мне поднимается волна глухого раздражения. Чтобы меня жалели?! Я им что, человек какой-то?! Я так долго жил, что сам не могу точно вспомнить, сколько провел на этом свете, я способен согнуть в бараний рог всю эту веселую компанию и не заметить, я способен выдержать больше, чем любой из моих спутников способен представить! И они меня *жалуют*?! Бред...

– Я всегда способен держаться на ногах, – ледяным тоном произнес я. Получилось даже более уверенно, чем я ожидал, голос понемногу начал возвращаться. – Не забывай, кто я!

Гном посмотрел на меня взглядом, в котором жалость мешалась с сожалением по поводу моей безграничной глупости. В мыслях, куда я, не удержавшись, заглянул, было то же самое. Мрак.

– Со мной все в порядке, – снова сказал я и, стиснув зубы, заставил все-таки непослушное тело встать.

Колени задрожали, но на ногах я тем не менее удержался, к немалому изумлению моих спутников, которые были свято уверены, что я сейчас слабее котенка.

Аэ-Нари подошел ко мне, и я мертвой хваткой вцепился в его гриву. Перевел дух, чувствуя, как силы медленно, но верно возвращаются ко мне, пускай и не в полной мере, но все же это лучше, чем ничего. Слегка пошатывало, однако передвигаться самостоятельно я уже мог, что несказанно радовало.

– Может, не стоит так над собой издеваться? – тихо спросил Кот.

Лэн стоял рядом со мной как немой укор, готовясь поддержать меня, если я снова начну падать.

– Я в порядке, – произнес я, старательно убеждая себя и других. Голос окреп, да и сил тоже прибавилось. – А вот мой наряд – нет... – задумчиво произнес я, глядя на то, во что превратилось некогда весьма приличное платье. Ничего, сейчас мы все исправим...

Пятна начали исчезать, повинаясь моему приказу. Приятно иногда быть мной, неприятностей и обязанностей, конечно, до дхарра и больше, но и свои плюсы тоже есть. Спутники успокоились, сообразив, что если уж я начал беспокоиться об одежде, то мне не так уж и плохо.

– Я никак не могу понять, как ты используешь свою магию! – праведно возмутился Айэллери. – Никакого отката силы, такое ощущение, что ты вообще ни капли силы не используешь!

Я самодовольно ухмыльнулся. Я же говорил им, то, что я делаю, не имеет никакого отношения к магии.

– Я не маг, достойнейший, в отличие от вас. Я не колдую.

– ?! – не поверил эльф, подозрительно поглядывая на меня.

Я непроизвольно скользнул в сознание Перворожденного. Привычка дурная. Лучше бы я этого не делал...

Так... Я все еще иссиня-бледный, глаза запавшие, с лихорадочным блеском, осунулся за двадцать минут так, что можно подумать, меня лет пять держали на хлебе и воде. Общее

впечатление было таким, что я вот-вот окочурюсь.

– ...! – коротко, но емко выразил я свое отношение к увиденной картине. Покойники в гробу и то больше похожи на живых, чем я сейчас. Бодренький зомби, решивший прогуляться по окрестностям родного кладбища. Кошмар...

– Не, – хмыкнул Грэш, видимо, решивший меня добить. – Это не это ...!

– Спасибо за заботу и понимание, – мгновенно надулся я. Хоть бы поддержали немного! Не видят, что плохо человеку... ну нелюдю... ну в общем, *мне* плохо!

– Да... Придется замотать тебя в три слоя вуали, а то подумают, что Эрт сестрицу голодом морит! – заметила Илнэ, оглядывая меня.

– Это точно, – поддержала ее Килайя. – И раньше непонятно было, в чем твоя черная душа держалась, а теперь и подавно!

В одном они не ошибаются: каждый новый приступ забирает у меня все больше сил. Может быть, я не прав был тогда, решив взять все на себя, а не разделить, как предлагал отец? Это оказалось гораздо больше, чем я предполагал сначала...

Килайя поняла, что происходящее с Райвэном ее пугало, причем не из-за того, что это может принести проблемы отряду, а потому что колдуну с каждым разом становилось все хуже. Парень стал выглядеть как нечто среднее между зомби и привидением, но упорно продолжал отмалчиваться, не желая признаваться, кто он и что с ним все-таки происходит.

Райвэн с присущим ему упорством пытался заставить непослушное тело принять вертикальное положение и, как ни странно, даже сумел справиться с этой сложной задачей, несмотря на то что его колени подгибались. При этом он в разных вариациях заверял спутников, что все в порядке, правда, Килайя так и не смогла понять, кого же колдун убеждал, их или себя.

«Гордый, дракон его сожри!» – восхитилась демонесса, понимая, что тощий паршивец все-таки сумел самостоятельно сделать несколько шагов. Рядом с Райвэном неотступно шел Лэн, готовый подхватить своего кумира, если тому снова приспичит падать.

А колдун тоже хорош! Выглядит, как труп перед погребением, а о платье беспокоится! Ненормальный... Платье, кстати говоря, он отчистил на удивление быстро, что наводило на подозрения, что не так уж этому дохляку, наверное, и плохо.

С грехом пополам Райвэн уже более-менее бодро ковылял по полянке, хотя его шатало, как будто он на корабле во время шторма. Неизвестно откуда взявшийся Аэ-Нари (Райвэн клялся, что оставил свою зверюгу в селе) с невозмутимо-философским выражением на морде смотрел, как его хозяин мается дурью, и время от времени презрительно фыркал. Колдун честно делал вид, что не замечает столь неподобающего поведения своей лошади, и упорно пытался заставить тело подчиняться ему. Тело столь же упорно сопротивлялось подобному надругательству.

– Райвэн, может, хватит? – осторожно поинтересовался Кот. – Ты так себя уморишь. Поехали, хватит здесь тропинку протаптывать, а?

– Не уморю я себя! – возмутился парень, причем гораздо более уверенно, чем пять минут назад.

Действительно, такого уморить сложно, он сам кого хочешь в гроб загонит и крышкой сверху прикроет. А они сперва подумали, что придется ему тут же могилку выкапывать. Так нет же, отошел, паршивец, а они едва ли не до смерти перепугались, когда это чудо, завернутое в шелк, как добротная мумия, плашмя свалилось на дорогу, а никаких неприличных комментариев по поводу произошедшего от Райвэна не последовало. Тут волей-неволей начнешь волноваться.

– Нам действительно пора, время не терпит, – спокойно заметил Эрт, обеспокоенно косясь на колдуна.

– В этом вы правы, доблестный, – согласился Райвэн. – Я готов продолжать путь, почтенные, покорнейше прошу простить за доставленное беспокойство. Аэ-Нари, исчезни с глаз моих и, пока не позову, не появляйся!

Конь понуро опустил голову, обиженно фыркнул на хозяина и, демонстративно отвернувшись, поковылял по направлению к селу. На лошадиной морде было выражение, которое Килайя перевела, как «Злые вы, уйду я от вас!». Райвэн остался непреклонен.

– Так, значит, это мы снова заворачиваем, и ты, Эрт, везешь свою сестру в седле перед собой, – сказала Илнэ, задумчиво почесывая кончик носа.

– Куда же мне деваться, – горестно протянул рыцарь. – Иди сюда, сестренка.

– Знаете, доблестный, либо вы прекратите издеваться, либо... – начал было Райвэн.

– И что будет, если не прекращу? – заинтересованно поднял бровь драконоборец.

– Я обижусь, – уморительно серьезно провозгласил Райвэн, демонстративно накидывая на все еще неестественно бледное лицо вуаль.

Вся честная компания, с трудом скрывая ухмылки, принялась грузиться на лошадей.

– Итак, собратья по оружию, – торжественно начал Эрт, сажая перед собой Райвэна, снова замотанного с головы до ног, – план тот же. Постараемся, чтобы наш противник не сумел нас узнать. Айэллери, бери под мышку брата, и поезжайте вперед.

– Эрт, он не хочет от Райвэна отходить! – пожаловался предводителю старший эльф, который попытался выполнить приказ командира, вот только Лаэлэн никак не желал покидать своего кумира, что есть сил вцепившись в подол колдуна, чтобы с его протестом начали считаться. – И не отцепляется!

Лэн в это время схватил колдуна уже за ноги и целеустремленно пытался стащить его с седла. Райвэн ругался и пытался держаться за рыцаря, но через несколько слоев ткани, в которые парень был замотан, сделать это было несколько проблематично.

– Я падаю!!! – в конце концов отчаянно завопил Райвэн. – Помогите кто-нибудь!!!

Эрт схватил свою «сестренку» за шкурку, предварительно стряхнув с нее ушастое недоразумение, возмущенно вякнувшее и как только могло грозно пообещавшее, что оно «это еще припомнит».

– Эрт... – тихо позвал Райвэн.

– Да? – чуть растерянно отозвался рыцарь, понимая, что колдун в первый раз назвал его по имени.

– Я... Плохо мне, в общем... Ничего, если я посплю? – неожиданно робко попросил Райвэн.

Райвэн чего-то просит?! Не требует... Просит... Да он почти что на «ты» перешел! Ну ничего себе!.. Эрту показалось, что небо падает на землю.

– Спи, конечно, – ответил он, чувствуя, как тело колдуна мгновенно становится безвольным.

«Мне бы с такой скоростью засыпать!» – с завистью подумал рыцарь, прислушиваясь к ровному дыханию спящего.

И с каких это пор колдун, приверженец Тьмы и дракон, знает что такое, стал доверять им настолько, что преспокойно сопит? Да Эрт сейчас может убить его, а тот даже в ус не дует! Хотя... Он и раньше ложился спать раньше других... Всегда доверялся им... Как глупо. Делал вид, что ни во что не ставит их, смотрит на них, как на низших существ, презирает... Но нельзя безоглядно доверять существу, которое считаешь ниже себя. Значит...

«Бред какой-то... – решительно прервал поток своих мыслей рыцарь, понимая, что сейчас или поймет всю суть происходящего, или сойдет с ума, причем второй исход гораздо ближе, чем первый. Дракон с ним! – махнул на все рукой рыцарь. – Сам расскажет все... или ничего. По крайней мере, я теперь уверен, что мы таскаем с собой полноценного члена отряда, а не занозу в заднице, прости святой Эалий...»

Я подлю проспал всю дорогу до города. Меня извиняло только одно: если бы я не отоспался, то просто свалился бы от истощения. Это я-то! Каждый раз мне все сложнее было переносить не свою боль... А ее все больше и больше. Либо я найду ту мразь, которая все это устроила, либо я просто... умру? Никогда всерьез не рассматривал подобный итог.

Честное слово. Я, конечно, знал, что могу умереть, но не думал, что это будет настолько близко. Обычно чувствовал себя вечным, как звезды, вот только почему-то забывал, что несколько серебряных искр навсегда исчезли с полотна ночного неба за мою неимоверно долгую жизнь.

А самое противное, что не могу я позволить себе такое простое решение проблем: слишком многие тогда пострадают... Вот гадство-то...

– Райвэн... Мы вообще-то приехали! – сообщил Эрт, чуть встряхивая меня.

– Мм?.. – все еще сонно поинтересовался я, чувствуя, как последние лоскутки сна сползают с меня подобно рваному одеялу. – Почему так быстро?..

– Не забывай, что ты моя младшая сестра и тебя зовут Эйна, я Тарэн, Илнэ – Нэй, а Кот – Кэйн.

– Ладно, запомню, – буркнул я. Если что, просто в мыслях подсматрую.

– А сейчас нас будут встречать у дворца местного градоправителя, где мы, собственно говоря, и остановимся. Айэллери и Лаэлэн уже там, если тебя это интересует.

Интересует. Еще как. Безмерно хочется знать, когда мое остроухое счастье свалится на меня в очередной раз. Я люблю эту мелкую пакость, но всему же есть предел! Я всегда ценил тишину и возможность остаться наедине с собой, а Лэн самым наглým образом лишил меня этой возможности. Видно, судьба моя такая...

Что бы мне такое сказать о дворце местного градоправителя, чтобы и против правды не пойти, и жителей города не обидеть? Наверное, лучше промолчу...

Я, конечно, не эльф, чтобы трястись над эстетизмом, но, прошу прощения, у меня тоже вкус есть! По крайней мере, я чувствовал восторг Айэллери, когда он оказался в подземной части Антэлэ, что почти целиком была моим творением, в которое я вложил душу. Значит, чего-то да стою. А архитектора, построившего *это*, я задушил бы своими руками. Правда, взглянув на то, во что решили обрядиться ради встречи высоких гостей местные аристократы, я сменил гнев на милость, понимая, что, кем бы ни был несчастный творец недоразумения, в котором возжелал проживать градоправитель, он просто уступил вкусам заказчика.

Разряженная в пух и перья толпа вывалила на площадь, чтобы приветствовать высоких гостей, то бишь нас. И плевать, что мы присвоили себе чужие имена! Мы действительно здесь все настолько высокородные, что эти люди для нас пыль и прах.

Тонкие ноздри Илнэ затрепетали, а лицо на мгновение приняло выражение омерзения. И я даже понимал почему: если эти наверняка почтенные господа выглядели несколько забавно, то пахли... Запах немытого тела причудливо переплетался с ароматами душистых масел и духов. Смесь гремучая. Я, конечно, понимаю, что пристрастен, люди устроены по-другому, это тебе не эльфы, не демоны и уж тем более не мы, они потеют... но от этого почему-то не легче.

– Дорогой друг! – радостно обратился градоправитель к Эрту. Роба потная, отожравшаяся, а глаза так и смотрят, как бы что-нибудь захватить. На меня, кстати говоря, тоже посмотрели как на специфический вид имущества, а конкретнее – довесок к приданому. – Мы так рады видеть вас в нашем городе! И ваших достопочтенных сестер!

Неожиданно я почувствовал, что кто-то из моего народа здесь... Близко, очень близко... Один из толпы... Упорный взгляд... Нет... Спутников не знает, ищет именно меня, а мое лицо так кстати скрыто несколькими слоями вуали... Вроде бы он не заметил никакой странности во мне, а аура... Я тоже имею кое-какие козыри в рукаве.

Дурак! Неужели не понимает, что меня невозможно почувствовать, если я не захочу?

Посмотрим, что творится у этого молодчика в голове...

Эрт недоуменно скосился на меня, услышав мой тихий стон.

Больно, дхарр меня раздери! На мальчишке стоял блок, причем очень мощный и неизвестной мне природы! Я не был властен над ним! Сломать – могу, а снять – нет!!! Наглость! Дхарр, что это значит?! Я Владыка или не Владыка?! Почему?.. Кто посмел?! И

наиболее животрепещущий вопрос: как умудрился?! С подобной наглостью я еще не встречался...

– Я рад побывать в вашем городе! – благодушно отозвался рыцарь, незаметно для остальных встряхивая меня, чтобы я уж точно проснулся.

Эх, знал бы Эрт, что сейчас мне не до сна... Кто-то посмел посягнуть на мой народ!

Драконоборец аккуратно ссадил меня с седла, и я почувствовал себя несколько неуютно... Одно дело, когда щеголяешь в женском барахле перед своими спутниками, а совсем другое, когда на тебя пялится дхарр знает кто. Вдруг поймут, что никакая я не девушка, а совсем наоборот?!

Я еще не успел толком начать паниковать, как рядом оказалась Илнэ, решительно подцепившая меня под локоть и направляющаяся напрямик на толпу, которая возжелала нас встречать.

– А ты произвела впечатление, сестричка, – заговорщицки шепнула мне двуипостасная, с трудом сдерживая ухмылку.

– Ты о чем? – искренне удивился я. – Они поняли, что я мужчина?!

– Нет, конечно, глупый, они оценили твою неземную красу. Мы с братцем с легкостью могли бы выдать тебя замуж уже сегодня... – с огромным удовольствием протянула девушка, курсируя в толпе с таким искусством, что нельзя было и на миг усомниться в ее высоком происхождении.

– Как они могли заметить, как я выгляжу, если я замотан в тряпки, как чумной труп перед погребением? – опешил я, ошарашенно глядя на леди сквозь плотное покрывало, скрывавшее мое лицо.

Весьма проблематично, надо сказать, разглядеть сквозь это безобразие хоть что-то. Как женщины вообще могут носить на себе такую гадость, да к тому же не спотыкаться?!

– Кое-что все же видно, дорогая. – Илнэ покровительственно улыбнулась.

Мне резко поплохело.

– Через эти тряпки можно видеть мое лицо?! – ужаснулся я.

Леди была ошарашена моей реакцией.

– Нет... Но чего ты боишься, Ра...

– Замолчи! – шикнул на девушку я. – Я не хочу, чтобы мое переодевание, позорящее меня, было напрасно! Здесь есть те, кто способен меня узнать. И, поверьте мне, почтенная, если эти кто-то поймут, что перед ними не девица, а я, то... ничего хорошего не светит всем нам!

Илнэ мгновенно прониклась моей пламенной речью и клятвенно заверила меня, что в девице Эйне никто бы не узнал Райвэна. Стало немногим легче, но все же необходимо быть осторожнее. Пока я заметил только одного, но, готов поспорить на свою голову, поодиночке эти идиоты не ходят. Больше не ходят. Надо сделать всему отряду внушение, чтобы вели себя потише, мы и так балансируем на лезвии бритвы, а уж теперь...

– Я чую запах сыра, – тихо сообщила Килайя, бесшумно оказавшаяся позади нас, как и положено телохранительнице.

– Сыра? – удивленно переспросила Илнэ, не поворачивая головы.

– Того, который обычно кладут в мышеловку, – преувеличенно равнодушно пояснила демонесса, при этом ее лицо сохраняло совершенно отстраненное выражение. – Я кожей чувствую, что из этого милого домика нам будет выйти гораздо сложнее, чем войти... А вы что скажете, госпожа Эйна? – с неподражаемым ехидством поинтересовалось это красноволосое создание, при виде которого я испытывал самые противоречивые эмоции.

– Лесные демоны славятся своей интуицией, – туманно заметил я, понимая, что пусть и не прямо, но все-таки согласился с въедливой Килайей. Неприятностей здесь мы огребем больше, чем ожидали. И больше, чем смогли бы перенести.

– У меня нехорошие предчувствия, – еле слышно сообщил нам Кот, подошедший сзади так бесшумно, что демонесса, не обладающая тонким обонянием и, стало быть, не имеющая возможность учуять приближение товарища, подпрыгнула от неожиданности.

– Вы что, сговорились все?! – возмутилась Илнэ, но тут же осеклась под недоуменными взглядами местной знати.

– Нет, почтенная, – отозвался я. – Просто мы чуем неприятности, как вы чувствуете нас...

– Издеваешься?! – одними губами, но от этого не менее возмущенно спросила леди.

– Нет, достойнейшая... – спокойно пожал плечами я. – Я многое бы отдал, чтобы это были лишь наши дурацкие шутки...

Сколько же их здесь? Трое? Пятеро? И что же мне теперь делать?.. Напасть самому, не дожидаясь, пока нападут они, или...

Спокойно, Райвэн, спокойно... Ты справишься, ты обязан, ты поклялся.

В первую очередь надо найти эльфов и предупредить Эгорта и Грэша... Затем придумать способ убраться из этого крысятника без ведома хозяев. Желательно не развалив половину особняка, а это я могу... Вот только тогда заранее нужно будет попросить старого гнома подработать за дополнительную плату моим глашатаем, чтобы все было чинно, как при настоящем официальном визите.

Ну что, Владыка? Попал в ситуацию, из которой невозможно найти выход, в полной мере устраивающий всех? И кем же предпочтешь пожертвовать? Ответить трудно, не так ли? А ведь правитель обязан уметь кем-то или чем-то жертвовать при необходимости, правда?

Вот только выходит, что я неправильный монарх, поскольку желаю сохранить всех, даже когда это в принципе невозможно...

Дхарр тебя подери, Ариэн! Где тебя носит, когда твоя помощь так нужна твоему глупому старшему брату?!

Глава 9

Ложь во благо остается злом, но бывает так, что правда приносит больше бед, чем самая страшная ложь.

Наставления Эалия Драконоборца

Килайя жутко нервничала, видя, что на Райвэна обращают чересчур много внимания. Восхищенные мужские взгляды буквально преследовали несчастного. Это, конечно, было объяснимо: все-таки девушка из колдуна получилась прелестная. Но вдруг догадаются, поймут, что девицей тут и не пахнет?.. Тогда страшно подумать, что с дохляком сделают, тут голословными обвинениями в черной магии не отделаешься, на костер поташат. Килайя никак не могла понять связь между некромантией и переводеванием в женщину, но, судя по человеческим законам, связь таки была...

Райвэн медленно и величаво плыл вперед, поражая присутствующих своей осанкой и безукоризненностью манер. Неужели он уже не впервые развлекается подобным образом?! Колдун на секунду сбился с шага и возмущенно покосился на демонессу.

«Ладно-ладно! Я все поняла! Это первый и единственный раз и только из-за насущной необходимости!» – мгновенно пошла на попятный Килайя, сама не понимая, с чего это она сегодня такая добрая.

Райвэн, естественно, не ответил, но еле заметно кивнул, показывая, что никаких претензий к демонессе не имеет.

Эрт уже шел рядом со своей «сестрицей», подцепив ее под локоть. Кот также торжественно шествовал рядом с Илнэ, грозно поглядывая на тех, кто смел слишком уж откровенно пялиться на леди, которая старательно делала вид, что выше всего этого.

Вроде бы пока все спокойно, но ощущение опасности никак не желало покидать Килайю. Девушка сперва пыталась списать тревогу на обычную паранойю, которая в той или иной форме присуща всем лесным демонам, но после того, как Райвэн подтвердил ее опасения, демонесса планомерно пыталась обнаружить источник опасности. В результате во всей толпе встречающих обнаружилось шесть особо подозрительных рыл, насчет которых

Килайя хотела посоветоваться с колдуном. Почему не с Эртом, она сама понять не могла, но шестое чувство говорило, что лучше делиться информацией именно с Райвэном.

«Хорошо хоть знаки клана Райвэн подбил снять, а то какой наемник будет открыто демонстрировать, к какому роду принадлежит! – порадовалась демонесса. – Как только этот колдуниска умудряется обо всем помнить? Совсем как мой брат, тот тоже всегда все помнит, но ведь он возглавляет клан... А Райвэн – Владыка...» – мысленно усмехнулась воительница, чуть раздраженно вздернув подбородок.

Компания аферистов двигалась настолько уверенно, что никому бы и в голову не пришло, что на самом деле ни один из них не имеет прав на титул, которым назвался.

Градоправитель буквально стелился под ноги Эрту, хищно поглядывая на Райвэна. А вскоре демонесса обнаружила причину столь большого интереса к «сестре» драконоборца: в дальнем углу обнаружилось нечто, пышной комплекцией весьма напоминающее глубоко уважаемого главу города. Наверняка для сынули невесту присматривает.

Колдун стоял, скромно потупив глазки, и упорно молчал, несмотря на все попытки хозяина дома разговорить «прекрасную госпожу». Килайя только позавидовала терпению Темного, сама-то она давно бы уже высказала настырному человечешке все, что о нем думает. Эрт тоже едва зубами не скрипел от всей этой словесной патоки, которую на них гостеприимно изливал градоправитель, чтоб ему икалось.

– Господа! Сегодня у нас будет бал по случаю прибытия столь высоких гостей! – соловьем разливался толстый градоправитель.

«Ты даже не представляешь, насколько высоких! Хорошо ему наш рыцарь зубы заговорил... Интересно, в чем этих идиотов убедил Айэллери? В том, что он официальный посол Рассветного леса?» – мысленно хмыкнула девушка.

Райвэн что-то неразборчиво пискнул из-под покрывал. Эрт с видимой радостью поблагодарил местное население за такие почести. В общем, все были довольны.

– Килайя, по-моему, вон тот юноша как-то подозрительно на нас смотрит... – еле слышно сообщила Илнэ, взглядом указывая на стоящего наособицу молодого мужчину, действительно на диво упорно пялящегося на них.

– Райвэн знает? – так же тихо спросила двуипостасную демонесса.

– Готова поклясться, что да, – отозвалась Илнэ. – Кажется, он этого субъекта раньше меня заметил...

«Значит, уже семеро, – мысленно подвела итог Килайя. – Откуда столько злопыхателей появилось в этом гадючнике?! И что мы им сделали?!»

«Лучше даже не пытайтесь угадать, доблестная», – мягко посоветовал колдун.

«Дракон тебя раздери! Прекрати влезать без приглашения в мою голову!»

Ответом на возмущенный вопль девушки была тишина. Это становилось традицией.

– Мой сын будет счастлив показать нашим гостям их комнаты! – возвестил градоправитель, вытирая кружевным платком обильно выступивший от такого количества откровенной лести пот.

Сын совершенно не был уверен, что он счастлив. К тому же немаленькие размеры тела, которые, судя по всему, были фамильной чертой семейства главы города, успешно передались следующему поколению представителей почтенного семейства, а когда ты вешишь чуть меньше средней лошади, то какие-либо передвижения не вызывают положительных эмоций. Но все же сыновняя почтительность совместно с кулаком, показанным любимым батюшкой, вынудила молодого человека исполнить долг гостеприимства. «Девушка», как ни странно, на сего «хрупкого» юношу никакого впечатления не произвела.

Драконоборец заверил почтенного хозяина дома, что, как только сестры переоденутся и немного отдохнут, все семейство осчастливит местное общество своим присутствием.

«А я тут вроде как живая мебель! – недовольно подумала Килайя. – Хотя о чем это я? С телохранителями всегда так... Обидно!»

«Прошу прощения; доблестная, но вы же прекрасно знаете, что по-другому нельзя

было объяснить ваше присутствие».

«Да знаю я, знаю!» – отозвалась Килайя, понимая, что это никак не может унять ее обиду.

– Прошу не отселять от нас нашу телохранительницу, к тому же она компаньонка моей младшей сестры, благородной девице не подобает находиться среди незнакомых людей без сопровождения, – ненавязчиво сообщил Эрт.

Демонесса была готова расцеловать рыцаря, когда хряк-градоправитель сказал, что ей подготовят комнату рядом с покоями госпожи Эйны, мнение которой никто не спросил.

«Переживет как-нибудь!»

Гостевое крыло оказалось более чем приличным. Конечно, никакого сравнения с дворцом правителя клана Рябины, но за неимением лучшего...

Сынуля местного начальства топал впереди со скоростью полупридавленного таракана, периодически оборачиваясь к гостям и прожигая их таким недовольным взглядом, что Килайе становилось не по себе. Этому увальню было глубоко на все плевать.

«Ну-ну! – мысленно фыркнул Райхэ. – Поймаете вы меня, как же, ящерицы недорощенные!»

Морф в обличье лесного демона стоял у края тракта и с безграничной иронией наблюдал, как юные драконы перерывали обоз, к которому, по их мнению, пристал Райвэн. Райхэ пять раз поменял облик и теперь был уверен, что может без всякой опасности для себя посмотреть, как эти малолетки разыгрывают из себя гончих псов. Владыке нужно, чтобы как можно больше его преследователей сбилось со следа, так и будет. Он, Райхэ, и не таким голову дурил. Эти щенки две недели за ним будут гоняться, язык на плечо свесив.

Говорят, что подобные ему, Айэн=и-Лаи, не берут ничего за то, что делают для других. Ну... Райвэн расплатился с ним, и сполна. Доверием, своей дружбой, знаниями, которых за невероятно длинную жизнь накопилось огромное количество. А это самое дорогое... Райхэ исполнит просьбу Владыки. Его дорога началась не так уж давно, но он знал, что длиться она будет долго. Однако Райвэна он помнить будет. Может быть, даже всегда.

«А теперь, щенки, мы снова побегаем!» – осклабился морф и перетек в облик Райвэна.

Изображать женщину оказалось гораздо сложнее, чем я мог представить... Во-первых, приходилось постоянно молчать, иначе мой голос, не напомиравший девичий никогда, выдал бы меня с потрохами, а трансформировать связки совершенно не хотелось: плавали, знаем – дхарр в прежнее состояние вернешь! Во-вторых, сложно было заставить свое тело двигаться по-женски. Мужчины и женщины двигаются совершенно по-разному, если это, конечно, нормальные мужчины и женщины. Никто не поверит в девушку, марширующую, как пехотинец, даже Килайя и Илнэ, превосходно обращающиеся с оружием, все равно сохраняют плавность и грациозность... Пришлось старательно копировать их до последней мелочи. Вроде бы получалось неплохо, по крайней мере даже демонесса, которая шла сзади, готовая подстраховать, если я совершу какую-то глупость, считала, что я безукоризнен. Кстати говоря, она так и не заметила, что я отчаянно обезьянничая, постоянно косясь на леди. Больше всего бесили настырные взгляды, старательно раздевавшие несчастного, ни в чем не повинного меня буквально до нижнего белья. Его я, несмотря на все уговоры наших девушек, так и не сменил. Брр... Еще чего не хватало!

Градоправитель, на которого я отреагировал примерно так же, как Айэллери на рынок в Антэлэ, благо покрывало было плотным и местное почтенное собрание не увидело нежно-зеленый цвет моей физиономии, был отвратителен. Его душа была такой помойкой, что, даже не заглядывая в нее, я чувствовал что-то вроде ментальной вони, оттиск отрицательных эмоций. И этому деятелю взбрело в голову сделать меня родственницей путем выпихивания замуж за сыночка, который отличался от папаши только отсутствием интеллекта! В очередной раз порадовался, что я мужчина и подобное счастье мне не грозит. Хотя любовь зла... Мало ли на ком жениться взбредет на старости лет, от этого никто не должен

зарекался. Хвала Творцу, у Эрга хватило ума выбить для Килайи комнату рядом с нашими. Если бы драконоборец этого не сделал, то демонесса бы нам потом житья не дала, к тому же девушка была мне нужна для осуществления одного до невозможности подлого плана, чудовищного по своей жестокости (Темный я все-таки или не Темный?!). Но насчет своих намерений я собирался молчать до последнего и дальше, если будет возможность.

Демонесса явно что-то предчувствовала, потому что не отрывала от меня обеспокоенного взгляда, хотя, возможно, она просто ощущала враждебность наших противников, явившихся ни много ни мало за моей головой. Идиоты... Высек бы тех, кто их воспитывал! Совершенно не умеют просчитывать все возможные варианты, способны пропустить слона, который наступил им на ногу! Бездари! С другой стороны, если бы они были лучше обучены, то мне было бы гораздо сложнее уберечь отряд...

– Сестрица, – обратилась ко мне Илнэ, – что-то ты загрустила. Устала в дороге?

Мне не оставалось ничего другого, как кивнуть.

– Ну ничего, – улыбнулась до ушей леди. – Вечером бал, а ведь ты их так любишь! Я помогу тебе подготовиться! Так трудно обходиться в путешествии без горничной! – начала стрекотать как сорока двуипостасная, которая с чего-то решила изображать из себя наивную дурочку, ошалевшую в преддверии замужества.

Сыночек градоправителя попытался было предложить нам услуги местных служанок, но леди заявила, что она категорически против. Еще бы. В Айалле считается дурным тоном пользоваться помощью чужих слуг, а я умудрился все-таки дать своим подельникам краткие инструкции по поводу того, как следует вести себя в данной ситуации, и, что самое невероятное, все усвоили элементарные правила.

Я ощущал себя медведем, гуляющим по поляне, облюбованной змеями: вроде бы и мелкие твари, но если укусят – мало не покажется. Мерзко было, что приходится скрываться от своих... Скажи мне кто-нибудь еще сотню лет назад, что я буду устраивать дурацкий маскарад, чтобы скрыться от своего народа, я бы не поверил. А может быть, и поверил...

Как только мне показали мою комнату, я тут же зашел туда и с непередаваемым наслаждением закрыл за собой дверь. Ощущение того, что это моя территория, радовало несказанно. Я даже представить не мог, что буду мечтать о том, чтобы оказаться наедине с собой. А еще думал, что это там, дома, в Чертогах, меня донимали все, кто только мог.

Только я присел на кровать с твердым намерением перевести дух, как дверь открылась и в комнату вломились Килайя и Илнэ, а за ними и Эрт с Котом. Куда же без них...

– Райвэн, мне не нравится здешний градоправитель, – без какого бы то ни было вступления выпалила Илнэ.

– Удивительнее было бы, если бы он тебе понравился... – пожал плечами я. – Хитрый старый хряк, без совести и чести. Мерзкая личность.

– Но ведь это не из-за него ты согласился на весь этот цирк, не так ли? – спросил Эрт, хотя его фраза больше напоминала утверждение.

– Конечно нет.

– Я тут заметила несколько подозрительных личностей... – начала было Килайя, но тут я совершенно наглым образом влез в ее мысли, чтобы самому все увидеть.

От подобного обращения девушка, естественно почувствовавшая непрошеное вторжение в свое сознание, потеряла дар речи, на мое счастье. А то было бы крику.

Ну ни дхарра себе... Этих поганцев кто-то экранировал, а я и не стал копаться! Их же тут целый клин как минимум! И это на одного жалкого предателя, который, по их мнению, даже не принадлежит к моему народу?! Значит, тот, кто решил поиграть со мной в опасные игры, не считает меня таким уж пустым местом, раз посылает на одну мою пропащую душу прорыв противников.

«Вон отсюда, мерзавец!» – завопила мысленно демонесса, наконец-то пришедшая в себя.

«Прошу прощения за свою бестактность, доблестная, но это была необходимая мера», – извинился я, тем не менее на этот раз меня не простили. Странно, что только на этот: обычно

у лесных демонов терпение заканчивается гораздо раньше.

– Так что там о подозрительных личностях? – напомнил нам о теме разговора рыцарь.

– Спросите доблестную Килайю, она наверняка не ошиблась, увидев враждебность в некоторых здешних жителях, – скинул я проблему с одной больной головы на другую, не менее больную.

– И все-таки что ты сделал такого, что на тебя идет охота? – задал давно интересующий его вопрос Эрт, впрочем, без особой надежды на мой честный ответ.

– Просто жил, почтенный, – пожал плечами я. – Поверьте, что за свою жизнь я не совершал преступлений... Ну по крайней мере, особо тяжких, к тому же это было давно, еще в юности, об этом даже не помнят сейчас...

И тут по круглым глазам собеседников я понял, что в очередной раз проболтался.

– В юности?! – выпучила глаза Илнэ, старательно пытаюсь представить, как же я выглядел в юности, если сейчас такой, и когда же эта самая юность была.

– И сколько же тебе лет? – ошалело спросил Кот.

Я понял, что отпираться уже поздно, раз не сумел уследить за своим языком.

– Много, – нехотя ответил я и, подумав, добавил: – Очень много.

Наверное, все правильно. Надо прекращать врать хотя бы в мелочах, ведь вся эта беспокойная компания, в которую я непонятно как затесался, становится мне все дороже... Страшно подумать, но теперь это мои... друзья.

Эти четверо недоуменно переглянулись, не зная, то ли смеяться удачной шутке, то ли пытаться меня до полного прояснения сложившейся ситуации. Мне стало страшно.

– Райвэн!!! – прервал мои мучения радостный вопль, источник которого не преминул свалиться мне на шею.

Лэн... Похоже, что да, хотя так до сих пор и не могу привыкнуть, что это создание в платье классического эльфийского покроя, рукава которого исправно подметали пол, со старательно уложенными локонами и подведенными глазами (кто это так расстарался, Айэллери, что ли?!) и есть мое наказание за грехи долгой жизни. Малолетний эльф же явно был в полном восторге от нынешнего своего вида, по довольной мордашке видно было.

– Я же просил!.. – взвыл я, возмущенно глядя на кареглазое остроухое чудо, по самое не могу счастливое от лицецерения моей снулой физиономии.

– Прости, – покаянно вздохнул эльфенок, не чувствуя, впрочем, особой вины. По физиономии нахальной видно.

За спиной Лаэлэна маячил Айэллери, жутко смущенный, что не сумел приструнить младшего брата. Как я понимал чувства несчастного Перворожденного... Сам так же со своим младшим братишкой мучился, пока не посчитал, что он достаточно набрался ума в моем обществе и вполне способен жить самостоятельно. Самое забавное, что Ариэн, постоянно требовавший свободы и бесившийся из-за моей излишней, по его мнению, опеки, получив долгожданную самостоятельность, ударился в панику и начал усиленно проситься обратно под мое крыло. Я заявил, что больше с ним нянчиться не собираюсь и так дел невпроворот. Ариэн обиделся на весь мир в целом и на меня в частности. В итоге, конечно, пострадали ни в чем не повинные мирные жители, над которыми Ариэн для общего успокоения издевался с фамильным черным чувством юмора.

– Извините... – виновато пробормотал старший эльф. – Я его хотел удержать, но Лэн, как только колдуна почуял, так сюда рванулся...

Все понимающе переглянулись. Справиться с этим ушастым недоразумением невозможно, это понимал каждый в отряде, но брат-то обязан был попытаться это сделать вне зависимости того, мог он это сделать или нет.

– Лэн, я тебя очень прошу, – как мог спокойно и ласково, начал говорить я, – не называй нас настоящими именами, здесь слишком много ушей, которые только этого и ждут. Запомни, что меня зовут Эйна, Эрта – Тарэн, Илнэ – Нэй, а Кота – Кэйн. Хорошо?

– Хорошо... Эйна, – согласился мальчик, хотя видно было, что ему безумно не нравится называть меня чужим именем.

Мне тоже было несколько не по себе, ведь изменение имени влечет за собой неизбежное изменение сути. Надеюсь, что этот цирк закончится раньше, чем я потеряю что-то действительно ценное.

– И мы, кстати говоря, незнакомы, – добавил я, – так что вам с братом не стоит здесь находиться.

Последнее мое заявление эльфа добило: в миндалевидных глазах появились слезы, уголки рта с угрожающей стремительностью поползли вниз, губы мелко затряслись... А руки намертво вцепились в мое платье. Вот это уже проблематичнее.

– Лэн! – завопил я. – Только не надо истерики! Можно подумать, я тебя навсегда бросаю!

– Правда? – хлюпнул носом мальчик.

– Правда!

– Честно-честно? – придирчиво уточнил Лэн.

– Честно-честно, – подтвердил я.

– Ну тогда ладно... – смиростивился-таки эльф и отпустил меня.

Я вздохнул облегченно и на всякий случай отошел подальше от Лэна, чтобы он не сумел вцепиться в меня снова, если ему опять взбредет это в голову.

– Лэн, пойдем, а? – неуверенно начал Айэллери. – А то мы всю маскировку сорвем.

Младший гордо вздернул нос, повернулся и с видом полного презрения к происходящему вышел из комнаты. Айэллери потопал следом за братом с твердым намерением не дать ему сделать очередную пакость.

– Хвала Единорогу! – выдохнул Эрт, прикрывая дверь за парочкой Перворожденных. – Лэн – это настоящая головная боль!

– Так зачем же вы приняли его в отряд? – сдержанно удивился я.

– Так Айэллери отказывался ехать без младшего! Родители у них погибли, других родственников нет, так что Лаэлэн находится на попечении старшего. Айэллери не мог бросить брата.

Я тоже долго держал Ариэна рядом, чтобы он не наделал ошибок. Он, конечно, все равно совершил кучу глупостей, но, по крайней мере, я постарался объяснить ему, что из этого может получиться. Все старшие братья в чем-то похожи.

– Все ясно, – улыбнулся я. – Благое намерение, но все равно бесполезное. Как ни пытаешься защитить младшего от всех бед мира, все равно он найдет для себя еще немного.

– О своем брате вспоминаешь? – понимающе усмехнулся Эрт.

– Угу, – кивнул я. – У меня было все так же. Отец не мог быть с нами долго и оставил меня за старшего, так что Ариэна по большому счету воспитывал именно я...

– Тяжело было? – неожиданно проявила интерес к моей нелегкой судьбе Килайя.

– А как же. Ведь кроме заботы о брате на меня свалилась еще куча обязанностей. Но, думаю, что я справляюсь, – не без гордости ответил я.

Мы бы, наверное, и дальше продолжали копаться в прошлом и настоящем друг друга (благо эта тема была одной из наименее изученных, а значит, самой интересной), но тут явилась одна из служанок, чтобы сообщить нам о том, что проклятуций бал, устроенный в нашу честь, уже начался. Мне это заранее не нравилось. Я всей своей шкурой чувствовал, что нас не ожидает ничего хорошего, но уберечь всех от неизвестной опасности тоже не мог. Но я буду стараться! Я же Владыка...

Я не знаю, почему женщины любят балы. Честное слово, не знаю! Ради нескольких часов сомнительного веселья покрывать лицо и волосы несколькими слоями гадости, к тому же еще и затягивать себя в платье так, что дышать невозможно! Все прелести подготовки к празднеству мне повезло испытать на себе. Врагу такого не пожелаешь, даже злейшему.

Через несколько минут посыпания меня различной сыпучей и не только гадостью мой тонкий нюх не выдержал подобных надругательств, и я самым наглым образом расчихался, сведя на нет все усилия наших девушек, решивших подготовить меня к балу. Илнэ и Килайя были готовы придушить меня своими руками, видя, как гибнут плоды их трудов, но

сдержались и снова принялись измываться надо мной теперь уже с удвоенным энтузиазмом. В результате я старался не смотреть в зеркала, если они оказывались на моем пути. Радовало только одно: вот теперь меня точно не узнают. Под таким-то слоем грима... Больше ничего говорить об этой унижительной процедуре не буду, дабы не уронить до конца и без того пострадавшее монаршее достоинство, точнее его жалкие остатки. Эти две паршивки постоянно перемигивались и хихикали, в мысли их я тоже заглядывать не решился, прекрасно понимая, что самое яркое их последнее воспоминание – это мое разукрашенное лицо. Ужас-то какой!

Когда мы неторопливо спустились в зал, все внимание присутствующих было привлечено к нам. Мне сразу стало не по себе. Одно дело, когда на тебя постоянно пялятся твои подданные, которых знаешь уже не один год, привыкшие видеть тебя в любом состоянии, а другое – когда неизвестно кто нагло разглядывает тебя и твоих... все-таки друзей, наверное, а ты в самом дурацком виде, к тому же постоянно ожидаешь удара в спину. Хотелось забиться в самый дальний темный угол и там отсидеться, но это совершенно не пристало Владыке, так что пришлось разыгрывать фарс до конца.

В толпе явно бродили враждебные элементы, но вычислить их было не так просто, как хотелось бы. Я, к сожалению, не знал всех в лицо, а сознания им очень качественно прикрывали... Можно было и сломать эту самую защиту, особого труда это для меня не составит, но тогда эти олухи, несмотря на всю свою безграничную тупость, поймут, что я точно здесь.

В толпе то и дело мелькала недовольная мордашка Лэна, который ревниво следил за тем, чтобы никто не подходил ко мне близко. За эльфом хвостиком ходил его старший брат с мученическим выражением лица и в меру своих сил и возможностей пытался удержать мелкого шалопаю от очередной глупости. Кто бы мог подумать, что из этого мальчишки, похожего на больного аутизмом, может выйти такой источник неприятностей?! Кстати говоря, Лаэлэн в женском платье смотрелся на удивление органично, его точно бы никто не заподозрил в таком виде в принадлежности к мужскому полу, это добавляло еще больше головной боли несчастному Айэллери, потому что взгляды, которые бросали на младшего эльфа мужчины, были самыми недвусмысленными. Бедный Лери, как же ему не повезло...

– Эйна, тебе нравится здесь? – меланхолично поинтересовалась у меня Илнэ, оглядывая зал тревожным взглядом из-под длинных ресниц.

Я покачал головой.

– Хочу лечь спать, – сказал я почти что шепотом, чтобы лишний раз не вызвать ненужных подозрений своим голосом.

– А как же ужин?! – как дхарт из подземелья, вылез градоправитель.

Килайя по привычке, выработанной годами нелегкой жизни среди своего народа, который вечно с кем-то воюет, чуть не залепила ему в ухо, но я вовремя подставил ей подножку. Демонесса плашмя шмякнулась на пол. Ох и будет мне потом за это... А пока меня только прожгли злобным, негодующим взглядом.

– На ужин мы с сестрой останемся, а потом уйдем к себе, – решительно произнесла Илнэ. – Мы с Эйной слишком устали в дороге.

Угу. В дороге. На самом деле леди с демонессой успели утомиться, доводя меня до состояния разукрашенной фарфоровой куклы, на которую смотреть противно, хотя, видимо, подобные чувства при лицезрении собственной физиономии испытывал я один. Все остальные искренне делали комплименты и пытались подобраться ко мне поближе. Кошмар...

Айэллери было ну очень плохо. Наверное, так отвратительно он себя не чувствовал с того дня, когда согласился отметить знакомство с дядей принцессы Мириэль, жены наследного принца, неким Дмитрием. Такого отвратительного утра в жизни эльфийского аристократа никогда не было, но зато он в полной мере испытал все прелести обычного

похмелья.

На этот раз причиной дурного настроения Перворожденного был не неугомонный человек-проводник с запасом гномьего самогона, а младший брат, в котором в полной мере проснулась тяга искать приключения на свою пятую точку. Черта являлась семейной, и именно из-за нее в свое время погибли родители братьев-эльфов, оставив Айэллери и Лаэлэна один на один с проблемами.

Старший эльф напряженно пытался высмотреть среди гостей знакомую светлую макушку, но Лэн, настроенный развлечься на подвернувшемся празднике, ловко прятался от зорких глаз брата, который мог ночью попасть в глаз птице со ста шагов, но не обнаружить среди толпы юркого мальчишку, задавшегося целью не попадаться на глаза старшему родственнику.

«Может, Райвэна попросить его утихомирить, колдуна Лэн всегда слушает... Только как теперь к Темному подойдешь, мы же вроде как незнакомы... Но делать что-то надо: дракон знает, что брату в голову взбредет! Вдруг он нас выдаст какой-нибудь своей выходкой?!» – думал эльф, борясь с подступавшей паникой.

Подойти к колдуну не представлялось возможным: его плотным заградительным кольцом окружали не в меру ретивые поклонники и пробраться через них к парню незаметным было невозможно. Тем более как Райвэн сможет принять участие в отлове блудного брата Айэллери?! С сачком будет по всему залу за ним гоняться?! Хорошо, что хотя бы Килайя и Илнэ рядом с этим недоразумением, они его прикроют.

«Придется самому что-то придумать, – с сожалением подвел неутешительный для себя итог эльф, решительно пробираясь сквозь толпу. – Брат мой, значит, проблемы тоже мои».

Через пятнадцать минут упорных поисков Перворожденный узрел своего младшего брата, мило общавшегося с каким-то молодым дворянчиком, смотревшим на явившееся перед ним остроухое чудо, как на Белого Единорога. Лэн встрече с родственником совершенно не обрадовался и попытался как можно быстрее смыться, но бдительный Айэллери вовремя пресек попытку бегства, подцепив Лаэлэна под локоть. Эльфенок недовольно запыхтел, но ругаться со старшим на виду у всех не стал.

– Ты что, совсем совесть потерял? – преувеличенно ласково по-эльфийски обратился к брату Айэллери.

– А? – недоуменно вскинул брови Лэн.

– Хочешь нас выдать, да? – медленно закипая, все еще спокойно поинтересовался Перворожденный. – Интересно, что Райвэн на все это скажет...

«Кажется, я что-то не то сказал... – понял эльф, ловя на себя хищный взгляд какого-то странного незнакомого человека. – Единорог! Я же назвал имя колдуна... Неужели это один из тех, кто ищет его?.. Тогда мы пропали... Остальные мне уши оторвут! Причем с полным на то правом!»

– Благодаря тебе нас теперь заметили... – мягко протянул Лаэлэн, до жути ласково глядя на брата.

– Еще нет, – покачал головой Айэллери. – Не думаю, что он что-то смог понять по одному оброненному имени, но, если ты не прекратишь свои выкрутасы, нас точно заметят.

С этими словами Перворожденный потащил возмущенно пискнувшего брата в сторону от бесконечно разочарованного поклонника, лишившегося общества «прекрасной девы». Лэн даже сделал вид, что полностью покорился судьбе. Это совершенно не помешало ему сбежать от расслабившегося брата уже через пять минут.

И если бы Айэллери знал, чем закончится очередная выходка Лэна, он надел бы на него ошейник и водил на поводке до конца времен...

– Килайя, кажется, нашему задохлику совсем худо, – еле слышно обратилась Илнэ к демонессе, указывая взглядом на Райвэна, которого время от времени пошатывало.

– Да... – согласилась та. – Что-то он не в лучшей форме...

– Отведи его в комнату, пускай отдохнет. А то еще хлопнется в обморок прямо тут...

Разбирайся потом.

– С тебя причитается, – ненавязчиво напомнила Килайя.

– Еще бы, – усмехнулась Илнэ.

А колдуну явно было несладко... Казалось, что его сейчас порывом ветра снесет, причем это было заметно не только спутникам колдуна, но и всем остальным. «Милой Эйне» наперебой предлагали помощь, и несчастный Райвэн пытался на пальцах объяснить непрошеным доброхотам, что помощь ему не нужна, по крайней мере не от них.

«Его пора спасать», – поняла Килайя и ринулась на помощь, проломившись сквозь толпу поклонников колдуна, которые вились вокруг него, как мухи вокруг... В общем, чего-то не очень свежего...

«Вот только не надо таких аппетитных сравнений!» – взмолился колдун, с облегченным вздохом опираясь на руку так вовремя возникшей рядом с ним демонессы.

Ценители Райвэновой красоты попытались было возмутиться по поводу спешного уволокивания предмета их мечтаний, но тяжелый взгляд Килайи мгновенно заставил толпу романтично настроенных оболтусов понять, что «бедной девушке» ну очень плохо и она срочно нуждается в отдыхе.

Опытным путем лесная демонесса выяснила, что колдуну плохо настолько, что он еле ноги переставляет, так что в гостевое крыло Райвэна ей пришлось буквально тащить на себе. Оказалось, что, несмотря на свою хрупкую комплекцию, весит это Темное недоразумение весьма прилично.

«Откуда в тебе что берется, а? – тяжело дыша, мысленно спросила девушка свою нелегкую ношу. – Ведь кожа да кости, а вешишь, как добрая лошадь!»

«Меньше!» – возмутился Райвэн, для приличия пытаясь сделать пару шагов самостоятельно.

Естественно, попытка успеха не возымела, и Килайе снова пришлось тащить Райвэна.

«Нет, вот чтобы я носил девушек на руках – это было, но чтобы девушка меня?!» – мысленно возопил колдун, впрочем, не особо дергаясь.

– Молчи уж лучше! У, Темная пакость! – буркнула Килайя, с тоской глядя на лестницу, по которой предстояло поднять эту тушу, вроде и маленькую, но почему-то не бесплотную. А жаль.

Спустя пятнадцать минут демонесса с чувством выполненного долга сгрузила свою нелегкую ношу на кровать. Ноша уже перестала подавать признаки жизни.

«Может, это потому, что я его пару раз уронила?» – смущенно подумала Килайя.

Райвэн с ее подачи дважды пересчитал ступеньки той злосчастной лестницы и впечатался лбом в дверной косяк. Правда, девушка не могла вспомнить, когда колдун перестал стонать и ругаться при очередном ударе.

«Слава Единорогу, что никто не видел, что я с ним делала, а то один дракон потом доказали бы, что это настоящая аристократка! Высокородные рассыпались бы на части уже после первого падения с лестницы... Он хоть дышит?!» – с ужасом подумала Килайя, в чьей голове мелькнула мысль, что она все-таки добила это Темное отродье. К собственному недоумению, воительница поняла, что эта мысль расстроила ее гораздо больше, чем прилично уважающему себя лесному демону без чести, совести и сострадания.

Как ни странно, Райвэн упорно дышал, несмотря на все старания демонессы. Килайя немного успокоилась и поняла, что не может бросить это вечно издыхающее непонятно от чего недоразумение одно на ночь. Вдруг колдун за это время в ящик сыграет?! Мало ли что...

После недолгих моральных терзаний на тему «прилично ли молодой незамужней девушке находиться в одной комнате с практически незнакомым мужчиной», Килайя пришла к выводу, что, во-первых, это не мужчина, а Райвэн, во-вторых, не такой уж он и незнакомый, в-третьих, кто узнает-то?! Поставив на этом точку в вопросах этики и морали, Килайя начала искать место, где могла бы поспать сама. Сгонять с кровати колдуна у нее совести не хватило (правда, откуда у нее проклюнулась совесть, девушка так и не смогла

понять), как-никак он больной (пускай и на голову), а спать с ним в одной постели... Брр! Так низко она никогда не падет!

К огромному облегчению демонессы, у стены обнаружилась софа, причем вполне приличная.

«Только она, по-моему, не здесь стояла... Или здесь? Хотя какая разница?!» – плюнула девушка и улеглась на так кстати обнаружившееся ложе.

После этой веселой ночи Килайя надолго зареклась спать в чужих комнатах...

На Лэна с совершенно щенячьим восторгом смотрел тип до ужаса смазливой наружности, который эльфенку не понравился сразу и навсегда. Высокий, сероглазый, с породистым лицом аристократа в энном поколении, свято уверенного в собственном превосходстве над окружающими. Было в нем что-то неправильное, что отличало его от Райвэна в худшую сторону. Эльфенок с удивлением понял, что неосознанно всех сравнивает со своим кумиром. Это было даже забавно.

«Бе... – мысленно поморщился Перворожденный. – Насекомое какое! И даже физиономия противная!»

В легкомысленной голове эльфа уже зарождался ужасный по своему коварству план: мальчик жаждал развлечений, недополученных за свою жизнь, и уже знал, как их устроить. Если учесть характер Лаэлэна, можно смело предположить, что в ходе увеселений эльфенка должно было пострадать мирное население. Судя по бесовским огонькам в нахальных карих глазах, жертв будет достаточно, чтобы этот день вошел в историю.

Мужчина, проникшийся эльфийской красотой, принял подлую улыбочку, игравшую на губах эльфа, на свой счет и тут же начал активные боевые действия по завоеванию предмета своих мечтаний. Предмет смотрел на ухажера вполне благожелательно, что только добавило бедняге пыла.

Глядя на буквально исходящего рядом с ним слюной типа, эльфенок с огромным трудом удерживался от того, чтобы начать хищно потирать лапки, что, кстати говоря, было бы довольно проблематично, потому что тогда нужно было соскрести с Лэновых конечностей мужчину, который постоянно пытался облобызать руки «прекрасной деве».

Мальчик с невольной грустью подумал о том, сколько всякой заразы водится в человеческой слюне, но все-таки пришел к выводу, что эта игра свеч точно стоит.

Проникшись наивным, бесхитростным взором Лэна, в чьих глазах светился искренний восторг от окружившего эльфа незапланированного внимания, мужчина, воровато оглядываясь, начал потихоньку отводить подальше «ничего не подозревающую девушку», только того и желавшую. Краем глаза эльфенок постоянно следил, не появился ли на горизонте старший брат, который бы вполне сподобился обломить младшенькому всю малину. Если уж представилась возможность устроить маскарад, Лаэлэн желал получить максимум веселья.

Коварный тип человеческого происхождения, проникшийся милым обликом младшего эльфа, настойчиво подталкивал мальчика в сторону крыла, где располагались комнаты для гостей, что говорило об однозначности намерений подлой личности, на которой вознамерился отыграться Лэн. Эльф представил реакцию старшего брата на свои действия, вздрогнул, но решил, что такое развлечение ему еще вряд ли представится и упускать свой шанс нельзя.

Килайю весьма чувствительно подбросило на софе. Сперва демонесса решила, что это ей только приснилось, но, когда толчок повторился, она поняла, что все-таки все происходит наяву.

– Райвэн, это твои штучки?! – сквозь пелену ускользающего сна возмущенно спросила она, резонно рассудив, что только у колдуна могло хватить наглости тревожить вооруженную и чрезвычайно опасную лесную демонессу в неурочное время.

Ответа не последовало, зато очередной толчок опрокинул софу, и девушка с

перепуганным воплем полетела на пол. Сначала до нее дошло, что конкретно к этому неприятному происшествию Райвэн точно никакого отношения не имеет, поскольку его макушка мирно покоилась на подушке. Проще говоря, парень все еще мирно спал.

Причиной опрокидывания ложа демонессы послужил кусок стены, которому почему-то вздумалось повернуться вокруг своей оси, а оказавшаяся рядом софа этому мешала.

«Потайной ход», – дошло до Килайи.

В открывшуюся большую щель с наглым сапом пытался проникнуть сын градоправителя, которому из-за излишне объемного чрева это не удавалось. Молодой вельможа пытался и упорно пытался пролезть, проход столь же упорно отказывался расширяться.

– Это что такое?! – разозленно взывала Килайя, беря в руку так кстати подвернувшийся тяжелый серебряный подсвечник.

Ночной гость смутился, сообразив, что девице Эйне, которая должна обитать в этой комнате, такой голосок точно не положен.

– Я сейчас кому-то что-то оторву за попытку прокрасться в комнату моей госпожи, – с откровенной угрозой в голосе продолжала воительница. – Стоять, гад! Сейчас все в этом доме узнают, чем ты по ночам занимаешься.

Несчастный толстяк застыл и от испуга начал дышать через раз, понимая, что с коренными обитателями лесов шутки плохи. Демонесса была настроена весьма серьезно. Покой Райвэна ей, конечно, был глубоко безразличен, но собственное неприятное пробуждение она этому нахалу простить не могла.

Вусмерть перепуганный сын градоправителя стал белым как простыня и пытался что-то пролепетать, видимо попросить пощады, но получался лишь какой-то нечленораздельный сип.

– Ну и что мы теперь скажем? – издевательски протянула демонесса, настроенная устроить великое мщение.

– О... оборотень! – воскликнул незванный гость.

– Кто, я, что ли?! – праведно возмутилась демонесса, запуская в аморального типа подсвечником.

Тот испуганно рванулся назад, послышался глухой звук упавшего тела, и стена встала на место.

– И что это он говорил об оборотне? – недоуменно пробормотала девушка, оборачиваясь и обнаруживая ответ на озвученный ею вопрос.

На кровати катался от беззвучного смеха Райвэн, из глаз которого струились слезы... и мертвенный зеленый свет.

– Ах ты гад... – выдохнула Килайя. – Мы, значит, так помираем... Да?!

Колдун мгновенно успокоился и насмешливо уставился на девушку. Глаза Райвэна медленно гасли.

– Мне действительно было плохо, доблестная, – предельно честно хлопнув глазами, отозвался он. – Могу поклясться, если вы мне не верите.

– А сейчас, похоже, тебе хорошо стало! – рывкнула Килайя на опешившего от такой реакции парня.

– О да, доблестная! – широко улыбнулся Райвэн. – Благодаря вам.

– Значит, ты знал, что этот идиот припрется?!

– Да, – покаянно вздохнул Райвэн.

– И софу ты двигал, специально?

– Да.

– И приступ симулировал?!

– Нет, доблестная, – покачал головой он. – Я не симулировал приступ, я лишь его предугадал. Мне действительно было очень плохо, и я безгранично благодарен вам за помощь.

– А зачем этому хряку было нужно к девушке в комнату лезть?! Его же больше свинье

ножки интересуют, чем женские!!!

Райвэн слегка покраснел.

– Это же просто, доблестная. Эрт не хотел выдавать за сына градоправителя свою «сестрицу», поэтому толстяк должен был обесчестить девушку, а потом, чтобы замаять скандал, ее родственники выдали бы девицу замуж за совратителя, – объяснил колдун.

– Лучше бы я дала ему забраться в твою постель! – пробурчала демонесса. – А ты мерзавец! Развлекаясь, понимаешь ли, за мой счет!

– Я прошу прощения, прекрасная...

«Подлизывается, сволочь!!!»

Честная физиономия колдуна на Килайю особого впечатления не произвела. Девушка решительно потянулась за подушкой с твердым намерением придушить этого паразита за то, что тот посмел столь нагло использовать ее в своих планах.

Райвэн не особо испугался, видя ее приготовления. Видимо, был твердо уверен в том, что сильнее и сможет спасти свою шкуру в любом случае.

– Я тебя сейчас убью, – устало сообщила Килайя, неожиданно прыгая на кровать. Та протестующе скрипнула, намекая, что она не предусмотрена для такого активного времяпрепровождения, как убиение колдунов, которые к тому же еще и сопротивляются.

– Почтенная, я прошу пощады! – отчаянно взмолился Райвэн, когда Килайя, плюнув на подушку, принялась щекотать его, разумно рассудив, что если не может придушить (изворотливый, паразит!), то уж зашекотать до смерти попробует точно.

– Доблестная, молно о милосердии! – сквозь смех просил колдун.

– Ни за что! – решительно отмела все мольбы Килайя, продолжая свое черное дело...

Мужчина вновь оглянулся и, удостоверившись, что в коридоре нет никого и его точно не видели, впахнул в свою комнату едва не заверещавшую от восторга «наивную эльфийку». Захлопнув и благоразумно заперев за собой дверь, дворянин, чье имя малолетний хулиган узнать не удосужился, так стиснул объект своих желаний в страстных объятиях, что тот демонстративно пискнул, изображая испуганную жертву растлителя, который еще не знал, с кем ему выпало несчастье связаться.

От безнаказанности своего аморального поведения и полной беззащитности «жертвы» мужчина распалился еще больше и опрокинул еще раз пискнувшего мальчишку на постель. Развратителю эльфиек безумно повезло, что в комнате было темно, потому что от ухмылки Лаэлэна, которая сейчас больше напоминала вурдалачью, чем эльфийскую, можно было поседеть... Лэн был в полнейшем восторге!

Дорвавшись до тела Перворожденного, мужчина совсем обезумел и начал срывать тряпки, которых заботами Айэллери было ну очень много. Лэн помогал ему себя раздевать и одновременно старался не выходить из амплуа жертвы насилия.

Первый тревожный звоночек прозвучал в голове подлого развратителя, когда эльфийская грудь, освобожденная от одежды, оказалась абсолютно плоской. Дальнейший внимательный осмотр притащенного в постель недоразумения показал, что что-то тут совершенно не то. «Что-то не то» так легко сдаваться не желало и вцепилось в опешившего от такого поворота событий мужчину, как голодный дракон, повергнув аморального типа в состояние шока.

Лэн, опрокинув свою жертву на спину, уселся сверху и с самым серьезным лицом начал угрожать мужчине... нехорошим, в общем. Тот почему-то ни на секунду не усомнился в желаниях и намерениях эльфа, а также в решимости исполнить эти самые намерения.

Несостоявшийся растлитель эльфиек бледнел, заикался, сопротивлялся, но на разошедшегося мальчишку это не произвело должного эффекта...

Айэллери упорно пытался отыскать донельзя обнаглевшего братца в зале, когда среди гостей появился растрепанный сын градоправителя с синяком на физиономии и завопил, что в доме находится оборотень. Если верить в то, что нес этот идиот, то чудовище находилось в

комнате Райвэна. Возникает вполне закономерный вопрос, а что же вышеозначенный сын местного заправилы делал в такое время в комнате девицы?!

«Как бы там чего не случилось...» – заволновался Айэллери и решил, что Лэн подождет, сейчас его помощь нужнее Райвэну. Надо как можно скорее оказаться в его комнате и предупредить до того, как толпа любопытных туда нагрянет.

Пролетая мимо одной двери, Перворожденный своим чутким ухом уловил доносящиеся из-за нее хрипы, больше всего смахивающие на предсмертные.

«Лэн!»

Жертва Лаэлэна уже практически не подавала признаков жизни, когда дверь с жутким грохотом отворилась и на пороге появился злой, как сотня драконов, Айэллери, который пошел весьма оригинальными пятнами, узрев своего братца. Глаза старшего эльфа начали медленно, но верно вылезать из орбит...

– Лэн!!! – взвыл Перворожденный, за ухо оттаскивая младшего от его жертвы, которая уже хватала ртом воздух.

Одежду Лаэлэна Айэллери засунул под мышку, чтобы не оставлять улики тем, кто придет посмотреть, что же здесь произошло, брата закинул на плечо и побежал к комнате Райвэна на такой скорости, что у младшего уши заложило.

– Райвэн! Килайя! – заорали Илнэ и Эрт, появившиеся в комнате в тот самый судьбоносный момент, когда колдун успешно вырвался из цепких рук демонессы. – Что вы устроили?! Сейчас сюда весь дом сбежится!

Райвэн недоумевающе посмотрел на них, затем его глаза расширились от ужаса.

– Это я виноват... Ночное зрение... Но кто же мог подумать, что этот идиот, когда в себя придет, побежит всем об этом рассказывать?!

Дверь снова открылась, и в покои Райвэна вломился Айэллери, тащивший на плече своего надувшегося от обиды братца.

– Вы не представляете, что этот паршивец устроил! – начал было Айэллери, но, взглянув на перекосившуюся физиономию колдуна, испуганно замолк.

– Представляю, почтенный, – тихо произнес Райвэн. – Ты что, никого другого найти не мог?! – заорал он на Лэна. – Ты хоть представляешь, что ты натворил?! Нам же сейчас придется отсюда удирать! Прямо в эту минуту!

– Что?.. – прошептал Лэн. – Райвэн, я не хотел... Честно...

В эльфых глазах стояли слезы искреннего раскаяния, но всем на это было уже глубоко плевать.

– Молчи уж лучше! Придется теперь прямо через окно сматываться... – недовольно пробормотал колдун, плечи которого опустились и ссутулились, как у древнего старика, уставшего от жизни.

– Уже слишком поздно! – злорадно произнес глубоким, мягким голосом бесшумно материализовавшийся рядом с колдуном молодой мужчина, в котором Лэн с удивлением узнал свою жертву.

Незнакомец смотрел на Райвэна тяжелым, недобрым взглядом, так что ни у кого не возникло сомнений, что он и есть один из тех, от кого колдун хотел скрыться.

– Надо же... Очухался!.. – пораженно и несколько раздосадованно протянул младший эльф.

Глава 10

*И кровь не смоешь впредь с дрожащих рук своих,
И легче умереть, чем убивать других.*

А. Городницкий

Я смотрел на глупого мальчишку и понимал, что даже разозлиться на него по-настоящему не могу. Глаза у парня были настолько фанатичными, что обвинять его в чем-либо было попросту глупо. Не знаю уж, кто и как прочистил ему мозги, но поработал он явно на совесть. Интересно, кем этот несчастный ребенок меня считает... Неужели Вселенским Злом? Это уже даже не смешно... Сколько же ему лет? Вряд ли больше сотни... Мальчишка еще совсем, не старше Лэна, ему бы сейчас с друзьями рыбу дома ловить, а он возжелал мир переделывать... Ну сколько же ненависти... И во взгляде, и в мыслях...

– Я уничтожу тебя, самозванец! – как мог яростно выкрикнул он мне в лицо. На моих ребят, не спорю, подобный рык впечатление произвел, а вот на меня... – И твоих жалких прихвостней! Они будут умирать долго!

Последняя фраза меня добила, к тому же щелкнул тот механизм, который я старательно поставил еще в Антэлэ.

– Закрой рот, сопляк, – процедил я ледяным тоном. Мальчишка стал белым как полотно. Уж не знаю, что стало тогда с моим лицом, но полагаю, что ничего хорошего, поскольку и у моих друзей глаза едва из орбит не вылезли. – Убирайся туда, откуда пришел, и пускай глава твоего клана сам назначит тебе наказание за твою дерзость. – Дхарр... Что-то меня немного переклинило. Или даже не немного?..

– Ты – никто!.. – попытался было вякнуть этот недоросль, неизвестно кем себя возомнивший. Правда, коленки при этом у него так тряслись, будто он пытался станцевать национальный гномий танец.

Я самым мерзким из доступных мне способов осклабился и произнес:

– Никто здесь ты. Убирайся в свой клан, мальчишка, или я сам накажу тебя! – Ой, Творец мой... Я, кажется, свихнулся... Нет, клятва, данная по всем правилам, – средство в подобной ситуации безотказное, но я явно не в себе... Причем, что самое странное, я все свои действия наблюдаю как бы со стороны и к тому же ими не управляю. Я так этого злосчастного пацана просто убью... И плевать, что я в своем праве! Можно подумать, кому-то от этого станет легче... – А за твою дерзость есть только одно наказание – смерть! – буквально выплюнул я ему в лицо.

В тот момент, кажется, я стал кем-то совершенно мне незнакомым, поэтому безумно страшным. И плевать было, что этот «кто-то» замотан в женские тряпки и со стороны должен казаться смешным... Я уже начал беззвучно шептать слова, которые оборвут жизнь глупого ребенка, причем совершенно не желая этого... Проклятая клятва заставляла делать вещи, которые совершенно мне не свойственны...

Мальчишка побледнел еще больше, до синевы, зрачки его неестественно расширились от страха, кулаки сжались до побелевших костяшек, но двинуться он не мог. Хотя даже если бы он вдруг каким-то чудом оказался сейчас за тысячи лиг, его бы все равно это не спасло.

– Райвэн! – отчаянно заверещал прямо рядом с ухом перепуганный вусмерть Лэн.

Остальные от животного ужаса слова сказать не могли.

И, вместо того чтобы произнести последнее слово, я раздвинул перед собой пространство, мгновенно оказавшись около оцепеневшего глупого мальчишки, и наотмашь ударил его ребром ладони по шее. Тот покладисто выключился.

Я медленно выдохнул и прикрыл глаза. Все в порядке. Я – Райвэн. Райвэн... Райвэн!..

– Нужно уходить отсюда, пока остальные не появились... – прошептал я почти беззвучно, но в мертвой, почти что звенящей тишине мои слова были подобны крику.

– Да... – одними губами произнес Эрт, инстинктивно делая шаг назад, подальше от меня.

– У тебя глаза были желтые... – бездумно произнесла Килайя, глядя на меня, как маленькая девочка, увидевшая волка под своей кроватью.

А вот это уже проблемы. Большие.

– Ты был страшный... – поведал Лэн, лицо которого было настолько серьезным и взрослым, что я даже удивился.

– Это клятва, – беспомощно пробормотал я. – Она может управлять мною...
– Что?! – едва не хором выдохнули все.
– Он вам угрожал...
– Вот оно что... – пробормотала Илнэ. – Значит, из-за этой дурацкой клятвы ты теперь будешь кидаться на всех, кто посмеет угрожать нам?
– Что-то в этом роде... – нехотя сознался я, отводя взгляд.
– Так какого дракона ты ее вообще дал?! Ты же был совершенно невменяемый!!!
Какое-то чудовище! На тебя смотреть было страшно!
– Я не смог бы тогда... – пробормотал я, оправдываясь.
– Не смог что?! – рявкнул Эрт, более-менее пришедший в себя после устроенного мной потрясения.
– Встать на его пути... – Я кивнул на бесчувственного парня. – И не только... Те, кто на нас нападает, из моего народа... Я просто не смог бы причинить им вред, если бы не клятва... А любой из них сможет убить вас быстрее, чем вы сделаете вдох!..

– Так, хватит тут вести пораженческие разговоры! – вновь взял бразды правления в свои руки Эрт. – Нужно быстро уходить, пока сюда не явились местные охотнички на оборотней и приятели вот этого гада!

«Этому гаду» рыцарь от души наподдал сапогом под ребра. Райвэн недовольно поморщился, но все же смолчал, решив, похоже, что в данном случае бить лежащего не только можно, но и нужно.

Илнэ на секунду прислушалась и сказала:

– Сюда уже идут, придется через окно...

– Пятый этаж! – напомнил Кот. – Я-то на когтях спущусь, а вот вы вряд ли...

– А нам не надо будет спускаться... – Илнэ злорадно ухмыльнулась. – Есть кому нас спустить, не так ли? – ехидно спросила двуипостасная, в упор глядя на Райвэна. Тот только улыбался уголками губ, опустив очи долу. – Он такой же двуипостасный, как и я, – заявила ошарашенной общественности девушка, – только я волк, а он грифон. Вот пусть Райвэн нас отсюда и вытаскивает, раз вся эта история с преследованием из-за него началась.

Больше всего для описания состояния отряда, узнавшего столь интимные подробности о физиологии колдуна, подходила фраза Лэна «У меня сейчас глаз выпадет!».

– Я еще в гномьих катакомбах догадываться начала! – продолжила вечер откровений леди. – Райвэн когда через пропасть прыгал, то шагнул в первую стадию трансформации, вокруг него пространство начало смещаться, я тогда поняла, что у него крылья есть, а из двуипостасных крылья только у грифонов имеются! Да и ночное зрение непроизвольно только у двуипостасных проявляется.

Есть такая старая поговорка: «Назвался эльфом – полезай на дерево». Вот сейчас примерно так я себя и чувствовал. Хотя Илнэ права, по-другому нам отсюда не выбраться, а дожидаться, пока мои драгоценные сородичи начнут долбить в дверь, чтобы присоединиться к этому милому празднику жизни, у меня не было никакого желания.

К трансформации я готовился, как к прыжку в ледяную воду. И эмоции испытывал примерно те же... В смысле радости от предстоящего процесса не было никакой.

Ладно, я же не маленький, чтобы бояться какой-то боли... Ну хорошо, адской боли, которая скручивает все тело, но это же не повод; чтобы из-за этого кто-то пострадал! Итак... Раз... Два... Три... Творец, прими душу своего дитя!..

Все до единой мышцы свело судорогой. Кожа, казалось, лопалась, а кости ломались. Я ослеп и оглох, был не в состоянии воспринимать ничего, кроме жестокой боли, терзающей мое несчастное тело, которому вечно достается. Болели даже ногти и волосы, чего по идее вообще-то быть не может. Дико хотелось кричать, но голосовые связки уже начали изменяться, поэтому я не мог издать ни звука. Возможно, что это и к лучшему.

Несколько секунд ада, и тело покорно принимает новую форму. Перед глазами все

плывет, и я не понимаю, как это меня не шатает из стороны в сторону. Вот только меня мучает один-единственный вопрос: а как я обратно-то перекидываться стану? Если опять заклинит, то будет ну о-о-очень весело...

Посреди комнаты стоял, гордо подняв голову, могучий золотой грифон, на котором болтались нелепые обрывки женского платья, все что осталось от девицы Эйны. Зверь переминался на мощных лапах и пару раз для пробы взмахнул крыльями.

— Крупная зверюшка, — задумчиво изрек Айэллери, понявший причину, по которой они никак не могли довести Райвэн до физического истощения. Если учесть, что двуипостасные даже в человеческом облике получают силу, присущую звериному телу, то это неудивительно. — Только боюсь, что мы одновременно на него не сядем.

— Нет, конечно, — согласился Кот. — Придется, Райвэн, еще раз в комнату возвращаться. Ну, я пополз, а вы тоже поторапливайтесь, а то наши гости уже близко... — С этими словами демон открыл окно, встал на подоконник и, с легкостью воткнув когти в каменную кладку справа от оконного проема, сноровисто, с небрежной грацией таракана, снующего по кухонной стене, начал спускаться.

За дверью послышались топот, крики, а затем по двери начали остервенело долбить.

Райвэн возмущенно заклекотал, склонив набок орлиную голову, окинул придирчивым взглядом компанию своих поделльников и ткнул клювом в сторону демонессы, леди и Лэна. Те, не задавая лишних вопросов, забрались на спину грифону.

— Неудобно... — пожаловалась Килайя, ерзая на спине крупной зверюги, которая еще несколько минут назад была привычным Райвэном.

— Хочешь удобств, оставайся тут! — мгновенно предложила Илнэ. — Люди очень любят на кол сажать!

— Ч-чего? — округлила глаз наивная демонесса, чьи соплеменники признавали только казнь посредством отрубания головы провинившегося, посему экзотические развлечения, радовавшие сердце простых смертных, были ей в новинку. Больше никаких возмущений по поводу костлявости львиного тела, на котором пришлось сидеть, не последовало.

Грифон, будто не замечая веса троих всадников, бодро подошел к окну и сиганул через подоконник. Эльф, демонесса и двуипостасная одновременно издали дикий истеричный вопль, думая, что на такой высоте Райвэн взлететь просто не успеет и им четверым уготована участь банально разбиться в лепешку в этом захолустье. К безмерному удивлению потенциальных трупов, грифон сумел-таки выровняться и аккуратно опустился на землю рядом с поджидающим товарищей Котом.

«Его будто ветер поддержал...» — подумала еще не полностью пришедшая в себя после потрясения демонесса, усилием воли заставляя себя слезть с колдуна.

Райвэн вновь взлетел и устремился в распахнутое окно, чтобы подобрать Эрта и Айэллери.

Когда за спиной раздался призывный птичий клекот, старший эльф как раз заканчивал плетение виртуозного заклятия, призванного дать двери, по которой уже долбили топором, еще несколько минут жизни. Из коридора кто-то упорно мешал Айэллери довести задумку до конца, разрывая изящное кружево заклинания каждый раз, когда Перворожденный был в шаге от завершения своего мелкого, безобидного колдовства.

— Давай быстро садимся на нашего задохлика и покидаем эту презренную обитель порока! — встряхнул эльфа за плечо драконоборец.

Тот тихо вздохнул и послушно отошел от злосчастной так и не зачарованной двери.

Райвэн-грифон что-то коротко крикнул по-птичьи, недобро глядя на дверь, которая жалобно всхлипнула после очередного удара. Из коридора донесся звук падения и отчаянный вопль, судя по всему, женский, хотя Эрт не мог быть в этом точно уверен.

— Я всегда верил в твои способности! — с чувством глубокого удовлетворения и легкой завистью воскликнул эльф, понимая, что то, с чем он провозился последние несколько минут, Райвэн сделал за одну секунду, не прилагая каких-либо усилий. Дверь стала просто

монолитной каменной плитой, намертво вросшей в стену.

Проблем с транспортировкой двух оставшихся членов отряда у колдуна не возникло, проверить, не вылезли ли друзья через окно, почему-то никто из их преследователей не додумался, хотя рассчитывать, что об этой возможности бегства никто не вспомнит, было глупо. Необходимо было убираться из этого негостеприимного города как можно быстрее и дальше, это понимали все до единого.

– Нужно Грэша с Эгортом из этого осинового гнезда вывести... – пробормотал Эрт, удивленно глядя на взмывающего ввысь грифона, который не соизволил отчитаться, куда это его понесло, когда они так влипли.

– Надо ему, – спокойно пояснил Лэн, не выказавший никакого беспокойства по поводу того, что его кумиру вздумалось покинуть их. – Будет ждать нас за городом... Очень просит не забыть про его одежду...

– И какого дракона ему понадобилось нас бросать? – недоуменно спросила Килайя, ни к кому конкретно не обращаясь.

– А кто его знает? – пожала плечами Илнэ. – В любом случае здесь нам больше делать нечего.

Спустя три часа безуспешного убеждения собственного тела принять прежний вид, я все-таки сумел заставить себя вернуться в человекоподобную ипостась, хотя, честно говоря, уже думал, что теперь обречен до скончания вечности пребывать в облике, который явно не подходил для того, чтобы появляться в приличном обществе. Хвала Творцу, теперь я снова имею две руки и две ноги. Никогда не поверил бы, что буду так счастлив увидеть в ручье свою отраженную смазливую физиономию... Вот только одна проблема: я был наг, как в первый миг рождения. Не то чтобы мне было холодно, но скоро должны были появиться мои друзья, а предстать перед ними в столь непотребном виде мне не хотелось совершенно. Конечно, ничего нового они уже не увидят, раньше насмотрелись, но все-таки...

Вопрос, где бы надыбать что-нибудь, чтобы хотя бы вокруг бедер намотать, встал перед моим носом и нахально показывал язык.

И тут я услышал до боли знакомые голоса и почувствовал мысли своих спутников.

Бывают же в жизни разочарования...

– Ну и где наш двуличный дохляк? – спросил Грэш, когда они прошли по лесу примерно с пол-лиги.

Если учесть, что на восемь членов отряда, имеющих в наличии, приходилось всего две лошади (уводить из конюшни свои средства передвижения с погоней за плечами никто не рискнул), то легко можно понять, что прогулка никому не доставила особого удовольствия.

– Не двуличный, а двуипостасный, – вроде бы и спокойно поправила орка Илнэ, но еле заметные нотки в голосе давали понять, что леди недовольна такими шутками в адрес сородича.

– А я говорю, что двуличный! – уперся орк. – Он нам столько мозги пудрил, глиста с крыльями! А зараза эта бородатая с ним заодно была! – Грэш обличающее ткнул пальцем в сторону Эгорта. – Он постоянно с ним шушукался! Да и того грифона в горах наверняка дохляк на нас натравил, чтобы в свои... катакомбы затащить!

– Во-первых, тот грифон был неразумным, я это точно знаю, – покачала головой Илнэ, – а во-вторых, катакомбы не Райвэновы и не а гномьи.

– А чего ты его защищаешь?! – озлился орк. – Почуяла свою породу или глаз на эту скелетину неумирующую положила?! Так он бабу точно ублажить не сможет, это я тебе говорю!

Отряд неожиданно застыл, в воздухе повисло зловещее молчание, а Грэша прожгли злобными взглядами гном, Лэн, Илнэ и почему-то Килайя.

– Вы чего? – обалдел от агрессивного настроя товарищей степняк.

– Если ты еще раз тронешь своим грязным языком Владыку, я тебе все зубы выбью! –

угрожающе начал гном, недвусмысленно сжимая в руке рукоять любимой секиры. – Да ты недостойн даже имени его произносить!

– Значит, все-таки Владыка... – тяжело вздохнул Эрт, твердо вознамерившийся не упустить шанса вытрясти из старого гнома интересные сведения. – Ну что борода, говорить будем? Или дальше будешь утверждать, что знать ничего не знаешь, а?

Гном, много чего повидавший в жизни, кожей почувствовал нависшую над ним опасность и нервно кивнул. Стоявший поодаль Лэн расплылся в самой ехидной улыбке. Все остальные наострили уши, не желая пропустить ни единого слова из гномьих откровений. Лэн стал улыбаться еще ехиднее, хотя, кажется, куда уж...

– Кто он? – начал допрос с угрозой пристрастия драконоборец.

– Не знаю, честное слово! – вякнул гном.

– Но ведь догадываешься? – ехидно поинтересовался Эрг, неподкупно глядя на съезжившегося гнома, который мысленно костерил Райвэна, рыцаря и главу своего клана, решившего именно его втравить в эту авантюру.

– Сколько ему лет? – попробовал начать по-другому Эрт.

Эгорт, решивший, что в этом вопросе точно ничего криминального нет, ответил более уверенно:

– Не знаю!

– Ты опять за свое? – угрожающе процедил рыцарь.

– Честное слово, не знаю! Мне известно только, что он старше меня... Когда мы пришли к Крылатому хребту, Владыка встретил нас! И тогда он выглядел точно так же, как и сейчас!

На этот раз молчание было пораженным. Прикинув, сколько лет назад часть гномов возжелала поменять место жительства, собравшиеся быстро смекнули, что Райвэн старше всех собравшихся. А если учесть, что он уже тогда был Владыкой, то...

– Ой, Единорог Всемиловитый... – пробормотал Айэллери.

– Я вот только одного не могу понять... – будто-то бы сама себе начала говорить Илнэ, – он явно не лорд, а править двупостасными могут только лорды... Мاستью не вышел... Но он все равно правитель, правда, с каким-то непонятным титулом... У нас никого не зовут Владыкой!

– Это, все конечно, очень познавательно, – донеслось из-за дерева, – но, видите ли, я немного замерз...

– Райвэн?! – выпучила глаза Илнэ, слегка краснея.

– Так ты все слышал?! – ужаснулся Эрт.

– Владыка?! – приготовился к тому, чтобы упасть в обморок Эгорт, понимая, что Райвэн его за внеплановые излияния точно по головке не погладит.

– Конечно, слышал, – заверил присутствующих колдун. – Разве я мог пропустить столь интересную беседу? Большое тебе спасибо, Эгорт, дружище, за доставленное мне удовольствие!

– Владыка... – виновато пробормотал старый гном, страстно мечтая провалиться сквозь землю как можно быстрее. – Я покорнейше прошу прощения...

– А не пошел бы ты, болтун старый... – начал было Райвэн, но вовремя сдержался. – Итак, кто-нибудь даст мне мою одежду или мне самому выйти?

– ?! – не понял проблем колдуна большинство присутствующих.

– Его одежда была. уничтожена трансформацией, – пояснила Илнэ. – Сильные маги способны сохранять ее, но Райвэн, похоже, магом не является...

– Я, между прочим, так вам сразу и сказал! – возмутился из-за деревьев парень, не решаясь явить себя общественности. – Так мне все-таки выйти, чтобы наконец-то получить возможность надеть что-то на свое брненное тело?! – уже раздраженно поинтересовался колдун.

– Не надо! – не обрадовалась предстоящей перспективе лицеизреть Райвэна во всей, так сказать, красе Килайя. – Лэн, дай ты ему его шмотки! Они у Грэша!

Получив требуемое, парень замолк на пару минут, а затем вышел из кустов к своим товарищам, которые заметили, что вечный источник их головной боли как-то странно пошатывается, а лицо у него такого нежно-зеленого цвета, что он мог легко маскироваться под зеленые насаждения.

– Что с тобой приключилось на этот раз? – хмуро спросил Эрт, морально готовый ловить эту немочь, если ей снова приспичит падать в обморок.

– Понятия не имею... – отозвался Райвэн. – Знаю только, что безмерно счастлив, что не успел поест в том негостеприимном доме...

– Но ты ведь не умираешь? – уточнил Айэллери, нехотая вспомнивший слова гнома о бодром ходячем трупе, с которым им, может быть, предстоит общаться в перспективе. Эльф проглотил пряник.

Райвэн поморщился, поспешно зажал руками рот и отвел взгляд.

– Не-а... – помотал он головой. – Тошнит только... А так вроде ничего... Жить точно буду.

– Ну хоть что-то радует, – успокоился Эрт. – Ты идти быстро сможешь? Лошадей-то у нас... мало, в общем... На двух оставшихся девушки поедут...

Рядом раздалось сердитое ржание.

– Меня повезут, – усмехнулся Райвэн, указывая на Аэ-Нари, который неизвестно откуда появился. Белая шкура коня, казалось, была присыпана росой, хвост и грива развевались на легком ветру, а в лиловых глазах было искренне возмущение по поводу того, что обожаемый хозяин не позвал его, Аэ-Нари, когда понадобилась помощь. – Ну прости, прости меня... – пробормотал Райвэн, погладив честную морду подошедшего коня.

Тот довольно всхрапнул и повернулся к колдуну боком, предлагая садиться.

Чувствовал себя преотвратно. Тело решило подло отомстить мне за измывательство, которое я учинил над ним этой ночью, и я ощущал слабость, тошноту и легкое (ну хорошо, не очень-то и легкое) головокружение. Казалось, что внутренности никак не могут определиться со своим положением и вольно бродят в животе, пытаюсь найти наиболее уютное для себя место. Мое мнение тут, естественно, не учитывалось. Конечно, через пару часов все пройдет, но до этого счастливого для меня момента нас могут догнать мои возлюбленные сородичи, чтоб им икалось десять лет подряд. Идиоты малолетние! Дома им не сиделось, видите ли, возжелали переделать мир в соответствии с собственными представлениями о добре и справедливости. Драть в детстве надо было, тогда, может быть, мозги на место встали бы!

Передвигались мы больше молча, но мысли спутников преследовали меня как назойливые мухи, от которых не было спасения. Размеренно-неторопливые, словно воды большой реки, мысли Эгорта, стремительные – Килайи, расчетливые и точные, как удары клинка, – Илнэ, изящные и тонкие – Айэллери (эльф, что с него взять...). Так тяжело постоянно слышать чужие мысли, улавливать чужие эмоции... Сколько живу, никак не могу привыкнуть, что я обречен постоянно находиться в чьей-то компании... Тяжела жизнь Владыки.

– Райвэн, ты есть хочешь? – неожиданно поинтересовался Эрт.

Спросил-то он на диво участливо, но вот эффект его слов удивил всех и в первую очередь меня самого: меня вывернуло, хотя вроде бы нечем, я же не ел ничего!

Аэ-Нари брезгливо фыркнул и старательно обошел то, что я имел несчастье извергнуть из себя.

– Ладно, вопрос исчерпан... – виновато пробормотал драконоборец, отворачиваясь, чтобы не видеть такого неэстетичного зрелища.

– И на том спасибо... – хрипло отозвался я, сумев наконец-то заставить свой желудок успокоиться.

Теперь друзья никак не могли выбрать между сочувствием и весельем. С одной стороны, смотреть на мою постную зеленую рожу было действительно забавно, с другой, та

странная привязанность, которая возникла между нами против моей воли, заставляла меня жалеть.

Подданные-то мне никогда особо не сочувствовали... Мое существование казалось им таким же естественным, как восход солнца, и, стало быть, таким же заурядным. Никто из них не считал, что я делаю что-то необычное или ценное... У меня возникало странное ощущение, что это я им обязан, а не наоборот... Нет, я ничего не просил, в конце концов, это действительно были мои обязанности, но хотелось, хотя бы простого сочувствия хотелось, чтобы мой народ понял, что я не железный...

А потом пришла война, и после нее все вообще стало неважно... Для меня остались только Чертоги и ученики, которые добровольно пришли в них и по собственному желанию признали себя моими подданными. Вот так моя власть сосредоточилась лишь в построенных мною Чертогах, а все другие представители моего народа...

Хватит. Иначе опять начну жалеть себя, а это самое дурацкое времяпрепровождение, которое только можно себе придумать.

В итоге я просто задремал, обняв Аэ-Нари за шею. Тот неодобрительно фыркнул по поводу того, что я беспечно позволяю себе спать, в то время как нас наверняка преследуют враги, но все-таки смиростивился и позволил мне отдохнуть.

Райвэн беспечно дрых, распластавшись на своей зверюге (как только не падает?!), а Килайя мучилась неопределенностью, которая откровенно ее бесила. Непонятно, кто он, зачем отправился вместе с отрядом, почему защищает их, но при этом ничего не говорит о себе. Невозможно верить тому, о ком ничего толком не знаешь, даже имени. Гном ведь почему-то постоянно сбивается, когда называет колдуна Райвэном, будто никак не может соотнести это имя с темноволосым парнем, который путешествует вместе с ними. Значит, имя ненастоящее? С кем они все-таки связались?!

– Вся эта история нравится мне все меньше и меньше... – озвучила свои подозрения Килайя, воспользовавшись тем, что Райвэн все равно спит.

– Мне, честно говоря, тоже, – согласилась с ней Илнэ. Так уж получилось, что две эти девушки, оказавшись в исключительно мужском окружении, на диво быстро спелись, несмотря на то, что в обычных условиях наверняка стали бы злейшими врагами. – Может, прибить его, пока спит? – внесла свое предложение леди. Не то чтобы она желала зла Райвэну, просто подвешенное состояние, в котором она оказалась по его милости, дико раздражало волчицу.

На нее мгновенно окрысились Лэн, Эгорт, Кот и, что гораздо страшнее, Аэ-Нари, готовый изувечить любого врага своего обожаемого хозяина.

– Ладно, поняла, идея неудачная! – тут же благоразумно пошла на попятный двупостасная. – Но сколько можно нас обманывать?! У него же совсем совести нет! То он некромант! То он не маг! То он вообще грифон-двупостасный! Сколько это вообще будет продолжаться?! Надоело, в конце-то концов!!!

– Если Владыка не говорит вам правды, значит, так будет лучше для всех, – весомо произнес Эгорт. – Владыка лишь заботится об общем благе.

– Ты-то откуда знаешь?! – рявкнул Грэш.

– Тихо, разбудишь, – осадил орка Эрт. – Пускай выспится, что-то подсказывает мне, что Райвэну сегодня еще придется потрудиться, так что пусть пока отдохнет.

– Так ты тоже на стороне этого хмыря?! – ужаснулся степняк.

– Нет. Я на стороне нашего отряда, а раз за нами гонятся его сородичи, то естественно, что он лучше всех знает, как с ними справиться.

– Не каркай, Эрт, вдруг все-таки пронесет и мы больше не встретим этих ненормальных... – сказал Айэллери, прекрасно осознавая, что рано или поздно (причем скорее рано!) им снова придется встретиться с «милыми» сородичами колдуна, которые непонятно с чего возжелали их крови. Райвэн наверняка должен знать, с чего бы это представители его народа стали такими кровожадными, вот только вряд ли признается,

паршивец.

– Хорошо бы... – согласился с эльфом старый гном. – А то эти могут нам много неприятностей устроить. Конечно, Владыка с ними справится. Вот только какой ценой? Ему и так в последнее время несладко приходится, так теперь еще и эти оболтусы привязались!

– Ты опять что-то недоговариваешь... – ворчливо начал Эрт.

– Да, недоговариваю! – обиделся Эгорт. – Владыка и без того зол на меня, а если я опять начну откровенничать, так совсем придушит. У него ведь тоже терпение не бесконечное... Говорят, что, когда Аэлле к нему в очередной раз подкатила, он ее на месяц в кладовке запер! А там мыши были, которых она до судорог боялась. Ей еду туда даже таскали! Так то Аэлле, ей все всегда прощают, а со мной он вообще неизвестно что сделает! Вообще сожрет, наверное...

– Какая еще такая Аэлле? – ощутило напряглась Килайя.

На нее посмотрели с безмерным удивлением.

– Зачем вам знать? – опешил гном.

– Незачем... – покорно вздохнула демонесса. – Ну а все-таки? Кто она такая, а?

– Моя воспитанница, доблестная, – раздалось сонное бормотание. – Одна из главных проблем моей долгой и тяжелой жизни... Это все, что вы хотели узнать?

– Э-э-э... да... – виновато пробормотала девушка.

– Вот и чудесно, – отозвался Райвэн и снова затих.

– Точно убьет... – вздохнул Эгорт. – Тем более что Аэлле, она такая...

– Какая? – заерзал от любопытства Лэн.

– Только ее помянешь, она тут же появится. Вот уж точно заноза...

Ненадолго повисло молчание. Нет, не напряженное. Просто каждому члену отряда нужно было осмыслить полученную информацию, чтобы снова начать требовать новых сведений. Единственным, кто не пытался путем размышлений найти ускользающую истину, был, естественно, мирно посапывающий на спине Аэ-Нари Райвэн. И слава Единорогу, что спит, он в последнее время выглядел так, что краше в гроб кладут, а теперь и вовсе был похож на утопленника, который одной «счастливой» ночью решил отправиться к ближайшим родственникам в гости. В жизни Килайи и такие случаи были, именно ее отряду пришлось эту пакость сжигать, если бы они этого не сделали, проклятое умертвие точно выломало бы оконную раму и ворвалось в дом. Странно, но родственников такие неугомонные покойники стараются забрать с собой гораздо чаще, чем убийц. Или они уверены, что родные вкуснее?

– Я слышу... – испуганно выдохнула Илнэ, застыв в седле как изваяние. Эрт недоуменно посмотрел на нее снизу вверх, пытаясь понять причину беспокойства леди. – Крылья... большие... много...

– Кого-то мне это напоминает... – попыталась скрыть панику за ехидством Килайя, оглянувшись на приотставшего Аэ-Нари, на котором дремал Райвэн.

Впрочем, колдун уже не спал. Он каменным изваянием застыл на коне, а на его лице была растерянность и почему-то странная решимость, причину которой демонесса с ходу определить не могла.

– Мне тоже, – кивнул Райвэн, легко спрыгивая на землю. – Сгинь! – велел он своей зверюге и чуть мягче добавил: – Не бойся, я со всем справлюсь. Уходи. Вам тоже лучше уйти, почтенные, – обратился к своим спутникам двупостасный грифон, глядя на них тяжелым немигающим взглядом, который не предвещал ничего хорошего, вопрос только кому...

Воздух стонал, вспарываемый огромными крыльями.

– Нас могут заметить среди деревьев? – недоуменно спросил Эрт, искренне считавший, что в лесу они в относительной безопасности от тех, кто может напасть на них сверху.

– Да, ведь те, кто нас ищет, пользуются отнюдь не глазами, доблестный, – вздохнул Райвэн. – Вам лучше побыстрее покинуть это место, я смогу сделать так, чтобы вас не

заметили. Я нагоню вас позже.

– А не пошел бы ты со своим ... благородством в...?! – первым не выдержал его излияний Грэш. – Ты нас за ... принимаешь?! И ты после этого не ...?! Я понимаю, если бы Эрт такую ... нес, он рыцарь, ему можно, но ты-то чего...?! «Уходите, я их задержу!» Ты б еще всплакнул на прощание! Какого... ты, морда Темная, решил в героя поиграть?! К тому же мы, чтоб ты, ... такая, знал, своих не бросаем!

– Ну... Я бы так не выразился, но в целом с Грэшем согласен, – кивнул драконоборец.

– Чтоб я показала врагу спину?! – оскорбилась демонесса. – Да никогда!

– Я не могу покинуть вас, Владыка, мой долг не позволит мне.

– Если ты не принял мою клятву, это не значит, что я отказался от своего намерения.

– Мне же все-таки интересно узнать, что здесь, в конце-то концов, происходит!

– Я не для того отправился в это путешествие, чтобы какое-то Темное ничтожество решало, что мне делать!

– Ты от меня так легко не избавишься!

– Творец!.. – Из груди Райвэна вырвался стон, переходящий в тоскливый вой оголодавшего оборотня. – Ну за мне все это?!

– А за все и сразу! – до ушей улыбнулась Килайя.

...– Я же просил, я объяснял вам все тысячу раз! Какого... – Подходящего ругательства, которое могло бы выразить все отчаяние, охватившее его, не нашлось, хотя он знал огромное количество бранных слов. – Почему вы не хотите понять?! Меня не нужно прикрывать, я сам способен о себе позаботиться!

– Мы должны... – Тихий, как дыхание ветра, шепот, в котором столько решимости, что хочется завывать от отчаяния. Или повеситься на ближайшем суку.

– Мне вы ничего не должны! – Стон, который переходит в отчаянный крик. – Я прошу вас, не надо рисковать собой!..

В очередной раз я понял, что история действительно повторяется дважды... Трагедия уже была, значит, сейчас меня ожидает откровенный фарс, хотя мне от этого легче почему-то не становится. И ведь я не смогу убедить их, что нужно уйти! Решили поиграть в героев! Ну почему у других все, как у нормальных нелюдей, а у меня вечные неприятности! Как объяснить, что они только будут мешать мне, что из-за их присутствия мне, возможно, придется убивать, а я этого не хочу!!!

И почему они смотрят на меня так, будто я сам во всем виноват, а?

– Уходите! Вы только помешаете мне. Пожалуйста! – В голосе была откровенная мольба, но разве они поверят мне? Глупые, уверенные в своей правоте Светлые, заставляющие запутавшегося Темного совершить убийство...

– Ты опоздал, самозванец! – донесся до меня самодовольный и знакомый голос жертвы Лэна, а вскоре из-за дерева появился и обладатель голоса.

До чего упорный мальчишка... И до чего быстро отошел от шока. Конечно, я не окончил приказ, который должен был заставить его умереть, но, по моим прикидкам, пацан должен был пролежать в обмороке по крайней мере пару суток.

– Они умрут вместе с тобой!

Я, может быть, даже поверил бы в твою отвагу и ярость, мальчик, если б не твои мелко трясущиеся колени.

– Почему ты молчишь?!

Ну на визг-то зачем срывать, а? Позорит наш народ.

– Я все сказал тебе еще вчера, сопляк, – пока еще мирно отозвался я, чувствуя, как медленно просыпается внутри зверь, созданный моей клятвой. – Интересно, почему же ты такой смелый? Не потому ли, что чувствуешь поддержку семерых друзей?

– Как ты?... – опешил этот нахальный щенок.

– Меня можно обмануть только один раз, – усмехнулся я, теперь уже откровенно

хищно. – Я не знаю, кто тебя послал, но я сильнее его.

– Ты не можешь быть сильнее нашего Владыки, жалкое отродье! Мы защищены его властью от твоих чар, которые затуманили сознание другим нашим братьям!

А про сестер он, значит, забыл? И вот интересно: какими такими чарами я затуманиваю сознание?

– Мы уничтожим тебя и освободим наш великий народ от власти ничтожного самозванца!

Ничтожного? Самозванца?! Просто потрясаяще...

– Почему ты решил, что я самозванец, Аларизн? – тихо и спокойно спросил я.

Парень вздрогнул так, будто я ударил его.

– Да, я знаю твое имя, – ответил я в ответ на невысказанный вопрос. – Так же как имена всех из нашего народа. – Вру безбожно, имя его я прочитал в той части сознания, до которой смог добраться. – Потому что я Владыка, я обязан знать вас всех и заботиться о вас. Почему ты решил, что я самозванец? Ответь!

Удивление, которое, как я надеялся, перерастет в доверие, стало откровенной яростью.

– Ты даже не принадлежишь к народу! Ты не один из нас! И ты не имеешь никакого права ни на титул «Райвэн», ни на титул «Владыка»! Так сказал мне наш великий извечный Владыка!

Дикий рев, заглушивший конец фразы Аларизна, заставил моих друзей зажать уши, а меня лишь недовольно поморщиться. И не такое в своей жизни слышал. Вот когда в метре от меня начал извергаться вулкан... Хотя я отвлекся.

Я-то надеялся, что деревья им хоть как-то помешают... Угу, что называется, размечтался. Этот сопляк Аларизн совершенно не ценит природу. От деревьев только зола осталась, заклинания огня всегда давались представителям моего народа лучше всего.

Оставшиеся у нас две лошади ошалели от драконьего рева и пламени, вырвались и, едва не затоптав девушек, умчались в чашу.

В итоге мы стояли на голом пяточке, а над нами летали озверевшие драконы, которых было достаточно, чтобы отправить на тот свет всех моих спутников разом. Друзья сразу растеряли весь свой оптимизм на пару с боевым настроением и уже страшно жалели, что не последовали моему совету, когда была такая возможность.

– Ты умрешь! – пафосно воскликнул мальчишка, подумал пару секунд и добавил: – И они тоже! Все, выступившие против нашего истинного Владыки, должны умереть!

Вот здесь он явно перегнул. Понимаю, если бы он просто пытался убить меня, это еще куда ни шло, но моих спутников, моих *друзей*?! Второй раз я не наступлю на одни и те же грабли, еще с первого раза шишка не прошла. С меня хватит!!!

Щенка оглушить. Сплошной щит сверху. Открываю проход куда-нибудь подальше. Думаю, этих мер будет вполне достаточно, чтобы избавиться от неприятностей и сохранить всех в целости и сохранности. Никогда никого не убивал, тем более детей, и не жажду восполнить свои пробелы в этом опыте!

Я попытался мягко надавить на сознание Аларизна, но... В общем, по непонятной мне причине мне не удалось это сделать. Теперь я приблизительно представлял, что чувствуют маги, когда у них истощается резерв. Вроде бы делаешь все нужные манипуляции, а результата никакого. У меня возникло такое "ощущение, что Аларизн окутан слоем чужеродной материи, которая не была мне подвластна.

– Владыка защитил меня от твоих подлых чар! – гордо провозгласил пацан, увидев до крайности растерянное выражение, которое предательски появилось на моем лице, несмотря на все мои попытки не выдать собственного беспомощного замешательства.

Глупый мальчишка, тебя скорее подставили, чем защитили. Я не могу тебя оглушить, но убить могу!

– Сначала ты увидишь смерть ничтожеств, решивших пойти за тобой! – вякнул этот пацан.

Ну, во-первых, это не они за мной пошли, а я за ними увязался... Но... Что он делает?!

Я... Не могу заблокировать эту чужую мерзость!!! Я поклялся... Это заклятие можно уничтожить вместе с тем, кто его создал... Мне придется научиться жертвовать другими... Я не смогу ничего *приказать* ему, но вряд ли Аларизэн принял во внимание то, что я могу использовать меч... *Щит* создать уже не успею, но убить драконов мне времени точно хватит...

Я правда хотел, чтобы все остались живы...

Когда деревья, такие огромные и живые, вдруг начали рассыпаться серым пеплом, Килайя испытала необъяснимый животный ужас. Сверху была смерть. Огромная, огнедышащая, яростная, воплощенная в семерых громадных ящерах. Вокруг серый прах погибших деревьев, а напротив стоял тот странный парень, которого Райвэн едва не убил в доме градоправителя. Видимо, зря тогда Лаэлэн остановил колдуна. Меньше проблем было бы.

И теперь этот молокосос опять стоит и угрожает *их* Райвэну! Совсем обнаглел! Даже они это не каждый раз себе позволяют, а тут какой-то посторонний при каждой встрече оскорбляет их задохлика последними словами! Это уже никуда не годится.

Очередная фраза прилипчивого нахала выбила у несчастной девушки жалкие остатки почвы из-под ног. «Райвэн» – это титул?! Получается, что они всю дорогу титуловали эту скелетину обнаглевшую?! Значит, он и в этом врал им?..

Вялая перебранка колдуна и пришлого нахала, сопровождаемая поединками взглядов, длилась уже минут пять без явного перевеса в чью-либо сторону. Райвэна драконы, мечущиеся сверху (теперь выяснилось наконец-то, какая пакость у гор эту тварь чешуйчатую на них натравила), лишь слегка нервировали, и то немного, да и на своего противника колдун, казалось, обращал внимания столько же, сколько матерый сытый волк на встретившегося на дороге дурного щенка дворяни.

Неожиданно Райвэн замолчал. Его лица Килайя не видела, но, судя по тому, как напряглось подобно натянутой струне тело колдуна, ничего хорошего этот Аларизэн... или как его там?.. не задумал.

– Сначала ты увидишь смерть ничтожеств, решивших пойти за тобой! – яростно выкрикнул в лицо колдуну пришлый, едва не подпрыгивая на месте от злорадного торжества.

– Это клятва. Она может управлять мной...

– Что?!

– Он вам угрожал...

– Вот оно что... Значит, из-за этой дурацкой клятвы ты теперь будешь кидаться на всех, кто посмеет угрожать нам?

– Что-то в этом роде...

«Этот чужак пытается убить нас... Значит, Райвэн сейчас уничтожит его... Он поклялся защищать нас. Но ведь он не хочет никого убивать!!!»

Единственное, что в состоянии была понять Килайя, так это то, что колдуну будет очень плохо, если он совершит убийство, поэтому несчастная демонесса была готова сама погибнуть смертью храбрых, лишь бы это тощее недоразумение не мучилось потом угрызениями совести.

«Духи леса! Когда это я успела стать такой милосердной?!»

А так как Райвэн, похоже, был склонен к такому страшному пороку, как самокопание, то страдать он точно будет. К тому же этот идиот, который с завидным упорством пытается отправить их всей компанией в Небесные Леса, сородич Райвэна... В общем, дело плохо. Очень плохо.

– Прекрати! – выкрикнул колдун, в голосе которого прорезались уже знакомые его спутникам истеричные нотки.

– Они умрут на твоих глазах! – никак не унимался его противник. Мечущиеся в небе

драконы торжествующе взревели. – Ты не сможешь воспрепятствовать исполнению правосудия! Владыка одарил меня своей силой!

– Ты выбрал... – глухим, замогильным шепотом, звучащим подобно колоколу, звонящему за упокой, отозвался Райвэн. Его плечи обреченно опустились, а уже в следующий миг начался кошмар...

Килайе стало так страшно, как никогда не было до этого момента...

У девушки возникло ощущение, что их непонятный спутник, который вообще-то не был особо крупным, внезапно стал больше, гораздо больше... Его сила, тщательно скрытая прежде от спутников колдуна, странная страшная сила, теперь рвалась наружу как горная река, снесшая плотину, что долгие годы удерживала ее. Это не была магия... Килайя вообще не могла понять, что же такое скрывал в себе Райвэн, в чем было его могущество, но в том, что это непонятное создание сильнее всех, кого она раньше встречала, демонесса была уверена так же, как в том, что она Килайя из клана Рябины.

Рядом тихо и отчаянно всхлипнул Лэн. Демонесса повернулась к младшему эльфу, надеясь хоть от него что-то узнать о том, что происходит (все-таки мальчишка сопереживал колдуну), и увидела, что большущие карие глаза наполнены слезами, а на лице мальчика застыло выражение такой боли и отчаянной безысходности, что Килайя едва сама не разревелась от приступа сочувствия.

А потом пришло осознание подобное удару ножа в сердце:

«Это ведь не чувства Лаэлэна... Он просто разделяет то, что испытывает Райвэн... Это же боль Райвэна, которую эльф испытывает вместе с ним...»

И в этот момент драконы решили, что пора и им вступить в игру. Смерти, вооруженные когтями и клыками, которые были острее самой лучшей стали, изрыгая языки пламени, неслись к застывшим в немом ужасе друзьям, понимавшим, что вот это и есть конец их недолгого путешествия.

«Один... Два... Три... Четыре... Семь... На кого-то из этих тварей придется двое... Интересно, они нас сожрут или просто разорвут?.. Похоже, что Райвэн нам на этот раз не сможет помочь...» – думал Эрт, не чувствуя ни малейшего страха. Рыцарь живет, зная, что рано или поздно его настигнет смерть. Так зачем же бояться?..

«Я не знаю, что такое наш колдун, – спокойно, даже чересчур спокойно для подобной ситуации, думал Айэллери, – но вряд ли драконы по сравнению с ним худший вариант. Он страшнее...»

Старший из братьев-эльфов почувствовал, как к нему и его товарищам потянулась холодная липкая змея чужого заклятия, и с раздражением осознал, что не знает, ни к какой школе оно относится, ни как его остановить. Если его вообще можно остановить... Выходит, что драконы должны убить Райвэна, раз против друзей колдуна используют магию? Нет, тоже почему-то кидаются к ним... Не многовато ли?..

Колдун неожиданно выхватил свой меч, который ни разу до этого не обнажал за время их пути. Судя по плавным и одновременно молниеносным движениям, это ходячее недоразумение было прекрасно осведомлено и с какой стороны братья за оружие, и что с ним делать. Полоса отточенной стали тускло сверкнула в свете солнца. Айэллери почувствовал клубок магии, скрытый в оружии, и с удивлением понял, что то заклятие, которое сейчас должно было убить их, слишком уж напоминает колдовство, скрытое в клинке Райвэна.

«Действительно сородичи...»

Как бы ни был хорош Аларизн, от молниеносного удара клинка, который держал в руке истинный Мастер (уж в этом Айэллери разбирался), он увернуться не сумел. Да и никто бы не сумел... Видимо, этот глупый парень не ожидал, что тот, за кем он гнался, сможет сам напасть на него. Райвэн не церемонясь бил в ничем не защищенную шею противника, однозначно не ожидавшего такого простого решения проблемы... Кем бы ни был их враг, без головы он уже не поднимется.

В онемевшее от ужаса небо, где на мгновение застыли драконы, полетели слова на

звонком языке, напоминавшем все наречия, на которых говорили под солнцем этого мира разом. Слова, страшные своей неумолимостью и призывающие смерть драконам, осмелившимся пойти против Райвэна, кем бы он ни был...

«Как же он легко может отнять жизнь...» – с животным ужасом подумала Килайя, стыдясь своего страха. Ведь это был Райвэн...

– Не легко... – тихо проговорил Лэн, который вцепился в руку демонессы, как утопающий в соломинку. – Ты даже представить не можешь, как это трудно и больно...

Девушка не смогла понять, чьи же это на самом деле были слова...

Огромные ящеры еще несколько секунд из последних сил боролись с наступающей смертью, еще работали мощные крылья, вырывалось из пастей пламя, чтобы внезапно драконы один за другим как камни упали на землю. Странно, но кружившие, казалось, прямо над их головами чудовища, падая, оказались почему-то в стороне от отряда. Громадные тела, еще несколько секунд назад полные жизни и ярости, сломали чудом уцелевшие после огненного заклятия Аларизна деревья.

– Ни один нас не придавил... – бездумно и глухо проговорил Кот.

– Это тоже твоих рук дело? – спросил Эрт у Райвэна, который так и стоял спиной к ним, не вкладывая меч в ножны.

– Да... – Шепот. Уж лучше бы крик. Лучше истерика, чем этот чужой голос, который, казалось, не имел никакого отношения к тому черноволосому ехидному юноше, который отправился с ними в путь.

– Райвэн... – дрожащим голосом позвал Лэн. – П-пожалуйста, успокойся... Не надо!

Только сейчас стало заметно, что плечи колдуна мелко дрожали, будто он беззвучно и безутешно плакал.

– Слышь, глиста тощая, чего ты нюни распустил, а?! – попытался успокоить парня по-своему Грэш, хотя его самого изрядно трясло. – Ну угробил ты этого поганца, так ведь он сам нас всех на тот свет пытался гуртом сплавить! Так что это не в счет! Ты ж не маленький уже! Пора и привыкать, что меч у тебя не просто так на поясе висит! А ящерницы эти, переростки, вообще не в счет! Или ты к этим тварям какие-то нежные чувства испытываешь? – издевательски спросил орк.

Колдун молчал, как каменное изваяние, и даже позы не изменил.

– Значит, не испытываешь... Тогда чего ж так трясешься? Или ты у нас сам дракон? – не оставлял попыток добиться от Райвэна хоть какой-то реакции Грэш.

Страшно... Пусто... Никогда ничего не боялся, но теперь мне страшно так, как еще никогда в жизни не было... Я не хотел всего этого... Но иначе было просто нельзя... Почему?..

– Не надо, – предостерегающе дернул его за рукав Айэллери, мгновенно почувствовавший неладное.

Колдун поворачивался медленно, механически, как оглушенный. Когда члены отряда увидели его лицо, они поняли, что семь драконов над головой – это такие мелочи, которых можно было даже не замечать.

Лицо Райвэна было даже не бледным, а мертвенно-серым, и на нем хищно и дико сверкали янтарные глаза с вертикальными зрачками-щелочками.

Никто не сомневался, что *это* человеком быть не может...

Глава 11

*Не закрывай дверей, бери меня,
Пока тебя я знаю, Истина!
Исполнив замысел, не зная о цене,
Благодарю за то, что ты открылась мне!*
«Финрод-зонг». Лора, Йовин

– Да! Я дракон!.. – яростно произнес Райвэн, голос которого больше напоминал гулкий рык, чем человеческую речь.

За спиной парня колыхалось что-то отдаленно напоминавшее тень от солнца (вот только тени не висят в воздухе темным маревом и тем более не норовят окутать отбрасывающий их предмет), имеющее очертание громадного тела ящера, и в этой тени тонкий юношеский силуэт попросту терялся. Четко видны были лишь глаза колдуна, которые светились странным светом, не мертвенным, но чужим и поэтому безумно пугающим.

«Кажется, это и есть его истинные размеры... – спокойно и отстраненно подумала Илнэ, не понимая, как она еще не бьется в дикой истерике от нынешнего вида Райвэна. – Такой проглотит и не заметит...»

На лице Райвэна, смутно угадывавшемся под покровом «тени», была странная смесь ярости, растерянности и откровенного ужаса, а ведь все эти чувства, казалось бы, были совершенно ему не свойственны.

– Я дракон! – со странной безысходностью повторил Райвэн, закрывая лицо тонкими руками. Темное марево то ли просто исчезло, то ли втянулось в тело колдуна, который медленно оседал на землю.

– Райвэн!!! – отчаянно завопил Лэн, опрометью кидаясь к дракону. Старший брат не успел схватить мелкую бестолочь за шкуру, мальчишка увернулся и уже через секунду прижимался к застывшему как мраморное изваяние Райвэну. – Успокойся! Ты же не виноват! Ты не хотел этого! Ну Райвэн!!!

«Черная одежда, черные волосы... Он будто статуя из черного мрамора, которую мы видели в подземельях Антэлэ... – растерянно думала Килайя, потрясенно глядя на колдуна. – Вот только он не плачет... Или плачет?»

Эльфенок уже отчаянно ревел в голос, а Райвэн медленно опускался на колени, никак не реагируя на слезы младшего эльфа; казалось, он вообще ничего не замечал.

– Дракон... – бездумно повторил Кот, удивленно глядя на Райвэна, будто в первый раз его видел. Демон вспомнил то, чему раньше не придавал значения:– Не смотри в глаза дракону, иначе он украдет твою душу... Старое поверье, но, оказывается, верное.

– Мою он едва не украл... – глухо отозвался Эрт, вытаскивая из ножен меч и целеустремленно двигаясь по направлению к дракону. – Я очищу наш мир от этого порождения скверны!!!

На рыцаря посмотрели, как на буйного душевнобольного.

– Ты совсем с ума сошел?! – завопила Килайя на борца за мировую гармонию и благоденствие, с самым решительным видом встав на дороге у драконоборца и положив руку на рукоять своего меча, тем самым ясно давая понять, что если Эрт не прислушается к голосу разума в ее лице, то ему придется прислушаться к голосу оружия.

– Это ты с ума сошла! Это же дракон!!! Мерзкое порождение Тьмы! Огнедышащее чудовище! – возмутился доблестный воин, не понимая, почему Килайя, его соратница, не дает ему исполнить священный долг.

– Кто? – издевательски хмыкнула демонесса, в глазах которой застыл ужас, указав на скорчившуюся жалкую фигуру. – Этот, что ли?

Эрт растерянно уставился на предполагаемого противника, но вместо жуткой твари увидел сжавшегося в комок юношу, который обхватил руками колени и уткнулся в них лицом. Вместо страха он вызывал... жалость. Рядом с Райвэном сидел Лэн, безуспешно пытавшийся успокоить своего кумира. Рыцарь мужественно сжал зубы и снова попытался приблизиться к дракону. Он борется против чудовищ, которые творят зло в этом мире, это его долг как адепта ордена Святого Эалия Драконоборца! Драконы творят зло! Они убивают людей, жгут города! Нет более мерзких порождений Тьмы, чем драконы!

Райвэн – дракон, значит, его нужно убить.

...– Я люблю отца и брата.

– Вот уж никогда бы не подумал, что Темный может кого-то любить.

– Как будто эта способность зависит от источника силы. Это предрассудки Светлых, доблестный, причем дурацкие предрассудки. На самом деле мы мало чем от вас отличаемся. Просто... думаем немного по-другому.

– Для вас ничего не значат чужие жизни!

– Вы уверены, доблестный?..

«Пресветлый Единорог! Я уже ни в чем не уверен! – мысленно взвыл драконоборец, понимая, что исполнить свой долг оказалось не так уж просто. Вместо уродливой хари ящера перед глазами упорно стояло лицо Райвэна с хитрющей улыбкой и глазами, норовящими в каждую минуту изменить свой цвет. – Какое было прекрасное время, когда я не знал это тощее недоразумение!»

Некстати вспомнился весь их путь, который Райвэн прошел бок о бок с ними, вспомнилось, как после очередного приступа дракон уснул на одной на двоих лошади, полностью доверившись ему, Эрту.

«Рыцарь должен быть тверд!»

Драконоборец стиснул рукоять меча так, что побелели костяшки пальцев.

– Эрт, если ты только попытаешься приблизиться к нему, я убью тебя, – совершенно спокойно сообщил Кот, медленно перетекая в боевую трансформу.

Это не было угрозой, просто горный демон посчитал себя обязанным предупредить о собственных намерениях рыцаря.

– Вы все с ума посходили! – простонал Эрт. – Он дракон! Чудовище!

– Это ты сошел с ума, – усмехнулась Илнэ. – Кто бы он ни был, главное, что он наш друг, который не раз спасал наши шкуры.

– Но он дракон!!!

– Не упырь, и на том спасибо, – хмыкнул Грэш, который не считал нужным устраивать трагедию из того, что Райвэн вдруг оказался огнедышащим ящером. – Уж ничем не хуже, если бы он действительно был некромантом.

– Но мой долг – уничтожить злокозненное порождение Тьмы!!! – заорал Эрт, понимая, что мир вокруг окончательно сошел с ума.

– Да прекрати ты! – вякнул Лэн. – Он уже проваливаться начал!

– Что?! – хором воскликнули все. Что значила последняя фраза Лэна, никто не имел ни малейшего понятия, но никому и в голову не пришло, что слово «проваливаться» могло означать что-то хорошее.

– Владыка!!! – в панике завопил бородатый, причем так громко, что несчастный драконоборец от неожиданности выронил меч.

Тело колдуна более всего напоминало марионетку, у которой перерезали нити, он безвольно свалился на траву и не шевелился. Старый гном бросился к Райвэну и начал яростно трясти его за плечи, поминутно выкрикивая его имя. Когда эти меры не возымели должного эффекта, Мастер подгорного племени от души отхлестал Райвэна по лицу. То ли хотел заставить прийти в чувство, то ли решил отомстить за что-то, пока есть такая удобная возможность...

– Бесполезно... – обреченно констатировал Эгорт через пять минут безуспешных попыток достучаться до сознания Райвэна. – Спячка.

Гном отошел от бесчувственного тела, всем видом показывая, что лично он, старый гном, ничего не в состоянии сделать с нынешним состоянием новоявленного дракона.

Ответом на это заявление послужило мрачное и красноречивое молчание.

– И что же такое эта спячка? – озвучил общий вопрос Кот, подозрительно косясь на Эрта, который вроде бы уже на Райвэна и не кидался, но и не заявил, что он отказался от своего намерения улучшить мировую обстановку за счет убиения одного захудалого

дракона.

– Дракон, когда тяжело ранен или его дух страдает, может впасть в состояние между сном и явью. Он не будет ни на что реагировать... Так драконы исцеляются.

– И сколько эта самая спячка будет продолжаться? И почему Лаэлэн почувствовал, что происходит с Райвэном? Почему он вообще всегда его чувствует?! – подозрительно осведомилась Килайя и, ожидая худшего, вроде бы случайно отпихнула ногой меч рыцаря подальше от его хозяина.

– Может быть, пару недель, а может, и пару сотен лет... – нехотя ответил гном. – Все зависит от того, насколько велико было потрясение, испытанное Владыкой. А насчет Лэна... Он ведь запечатлен на Владыку, но тот старался не дать мальчику полностью срастись с ним сознанием. Видимо, надеялся, что эльфа еще можно будет отделить без вреда для него.

– А потрясение у Райвэна было больше некуда, – тяжело вздохнув, отозвался Лэн, который так и продолжал мертвой хваткой держаться за дракона. На слова гнома о том, что он запечатлен на ящера, мальчик не обратил ни малейшего внимания, похоже, он и так прекрасно все знал. – Ему очень плохо... – В голосе эльфенка зазвенели тщетно сдерживаемые слезы. – Он же так лет пятьсот спать будет!!! А за это время мир уничтожа-а-ат!!! А он должен всех спасти-и-и!!! – отчаянно заголосил младший эльф, громко хлюпая носом.

Киляйя невольно позавидовала мальчишке: ему не нужно было ничего решать, он раз и навсегда привязан к дракону, на которого запечатлен, и мучиться выбором ему не придется. Разве что подлый ящер найдет-таки способ избавиться от ушастого недоразумения.

— Ну и что нам теперь со всем этим делать?! — истерично спросил всех присутствующих Айэллери, у него сдали нервы после всех радостей жизни, с которыми они в последнее время столкнулись. — За нами охотятся ополоумевшие драконы, одного из которых мы, оказывается, с собой таскаем! А мой младший брат на него вообще запечатлен! А теперь эта зверюга еще и в бессознательном состоянии! Что происходит, не понятно!

– Кстати говоря, Райвэн же говорил, что истинное тело невозможно настолько увеличить. Выходит, он врал? – хмуро спросила у Эгорта Илнэ, страшно недовольная тем, что ее догадки не подтвердились.

Гном выглядел растерянным и возмущенным одновременно. Еще бы! Владыка подло провалился в спячку, а разбираться со всем теперь ему, старому Мастеру.

– Нет, Владыка сказал правду, – устало вздохнул бородатый. Старику совершенно не нравилось отдуваться за Райвэна. – Ведь драконы не увеличивают свое истинное тело, а уменьшают.

– То есть... на самом деле они действительно ящеры?! – опешила волчица, чувствуя, как стремительно падает ее челюсть. – А человекоподобная ипостась вторая?!

Глаза леди медленно, но верно увеличивались в размерах. То, что нелюдь может перекидываться в зверей, было просто и понятно, а сам процесс смены ипостаси был подробно изучен, но то, что зверь может превращаться в человека, казалось чем-то невероятным.

— Да, — кивнул гном. — Первоначально драконы даже не могли перекидываться, но затем, чтобы скрываться от других рас, они стали менять свой облик. Из-за этого свойства смертность среди драконов резко снизилась. Владыка говорил, что до того, как их народ получил такое свойство, его сородичей часто убивали, особенно детей, которые не в состоянии себя защитить, драконы могли просто вымереть...

– Убивали? Драконов?! Да еще и детей?! – не сдержал праведного гнева Эрт. – Эти твари сами кидались с неба и сжирали всех, до кого только могли дотянуться!

Гном укоризненно покачал седой головой:

– Драконы никогда не отличались кровожадностью, хотя вам в это, конечно, и трудно поверить. Наверное, они просто хотели поприветствовать пришельцев, которые явились на их земли, а мы, двуногие, так легко пугаемся всего незнакомого. Когда наш народ пришел к Крылатому хребту, мы тоже были до смерти напуганы грозным видом драконов. Мы

попытались убить ящеров, они, естественно, в ответ напали на нас... Тогда едва не разгорелась война, но Владыка вовремя появился и сумел убедить наших старейшин разрешить дело миром. Правда, сперва ему долго пришлось доказывать им, что он действительно дракон... Невозможно было представить, что грустный юноша, который вышел к нам, действительно Владыка огнедышащих ящеров.

По физиономии Эрта можно было понять, что он не поверил ни единому слову.

– Грустный?! – выпучил глаза от удивления Айэллери, выронив от возмущения сухарь. – Да он же постоянно надо всеми издевается, язва этакая!

– Ну да, – вздохнул старый гном. – Губы улыбаются, а сердце плачет. Такой уж наш Владыка... Правда, тогда он еще не научился скрывать свою грусть...

– ?! – опешили все, кроме притихшего Лэна.

– Да, – кивнул Эгорт. – В то время, когда мы с ним впервые встретились, он еще не умел скрывать свою грусть под весельем, как сейчас... А вот выражение глаз у него с тех пор так и не изменилось...

– Еще немного, и мы слезу пустим из-за несчастной драконьей судьбы! – презрительно фыркнул Эрт, который решил, что Райвэна он может и попозже убить. Когда рядом не будет всех этих защитничков. – Ах, бедный, несчастный ящер! Да он неизвестно еще скольких за свою жизнь сожрал!

– Никого Владыка не жрал!!! – Эгорт аж подпрыгнул от возмущения. – Владыка добрый, милосердный, мудрый!..

– Да чудовище он, к тому же еще и коварное! Он же нас постоянно обманывал! И после всего этого вы еще и жалеете его?! – взвыл Эрт, понимая, что для него милосердие дракона примерно то же самое, что и холодное солнце. В наличие подобных добродетелей у огромной огнедышащей рептилии рыцарь поверить ну никак не мог.

– Владыка никогда никого не жрал! – стоял на своем гном, неожиданно сообразив, что фактически все, кроме драконоборца, также готовы защищать Владыку с пеной у рта. – Драконы разумных существ вообще не едят!

– Ладно... А милосердие тогда откуда у этого камина с крыльями?! – не уступал драконоборец.

– Он что, совсем?... – Килайя покрутила пальцем у виска, обернувшись к Илнэ.

– Выходит, что так... – согласно кивнула волчица, глядя на Эрта как на умалишенного.

– И вы тоже поверили в этот бред?! – ужаснулся рыцарь, пораженно глядя на своих спутников.

– А ты нет? – Кот насмешливо поднял бровь. – Я не изменил своего мнения о Райвэне. Мне все равно, дракон он или нет, я хочу служить ему.

– Вот только сам Райвэн этого почему-то не хочет, – не преминула напомнить демону Илнэ, саркастически хмыкнув.

– Это уже другой разговор... Так что, Эрт, убить этого дракона мы тебе не дадим. Ничего, судя по всему, мы очень скоро встретим сородичей нашего колдуна, а они, боюсь, в отличие от Райвэна, не являются убежденными пацифистами... Так что ты спокойно совершишь свой подвиг, можешь на этот счет не волноваться.

– Вот это меня и пугает... – вздохнул Эрт, решив на время забыть о своих принципах. И дракон с ним, с этим драконом! Все-таки знакомое зло под боком.

И тут, когда проблема с успокоением решительного драконоборца была решена, возникла еще одна трудность: а как быть с ящером в количестве одна штука в бессознательном состоянии, который не может самостоятельно передвигаться, и трупами в количестве восьми штук, которые надо срочно куда-то девать. Тягать на себе Райвэна никто желания не испытывал, да и прикапывать драконьи туши тоже то еще удовольствие...

– Драконы должны найти упокоение в огне! – категорично заявил Эгорт, к которому обратились за советом. – Тела нужно сжечь, это будет правильно.

«Совсем как у нас», – с неожиданной для себя самой грустью подумала Килайя.

– А Райвэн? – с надеждой спросила Илнэ.

– А Владыку придется на носилках нести, – вздохнул гном. – Не бросать же его, в конце концов... Дракона, в спячку впавшего, конечно, никто тронуть не сможет, но все-таки... нехорошо бросать его здесь вот так, одного.

– Никто тронуть не сможет? – удивленно переспросила Килайя, недоумевающее переводя взгляд с Райвэна на Эгорта и обратно.

– А вы камешек во Владыку бросьте, – с хитрой усмешкой предложил гном.

Наивная демонесса, недолго думая, последовала совету Мастера подгорного племени и от души запустила в «мерзкого звероящера» поднятым с земли булыжником вполне приличного размера. Видимо, в бросок своего импровизированного снаряда девушка вложила все накопленное за время странствия раздражение, о чем очень скоро пожалела: каменюка не соизволила лететь к дракону, а, отскочив от какой-то невидимой преграды, полетела в Килайю, которая, не стесняясь, высказала все, что думала о камне, Райвэне, старом гноме и сложившейся ситуации в целом. Получилось содержательно и прочувствованно.

– И так будет с каждым! – назидательно изрек гном, подняв вверх указательный палец. – Никто не сможет безнаказанно посягнуть на покой спящего дракона.

– А предупредить мог?! – обиделась демонесса, потирая ушибленное бедро.

Эгорт хмыкнул с видом собственного превосходства, не желая вступать в перепалку с Килайей.

– Придется делать носилки... – смирился с неизбежным Эрт.

Через два часа о произошедшем побоище напоминал лишь пепел и диковатые взгляды сотоварищей по путешествию, которые неодобрительно косились на дракона, все еще не подававшего признаков жизни. А если учесть, что прогнозы гнома насчет времени пробуждения Райвэна были далеко не радостными, то настроение у новоявленных спасителей мира было хуже некуда.

«По крайней мере, теперь никто не сможет прочитать мои мысли», – попыталась найти хоть что-то позитивное в сложившейся ситуации Килайя, но получалось пока что плохо. Один взгляд на бледного Райвэна, на лице которого застыло горестное выражение, и настроение мгновенно портилось. Девушке казалось, что та тщательно запрятанная в глубины драконьей души грусть, о которой рассказывал Эгорт, сейчас наконец-то показала себя. Неожиданно для демонессы в ней проснулось сострадание, причем с поистине женским размахом. Жаль было всех: Райвэна, Лэна, мир, всех драконов скопом, их отряд, ну еще и себя, любимую, по глупости ввязавшуюся в дурацкую авантюру. Видите ли, хотелось доказать всем, что она уже не ребенок и способна на многое. Брат тяжело вздохнул, но все-таки отпустил младшую сестренку на поиски великих подвигов, разумно рассудив, что если он попытается отговорить ее, то Килайя только разозлится и все равно поступит по-своему.

В свои тридцать два года девушка считалась одним из лучших воителей Звенящего леса, но на нее все равно смотрели с легким пренебрежением: женщина, младшая в семье, любимая, но совершенно бесполезная сестра правителя клана Рябины. А так хотелось доказать свою значимость, так хотелось, чтобы ее имя произносили с таким же благоговением, как имя погибшего отца и старших братьев. К тому же Килайя мечтала получить Второе имя, которое дается за те деяния, которые совершил в жизни, а не за то, что ты появился на свет. Вот только то ли ничего примечательного в жизни девушки не случилось, то ли женщину не посчитали достойной такой чести, но демонессе приходилось довольствоваться именем Килайя, Горечь Осени, которое напоминало ей треск поленьев на погребальном костре. На погребальном костре ее матери, умершей в родах. Демонесса конечно же не помнила погребения Джайанны, но каждый костер, на котором уходил в Небесный Лес сородич, напоминал о погибшей матери. Говорили, что Килайя очень на нее похожа...

– Эй, краса красноволосая, о чем задумалась? – насмешливо поинтересовался у погрузившейся в воспоминания демонессы Кот, участвовавший в благом деле

транспортировки спящего Владыки. Вторым в носилки впрягся Грэш, который, в отличие от демона, никаких положительных эмоций от подобного времяпрепровождения не испытывал, но протестов орка никто слушать не стал.

– Неужто наш спящий принц произвел-таки на тебя впечатление, а? – не сдержал ехидства Кот.

– Он не принц, он Владыка! – возмутился гном, кстати говоря, отказавшийся тащить священную для себя особу под предлогом преклонного возраста.

– Нет! – тут же надулась Килайя, чувствуя, как предательски горят щеки.

Кот, зараза, верно подметил, что спящий Райвэн походил на сказочного героя, которого погрузила в сон какая-нибудь злая волшебница. Зачем? Да мало ли чем настоящий герой может насолить вредной бабе со скверным характером? Вот когда колдун этот недоделанный бодрствует, то все иначе совсем, он же язвит постоянно, ничего серьезно сказать не может, да и вообще... А вот сейчас... Демонесса и раньше понимала, что Райвэн удивительно красив, но почему-то сей прискорбный факт дошел до ее сознания только теперь, когда она пристальнее взглянула на правильное тонкое лицо с печатью вечной грусти. Каждому созданию женского пола жизненно необходимо кого-то жалеть, а вот дракона до последнего времени жалеть было не из-за чего... Зато теперь...

«Брат меня убьет», – со вздохом констатировала Килайя, понимая, что как только Райвэн придет в себя, то на смех ее поднимет со всеми этими спящими принцами и прочей глупостью, которая совершенно не пристала грозной воительнице, каковой девушка являлась, по собственному скромному мнению.

– Ну-ну, – еще ехиднее поддакнул горный демон.

«Убью!» – мысленно взвыла Килайя, впрочем решив не делать глупостей, которые поставят ее в еще более дурацкое положение. Хотя вряд ли в этом мире найдется что-то более глупое, чем безответные чувства по отношению к дракону, тем более к такому.

Вокруг только пустота... Она окутывает подобно савану... Желаний не осталось, даже таких простых, как желание жить... Здесь так тихо... Я смогу забыть...

Илнэ оценивала происходящее как ни на что не похожий бардак. То, что колдун оказался драконом, было еще ничего, но то, что этот самый дракон ни с того ни с сего решил впасть в спячку, оставив их без своей помощи, уже никуда не годилось. Потом еще этот дурацкий приступ тяги к подвигам у Эрта... Решил, видите ли, жизнь в мире улучшить. Посредством убийства Райвэна... Угу. Просто безотказный способ осчастливить всех поголовно! Неужели все люди такие глупые? Хорошо, что она, Илнэ, родилась среди двуипостасных, всегда отличавшихся рассудительностью и уравновешенностью. По крайней мере, некоторые из них.

Ко всем прочим радостям жизни, которыми стерва-судьба решила их облагодетельствовать, Килайя теперь смотрела на несчастного ящера, как голодная кошка на жбан сметаны. Нет, демонесса в принципе и раньше косилась на Райвэна, но упорно пыталась это скрыть, и прежде всего от себя самой. Кстати говоря, этот фокус только с самой Килайей и удался, все остальные прекрасно все видели, и, наверное, в первую очередь был в курсе терзаний демонессы сам предмет ее страсти. Знал, но ничего не предпринимал, ни чтобы дать понять несчастной Килайе, что подобное отношение ему приятно, ни чтобы лишить ее иллюзий раз и навсегда. Одно слово, дракон. Все у этих каминов с крыльями не как у нормальных людей и нелюдей, хотя можно их понять: в конце концов, на самом-то деле они ящеры, какое им дело до двуногих девушек?

Эгорт еще пыхтит как самовар, непонятно на кого дуясь. То ли на Райвэна обиделся, то ли на всех сразу, еще бы понять за что...

«Мир сошел с ума, и я вместе с ним», – недовольно подумала волчица, возводя глаза к насмешливо-синему небу, которому, наверное, было плевать на всех, в том числе драконов, сразу.

– И лошади сбежали... – грустно произнес Эрт, прерывая череду размышлений Илнэ. – Может, Аэ-Нари их опять приведет? – с надеждой предположил рыцарь.

– Не-а... – покачал головой Лэн, который ни на шаг не желал отходить от носилок. – Раньше ему Райвэн приказывал. Сам-то Аэ-Нари добровольно ничего делать не будет.

– Кстати, что это за зверюга такая странная? – не сдержал любопытства Кот. – Никак понять не могу, откуда этот жеребец явился.

– Наверное, это один из духов стихий, – пожал плечами Эгорт, для которого, судя по всему, тот факт, что Райвэна возят на себе духи, не казался чем-то необычным. – Они всегда с радостью соглашаются возить Владыку.

– Чего?! – не поверили все присутствующие.

– Дух?! – пораженно переспросил Грэш, едва не выронив носилки, за что тут же схлопотал подзатыльник от Илнэ.

– А что тут удивительного? – так же обыденно продолжал гном. – Владыка могущественен, нет ничего странного, что служить ему многие считают великой честью.

– И чего же это был дух? – более-менее спокойно произнес Кот, который теперь свято верил, что для дракона нет ничего невозможного.

– Чего-то пакостного, – усмехнулся старый гном. – Нари... Я же вроде бы знал значение этого слова... Нари... А, буря! Дух бури! – обрадовался Эгорт, выиграв битву с собственным склерозом.

– А это на каком языке? – не сумела побороть свое любопытство Илнэ.

– Так это же древний драконий, хотя Владыка всегда называл его язык Творения. Говорят, что от него все языки произошли, кроме человеческого, потому что люди были созданы последними и все делали по-своему, даже говорили. – Старик явно обрадовался возможности прочесть молодежи лекцию на тему «В добрые старые времена...», а его благодарные слушатели были довольны шансом узнать хоть что-то, что могло пролить свет на всю эту темную историю, в которую им «посчастливилось» попасть. – Его даже сами драконы почти что позабыли... Самые старшие из них помнят кое-что, опять же имена драконов должны быть только на языке Творения, но, пожалуй, говорить на нем сейчас может лишь Владыка. Он самый старый из ныне живущих драконов...

– Э?! – ужаснулся Айэллери. – Ты же раньше говорил, что он уже правил драконами во время переселения гномов! Сколько же ему действительно лет?!

– А никто не знает, – беззаботно отозвался Мастер подгорного племени. – Наверное, и сам Владыка не сможет ответить точно, сколько прожил, цифра-то немалая. Даже эльфы не представляют таких чисел, ведь эльфы были созданы позже драконов, и гораздо позже...

– Это тебе тоже Райвэн рассказал? – недовольно уточнил старший эльф, жутко задетый тем, что кто-то посмел оспорить титул Первороджденных у его расы. Айэллери от обиды даже неизвестно откуда взявшимся пирожком подавился.

– Владыка вообще много рассказывает, когда у него настроение подходящее, – отозвался гном. – Правда, почему-то все его истории напоминают байки, которые в трактирах рассказывают...

– Чем? – удивился Лэн.

– От них со смеху умереть можно!

Владыка нуждается в ней, она нужна ему сейчас, сию минуту, но между ними лиги пути, а она так устала... Идиотка! Надо было отправляться сразу же, как они почувствовали неладное, а теперь уже ясно, что Ну почему он отправился один с этими двуногими?! Почему они егопустили, ведь если с Владыкой что-то случится... А теперь она и вовсе не чувствовала его! И след становился все слабее и слабее! Неужели Владыка уже мертв, а она даже не знает, кому мстить за его смерть?!

В янтарных глазах летящего золотого дракона закипали слезы...

– Эльф, заблудившийся в лесу... Я сейчас умру от смеха!

– А сама-то чем лучше?! Можно подумать, что ты не в лесу всю жизнь провела!!!

– Но я-то как раз не вопила, что в два счета нас отсюда выведу!!!

Килайя и Айэллери уже пятнадцать минут вдохновенно ругались, стоя посреди поляны, где отряд устроился на привал. На вопящих друг на друга остроухих субъектов смотрели с явным неодобрением и плохо скрываемым ехидством все, кроме Райвэна, он, на свое счастье, пребывал в спячке. Илнэ, чей тонкий волчий слух не переносил подобного ора, жутко завидовала ящеру, которому, наверное, еще и сны приятные снились. По крайней мере, воплей этой сладкой парочки он точно не слышит, а это уже несказанное везение.

– И ты здесь, между прочим, маг! – выдала свой последний аргумент девушка.

– А Эгорт, между прочим, говорил, что драконы магию чувствуют лучше, чем собаки запахи! Поэтому разумнее не колдовать!

– И ты считаешь, что это достаточное для тебя оправдание?!

– Вы еще подеритесь, – хмуро предложил скандалистам Эрг.

Те смущенно посмотрели на рыцаря, слегка покраснели и усиленно начали делать вид, что не обращают друг на друга никакого внимания. Получалось из рук вон плохо: демонесса и эльф то и дело обменивались испепеляющими взглядами, призванными выразить, что эти двое друг о друге думали. Драконоборец устало пришел к выводу, что уж лучше бы они ругались, чем пыхтели, как два голодных ежа. Эрт обвиняюще покосился на спящего Райвэна, считая, что это тварь ползучая точно бы догадалась, как заставить двух дебоширов вести себя мирно. Да и из леса дракон вывел бы их в два счета, раз уж в гномьем лабиринте ориентировался, как в собственной спальне.

«Дожили, – горько усмехнулся благородный рыцарь, – я мало того что не убил ящера, так и еще всей душой желаю, чтобы он наконец-то очнулся и решил все наши проблемы единым махом. Чувствую себя как сопливый оруженосец, который смотрит на своего сеньора широко разинув рот. Глупость-то какая... Это ведь *дракон*».

– Темнеет уже, – ненавязчиво начала Илнэ.

– И что? – хмуро устала на нее Килайя, которой сейчас хотелось рычать и кусаться, поэтому она была намерена это делать, несмотря на то, кто перед ней. Демонесса была жутко уставшей и злой, а следовательно, опасной для окружающих.

– Давайте на ночевку устраиваться. Все равно в темноте мы далеко не уйдем, скорее уж совсем заплутаем, да еще и Райвэна уронить можем. Вряд ли он потом нам за это спасибо скажет.

– Вот только не думаю, что он что-то почувствует, да и просыпаться ему лет через пятьсот. Это даже для бессмертных немало, – напомнила волчице демонесса, в ее голосе проскальзывали подозрительные нотки, которые можно было назвать истеричными.

«Угу. От этой девчонки теперь ничего разумного не дождешься. Правильно кошка подметил: ей теперь этот „спящий принц“ глаза застит. Мне только борделя в отряде не хватает для полной остроты ощущений!» – мысленно взвыл Эрт, понимая, что хуже произошедшего уже ничего быть не может. Даже нашествие сотни драконов разом лучше, чем одна безнадежно влюбленная девица в отряде. К тому же лесная демонесса. К тому же вооруженная. Мало ли что устроит...

– В любом случае не стоит его ронять. Владыка все-таки, правитель, неприлично получится, – упорно успокаивала подругу Илнэ. – Так что давайте отдохнем, а утром снова попытаемся выйти отсюда. – Девушка с надеждой посмотрела на предводителя отряда, надеясь, что он поддержит ее.

– Верно, – оправдал ее ожидания Эрт. – Утром мы успокоимся, сегодня было слишком много потрясений, поэтому мы не в состоянии принять верных решений. Ну, так кто первым будет дежурить?

Естественно, добровольцев не нашлось...

Утро пришло, хотя никто не желал этого. Кому захочется принимать какие-то судьбоносные решения, которые повлияют на судьбу всего мира, когда с собственными

проблемами не в состоянии справиться?! К тому же выспаться толком никому так и не удалось: все ворочались, ожидая, когда же наконец над их головами раздастся знакомый рев, а он почему-то все не раздавался. То ли сородичи Райвэна решили взять внеплановый выходной, то ли просто еще не узнали о бесславной гибели своих восьми товарищей от рук собственного Владыки... Дракон их разберет, этих драконов! Но в результате утром друзья были еще более усталые и злые, чем вечером. Глаза красные, как у упырей, к тому же сходство с примитивной нежитью добавляла бледность и злобные выражение на одинаково помятых лицах. И опять компания пришла к выводу, что Райвэну повезло больше всех, а значит, виноват именно он, подлая драконья морда! Владыка, не подозревавший о предъявленных ему обвинениях, продолжал не реагировать на происходящее, что и спасло его от злобных нападков.

– А я чувствую запах жилья, – сообщила Илнэ, которая, проснувшись, сразу же начала напряженно принюхиваться. – Оно недалеко.

– Чего же вчера ты ничего не чувствовала?! – окрысился на нее старший эльф.

– Вчера ветра не было, да и вонь горелого мяса весь нюх отбила, – пояснила девушка.

– Значит, опять я виноват оказался! – воскликнул Перворожденный.

– Конечно, ты, – кивнула волчица. – Можно подумать, это я трупы магическим пламенем сжигала так, что потом половина леса провоняла.

Айэллери обиженно надулся, стараясь не признаваться самому себе, что безумно рад тому, что скитания по лесу наконец-то закончены для него. Эльф стыдился этого, но эта чащоба, незнакомая, чужая, его пугала. А вот Лаэлэну было абсолютно все равно, где он, если рядом Райвэн, даже сейчас, когда от ящера толку, как от сломанного ножа, младший эльф все равно упорно держался рядом с ним, не желая ни на секунду отходить.

– Они и здесь могут быть, – хмуро произнес Эгорт. – Драконы селятся среди людей, чтобы труднее было отыскать их. А Владыку знает в лицо каждый дракон... Боюсь, что Владыка привлечет слишком много внимания...

– И что нам с ним сделать? – устало спросил совета Эрт, которому бесконечно надоел весь этот бардак. Предложи кто сейчас прикопать Райвэна под ближайшей сосной, рыцарь согласился бы не задумываясь, да он даже мечтал о том миге, когда над доставшим его типом возвысится аккуратный холмик земли!

Предложение гнома ненамного отличалось от того, что желал сделать с Райвэном драконоборец:

– Спрячем Владыку в каком-нибудь овраге, а потом вернемся за ним ночью, когда убедимся, что ничто нам не угрожает.

– Ты с ума сошел! – возмущенно выдохнула Килайя, глядя на бородатого, как монахиня, которой предложили сбыть мощи святых по сходной цене. – Как можно его тут бросить?!

Под насмешливыми взглядами товарищей по несчастью девушка осеклась и втянула голову в плечи, понимая, что вот теперь все точно уверены, что она в этого паразита чешуйчатого...

– Уж лучше оставить его на время, чем лично отнести врагам, – заметила Илнэ, смотря на демонессу с искренним сочувствием.

«Любовь зла...» – усмехнулась леди, но язвить не стала. Несчастной демонессе и так достанется от остальных. Особой тактичностью никто, кроме Илнэ, в отряде не страдал...

...Я один... Всегда один... А вокруг нет ничего и никого... Отец... Ариэн... Почему рядом со мной никого нет?..

Райвэн чуть шевельнулся и глухо, еле слышно застонал.

– Что с ним? – тихо и почему-то благоговейно спросил у гнома Кот, который мгновенно оказался на коленях рядом с драконом.

Райвэн так старательно пытался не дать демону привязаться к себе, а позже всеми

силами рвал то, что их связывало, да только все без толку... Демоны вообще на редкость постоянны в своих привязанностях, как горные, так и лесные, и никто не может понять, хорошо это или плохо.

– Видимо, спячка еще недостаточно глубокая, – устало пожал плечами Эгорт, стараясь скрыть нарастающее беспокойство: ему совершенно не нравилось то, что происходит с Райвэном. – Да и сон, судя по всему, у Владыки дурной. Он рассказывал, что так бывает. Когда сон страшный – это признак того, что спать дракон будет очень долго...

А еще Владыка говорил в одну из немногочисленных встреч с гномом, что тот, кто видит во время спячки дурной сон, может и вовсе не проснуться, его утянет в небытие камень, который лежит на душе... Правитель драконьего племени вообще редко лично снисходил до тех, кто поселился по соседству с его Чертогами, но уж если какому-то бородатому выпадало счастье встретиться с Владыкой, тот держался на равных, не пытаясь ничем подчеркнуть свой статус или унижить собеседника. Объяснял он это на удивление просто: «Я не ваш Владыка». К слову сказать, обычно Эгорт жалел, что правит подгорным племенем не этот странный юноша с глазами, меняющими свой цвет (правда, не в те моменты, когда на Райвэна что-то находило и он вел себя как ребенок, которому дали в руки алхимическое зелье, используемое гномами для того, чтобы пробить очередной проход в скальной породе). Как-то во время очередного такого перепада в поведении Владыки пришлось одну шахту целиком восстанавливать...

– Только надо овраг поуютнее выбрать, – вздохнул Лаэлэн, который против идеи гнома почему-то не выступил, хотя, казалось бы, именно эльфенок должен был воспротивиться подобному обращению с Райвэном, которого обожал, но младший эльф только тихо сказал: – Он сейчас в большей безопасности, чем все мы... И мы должны остаться в живых, иначе он будет грустить...

«Отличная причина, чтобы выжить!» – мысленно возмутился Айэллери, которого бесило то, что вот эту чешуйчатую гадость Лаэлэн ценит больше, чем своего единокровного брата. От расстройства старший эльф начал есть в два раза больше обычного.

– Вы зря печалитесь, – коснулся руки старшего из братьев гном, который был достаточно стар, чтобы заметить неудовольствие на лице Айэллери, старательно жуящего яблоко. – Узы между запечатленным и драконом иного рода, чем между родичами... Владыка не отнимал у вас брата...

Вроде бы и уважительно сказано, но без того восторга в глазах и не с той интонацией, с какой Эгорт обращался к дракону. Увы, но он, Айэллери, не Райвэн, не Владыка драконов, вечно юный и бесконечно старый, куда ему тягаться с непостижимым ящером... Чтоб его Черный Дракон побрал, пакость крылатую!!!

Райвэна положили на дно оврага и прикрыли таким количеством веток, что это, по едкому замечанию Кота, уж точно должно привлечь любопытных. Ему ответили, что если не нравится, как они замаскировали дракона, то пусть сам переделывает, и вообще сам дурак. Демон красочно представил реакцию селян, кои будут иметь счастье обнаружить такой вот «труп», и решил, что не стоит портить людям удовольствие, тем более что сделать они Райвэну все равно ничего не смогут, разве только спереть, но как можно использовать бесчувственное тело? Впрочем, нужды народного хозяйства Кот, который всю жизнь провел в боях, представлял себе слабо. Мало ли что...

Лэн был спокоен и сдержан, будто в нем осталась какая-то часть Райвэна, неподвластная сну. Эльфенок ни разу не сорвался, не ударился в слезы, просто отошел от злополучного оврага, ставшего временным пристанищем Владыки, последним. Подобной выдержки от Лаэлэна никто не ожидал. Килайя тоже не ударились в истерику, хотя это было и неудивительно, ведь, несмотря на всю свою вспыльчивость, воины народа лесных демонов славятся выдержкой. К несказанной радости Эрта, сестра главы клана Рябины не оказалась исключением из этого правила.

Это странное прощание с Райвэном повергло всех в странную, необъяснимую тоску,

будто прощались не с уснувшим на время драконом, который рано или поздно должен очнуться от своего забытья, а с умершим, и злосчастный овраг казался могилой, где оставили друга. И как ни пытался орк неуклюжими шутками успокоить друзей, лучше почему-то никому не становилось...

Хмурые стражи у ворот славного города Сэлижа с некоторым негодованием смотрели на приближающуюся к ним толпу. Совсем совесть потеряли, морды разбойные! Это ж надо! Банда Душителя Крома сама в город пожаловала! Больше некому. Только этот бандюга к себе в банду нелюдей берет. А вот и он сам... Здоровенный-то какой! Да еще и в кольчуге. Бабы еще четыре... Или не бабы это вовсе? Нелюдь, говорят, любит длинные волосы носить. Хотя бы попытались тайно в город пробраться, паскуды, ну есть же хоть какие-то приличия и у разбойников!

– Сержант, вы только гляньте... – обалдело прошептал, выпучив от удивления глаза, конопатый Кнас, сестрин сын, которого он пристроил в стражу. – Чего ж делать-то?!

– Чего делать! – зло передразнил паренька сержант. – Ноги в руки и тикай до магиков! Пусть помогают. Говорят, что у Крома тоже колдун в банде имеется.

Отряд у городских ворот встречала целая делегация, причем вооруженная и злая, как потревоженный осиный рой. Причины столь теплого приема никто понять сразу не смог, да и позже сообразить, почему их так пламенно невзлюбили, тоже не получилось. Просто не успели.

Стражники орали что-то про разбойников, но доблестные защитники всего живого просто не могли отнести подобные высказывания на свой счет. Уж они-то разбоем точно никогда не занимались. Ну не считать же преступлением конфискацию транспорта у тех бандюг в лесу?... Или считать?

– Кажется, нас здесь не любят, – констатировал Грэш, чувствуя, как его покидает вечный оптимизм, который свойственен оркам в той же мере, что и грубость. Естественно, ни о каком оптимизме, сидя в тюрьме, говорить не приходится.

– И как же ты догадался?! – язвительно спросила Грэша Килайя, которая страстно желала схватиться хоть с кем-то. Такого унижения девушка никогда в жизни не испытывала: у нее отняли оружие, посадили в сырую зловонную камеру, в каких держат воров и убийц!.. Брр! Какой стыд!

– А еще эти доблестные блюстители закона пообещали, что завтра утром нас повесят... – напомнил Кот, который сидел в самом дальнем углу, обхватив колени руками. – А нас с Илнэ заперли в человеческой форме... Даже когтями никого не приласкать...

– Я просто счастлива... – пробормотала демонесса. – И что, мы позволим этим ненормальным повесить нас просто потому, что им показалось, будто мы бандиты?! Я еще и сотни лет не разменяла!!! Я жить хочу!!!

– Можно подумать, здесь кто-то жить не хочет, – равнодушно отозвался Айэллери, который уже попрощался с надеждой выбраться из этой передраги целым и невредимым. Жалко было, что Лэн так мало увидел за свою жизнь...

– Ты же маг! – возмутилась демонесса, бессильно опустив руки.

– Да на мне сейчас столько блоков, что дышать и то трудно! – раздраженно воскликнул эльф. – Меня местные маги так разделали, что я даже банальный телекинез использовать не в состоянии! Да еще и есть жутко хочется...

– Тебе лишь бы пожрать, – беззлобно поддел Перворожденного орка. – А глиста наша чешуйчатая помочь не может, хрыч бородатый? – спросил Грэш у насупившегося гнома, который забился в самый дальний угол и угрюмо молчал.

– Не знаю, – честно ответил Эгорт. – Если бы Владыка погиб, то точно помог бы нам, но он в спячке... Еще никогда не случалось, чтобы дракон, дав клятву и не успев ее исполнить, впал в спячку. Я просто не представляю, как клятва действует, и, стало быть, не

могу ничего предполагать.

– Ничего не скажешь, обнадежил... – ворчливо откликнулся Эрт. – Значит, наше путешествие окончится на виселице. Какая прелесть!

«По крайней мере, он ничего не узнает!» – со странным облегчением подумала Килайя, непонятно почему успокаиваясь.

– Ну а ты-то что молчишь, Лэн?! – обратился к эльфенку драконоборец. – Ты же на него запечатлен!

– И что? – ехидно поднял бровь Лаэлэн. – Райвэн не давал мне возможность полностью слиться с его сознанием, а при неполном запечатлении мне ничего, кроме эмоций, почувствовать не удалось, да и то я улавливал только сильные переживания. К тому же когда Райвэн в спячку впал, я его вообще чувствовать перестал, будто его нет.

– Просто потрясающе... – подвела итог Илнэ. – Значит, мы бездарно гибнем в этом мерзком городишке, а дракон так и остается валяться в овраге до своего триумфального пробуждения. Все лучше не придумаешь!..

Рябой Ясь всегда отличался наглостью, смекалкой и смелостью, за что его деревенские девки и любили. Вот и в этот вечер он решил прогуляться у края разбойничьего леса и поискать схроны, в которых банда Крома частенько оставляла что-то из добычи, когда приходилось уходить от стражи налегке. Ясю уже доводилось находить такие тайники. Много парень, конечно, брать не решался, чтобы не навести разбойников на мысль о том, что неподалеку бродит нахальный воришка, но и того, что он получал, было достаточно для безбедной жизни.

Проходя мимо знакомого оврага, в который часто спускались на водопой козы (в нем протекал небольшой, но быстрый ручей), селянин обнаружил, что выглядит овраг странно.

«Глянь-ка... Что-то в Козьем-то овражке веток чересчур много... Неужто решили прямо здесь припрятать? – удивился парень, ползком подбираясь к предполагаемому схрону. – Совсем страх потеряли! Здесь же стража каждую кочку обыскивает!»

Умом-то шустрый крестьянин понимал, что такой небрежности разбойники, которые не первый год держат в страхе всю округу, допустить уж точно не могут, но любопытство на пару с жадностью упорно тянуло его к проклятому оврагу.

– Я только одним глазком! – шепотом непонятно кому пообещал Ясь, спускаясь.

Слева от ручья лежала куча свежих веток, которая явно что-то под собой скрывала.

Надеясь на что-то стоящее, паренек принялся откидывать ветки...

Когда его рука наткнулась на что-то мягкое и холодное, Ясь едва не заорал. Под ветками лежал труп, причем совсем свежий.

– Из благородных, – пришел к выводу воришка, вглядываясь в умиротворенное тонкое, обрамленное черными, чуть волнистыми волосами лицо, поражающее своей странной красотой. – И, видать не без эльфийских кровей...

Убитого юношу Ясю стало жаль: всего-то года двадцать три было, не пожил совсем. Однако сочувствие не могло убить в крестьянине желания поживиться. Конечно, вряд ли разбойники оставили на трупе хоть что-то ценное, ну а вдруг? Чем дракон не шутит!

Надежды Яся оправдались: на теле неизвестного покойника оказалась добротная, но, к сожалению, недорогая одежда черного цвета, прорех на одежде не обнаружилось, впрочем, как и ран на теле, так что воришке приходилось только гадать, отчего умер юноша. На шее висел круглый медальон из какого-то белого металла, наверное серебра, на поясе висели меч и кинжал. Не ахти, конечно, но и это продать можно...

Когда Ясь начал сноровисто расстегивать пояс на мертвеце, покойник стал шевелиться, правда, крестьянин, увлеченный процессом, не сразу это заметил, а заметив, заорал так, что едва голос не сорвал.

– Мамачки... – пролепетал начинающий мародер, мгновенно прекратив орать и на коленях отползая от мертвеца, который медленно встал на ноги. Убитый оказался высоким и тонким в кости. – Зомбьяк!

Глаза покойника открылись, и Ясь, понимая, что делает глупость, заглянул в них. Зрачки у трупа оказались неестественно расширены, а радужка была грязно-белесой.

– Простите, господин хороший! Я же ничего такого! Я ж только похоронить по-человечески! – принялся тараторить парень, прекрасно понимая, что нагло врет, а мертвые ложь всегда чувствуют.

Покойник сделал пару неуверенных шагов, и Ясь потерял сознание от ужаса. К огромному счастью для себя. Мародер-недоучка уже не увидел, как стройное тело в черных одеждах теряет свои очертания, становится больше...

Над притихшим ночным лесом взмыл в черное небо громадный дракон. Ветер покорно поддерживал его тело. Ящер летел к видневшимся вдалеке стенам города...

Глава 12

Как близко твоя душа.

Я знаю, что ты придешь...

Тэм

Когда до рассвета оставалось примерно час, все уже успели покаяться друг другу во всех своих прегрешениях, поругаться насмерть, помириться, признаться друг другу в великой любви и помянуть Райвэна, тварь чешуйчатую, последними словами, поскольку ему, гаду пресмыкающемуся, опять лучше всех! Спит себе и горя не знает!

– Эй, узники! – раздался из-за двери веселый, чуть насмешливый и характерно мелодичный мужской голос. – Прогуляться не желаете?

– До виселицы? Увольте! – хмуро отозвался Эрт, готовый к самому худшему.

– Закоренелые пессимисты! – донесся до отряда второй голос, который звучал гораздо тише и был чуть хрипловатым.

– Уж извините, виселицы вам не обещаю, – снова заговорил первый. – С дверью справишься? – обратился незнакомец к кому-то.

Видимо, к обладателю второго голоса, поскольку тот откликнулся:

– Еще бы! Эти дилетанты ничего толком сделать не могут! Я такие заклęcia снимал еще в бытность наивным юношей!

Через несколько секунд тяжеленная дубовая дверь, окованная железом и сплошь покрытая заклинаниями, которые предотвращали выбивание ее как изнутри, так и снаружи, с жутким грохотом упала в камеру.

– Превосходно! – обрадовался первый из собеседников, и пара спасителей незадачливых героев вошла в камеру. – Чего сидим? Кого ждем? – ехидно поинтересовался у заключенных первый, который оказался высоким темноволосым эльфом с серыми глазами. Одет Перворожденный был в человеческую одежду, а волосы незнакомца были коротко подстрижены, что сообщало о том, что он не является официальным членом какого-либо из эльфийских родов. Последнее, видимо, мужчину нисколько не расстраивало, поскольку вид он имел на редкость жизнерадостный.

Его спутник к эльфийскому племени не имел никакого отношения. Эрт пришел к выводу, что, возможно, это человек: русоволосый мужчина с правильными чертами лица, которое казалось драконоборцу смутно знакомым, имел черты, не отличающиеся особым изяществом, да и ширина плеч незнакомца говорила о том, что ни эльфы, ни демоны не имели никакого отношения к появлению на свет этого воина ну очень крупной комплекции.

– А это точно они? – спросил человек у своего спутника.

– Точно, – кивнул тот. – Мне же их описали. К тому же... Сам разве не чувствуешь?

– Ты прав, – кивнул человек, будто к чему-то прислушиваясь. – А теперь встали и деру отсюда, пока стража не очнулась и кое-кто город не разнес! – скомандовал он.

Неожиданно для самих себя члены отряда безропотно поднялись и последовали за

своими избавителями.

– Успеем? – тихо поинтересовался эльф у человека.

– Должны, – пожал плечами тот. – Мне этот город почему-то нравится, а если мы не успеем, то он ведь здесь камня на камне не оставит. Вряд ли местные чародеи смогут что-то противопоставить его ярости.

– Это точно...

– Вы вообще о чем?! – не выдержал Эрт.

– О Райвэне, – доверительно поведал драконоборцу Перворожденный, не останавливаясь ни на секунду.

Волей-неволей пришлось идти за подозрительной парочкой неизвестного происхождения, которая непонятно куда направлялась. Говорили, что к ящеру идут, вот только дхарр знает о чем они на самом-то деле думают.

– Вы Райвэна знаете?! – опешила Илнэ, глядя на двух приятелей круглыми от изумления глазами.

– А куда деваться? – преувеличенно тяжело вздохнул эльф. – Только что-то свихнулся сейчас наш великий, мудрый, милосердный и так далее... Такого шороху в городе навел, что вся знать спешно смоталась в неизвестном направлении. Аристократические кварталы спалил к дхарровой матери, там сейчас из-за пожаров как днем светло... Теперь в человеческом облике по улицам шляется, громит все почему зря. Говорить ни с кем не желает, даже с нами. Бред какой-то...

– Райвэн здесь? – не поверил Лэн. – Да быть такого не может! Я его не чувствую!

– И почему ты, пострел, должен Райвэна чувствовать? – не поверил эльфенку на слово человек.

– Я на него запечатлен, – гордо ответил Лаэлэн, чуть выпятив подбородок. – Я всегда его чувствую! Тем более сейчас Райвэн в спячке, так что точно не может прийти сюда!

Спасители отряда переглянулись.

– Мэл, ты это слышал? – спросил человек.

– Ну нет, я оглох! – язвительно отозвался его друг. – И с кем же мы тогда безрезультатно пытались установить контакт?!

– Дхарр его знает! Но выглядел точь-в-точь как Владыка, только глаза подкачали. Радужки какого-то непонятного цвета.

– Ребятки, а с чего бы это Великому и Почти Всемогущему в спячку-то впадать? – поинтересовался донельзя встревоженный Мэл. – Неужто сразила-таки его почесуха с золотухой, и не было иного спасения для хрупкого драконьего организма?!

– Владыка убил, – вступил в разговор Эгорт.

Эту неизвестно откуда взявшуюся парочку он знать не знал, но интуиция подсказывала, что они имели самое близкое знакомство с Владыкой. Те, кто позволяли себе такой фамильярный тон в разговоре о правителе драконов, могут быть только друзьями Райвэна, который терпеть не может, когда его близкие гнут перед ним спину.

– Это Райвэн-то?! – обалдел незнакомец, глядя на гнома, как на маленького зелененького человечка, появившегося после третьей бутылки. – Да он скорее сам на осине повесится, чем кого-то на тот свет отправит! Райвэн убить просто не сможет! У него для этого извилина в мозгу не предусмотрена!

– А он и не смог, – пожала плечами Илнэ. – А его клятва смогла...

– А вот с этого места поподробнее... – решительно потребовал человек.

Леди беспомощно оглянулась на Эрта, взгляд девушки спрашивал разрешения у командира. Драконоборец коротко кивнул.

– Райвэн дал нам клятву, что мы все вернемся из этого путешествия живыми, – неуверенно начала волчица, глубоко вздохнув, будто перед прыжком в ледяную воду. – Мы не доверяли ему. Он сперва говорил, что он некромант, а мы все Светлые, естественно, что мы относились к нему настороженно, тем более он постоянно что-то недоговаривал... Это, конечно, не уменьшает нашей вины... – Девушка чувствовала, что несет какую-то

беспомощную чушь, но остановиться уже не могла. – Потом на нас напали. Это сейчас мы поняли, что это были другие драконы...

Брови Мэла и его друга стремительно поползли вверх.

– Они угрожали Райвэну, обвиняли его в чем-то... – продолжала Илнэ. – И еще говорили, что нас они тоже убьют, потому что мы заодно с Райвэном. Потом мы переоделись, чтобы нас не узнали, и отправились в город. Там тоже было много драконов, и они пытались нас найти... В итоге нас все-таки вычислили... Один дракон попытался напасть на нас, а Райвэн его едва не убил... И глаза у него в тот момент были страшными... Потом мы сбежали... Райвэн перекинулся в грифона...

– Ну, Владыка в своем репертуаре! – ошалело воскликнул человек.

Илнэ продолжала говорить, не обратив на его реплику внимания:

– Райвэн улетел, а мы потом из города ушли. Договорились, что в лесу встретимся. Утром мы снова все собрались, и за нами погнались драконы... Райвэн уговаривал нас уйти, говорил, что сам со всем справится...

– А вы не послушались, – глухо продолжил Мэл.

– Мы не могли его бросить! – начала оправдываться Илнэ. – Как мы могли оставить его совсем одного?! Они хотели убить не только его, но и нас. Напали одновременно...

– Похоже, вы старательно лишали Владыку возможности выбора... – констатировал друг Мэла. – Вот так всегда с ним и бывает, правда, дружище? – спросил он у эльфа.

– Это точно, – кивнул Перворожденный. – Дальше! – потребовал он.

– Потом он сказал нам, что он тоже дракон, – тихо продолжила волчица. – Мы до этого не знали. Его трясло... Мы тогда Эрта отговаривали убивать Райвэна, потому и не поняли, что с ним происходит... А потом он в спячку впал.

– Просто потрясающе! – зло рассмеялся Мэл. – Райвэну удивительно везет со спутниками! Такой непроходимой глупости я еще не видел! Мир на краю гибели, а они угробили единственное существо, которое было способно все исправить! Я просто счастлив.

Членам отряда стало стыдно, но неожиданно за них вступился приятель незнакомого эльфа.

– Ты не слишком здесь выступай! – шикнул он на друга. – Можно подумать, в свой черед умнее был! Задним числом мы все гении! К тому же Владыка все всегда решает сам, и обвинять кого-то другого в том, что он принял то или иное решение, просто глупо.

– Аэллэн! – взвыл эльф. – Мы в свое время из Райвэна клятву не вытягивали! И он из-за нас в спячку не впадал!

– Ага... – хмыкнул названный Аэллэном. – Я тогда думал, он в петлю полезет! Какие мелочи! Так что прекращай все валить на ребятишек и пошли отлавливать наш живой труп, пока он не покалечил кого ненароком.

«Ребятишек?!» – мысленно возмутилась Килайя, но вслух выступать не решилась.

– Так он сам к нам прийти должен, если все дело действительно в данной клятве.

– Вот именно, в данной клятве, – усмехнулся Аэллэн. – Сейчас эта веселая компания вне опасности, так что если Владыка, действительно пребывая в спячке, встал только ради того, чтобы спасти их, то, скорее всего, сейчас он снова свалится!

– Ой-ой-ой... – осознал масштаб трагедии эльф. – Представляю, что будет...

– А если учесть, какие теплые чувства к нему сейчас испытывают горожане... – продолжил Аэллэн.

– ...то будут жертвы! – сделал заключение Мэл, не дожидаясь других подсказок. – Пошли отлавливать Райвэна!!!

Обнаружить предмет поисков труда не составило. Искомый дракон пошатываясь брел по улице по направлению к своим друзьям. Широко открытые глаза Райвэна не выражали ни единой мысли или эмоции и были грязно-серого цвета.

– На лунатика похож, – почему-то шепотом сказал Кот, хотя был уверен, что ящер не может его слышать.

– Конечно, он же спит, – отозвался Аэллэн. – Только этот сон гораздо крепче обычного и от него так просто не очнешься.

– А ты откуда знаешь столько подробностей? – так же шепотом требовательно спросила Килайя, дернув того за рукав.

– Это естественно, – пожал плечами мужчина, не отрывая взгляда от идущего Райвэна. – Я один из близких друзей Владыки и к тому же сам дракон.

– Дракон?! – выпучив глаза от удивления, переспросила демонесса.

– А что здесь удивительного, милая? Драконы не такая уж малочисленная раса. В каждом крупном городе есть небольшой отгороженный район, в котором живут представители нашего племени, – улыбнулся Аэллэн. – Владыка! – окликнул он, когда Райвэну оставалось пройти до них пару десятков шагов.

– Райвэн!!! – отчаянно завопил Лаэлэн, кидаясь к дракону. – Райвэн, проснись!!! – Эльфенок отчаянно тряс за грудки застывшего будто бы в нерешительности юношу, выкрикивал его имя.

– Не поможет... – буркнул себе под нос гном, глядя на всю эту сцену крайне неодобрительно.

– А может и помочь... Он же еще не успел снова уйти в спячку... А вдруг... – азартно прошептал Аэллэн. – Дхарр! Зовите его! Все! И ты тоже, Мэл! И не смотрите на меня, как на помешанного! Зовите его! А ты, малышка, – повернулся он к демонессе, – по щекам его побей! У тебя рука должна быть тяжелой! Припомни все свои обиды на него и бей! Ну же!

Меня жутко мучило. Было такое ощущение, что вот-вот вывернет, но только непонятно чем. В моем желудке не должно было ничего остаться. Немного шатало, как при сильной усталости. В ушах шумело, а в глазах двоилось. Я видел два злющих лиловых глаза, в которых была одинаково гремучая смесь возмущения, надежды и раздражения.

Стоп. А с чего бы мне видеть один глаз? Значит, все-таки не двоится. Так, срочно вспоминаем, кому сии очи могут принадлежать...

Вроде бы глаза женские, вот только не помню, чтобы кто-то из девушек, которые обитают в Чертогах, имел такой экзотический цвет радужки... Кажется, это не Чертоги... Стоп, а что такое Чертоги?

И тут кто-то залепил мне звонкую пощечину. Моя до ужаса тяжелая голова безвольно мотнулась из стороны в сторону. Больно же!

– Отлично! – прокомментировал кто-то смутно знакомым голосом. – Молодец, девочка! А теперь еще раз!

– Не надо! – мгновенно опомнившись, вякнул я слабо, но отчетливо.

Рядом раздалась восторженные счастливые возгласы, для моих ушей слившиеся в гул, в котором невозможно было различить отдельных голосов. Читать чужие мысли я тоже не мог. В своих бы разобраться... И главное, не помню ни дхарра!

– Райвэн! – раздалось прямо рядом с моим ухом.

Ага... Райвэн – это я. Просто отлично, я Владыка, это я тоже помню... Уже что-то... радуется.

– По-моему, он все-таки еще не очнулся, – со злорадной интонацией произнес женский голос, и мне от всей души залепили вторую пощечину.

– Больно! – возмутился я, отшатываясь от своих мучителей.

В результате обо что-то споткнулся и упал на спину. Из горла вырвался глухой обиженный стон. Тело и так было как не мое, вялое и непослушное, а теперь я еще и о землю приложился. Встать оказалось уже не в моих силах, так что я остался лежать на спине, как перевернутый вверх брюхом жук, разве что лап было четыре, а не шесть, и я ими не двигал. Изверги! Хоть бы подняли священную особу, а то и так одежда не первой свежести, теперь еще и на мостовой, которая чистотой не блистает, лежать приходится. А если учесть, что на камень падать тоже не очень приятно, то даже не изверги, а живодеры!

– Вы поосторожнее, а то Владыка у драконов один, угробите – отвечать перед всей

чешуйчатой братией придется! – посоветовал кто-то. Голос опять же знакомый, но с ходу вспомнить, кому он принадлежит, не представляется возможным. – И вообще, взяли эту немочь и потащили отсюда, пока мстители из тех, кого Райвэн лишил законного имущества, разбираться с ним не пришли. Он сейчас из спячки вышел, так что его кто угодно на тот свет может отправить в таком состоянии. Правильно! За руки, за ноги и понесли! Я покажу куда.

В таком способе передвижения ничего приятного я не обнаружил, но возмущаться уже не мог по причине полного отсутствия каких бы то ни было сил и упорно подбирающейся дремы. Спать хотелось, но я пытался не заснуть, припоминая, что в последний раз мне снилась такая гадость, что все прежние кошмары ей в подметки не годились.

Пытался снова прислушаться к мыслям тех ненормальных, которые свалились на меня. Удалось выяснить только то, что их много. Остальное оставалось для меня тайной, покрытой мраком. В таком состоянии я не мог толком разобраться, кому что принадлежит, а о более глубоком проникновении в сознание и говорить не приходилось.

Райвэн закрыл глаза и перестал возмущаться по поводу столь неподобающего обращения с ним. Эрт с Грэшем, которые взяли его транспортировать, особо с драконом не церемонились, тащили ничуть не аккуратнее обычного куля. Килайя встревоженно посмотрела на Райвэна, с ужасом думая, что он, возможно, снова впал в эту проклятую спячку.

– Не бойся, – тронул ее плечо Аэллэн. – Он просто заснул. Это нормально. После спячки организм истощен, а у него она еще и была прервана раньше времени. Нет ничего удивительного, что сейчас Владыка себя не слишком хорошо чувствует. Думаю, что, когда он проснется, ему будет лучше, так что не стоит за него волноваться.

– А я и не волнуюсь! – буркнула демонесса, отводя глаза в сторону, чтобы встретиться с чужим насмешливым взглядом.

Всегда эти драконы все замечают. Мог бы сделать вид, что не видит ее терзаний.

«А вдруг он тоже может читать мои мысли?!» – ужаснулась девушка, чувствуя, что на этот раз она бледнеет. Еще одного нахала, который шастает в ее голове, как у себя дома, она бы уже не пережила. К тому же Райвэн – это Райвэн, а тут совершенно посторонний ящер! К тому же после близкого знакомства с агрессивно настроенными сородичами их ходячей немочи Килайя относилась ко всем драконам, кроме Райвэна, с вполне объяснимой подозрительностью. Вдруг и этот Аэллэн только притворяется, что на их стороне, а сам заодно с теми ненормальными, которые их преследовали?! И он хочет Райвэна убить?!

«Дура! – припечатала себя девушка. – О себе бы лучше побеспокоилась, а не тряслась за какую-то чешуйчатую тварь, которая этого к тому же совершенно не стоит!»

– Вам не кажется, что Райвэн... изменился? – неожиданно спросила Илнэ, отвлекая демонессу от ее тяжких раздумий.

– В смысле? – удивился Кот, внимательно приглядываясь к дракону.

– Ну, по-моему, он стал выглядеть старше. По человеческим меркам на двадцать с небольшим лет, а раньше ему и семнадцать можно было дать только с большой натяжкой.

– Т-точно! – с запинкой подтвердила Килайя, впившись взглядом в лицо Райвэна. – Повзрослел... Вот только с чего бы, а?

– Кто его знает? – пожал плечами Аэллэн. – Для меня всегда было загадкой, что причиной внешнему виду Владыки. Он в несколько сотен раз старше меня, но выглядит младше, причем даже сейчас.

– А куда мы идем? – озабочился спросить Эрт, которому эти непрошеные благодетели тоже казались каким-то подозрительными.

– Ко мне домой, – откликнулся Мэл. – Я здешний целитель, так что меня вряд ли заподозрят в укрывательстве. Впрочем, Аэллэн тоже будет вне подозрений, он ведь начальник стражи.

– Что?! – изумился Айэллери. – Так, значит, это по твоему приказу нас в тюрьму посадили?! – обличительно спросил он дракона.

– Нет, – с усмешкой ответил тот. – У меня отгул был, так что всем распоряжался мой заместитель. Прибегает это горюшко ко мне в час ночи и вопит как резаный, что, мол, банду Душителя Крома наконец-то повязали, причем в полном составе, они очень сопротивлялись, но стражи было гораздо больше. Мне, честно говоря, это сразу не понравилось, а тут еще и Мэл явился и говорит, что мои орлы схватили ребят, по всем приметам напоминающих тех, кто вместе с Владыкой нынче болтается. Я, естественно, побежал разбираться: подкладывать свинью собственному правителю мне как-то не улыбалось. А тут идем с Мэлом по улице, и сам Владыка показался! Тут уж совсем не до смеха!

– А чего ж тогда дверь-то ломал, если начальник стражи? – придрался Айэллери, сосредоточенно жуя сухарик.

Его друзья смотрели на эльфа с откровенной завистью, поскольку есть всем хотелось, а еду припрятать умудрялся только этот троглодит остроухий.

– Так маг, который заклятия навешивал, паршивец, все на себе замкнул, а сам Владыку гонять отправился! Наивный... С Владыкой и сотня таких, как он, не справится! Вот и пришлось рубить сплеча! Так сказать, радикально решать возникшие проблемы.

– А вот мы и пришли, – произнес сородич Айэллери, открыв дверь двухэтажного уютного дома, фасад которого выходил на небольшую безлюдную улочку.

– Неплохо живут местные целители, – удивленно протянул Эрт, уважительно глядя на добротное строение, которое к тому же вполне могло выдержать недолгую осаду.

– На том стоим! – весело произнес Мэл.

Внутри дом оказался еще более уютным, чем снаружи. Никакого свойственного эльфам максимализма в интерьере не наблюдалось.

– Не слишком-то эльфийский домик, – вскользь заметила Килайя.

– Еще бы. С сородичами я вижусь редко, в отличие от некоторых чешуйчатых тварей, так что стал почти что драконом!

– До дракона тебе еще расти и расти, – снисходительно отозвался Аэллэн. – Куда Владыку-то сгружать, а?

– В синюю гостевую, – решительно велел эльф. – Думаю, этот цвет поднимет ему настроение!

Орк с драконоборцем вздохнули и покорно потащили спящего дракона вверх по лестнице за Мэлом, который указывал направление.

– Кстати, позвольте представиться, – несколько церемонно произнес Мэл, вернувшийся через пять минут вместе с обоими «грузчиками». – Мэллион из Дома Рассвета. Точнее я принадлежал к Дому Рассвета, это было давно.

Лэн молча сел на пол. Айэллери не повторил участь брата только потому, что успел схватиться за стул. Но зато старший из Перворожденных чем-то так подавился, что едва не отправился за Последние Врата.

– Принц Мэллион! Но ведь вы погибли! И давно погибли! Во время похода к Подножию небес! – выдал Айэллери, чувствуя, что, видимо, сходит с ума.

– Погиб бы, – уточнил бывший принц, – если бы не один упертый, вредный и самоуверенный ящер...

– ...который не пережил бы еще одной смерти, – со вздохом продолжил Аэллэн. – Не знаю, чем Владыка тогда расплатился, но этого ушастого идиота он вырвал из самых когтей смерти, когда это вообще не почиталось возможным.

– Что с него взять? – грустно улыбнулся эльф. – Райвэн – это диагноз.

– Так... он что, был тогда вместе с вами?.. – не поверил Эрт. Он, как и все в этом мире, слышал о легендарном походе к Подножию небес, откуда не вернулся никто. Но мир, которому в тот момент угрожала опасность, все-таки был спасен.

– Конечно, – кивнул Мэл. – Иначе мы бы просто не справились. Отправился с нами по собственной инициативе.

– И потом мы думали, что Владыки у нас больше не будет, – хмуро добавил Аэллэн, неодобрительно косясь на эльфа. – Он очень тяжело пережил случившееся. Владыка вообще

на редкость впечатлителен, к тому же ему проще себе кровь по капле выпустить, чем причинить кому-то зло. Удивительное качество для правителя. Хотя он же сейчас вроде бы и не настоящий правитель. Так, титул, корона, но никакой реальной власти.

– Райвэн и не стремился ее удержать, – напомнил Мэл.

– Просто, чтобы удержать ее, надо было вырезать парочку особо мятежных кланов, – хмыкнул дракон. – Во избежание и в устрашение. Владыка этого сделать не мог.

Килайя присела на табурет и наострила без того острые уши. Ведь эти двое говорили о Райвэне! Они, похоже, знали о нем многое, больше, чем этот вредный и упертый гном!

– А вы, видимо, совершенно не в курсе, с кем вас угораздило связаться, – догадался эльфийский принц. – В этом весь Райвэн. Всегда уверен, что не стоит впутывать других...

– Так он действительно пытался нас защитить? – спросил Эрт, которому уже надоела вся неопределенность, которой, как коконом, окружен был их дракон.

– Конечно, – кивнул Мэл. – Мерзкая черта характера. Драконы вообще жутко эгоистичны: всегда пытаются пожертвовать собой, не думая, что будут испытывать при этом их близкие.

– Мы не близкие! – недовольно буркнул орк.

– Ну, вам-то, может быть, Райвэн и не близкий, а вот вы ему точно близкие, – ответил Мэл. – Иначе с чего бы он затеял весь этот идиотизм с клятвой? Думаете, он не представлял себе всех последствий?

– Что это ты назвал идиотизмом?! – грозно прозвучал откуда-то сверху хриплый голос.

Все притихли, ожидая, что сейчас явится как минимум посланец Трижды Светлого Единорога, но увидели всего лишь предмет их беседы, который чуть шатаясь спускался по лестнице. Мэл ахнул от возмущения и кинулся к другу.

– Ты что, совсем ума лишился?! В таком состоянии подниматься с постели! Да тебя же шатает! Истощение духовных и физических сил организма даром ни для кого не проходит! – с профессиональной дотошностью выговаривал дракону Перворожденный.

– Мэл, успокойся! – вяло отбрыкивался Райвэн. – Я еще не при смерти, к тому же шатает меня вовсе не из-за истощения. Просто тело внезапно выросло, и я еще не успел до конца с ним освоиться. Ничего, сейчас немного пройдуся...

– ...и сломаю себе шею! – продолжил эльф, не желая замолкать. – Живо ложись на софу, раз в гостевой тебе не нравится! И скажи мне на милость, какого дхарра ты перекидывался в грифона, а? Тебе делать нечего было?! Размыкать все узлы собственного узора и заставлять свое тело принять несвойственную ему форму, это же варварство! А вдруг бы заклинило, как в тот раз, связки?!

– Ну обошлось же все... – проворчал Райвэн, послушно падая на софу, которая недовольно скрипнула под весом не самого мелкого мужчины.

– Хвала Творцу! – возвел очи горе Мэл.

– А вот Творец здесь как раз и ни при чем! – фыркнул Райвэн, с наслаждением вытягиваясь во весь рост.

Мэл неодобрительно посмотрел на то, как ноги друга свешиваются с софы, и недовольно констатировал:

– Ты действительно вырос... Эти твои спонтанные скачки роста... Кстати, тогда ты тоже вырос, не так ли? Навскидку можно было сказать, что по человеческим меркам твое тело в тот раз прибавило года три. А сейчас, по всей видимости, лет шесть-семь... Дурацкая у тебя физиология.

– Согласен, – вяло отозвался дракон, устало прикрыв глаза. – Отвратительно себя чувствую... И тело как не мое, плохо слушается... Дхарр... Меня теперь можно брать тепленьким, а я смогу только лапками перебирать!

– А нечего было собственный узор увечить! – свысока фыркнул эльф, – Что ты еще мог ожидать после такого надругательства над собственной природой?!

– Ой, можно подумать... – съязвил Райвэн. – Ничего с этой самой природой не будет. Меня сломать вообще трудно.

– Но ведь можно?

– Можно, – на секунду задумавшись, согласился ящер. – Не всемогущ и не неуязвим, каюсь...

– Бестолочь! – беспомощно воскликнул эльф, разведя руками. – Может, хоть вы его вразумите, а то меня, друга, не слушает совершенно! – обратился он к сбившимся в кучу и чувствующим себя совершенно неуютно в чужом доме борцам за мир во всем мире.

– Э-э-э?... – не понял Эрт.

– Ладно, проехали, – с улыбкой махнул рукой Мэл, искренне наслаждаясь удивлением новых знакомых. – Пойдемте лучше есть! И к тебе, вечный умирающий, это тоже относится! Отскребай свои бранные останки с софы и переползай на кухню! Тебе сейчас необходимо нормальное питание, чтобы восстановить силы, это я тебе говорю как целитель.

– Это наглый диктат, – проворчал Райвэн и встал с софы, стараясь убрать из голоса веселые и на удивление счастливые нотки и спрятать от друга ярко-синие сияющие глаза.

– М-да... Не Эрт, конечно, размеры не те, но тоже впечатляет, – выдала Илнэ, окинув оценивающим взглядом резко подростшего ящера.

– Зато я в драконьем облике больше вас всех, вместе взятых! – горделиво вздернул нос Райвэн, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

Я был счастлив. По-идиотски, безгранично счастлив, так будто отец наконец-то вернулся и я могу теперь забыть обо всех своих обязанностях и быть просто собой, без всяких титулов. Впрочем, я всегда так реагировал на встречу с Мэлом, который с легкостью мог наорать на меня и даже по широте душевной дать по шее за злостное нарушение режима. Как ни странно, но в наших отношениях всегда старшим был он. Не по возрасту, конечно, а по состоянию души, если у меня она есть... А то мало ли, слухи ходят разные, да и я иногда начинаю подозревать, что мне это имущество забыли вручить при моем появлении на свет. Все может быть в этом странном мире, который я так и не смог понять, зато успел полюбить. Отец говорил, что этого достаточно, чтобы должным образом выполнять то, что положено... Хотя я не слишком-то люблю вспоминать наставления своего родителя. И потому что нудные, и вообще...

Мои спутники повергли меня в состояние легкого шока. Оказалось, что они не только не стали смотреть на меня как на чудовище, они даже стали относиться ко мне лучше... Их гораздо больше потряс факт, что я их нагло обманывал, чем то, что я оказался драконом! Скорее они приняли мою столь отличающуюся от них природу как должное. Мол, если уж ты настолько странный, то не можешь оказаться кем-то обыкновенным. Бывает же такое... А я боялся, всеми силами скрывал, кто я... В результате же оказалось, что они готовы принять меня таким, какой я есть! Уму непостижимо!

Хотя кое-кто меня действительно беспокоил. И это был далеко не Эрт, который смотрел на меня с обреченностью человека, чьи идеалы с издевательским грохотом рушатся у него на глазах. Килайя. Она начала шарахаться от меня сразу же, как только я появился в гостиной, где вся эта компания совместно с Мэлом и Аэллэном перемывала мне кости. Я как последний дурак не решался прочитать ее, боясь того, что могу узнать. Я вообще не люблю лезть в чужие мысли, мерзко все это, да и не слишком тянет знать все о тех, кто рядом: слишком уж много черных омутов бывает в таких спокойных на первый взгляд реках чужих душ. А Килайя всегда была особым случаем. Я все пытался разобраться, как к ней отношусь, но в итоге только увяз по уши в собственных сомнениях. Может быть, потому что она слишком напоминала мне Илинэль, а это оказалось очень больно.

И, казалось бы беззаботно переругиваясь с лучшим другом, я в очередной раз мучился размышлениями по поводу своих спутников и их судеб. Наверное, это такая особая разновидность извращения. Мазохизм моральный. Мэллион, естественно, понял, что творится со мной, и в соответствии с непонятной для меня логикой целителя решил вылечить мою хандру кормежкой до отвала. Наверное, в этом повинны вдолбленные в эльфа с детства бредни, что для дракона самое главное в жизни – это еда. Вот друг и попытался

запихнуть в меня все съестное, что нашлось в его доме. Я слабо отбивался. Оставшиеся члены нашей команды катались по полу от смеха. Думаю, это действительно уморительное зрелище: дракон, как капризный ребенок, отворачивается от ложки, которую настойчиво суют ему в рот...

– Хочешь поговорить? – тихо спросил Мэл, встав на пороге комнаты Райвэна.

Вся орава единомышленников была благополучно устроена и сопела в обе дырки (благо размер обиталища целителя позволял устроить и большее количество народу). Аэллэн спешно вернулся домой, дабы не получить по первое число от дражайшей и горячо любимой супруги (которая отличалась ревнивым нравом и хорошо поставленным ударом), клятвенно уверяя, что придет завтра, чтобы весь день провести в обществе своего ненаглядного Владыки.

Райвэн тоже заявил, что ему необходим отдых, но бывший принц эльфов, чья тяга к приключениям однажды сыграла с ним жестокую шутку, слишком хорошо знал, что дракон неподвижно лежит на кровати, закрыв глаза, и размышляет о чем-то невыносимо грустном.

– И не придуривайся, я же прекрасно знаю, что ты не спишь, – добавил Мэл, не дождавшись реакции на свою фразу.

– О чем же я должен хотеть с тобой поговорить? – обреченно спросил Райвэн, прекрасно понимая, что от настырного друга так просто не избавиться.

– Тебе лучше знать, не так ли? – усмехнулся Мэл, беззастенчиво плюхаясь на кровать.

– Не надоело быть моим исповедником? – в тон отозвался Владыка.

– Нет, вытрясая подноготную из вас, драконов, всегда узнаешь что-то новое, – фыркнул Перворожденный.

– Слишком большой список тем, которые меня нервируют, – устало вздохнул Райвэн. – Честно говоря, не знаю, с чего мне начать...

– Ну тогда начнем с того, что интересует меня! – бодро заявил Мэл. – Что ты думаешь об этой остроухой девочке?

Удивленное молчание продлилось минуту.

– Ты о Килайе? – осторожно уточнил Райвэн, который мучительно пытался вспомнить, не затесалась ли в их компанию еще какая-нибудь остроухая девочка.

– Ну да, об этом красноволосом чуде, которое смотрело на тебя несчастными влюбленными глазами! – подтвердил целитель.

– ?! – Видимо, дракон находился в состоянии глубокого шока, поскольку безмолвствовал минуты три, если не больше.

– А ты не знал? – растерянно произнес эльф, осознавая, что, видимо, он ляпнул что-то не то.

– Нет... – Слово, сказанное драконом, больше напоминало тихий стон подыхающего кота. – Понятия не имел... До той стычки в лесу все точно было нормально! Она только интерес испытывала, как к неизвестному доселе виду чудовища! Ну еще раздражение... А сейчас шарахаться стала, но я не решался прочитать ее! За что мне это?! Мэл тяжело вздохнул, сочувственно и укоризненно глядя на стонающего друга, чей несчастный вид вызывал одновременно жалость и желание тихо и ехидно хихикать.

– И что в тебе только девушки находят?

– Я тебя умоляю! – тихо попросил Райвэн. – Я совершенно не хочу...

– Да знаю я, – спокойно откликнулся эльф. – Только это уже не изменишь. Я все понимаю, но только тебе никуда не деться. Судьба такая. Хотя девочку жаль... Ты ж у нас решил доблестно пасть в борьбе за добро, справедливость и мир во всем мире?

– Не издевайся! – возмущенно воскликнул Владыка, резко садясь на кровати. В его голосе явно против воли Райвэна промелькнули жалкие, всхлипывающие нотки. – Мне и так настолько плохо, что хоть вешайся...

– Все потому, что ты слишком много берешь на себя, – тихо вздохнул бывший наследный принц. – Ты не Творец, а пытаешься отвечать за всех и все. Глупо, по-моему. А с

демонессой своей ты действительно влип по самые уши... – после паузы добавил Мэл.

– Глупо все это... – пробормотал Райвэн, беспомощно разводя руками. – Ее бы отослать куда-нибудь... Домой, наверное... Такая сказка не может закончиться хорошо...

Эльф горько рассмеялся:

– Глупый. Это и называется судьбой! И никуда ты ее не отошлешь. – Слова падали тяжело, как дождевые капли. – Не сможешь. И прежде всего потому, что она сама тебе это не позволит.

– Знаю...

– А сказки... Знаешь, Райвэн, настоящая сказка должна быть со счастливым концом...

Утро все-таки наступило, хотя я думал, что эта треклятая ночь будет длиться вечно. Как ни странно, но с восходом солнца мне стало гораздо легче. Дурацкое свойство, если вспомнить, что я как-никак дракон, существо по природе своей Темное, да и ночь всегда любил гораздо больше дня.

А тут я подскочил с постели с первым лучом солнца, когда никто из моих друзей даже не соизволил продрать свои ясные очи. И прекрасно. Теперь у меня есть прекрасная возможность привести в порядок свои растрепанные чувства, чтобы встретить друзей спокойным и разумным, как и подобает Владыке и дракону, которому дхарр знает сколько лет от роду. Хотя откуда ему, дхарру, знать?!

Как только я оказался в вертикальном положении, мгновенно зачесались руки сделать хоть что-то. В Чертогах я постоянно занимался тем, что сам язвительно называл «рукоделием»: ковал оружие, создавал артефакты, иногда даже непонятно с чего брался за исторические хроники (получалось достаточно достоверно, все-таки я был очевидцем большинства самых знаменательных событий). Обычно за эти продукты моей лени платили столько, что хватило бы на приличный замок, чем я без зазрения совести пользовался, чтобы прокормить толпу своих обормотов. Зачем устраивать в собственном доме хранилище хлама?

В доме Мэллиона, естественно, кузницы не нашлось, так что свою жажду деятельности мне пришлось изливать на приготовление завтрака для большой и наверняка голодной оравы. Люблю готовить. Особенно для кого-то: возникает сознание собственной значимости. Судьбы мира! Какая глупость! А вот видеть, как то, что ты только что сам сварил, с восторгом уминают друзья, – это огромное удовольствие. Тэриэн как-то, робко и дико смущаясь, попытался втолковать мне, что кухня – это место, недостойное мужчины, воина, а к тому же еще и Владыки, но я жестоко его высмеял и для перевоспитания заставил готовить всю неделю. А потом лечил всех подряд от жестокого несварения...

– А что здесь такое вкусненькое?.. – первой приползла на запах Илнэ, как обладательница самого тонкого обоняния. Волчица с восторгом оглядела плоды моих трудов и грациозно опустилась на стул, ожидая, когда ее оделят завтраком.

– Все спустятся, будем завтракать, – ответил я на невысказанный девушкой вопрос.

Та хотела было начать ныть, но вовремя вспомнила о хороших манерах, которые леди вбивали в голову еще с рождения. Иногда я просто счастлив, что меня окружают аристократы. Хотя в Лэне никакие издержки воспитания упорно не желают проявляться, а Грэш вообще кошмар какой-то, он об этикете, наверное, и не слышал никогда, хотя это и к лучшему.

В течение пятнадцати минут в кухню сползли все, даже те, кого я совершенно не ожидал увидеть с утра пораньше: Аэллэн с супругой, которая смотрела на меня с вполне законным подозрением. Уж Ирия, рыцарская дочь, которую в один прекрасный день похитил дракон, прекрасно знала, что от появления «этого венценосного паршивца» ничего хорошего ждать не приходится.

– Доброе утро, милая, – тепло поприветствовал я молодую женщину, которая смотрела на меня с откровенным удивлением.

– Владыка? – осторожно поинтересовалась у меня она, видимо сомневаясь, что перед

ней именно Райвэн, а не кто-то, только отдаленно меня напоминающий.

– Он самый, – подтвердил я, тайно потешаясь над ее недоумением.

Красивая она, жена моего близкого друга. А еще невыносимо умная, решительная и непримиримая, так что за Аэллена можно не волноваться.

– Вы изменились... – осторожно начала она. – Вы кажетесь старше.

Казалось, что от своей наглости Ирия сама опешила, но дороги назад не было.

– Все растет, все меняется, – чересчур беззаботно усмехнулся я, делая вид, что не заметил ее бестактности.

– Да... – растерянно согласилась женщина. – Но не вы же...

– А давайте есть! – решительно влез Мэл, спасая меня от настойчивого внимания Ирии. – Райвэн столько всего наготовил! И это наверняка вкусно!

«Ты в порядке?» – вопрошал меня встревоженный взгляд друга.

«В полном», – чуть заметно кивнул я, скосившись на притихшую демонессу, которая робко притулилась на стуле как можно дальше от меня и отчаянно краснела, когда взгляд ее лиловых глаз был обращен ко мне. А мне одновременно хотелось и того, чтобы она взглянула на меня, и того, чтобы она никогда в жизни не желала бы на меня смотреть... Извечный парадокс...

Я идиот. Слепой идиот! Не заметить очевидного! Но кто же знал, что непримиримая демонесса может посмотреть на Темного не просто как на союзника?! И... Она же тогда узнала, что я дракон! Для нее я должен быть кровожадным жутким чудовищем! Какого дхарра она решила влюбиться в меня после того, что узнала обо мне?! Я никогда не смогу понять душу женщины... Тем более этой...

– Достойнейшая, – начал я, стараясь, чтобы голос не звучал ни грустно, ни глухо. Наверное, даже получилось...

Килайя медленно, будто бы нехотя повернулась ко мне. Я обращался подобным образом и к Илнэ, но демонесса мгновенно поняла, что сейчас я окликнул именно ее. Кровь еще сильнее прилила к щекам девушки, но глаза с непонятным вызовом уставились на меня. И за какие грехи на меня изливается столько злости? Чем я это заслужил? Я ведь...

– Почему вы ничего не едите? – спросил я, стараясь вести себя как обычно.

Тонкие ноздри Килайи яростно раздувались, а в глазах сверкнуло самое настоящее бешенство.

– Прекрати издеваться, ящер! – чуть ли не выкрикнула она. – Какая я тебе достойнейшая?! Проклятый лжец! Что тебе от всех нас надо?! Я тебя!..

Видимо, хотела сказать, что ненавидит. От любви до ненависти... Наверное, заслужил. Только больно и обидно...

– Уж извините, но каким родился, таким и остался, – грустно ответил я, чувствуя, что где-то внутри меня появился холодный и липкий комок. – И совершенно не жалею, что я дракон. Не буду портить вам аппетит.

Хлопать дверью не стал. Просто взял со стола тарелку и отправился в свою комнату, чтобы не ощущать рядом этот коктейль противоречивых эмоций. Ничего страшного, скоро Килайя успокоится, и все будет нормально. По крайней мере, хочется на это надеяться.

Демонессе было стыдно. Вот уж теперь даже те, кто по какой-то глупой случайности не был осведомлен о ее отношении к Райвэну, будут полностью в курсе происходящего. Кошмар-то какой! А еще и сам дракон будет считать ее не только наивной дурочкой, падкой на смазливый физиономии, но и истеричкой. Как глупо...

– Зря ты так с Райвэном, – тихо укорил ее Мэл, единственный, кто решился открыть рот в окутавшем комнату гробовом молчании. – Он ведь не хотел тебя обидеть. Он вообще не в состоянии кого-то обидеть.

– Он дракон! – возмущенно воскликнула Килайя, с ужасом слыша в своем голосе тщетно сдерживаемые слезы.

Присутствующие понимающе переглянулись. Ирия еще и тяжело вздохнула, по-

матерински обняв опешившую от такой фамильярности демонессу:

– Дурак он, а не дракон. Да ты не переживай, может, еще все и образуется...

– Вряд ли, – буркнул себе под нос Мэл, обреченно глядя в потолок.

– ?! – выпучил глаза Аэллэн. – Он что, опять?!

– Хуже, – горестно покачал головой эльф. – Ты что, собственного Владыку не знаешь? Будто первую сотню лет с ним знакомы... – обвиняюще покосился на дракона Перворожденный.

– Не хочешь же ты сказать?.. – протянул, бледнея Аэллэн. – Он же не может...

– Может! Еще как может! Говорит, что сами управитесь, а ему и так давно пора...

– Свихнулся!!! – схватился за голову Аэллэн. – У него, наверное, до сих пор с головой не в порядке после той стычки в лесу! Я, конечно, все понимаю, но и моему пониманию есть предел! Так измываться над своими друзьями! Я прямо сейчас к нему пойду!..

– Ну-ну. Он не на шутку уперся. Ты что, его не знаешь? Его после того раза просто заклонило...

– Но это же глупо!

– Он просто за них боится.

– А если вместе с ними пойти?

– Ты правил не знаешь?

Во время этого содержательного диалога остальные присутствующие пораженно молчали, переводя взгляд с эльфа на дракона и обратно. Непонятно было, как эти двое друг друга понимают и о чем, собственно говоря, идет речь, но озабоченное выражение на физиономиях двух друзей говорило, что ничего хорошего они в своей содержательной беседе не затронули.

– Вы о чем? – осторожно поинтересовалась у своего благоверного Ирия. – И куда ты собираешься?! Дети еще на крыло не встали, а он уже куда-то собрался! Все вы, мужчины, одинаковы!

– Никуда я не собираюсь, дорогая, – расстроено ответил Аэллэн. – В конце концов, он мой Владыка, если он прикажет, я не смогу противиться...

– И к тому же тут дело совершенно не в его приказе, – добавил эльф, покачав головой.

– А в чем? – прорезался голос у Эрта. – Что вообще происходит с этим драконом?

– Ничего особенного, – пожал плечами Мэл. – Этот дракон просто страстно желает спасти мир. А заодно и вас.

– И что в этом плохого? – напрягся Лэн, чувствующий только упорно возводимую Райвэном стену, которая отгораживала сознание Владыки от запечатленного на него эльфа.

– Проблема в том, что перед Райвэном стоит одна очень простая дилемма, – неестественно широко улыбнулся бывший эльфийский принц. – Либо выживает он, либо – вы. И как вы думаете, какой выбор сделал Райвэн, а?

– Он что... – выдохнула Килайя, на мгновение помертвев. – Но почему нужно выбирать?!

– Очень просто, – усмехнулся Мэл, делая вид, что крик демонессы не произвел на него должного впечатления. – Спасение мира, как вы знаете, задача сложная, требующая больших затрат, а за все надо платить. Обычно платят жизнями.

Повисло гробовое, натянутое молчание.

– А каждая жизнь имеет разную ценность. Вот живут обычные люди или нелюди. Живут и живут, небо исправно копят. Таких потребуется тысячи. Вы вот герои, все, как один, личности выдающиеся. Таких уже потребуется семь-восемь. А Райвэн фигура глобального, так сказать, масштаба. Дракон. Владыка. Его и одного хватит. Вот он и решил, что уж лучше один, чем восемь... Веселая арифметика, правда? – ехидно приподнял бровь эльф. Вот только во взгляде его была горечь.

– Почему так? – глухо осведомился Кот, чувствуя, что ему становится плохо. – Откуда ты вообще это все знаешь?!

– От Райвэна. В силу занимаемой должности он такие вещи знать обязан.

– Он решил умереть ради нас?! – отчаянно всхлипнула Килайя, уже готовая кинуться бежать к дракону и сделать все, что угодно, лишь бы отговорить его от подобного решения.

– Ну... – Мэл задумался на секунду. – Не только ради вас, но ваша компания тоже попадает в число тех, ради кого наш драгоценный ящер готов вывернуться наизнанку. Так что размышляйте теперь, что с ним делать...

Глава 13

...безнадежность – это своего рода спокойствие.

Юкио Мисима. Запретные удовольствия

В то утро, когда мы покинули город, в котором едва бесславно не погибли мои друзья, я понял, что могу возненавидеть своего лучшего друга. Да я и должен был это сделать: после того как этот остроухий интриган посмел сунуть свой непомерно длинный нос в дела, которые его не касались, я имел полное право убить его, но решил просто уйти не попрощавшись. Так ему будет гораздо больнее, а я хотел страшно отомстить напоследок и был намерен выполнить свой план. Мэллион все понял, но раскаяние не изображал, искренне считая, что поступил абсолютно верно и имел полное на то право. Аэллэн укоризненно молчал, всем видом показывая, что для него веления Владыки были и будут священны. Хоть кто-то сохранил разум.

После судьбоносного заявления эльфа, которое я не смог предотвратить, весь отряд находился в отвратительном расположении духа. Друзья вообще приобрели мерзкую привычку смотреть на меня как на великомученика, который решил пожертвовать собой ради искупления грехов мира. Совсем с ума посходили. Если я и решил что-то, то из самых что ни на есть эгоистичных побуждений: если я останусь, то мне будет гораздо хуже. Проверено. Так что пусть мучаются и занимаются похоронами другие, а я отдохну где-нибудь... Вот уж не знаю, куда потом попадают не особо праведные драконы. С делами, в конце концов, и Ариэн сможет управиться. Я, по крайней мере, трепетно надеюсь, что этот бездельник и отчаянный позер сможет выполнять свалившиеся на него обязанности. Он должен суметь. Ведь я же как-то справился! А в то время я был младше брата настолько, что дух захватывает.

В результате незапланированного вмешательства в мои личные дела Мэла мы выехали из города с настроением, больше подходящим похоронной процессии: только виновник торжества с непроницаемым лицом ехал на лошади в конце кавалькады, а не лежал в ящике. Разговаривать со мной никто не решался, что окончательно выводило меня из себя. Пару раз срывался на ни в чем не повинном Лэне, но тот, вместо того чтобы разреветься, делал еще более скорбное лицо. Хотелось удавиться на ближайшем суку, но друзья мне и этого не дали бы сделать, изверги.

Ко всему прочему в те два дня, которые я провел в доме Мэллиона, мне так и не удалось выспаться. Те глупые мальчишки, которых я убил, вставали перед глазами, стоило мне только лечь. Казалось, что теперь та дикая бойня, которую я устроил, до конца дней моих будет меня преследовать во сне и наяву. Попросить у Мэла снотворного, чтобы погрузиться в глухой, без сновидений сон, было попросту стыдно. И не хотелось, чтобы он снова начал меня жалеть. Это так унижительно.

Да еще и Килайя... Почему мне всегда так не везет с женщинами?! Хотя кто-то, наверное, сказал бы, что мне безумно повезло... Она что, никого лучше себе найти не могла?! Почему именно на меня это сваливается?! Ведь сестра главы клана Рябины... Наверняка отбою от предложений руки и сердца не было, а кто попало к настолько высокородной девушке свататься не рискнет: ее братец любому голову быстро открутит. Зачем ей понадобился дракон?! Творец, ответь мне, а?..

А самое обидное, что в любом случае ничего у нас не получится. Времени просто не

хватит.

От тоскливых размышлений помогали избавиться самые обыкновенные бытовые проблемы, с которыми сталкивается каждый путешественник. Например, где достать лошадей, а главное – на что. Увы, средства спасителей мира не отличаются безграничностью. Эрт решил все довольно просто: взял займы крупную сумму у Мэла. На мое имя и под мою ответственность. Друг этому несказанно обрадовался и заявил, что через пару месяцев наведается в Чертоги и стребует с меня всю сумму с бо-ольшими процентами. Ну-ну... К тому времени в Чертогах будут совершенно другие порядки и возмещать убытки незнакомым эльфам вряд ли кто захочет. Пусть даже Мэл сошлется на мое имя. Расписки я ему благоразумно не оставил. Еще одна мелкая, но дорогостоящая месть. Похоже, скоро я стану соответствовать всем представлениям Светлых о Темных: стану мерзким, мстительным, брюзжащим негодяем, у которого от чувства юмора остался один только горький сарказм, да и тот какой-то извращенный. Хорошо хоть продлится это недолго.

Аэ-Нари, на котором я ехал, всеми силами пытался показать мне, что считает меня полным идиотом, – взбрыкивал и издевательски фыркал. За подобные выходки он и получил по храпу и тут же начал на меня дуться. Каждый дух будет еще меня жить учить. Докатился.

В этот раз я умудрился вовремя почувствовать приближающийся приступ, но все равно позорно свалился с Аэ-Нари, приложившись о землю, что, естественно, только ухудшило и без того отвратительное самочувствие. Минут десять корчился у ног собственного коня, не в силах справиться с судорогой, которая скрутила все тело. Дико хотелось то ли выть, то ли плакать, но остатки достоинства упорно твердили, что нельзя, чтобы мои спутники, которые с ужасом смотрели, как я бьюсь в припадке, увидели еще и это проявление моей слабости. Так что, Владыка, закусываем до крови губу, но чтоб ни звука. Добивало ощущение того, что друзья меня жалели. Унизительно.

В какой-то момент я, наверное, потерял сознание, а когда вновь пришел в себя, то уже лежал на заботливо расстеленном плаще, а вокруг хлопотали перепуганные вусмерть девушки. Боли, хвала Творцу, не было, но я был настолько разбит и измучен, что, наверное, и головы бы поднять не смог без посторонней помощи. Да мне даже глаза открывать было невыносимо трудно, так что я так и остался лежать неподвижно, ничем не выдав спутникам, что вновь воспринимаю происходящее.

Над ухом раздавалось тихие всхлипывания, исполняемые дуэтом: справа – Лэн, слева – Килайя.

– А что, если он не очнется?! – в голос ревела демонесса.

– У-у-у! – поддержал ее Лаэлэн, которого я лишил возможности читать меня.

– А я... я ведь... Зачем я так с ним говорила?! – продолжала заниматься самобичеванием воительница, шмыгая носом.

– Ну ты чего? – попытался утешить ее Грэш. – Ничего с дохляком не случится, ну покорячился в пыли, с ним такое и раньше случалось! Не реви ты! Очухается! А даже если нет, так найдешь себе кого-нибудь получше, чем эта ящерица перекормленная!

– У-у-у! – еще отчаяннее заревела Килайя, совершенно необрадованная перспективой искать себе кого-то другого. Странно... – Нет лучше его... – выдала демонесса и перепуганно ойкнула, увидев, что мои глаза неожиданно для меня самого широко распахнулись и уставились прямо в лиловые чуть раскосые заплаканные очи, которые девушка постаралась отвести в сторону, но не смогла. Не зря ходят слухи, будто драконы могут гипнотизировать взглядом...

Хотелось что-то сказать, вот только я не мог придумать подходящей фразы, да и связки отказывались слушаться. Килайя в ужасе смотрела на меня и продолжала плакать.

– Ну, что я тебе говорил?! – радостно хлопнул девушку по плечу орк. – Этот поганец так легко не сдохнет!

Килайя, видимо, не могла понять, что хуже: если бы я вообще не очнулся или то, что я пришел в себя в самый неподходящий момент. Я покорно ожидал, какой же вариант выхода

из этой ситуации предпочтет демонесса. В смысле попытается меня придушить или убежит. Но девушка только беззвучно плакала, глядя на меня, а я... Я так и не решился прочитать ее мысли. Мне и эмоций демонессы хватало с лихвой. И мне в тот момент показалось, что она невыносимо похожа на Илинэль...

– Живой, – тихо и жалобно выдохнула Килайя.

– Вашими молитвами, достойнейшая, – хрипло отозвался я, осознав, что говорю сухую правду.

– Издеваешься?! – попыталась рассердиться она, не сумев уловить второго смысла в моей фразе.

– Ни в коем разе...

И тут в небе зазвучал драконий рев, а воздух застонал под раздирающими его крыльями.

– Опять!!! – разъяренно завопил Айэллери, раздраженно проглатывая сухарь, толком не прожевав.

Я с трудом приподнялся на локтях и с обреченностью приговоренного к смерти взирал на то, как с каждым мигом приближается к месту нашей вынужденной стоянки золотой дракон с чешуей, ослепительно сияющей на солнце.

– Райвэн, ты с этой тварью справиться сможешь? – без особой надежды на положительный ответ спросил Эрт.

– С *этой* тварью я справиться не могу, – покачал головой я, внутренне ежась. Такое ощущение, что в моем черепе перекатывались тяжелые свинцовые шарики. Больно...

Друзья стали с энтузиазмом хвататься за оружие и явно готовились к тому, чтобы пасть смертью храбрых в борьбе с мировым злом в лице одного конкретно взятого дракона. Точнее...

Хм... В общем, я лежал и тихо наслаждался всеобщей паникой, стараясь не запаниковать сам, благо причина была просто потрясающая. Во всех отношениях.

Увидев мельтешивших двуногих, дракон откровенно презрительно фыркнул, выдохнув через ноздри струю дыма, горделиво изогнул шею, сложил крылья, давая понять, что плевал он с высокой колокольни на этих жалких существ, которые еще пытались размахивать чем-то. Когда взгляд золотых, как у всех представителей нашего народа, глаз остановился на мне, зрачки дракона расширились, и уже в следующую секунду воздух вокруг огромного, по меркам двуногих, тела задрожал. Не прошло и секунды, как перед удивленными друзьями стояла тонкая, удивительно красивая девушка с длинными черными волосами, которые водопадом спускались ниже пояса, и с большими синими глазами.

– Владыка! – радостно воскликнула она и, бесцеремонно распахивая остолбеневших членов отряда, потрясенных такой метаморфозой, бросилась ко мне. – Владыка, как я счастлива, что сумела отыскать вас! Мы так беспокоились! Илтариэн видел дурной сон! И Тэриэн подумал, что, наверное, с вами случилось что-то дурное! Мы так испугались за вас, Владыка! Тогда Тэриэн велел мне отправиться к вам! Я полетела, а потом неожиданно не стала вас чувствовать! Я ужасно волновалась, но недавно, хвала Творцу, я снова ощутила, где вы! Какое счастье, что я смогла найти вас! – Девушка тараторила без перерыва, глядя на меня восторженными глазами и не обращая внимания ни на что, кроме моей особы. При этом еще и нахально старалась прижаться ко мне. Ей что, одного раза мало было?!

У остальных едва челюсти не упали, когда эта паршивка стала ко мне откровенно приставать, а у Килайи еще и глаза из орбит вылезать начали, и явно не от неземного счастья.

– Аэлле!!! – как мог грозно, рыкнул я на зарвавшуюся девицу, вырывая у нее свою руку, в которую она вцепилась так, будто хотела оторвать на память.

– Простите, Владыка. Увлеклась, – покаянно потупилась девушка, опустив длинные ресницы и отодвигаясь на положенную дистанцию. Покосилась на моих спутников и недовольно спросила: – Владыка, что делают рядом с вами эти низшие создания? Они оскверняют вас своим присутствием!

Эрт потерял дар речи от подобного заявления, Айэллери мучительно решал, то ли попытаться убить Аэлле, то ли покончить с собой после такого позора (но съел очередное яблоко и пришел к выводу, что он оскорбление как-нибудь переживет), Грэш мечтал придушить нахалку своими руками, но впечатления от размеров явившегося перед ними дракона были слишком свежи, чтобы он осмелился попытаться осуществить свое желание. Лэн смотрел на пришлицу вполне благосклонно, но с лукавой насмешкой: он успел понять мое отношение к воспитаннице, даже не имея возможности подтвердить свои догадки моими эмоциями. Кот смотрел на чудовище, внезапно ставшее красавицей, с восхищением и вполне закономерным подозрением. А наши девушки, они едва не шипели на драконицу, похоже планируя втихую оттащить ее за волосы, глубоко наплевав на то, что она в состоянии раздавить их одной своей лапой. Женщины порой забывают обо всем из-за чувств, которые никто, кроме них, в здравом рассудке не сможет понять.

– Это мои друзья, так что будь любезна относиться к ним с должным почтением, – тихо, но довольно строго заявил я грозе мужской части обитателей Чертогов.

Та смущенно и чуть обиженно потупилась и согласно кивнула:

– Я подчиняюсь вашему повелению, Владыка. Но они же двуногие!

Как я и подозревал, покорности Аэлле хватило ненадолго. А Килайя начала пыхтеть и явно собиралась вытащить меч.

– Это для тебя причина считать их ниже себя? – съязвил я.

– Ниже себя – нет, – мгновенно пошла на попятный драконица. – Но ниже вас, Владыка, – да! Нет никого, равного вам! – заявила она настолько запальчиво, что будь в истинном облике, то наверняка выдохнула бы струю пламени.

– Слушай, ты, – окончательно озверела Килайя, которой нахальная девица сразу не понравилась, – тебя вообще сюда никто не звал, гримза чешуйчатая! Закрой свой рот и отправляйся туда, откуда пришла! Двуногие ей, видите ли, не нравятся! А меня драконы раздражают!!!

Демонесса была в крохотном шаге от банальной драки, а Аэлле была совершенно не против, прекрасно понимая, что на ее стороне драконья сила, которая остается с представителями моего народа даже в человекоподобном обличье.

– Я была нужна Владыке! – Моя воспитанница гордо вскинула подбородок. – И не смей мне указывать, жалкая двуногая!

Килайя даже не подумала о мече, который висел на поясе, явно примериваясь расцарапать в кровь лицо обидчицы.

Вот мне только женской драки не хватало!

– Только попробуйте! – холодно рыкнул из последних сил я, безвольно плюхнувшись на спину.

– Райвэн!

– Владыка!

Потенциальные драчуны бросились ко мне, забыв об общих разногласиях. Похоже, что мое падение произвело на них большее впечатление, чем мой оклик.

Я укоризненно посмотрел на обеих девушек. Килайя высокомерно фыркнула и отвернулась, Аэлле вздохнула и виновато покраснела.

– Но, Владыка... – начала было оправдываться драконица.

– Тебе еще не надоело, а? – устало спросил я ученицу.

Та расцветкой стала напоминать свеклу.

– Владыка... – вздохнула она.

– И не надо на меня так смотреть! Я уже устал от твоих выходок. Да и тебе стоит лучше распоряжаться временем, ведь давно уже не сто лет, должна бы перестать вести себя как ребенок. И будь добра не задирать больше Рэйлэнэ, – уронил я, почувствовав, что на этот раз, кажется, вяпался окончательно и по самую макушку.

«Владыка?!»

«А?»

«Она?! Рэйлэнэ?!!»

«Представь себе!» – подтвердил я, понимая, что подписываю себе приговор, но деваться-то уже было некуда. Вот ведь, раздери меня дхарр, сорвалось с языка!

– Как ты меня назвал?! – смертельно оскорбилась Килайя, которая в любом незнакомом ей слове подозревала ругательство.

Я только раздосадованно отмахнулся, начиная до конца понимать, *что* я сказал и во что это выльется. Хотя я и раньше догадывался, что демонесса для меня нечто большее...

– С ума сойти можно... – растерянно произнесла Аэлле. – Но раз уж так, то я умываю руки, – обреченно вздохнула девушка, обводя хищным взглядом присутствующих особей мужского пола. Голодный взгляд синих глаз остановился на слегка побледневшем Эрте, который разрывался между желанием убить дракона и запретом причинять зло женщинам.

– Владыка, а можно, я хоть его заберу? – Тонкий палец ткнул в опешившего от подобного поворота событий драконоборца.

– Э?! – не понял Эрт, которому еще не выпало «счастья» познакомиться со всеми особенностями нашей единственной и неповторимой красавицы.

– Аэлле, он драконоборец, – счел своим долгом напомнить я девушке.

– Ой, Владыка, – фыркнула та, – можно подумать, что не Аэллэн этот их орден в свое время основывал.

А вот это она зря лягнула. По себе знаю, крушение идеалов опасно тем, что их обломки норовят придавить находящихся поблизости. На лице Эрта было такое выражение, будто он решает, то ли всех поубивать к дхарровой матери, то ли самому на меч броситься.

– И ты тоже?... – убитым голосом обратился он ко мне.

– Что? – не понял я.

– Ты тоже орден основывал?! – взвыл напрочь разочарованный в жизни драконоборец.

– Ну... вообще-то нет, – смутился я. – Как говорится, рожей не вышел, для того чтобы играть доблестного борца со злом. Да и харизмы нет... К тому же я занят был.

Рыцарь пристально смотрел на меня, превосходно понимая, что я заговариваю ему зубы, причем очень нагло.

– Ну? – насутился он угрожающе, причем настолько угрожающе, что даже я испытал некоторое беспокойство.

– Я только орденский устав писал, – нехотя сознался я, – и наставления святого Эалия. Аэллэн никогда не отличался изысканным слогом.

Эрт в отчаянии схватился за голову:

– И это я с юности заучивал наизусть!!!

– Но написано, надо признать, хорошо, – хмыкнула Илнэ. – Вот только зачем этот бред понадобился драконам?

Вот тут я растерял всю свою веселость разом.

– А что нам оставалось делать? Двуногие слишком хорошо приноровились убивать нас. Со взрослыми драконами справиться им, конечно, не удавалось, но дети и подростки гибли часто, тогда они еще не приобрели силу, которая превосходит силу взрослых драконов в два раза. Я должен был как-то защитить собственный народ, а эта идея показалась мне вполне исполнимой и... забавной. – Я слабо улыбнулся.

– Что ты несешь? Какие дети? – преувеличенно спокойно начал Эрт, склоняясь надо мной.

– Обыкновенные! – с неожиданной для самого себя ненавистью выдохнул ему в лицо я. – Дети моего народа!

– Это были здоровенные образины, которые пугали селян до полусмерти!

– Именно что пугали! – вызверился я. – Они никому не причиняли зла, но вы, двуногие, всегда предпочитаете уничтожить предполагаемую угрозу, не вникая в подробности! Это были дети! И хоронить их пришлось мне, Эрт! Понимаешь?! Мне!!! Ты смотрел в лица родителям, у которых убили единственного ребенка?! Попробуй! Ощущения непередаваемые! И у пары драконов может быть только один ребенок! Один-единственный!

И мне плевать на все твои идеалы! Для меня так или иначе двуногие останутся убийцами детей!

Я понял, что стою и трясусь рыцаря за грудки, крича ему прямо в лицо. Так, Райвэн, спокойно. Выдох, разжимаем пальцы. Я не хотел, чтобы эта давняя ярость выходила наружу. Я понимаю, что в том, что происходило, можно винить всех или никого. Но от этого боль не утихает...

– Владыка. – Аэлле робко, почти испуганно коснулась моего плеча.

– Все в порядке, – сухо ответил я, чувствуя, как на меня обрушивается подозрительность спутников, которые наконец-то осознали до конца, кто я и какие «теплые» отношения связывают драконов с остальными расами нашего мира.

– Значит, ты ненавидишь нас? – мертвенно-спокойно спросил Эрт, на которого моя истерика произвела большое впечатление.

– Как дракон, похоже, что да, – с кривой усмешкой ответил я, не отводя взгляд.

Сам сорвался, сам виноват. Если теперь они откажутся идти вместе со мной, то перекидываюсь и отправляюсь по воздуху к логову предполагаемого врага. Шансов, что доберусь, мало, но придется попробовать. Другой возможности у меня уже не будет, а один в обличье человека я не доберусь. Еще немного, и я буду беспомощен, как котенок.

– Но ты ведь не только дракон, – подошел ко мне Лэн. – И не столько...

Он на меня запечатлен... И теперь я понимаю, что с этим срочно нужно что-то делать.

Я грубо схватил эльфенка за плечи и заглянул прямо в глубину расширенных от удивления зрачков. Мне хватило одной секунды.

В моем сознании раздался звук лопнувшей струны, в висках застучала тупая боль. Айэллери бросился к брату, отпихнув его от меня и для верности прикрыв собой. Глупый.

Лаэлэн растерянно смотрел перед собой

– Зачем ты это сделал? – обиженно спросил он, глядя на меня обвиняюще. – Ты меня спросил?! Спросил, чего я хотел?! Да ты самый настоящий эгоист! Какое право ты имеешь решать за других?!!

Истерики Лэна не понимали.

– Ты был на меня запечатлен. Я имел право решать за тебя. А теперь ты свободен. Полностью. Я никак не буду вмешиваться в твою жизнь.

– Лэн, что он с тобой сделал? – с тревогой спросил еще ничего не понимающий Айэллери.

– Лери, – всхлипнул младший эльф, – Лери, он порвал запечатление!!! Он меня бросил!!! – Теперь Лаэлэн ревел в голос.

Ну и дхарр со всем этим! Дхарр!!!

Я отвернулся от этой семейной сцены, молниеносно подхватил свои пожитки и решительно двинулся прочь, старательно не замечая, что теперь от меня шарахаются. Даже Эгорт. Все правильно. Все так, как должно быть.

– Владыка! – робко окликнула меня Аэлле. – Простите меня...

– Ta ren, Aelle, – криво усмехнулся я.

Все действительно в порядке. В полном порядке.

Через двадцать минут до всех дошло, что Райвэн ушел, причем навсегда, что он больше не часть отряда. Черноволосая драконица ушла вместе с ним, напоследок наградив друзей едва ли не ненавидящим взглядом.

Оказалось, что существовать в непосредственной близости с драконом не так легко, как они желали думать. Но было просто невозможно находиться рядом с ним, зная, какая ненависть кипит в глубине темной драконьей души.

– И как он только нас не убил? – хмуро задал риторический вопрос Эрт. Он разрывался от негодования на злокозненных ящеров, которые обманули его светлые порывы.

– А кто ж его, драконьего сына, знает? – озадаченно пожал плечами Грэш. – Может, как-то по-особому расправиться хотел, чтобы за своих отомстить. Может, он мир раздолбать

и хочет.

– А что он там говорил насчет детей? Ну, что может быть только один ребенок? – не сдержала природного любопытства Илнэ.

– Драконы однолюбы, могут заключить только один брак, потому что дети у них появляются только в браке по любви, да к тому же у пары, которая состоит из драконов, может родиться только один ребенок. При смешанных браках иногда бывает, что и двое рождаются...

– Смешанные браки? – Рыцарь едва успел поймать свою челюсть.

– Ну да, – вздохнул гном, ему было мучительно стыдно за свой страх. Он обидел Владыку, который в сущности ничего, кроме добра, ни ему, Эгарту, ни всему подгорному племени не делал. – Обычное дело. Дракон встречает представителя другой расы, они друг в друга влюбляются, и ящер признается, кто он на самом деле. На моей памяти еще никто после такого признания не падал в обморок и не рвал отношений с драконом. Потом, чтобы избежать объяснения с родичами второй половины, дракон инсценирует похищение и несет своего избранника или избранницу в Чертоги, где Владыка заключает их брак. Это встречается сплошь и рядом.

– И Райвэн это позволяет? – тихо и горько спросила Килайя.

– Конечно, как можно иначе? – удивился Эгорт, мысленно прикидывая, где и как найти Владыку и каким образом можно вымолить у него прощение за свою глупость. – Если брак заключается добровольно и по взаимной любви, то Владыка никогда не препятствует такому союзу. Скорее наоборот, ведь дети, рожденные в смешанном браке, все равно будут драконами.

– Так они еще и паразитируют на других расах! Используют, чтобы увеличить собственную численность! Мерзкие крылатые гады! – горько сплюнула Килайя, чувствуя себя несчастной, обманутой и никому не нужной.

– Вы зря обижаетесь на Владыку, – мягко укорил ее старый гном. – Он наверняка очень дорожит вашим к нему добрым отношением. Можете в этом не сомневаться.

Несчастливая демонесса посмотрела на Эгорта одновременно и с недоверием, и с отчаянной надеждой:

– Тебе-то почем знать!

– Уж поверьте мне, я давно знаю Владыку и могу судить о некоторых его поступках и словах. И... я оскорбил его, проявив недоверие и страх. Какую бы скорбь он ни испытывал, вспоминая своих погибших сородичей, он никогда не опустил бы до того, чтобы мстить тем, кто неповинен. – Гном устало прикрыл глаза, тяжело вздыхая. – Но что сделано, то сделано. Судьба должна услышать наши мольбы и защитить нас. А если не она...

– Владыка, – тихо окликнула меня Аэлле. Шли мы уже несколько часов, и все это время девушка виновато молчала. – Я прошу прощения, Владыка. Я все испортила. И теперь вы не можете быть рядом с этой девушкой. Это вас расстраивает.

– Глупая, – улыбнулся я. Видимо, грустно, потому что Аэлле еще более виновато потупилась. – Все хорошо. Даже лучше, чем должно быть. Ты все сделала правильно.

И ведь не вру! А все равно повеситься хочется...

А Килайя... Все правильно. Она встретит кого-то другого, кто не будет драконом, на которого навешана куча обязанностей.

– Зачем ты искала меня? – наконец-то соизволил выяснить причину появления воспитанницы я.

– Мы все боялись за вас, Владыка, – сказала Аэлле. – Мы боялись вас потерять, это казалось настолько страшным... Поэтому Тэриэн создал два амулета и поручил мне отнести один вам. Ведь только мой дар позволяет находить любое существо, которое я знаю. Я прошу прощения, если мое появление как-то повредило вам...

Бедная девушка едва не плакала от того, что могла доставить мне неприятности. Ну не ругать же этого ребенка в конце концов, тем более что она действительно хотела мне только добра.

– Давай уж ваш амулет, – вздохнул я, стараясь придать голосу мягкость. Это оказалось сложнее, чем я думал.

– Вот, Владыка. – Аэлле робко протянула мне хрустальную искорку на тонкой цепочке.

Я с плохо скрываемым удовлетворением оглядел работу своего лучшего ученика. Четкая мужская техника. Никаких лишних изысков, которые так свойственны вещам, вышедшим из женских рук. Просто и действенно. Крохотная подвеска должна была сообщить своей сестре, оставшейся в Чертогах, если со мной случится что-то, угрожающее моей жизни.

– Забавно, – чуть горько протянул я. – Аэлле, если я проиграю, то вы не успеете мне помочь. Просто потому, что... В общем, вы не успеете даже добраться до меня. И это будет не тот противник, с которым вы сумеете справиться...

– Нам все равно! – запальчиво воскликнула девушка. – Вы – наш Владыка! Мы будем защищать вас даже ценой собственной жизни!

А в глазах прямо-таки щенячья преданность... Точно, повешусь...

– Даже думать не смей, – с откровенной угрозой в голосе почти что зашипел на девушку я. – Мне только вашего самопожертвования не хватает для полного счастья! И без того проблем больше, чем я могу решить! Чтоб сидели в Чертогах тихо как мыши и даже носа не высовывали! Передай Тэризну, что это приказ! И пусть только попробует что-нибудь выкинуть! С того света вернусь и голову оторву!

Упоминание того света Аэлле никоим образом не порадовало, зато угроза вернуться явно добавила оптимизма.

– Конечно, Владыка! – Она смиренно поклонилась. – Я все передам, Владыка! Но подвеску вы берете? – робко уточнила девушка.

– Беру, – отмахнулся я, понимая, что, если откажусь, Аэлле устроит истерику. – Но не приведи Творец, если кто-то когда-то...

– Я поняла, Владыка! – расцвела драконица.

– И еще. Разыщи одного парня. Его зовут Райхэ, и он морф. Пусть изображает меня в Чертогах. Я хочу, чтобы каждая собака была свято уверена, что Владыка вернулся домой. Поняла? – спросил я, передавая девушке образ Темного эльфа. Эта кого хочешь из-под земли достанет, даже если он будет каждую секунду облик менять, все равно найдет. – И постарайтесь оборвать любые контакты с внешним миром.

– Будет исполнено, Владыка, – кивнула Аэлле. – Все?

– Все. Марш домой! – рявкнул я.

Девушка решила, что уже достаточно испытывала мое безграничное терпение, мгновенно перекинулась в Истинную ипостась и взмыла в небо.

– Невидимостью прикройся! – заорал я напоследок.

Не хватало еще, чтобы какие-то активисты девочку из катапульты подбили. А то помню, где-то полторы тысячи лет назад я решил крылья размять. Ночью. В бурю. Все равно засекли и здоровенной каменюкой в лоб засветили! Да так удачно, что я рухнул прямо на их крепостную стену, естественно развалив ее на нет. Пока суд да дело, пока вооружились, пока к месту моего падения подошли, я уже перекинулся и с толпой смешался. Правда, улетать прямо от стен этого злосчастного городишки все-таки не рискнул.

Пора...

Оказалось, что с непривычки летать очень тяжело, даже если учесть, что все воздушные потоки, естественно, были попутными. Было далеко за полночь, когда я тяжело и даже неуклюже опустился на подходящую для моих размеров поляну. Или даже поле... С наслаждением обернулся, чувствуя ставшее таким привычным и удобным человеческое тело, которое, кстати говоря, дико болело. Страшно ныли руки, ноги, крылья и даже хвост! И плевать, что в этом облике ни крыльев, ни хвоста у меня не наблюдалось, они все равно болели. Зато натруженные мысли превосходно отвлекали от раздумий о моей горькой и незавидной доле спасителя мироздания. Обычно при таких высокопарных словосочетаниях,

как Великое Зло, Бесстрашный Герой и спасение мира, я принимался тихо хихикать в углу, всеми силами стараясь, чтобы моего смеха не заметил тот, к кому эти слова были обращены. Не хотелось огорчать восторженных оболтусов, которые во все это искренне верили. Но я, я ведь совсем другое дело! Я старый (ну хорошо, просто очень долго проживший), много чего повидавший за свой век дракон, я не верю во всю эту романтическую чушь! Я знаю, что Великого Зла не бывает, есть обычное, можно сказать, бытовое, ну еще есть обычная глупость. И Бесстрашных Героев тоже нет. Любое живое существо чего-то боится, если только оно в здравом рассудке. И мир спасать с регулярностью раз в неделю тоже не надо. Для этого всегда есть те, для кого это не подвиг, а обыкновенная обязанность без всякого там возвышенного ореола. Каждый должен заниматься своим делом и не лезть туда, в чем ни дхарра не понимает. Вот я и занимаюсь...

– Глупый мой мальчик... – тихо и грустно раздалось за моей спиной.

Я вздрогнул как от удара, но оборачивался все равно медленно, неправдоподобно медленно.

Позади меня стоял русоволосый парень с тонким неестественно красивым лицом и грустными глазами цвета весенней травы. На вид ему было лет двадцать пять. Что ж, каждый видит его по-своему: кто-то седобородым старцем, кто-то громадной птицей, я – так.

– Папа...

Ну вот. Доволен?! Я вот-вот зареву от счастья лицезреть тебя!

– Не доволен, – покачал головой он. – Что же ты? Зачем делаешь все эти глупости? Я же говорил тебе...

– Зачем явился? – грубо оборвал его я, стараясь скрыть горечь в голосе. – Сколько лет не появлялся, мог бы и сейчас не явиться! Сам справлюсь!

– Вижу, как ты справляешься, – горько фыркнул мой родитель. – Прекрати вести себя как ребенок! Давно уже не сто лет! Как только чего-то пугаешься, удираешь сломя голову!

– Я ничего не...

Лицо моего собеседника красноречиво показывало, что он думает о моих умственных способностях.

– Помолчал бы! – мигом прекратил мои попытки оправдаться отец. – Еще как испугался! Поджал хвост как бродячий пес, которому пригрозили палкой, и удрал с позорным визгом! И это ты! Мой сын! Дракон! – Папа явно был в ярости. – Нет, но уже близок к этому! Ты подумал своей пустой головой, что теперь, когда ты соизволил удрать от ответственности, твои друзья находятся в смертельной опасности?!

– Но ведь остальные драконы охотятся за мной! – праведно возмутился я. – Они вне опасности!

– Ну-ну! – не обнадежил меня мой родитель. – Ты искренне считаешь, что всю опасность составляют эти малолетние идиоты? – Бровь отца издевательски медленно поползла вверх. – И уж извини, но если ты стал разбрасываться клятвами, то будь готов к тому, что тебе придется выполнять обещания в случае их невыполнения. Возвращайся сейчас же!

– Но... Я же почувствую, если с ними что-то случится.

– Но тогда будет уже слишком поздно. Возвращайся прямо сейчас. Зови Аэ-Нари, в таком состоянии ты точно не успеешь. Ну, живо!

На закате они подошли к обрыву, за которым начиналась пропасть, которую с чистой совестью можно было отнести к бездонным. Где-то внизу в ней струился густой туман, волны которого лениво перекачивались, иногда выбрасывая гибкие тонкие язычки, тянущиеся вверх. Дна не удалось разглядеть никому, будто его и не было...

– По-моему, этой пропасти здесь раньше не было... – хмуро сообщил Айэллери, боязливо глядя в черную муть, издевательски скалящуюся из неизвестно откуда появившегося пролома.

– Это рана нашего мира, – тихо прошелестел гном, который при виде пропасти посерел

от ужаса. – Я про такое уже слышал. Пропасть в пустоту... – едва ли не беззвучно прошептал бородатый, медленно пятясь от пропасти.

– Что ты несешь?! – не прониклась фразой гнома Килайя. – Ну, пропасть и пропасть! Мало ли. Может, здесь землетрясение было, или маг какой с перепою развлекался...

– Магией и не пахнет, – также скептически отозвался Айэллери.

– А землетрясения я не чувствовал, – нервно сказал свое веское слово Кот, который, должно быть, принялся бы сейчас нервно бить хвостом, если б он у него был.

– Чушь это все! – мотнула головой демонесса, из чистой вредности подходя к обрыву близко. Слишком близко.

Край обрыва с едва слышным шипящим звуком осыпался, и под ногами девушки оказалась одна только пустота-Крик был короткий. Или, может быть, время ускорилося...

– Ее нужно вытащить!!! – пронзительно крикнул Лаэлэн, едва не прыгнув вслед за Килайей.

– Нет... – резко одернул его Эрт. – Ее не спасем и сами сгинем.

– Но... Килайя!!!

– Эрт прав, – прижал к себе брата белый как полотно Айэллери. – Это верная смерть, Лэн. А мы еще не выполнили того, зачем отправились в это путешествие...

Сверху раздалось пронзительное злобное ржание.

Резко повернувшись, друзья увидели камнем падающего вниз черноволосого человека, который, казалось, прыгал не в ужасающую пустоту, а в воду: тело напряжено как струна, прямые руки выставлены перед собой.

– Владыка! – отчаянно возопил гном.

– Райвэн?! – опешили от такого явления Эрт и Айэллери.

– Он что, хочет с собой покончить?! – побелела Илнэ.

– Если кто-то и сможет спасти сейчас девочку, так это Владыка, – усилием воли чуть успокоился Эгорт, который до сих пор свято верил в то, что правитель драконов если уж и не всесилен, то очень близок к этому.

– Но это же...

Уже выйдя за пределы нашего мира, я стремительно перекинулся. В драконьем облике в этой хмари было гораздо легче передвигаться, к тому же голодная пустота едва ли не удивленно поперхнулась, получив такую тушу. Иногда полезно быть большим. Очень большим.

Тонкая фигурка медленно погружалась все глубже и глубже в то, что я привык называть Пустотой, тем, из чего все произошло и куда ничто не должно вернуться. Я должен подхватить Рэйлэнэ раньше, чем эта дрянь выжрет ее жизненную силу и с преогромным удовольствием прикончит меня, а, судя по тому, как уходит моя энергия, подобный безрадостный исход весьма близок. И ко всему прочему я могу воспользоваться только своими четырьмя лапами и крыльями, больше в моем арсенале нет ничего. Ну еще воля и желание выжить, которое присуще всем.

Крылья протестующее заныли, когда я изо всех сил рванул вниз, туда, где виднелся силуэт девушки с огненно-красными волосами. Творец, только бы успеть, только бы успеть...

Я едва не сошел с ума, когда на миг показалось, что она падает быстрее, чем я лечу. Кровь надсадно стучала в висках. Нет, я успею! Вниз. Быстрее, еще быстрее, дракон, дхарт тебя раздери! Я справлюсь, точно справлюсь, я обязан!

Когтями подхватить тонкую талию. Крепко, надежно, чтобы, не приведи Творец, не выронить, но осторожно. Когда-то я на спор лигу нес в острых как сабли когтях огромную фарфоровую вазу, не расколов несчастную. Никогда бы не подумал, что такой опыт пригодится.

Ее я нес еще осторожнее.

Килайя казалась такой легкой, будто высохшей, и я запаниковал. Неужели поздно?!

Так быстро я не летал никогда в своей жизни. Мышцы едва ли не рвались от перенапряжения. Воздух, или то, что его замещало за пределами моего мира, с трудом проникал в легкие. Перед глазами все плыло. Казалось, что я никогда не смогу вернуться, здесь и сгину, и скоро даже тело мое бесследно исчезнет в этом жутком месте без времени и пространства. Взбодрила мысль о том, что я должен вытащить Рэйлэнэ из этого кошмара, а потом можно будет и сдохнуть с чувством выполненного долга. Продираться через гадость, которая нас окружала, было все сложнее. Я превосходно понимал, что еще немного, и крылья просто-напросто отвалятся. Перед глазами уже начали летать мелкие противные мушки...

«А ну соберись, сопляк!» – раздался знакомый разъяренный голос в сознании.

Папа...

«Нашел время помирать! Зубы стиснул и вверх, паршивец чешуйчатый! Ящерица перекормленная! Позор на мою голову!»

– Ну не надо так ругаться... – сквозь зубы прохрипел я, чувствуя, что еще немного, и мы будем спасены. – Я стараюсь, честно...

Творец, как же я устал...

Сперва кто-то неаккуратно уронил бесчувственную Килайю на землю рядом с обрывом. Потом этот «кто-то», тяжело дыша, упал рядом с демонессой, невидяще уставившись в темное небо.

– Райвэн! – радостно завопил Лэн, бросившись к дракону.

Потом резко замолчал, растерянно глядя на лежащего на спине Владыку, взгляд его был безучастным. У Лэна кольнуло в сердце... Теперь он не мог увидеть того Райвэна, бывшего для него высшим существом. Разорванное запечатление сорвало с глаз счастливую пелену, через которую эльфенку так приятно было смотреть на мир. В тот момент Лаэлэну стало по-настоящему больно, исчезло то, что делало его храбрым. Эльф понял, что он остался один и ему теперь с этим жить.

– Лэн? – Позади настороженной тенью возник старший брат, успокаивающе обнял за плечи.

Айэллери понимал, что с младшим творится что-то не то, но полностью понять причины конечно же не мог. Да и как объяснить то невыразимое чувство защищенности, которое испытываешь, когда твоя душа накрепко привязана к другой, более сильной и мудрой?

– Лэн, ты в порядке? – Тихо и испуганно. Неужели и с ним что-то случится? Сначала родители...

– Ты лучше не о своем балбесе беспокойся! – рывкнул на Перворожденного Грэш. – Не видишь, что ли?! Девочка умирает!

Айэллери вздрогнул и, будто опомнившись, бросился к демонессе, которая так и не пришла в сознание. Кожа Килайи была мертвенно-серой...

– Она потеряла слишком много энергии... После такого не выживают, – стараясь не замечать дрожи в собственном голосе, констатировал эльф.

– А если мы отдадим ей часть своей? – решительно повернулся к Айэллери Эрт.

– Не получится, – покачал головой тот. – Среди нас нет ее сородичей. А в таком состоянии она не выдержит вливания чужеродной энергии.

– Но... – Илнэ всхлипнула, беспомощно глядя на товарищей. – Она же умрет... Как?

– Лэн, помоги мне подняться, – хрипло потребовал дракон, голос которого был сорван. Лаэлэн бросился выполнять его приказ с той же поспешностью, с какой сделал бы это, если бы они по-прежнему были соединены сознаниями.

Райвэн сел с трудом, будто древний старик.

– Что?.. – недоумевающе спросил его драконоборец, не понимавший, что случилось с ящером.

– Мне тоже неплохо досталось, – криво усмехнулся Райвэн, с трудом удерживая

непослушное тело Килайи на руках. – Я дам ей часть своих сил.

– ...?! Нельзя же! – ужаснулся Айэллери.

– Мне можно, – покачал головой Райвэн. – Приживется. Я знаю.

– Ты ж сам едва копыта не откинул! Куда тебе еще и последнее разбазаривать?! – забеспокоился орк.

Остальные безмолвно поддержали сомнения Грэша. Килайю жаль, но уж лучше один покойник в отряде, чем два.

– Дураки вы, – выдохнул дракон. – Для меня это даже сейчас капля, а для вас – целая жизнь. А ты, Айэллери, мне потом узор сомкнешь, – тихо, но властно сказал Райвэн. – На это моих сил уже не хватит. – Дрожащей тонкой рукой он потянулся к запястью лежащей недвижно демонессы.

– По своей воле отдаю часть себя... Пусть пойдет на благо, пусть снова разгорится потушенный костер жизни... – Формула была старой, путанной, на языке Творения, но с языка срывалась на диво охотно.

Пришла уверенность, что вот сейчас все точно будет хорошо, потому что просто не может не быть. Если уж выбрались из того ада, то ничего страшнее уже не случится.

Жизненная сила из моего узора медленно, неохотно, но все же перетекала в узор Рэйлэнэ, которая оживала на глазах. Я позволил себе самодовольно улыбнуться. Не зря знахари двуногих готовы друг другу глотки рвать за нашу кровь, она действительно исцеляет, но только то, что отдано добровольно, по-настоящему может помочь.

– Айэллери, замыкай узор, – приказал я, не отрывая глаз от лица демонессы, все еще бледного, но уже не серого. Хвала Творцу, жить будет. Теперь точно будет, и наверняка долго и счастливо.

Эльф поспешно кинулся ко мне, и я тут же пожалел, что не постарался справиться с этой проблемой сам, без вмешательства остроухого. Мало того что он с перепугу мне едва еще пару-тройку нитей не порвал, так еще и, опешив от сложности моего узора, стал его разглядывать, а не помогать мне восстановить изначальную целостность моих энергетических каналов.

– Айэллери! – из последних сил рявкнул я на молодого эльфийского мага, который уже попытался начать изучать меня более подробно.

– Э-э-э... Сейчас! – смущенно вякнул он и выполнил мою ничтожную просьбу.

С чувством выполненного долга я хлопнулся на землю и мгновенно заснул. Друзья, наивные, подумали, что это обморок.

– Потрясающе... – в сотый раз твердил Айэллери с совершенно пьяным выражением на идеально правильном, глубоко Перворожденном лице. – Такая красота...

– Он чего? – хмуро спросила Килайя, упорно борясь с дурнотой, все не желающей отпускать. Время от времени девушка косилась на свернувшегося калачиком на плаще Райвэна, который дрых уже часа два с момента ее пробуждения.

– Кажется, наш дохляк еще одного закадрил... – ухмыльнулся Грэш.

– ЧТО?! – в один голос взвыли демонесса и эльф.

– А не ... стонать от восхищения после того, как рядом с этой ящерицей перекормленной рядом посидел! – фыркнул орк, ни капли не испугавшись угрозы во взгляде эльфийского мага.

– Я вообще-то про его узор, а не про этого заморыша крылатого! – набычился Айэллери, обиженно отворачиваясь.

– А что его узор? – недоумевающе спросила Илнэ.

– Красивый... Только чересчур сложный, – задумчиво изрек эльф. – Не знаю, зачем такой нужен.

– Просто я реликтовое ископаемое... – хмуро отозвался Райвэн, приподнимаясь и радуя присутствующих превосходными темными тенями под глазами. – Такие сейчас не живут, так

что вполне закономерно, что у меня более сложный, чем необходимо для жизни, узор. Кстати, с добрым утром.

Солнце действительно издевательски медленно поднималось над горизонтом, слепя белым ярким светом, что так легко будит по утрам.

Килайя молча смотрела на дракона, которого не должна была больше никогда увидеть. Тот смотрел на нее сиреневыми спокойными глазами, в них светилась обреченность.

«Какой же он все-таки красивый...» – с тоской подумала девушка, так и не сумев оторвать взгляда от глаз Владыки, который еле заметно улыбался уголками губ.

– Ты спас меня... – вздохнула она. – Спасибо.

Он усмехнулся:

– Ну что вы, достойнейшая, не стоит благодарности. Я всего лишь спасал свою жизнь.

– Ах да, клятва... – с трудом пробормотала демонесса, чувствуя, как горячей волной внутри поднимается что-то подозрительно похожее на разочарование.

«А что ты, собственно говоря, хотела, дорогуша? Что он падет к твоим ногам и в вечной великой любви признается? А ожерелье из звезд на шею не хочешь?! Закатай губу и прекрати смотреть на него, как голодная кошка!»

Именно в тот момент Килайе страстно захотелось своими руками придушить это мерзкое, паскудное, бездушное чудовище...

Глава 14

Счастье – песок в дрожащих руках:

Мимо мечты проплыли.

Лоно души накрыла тоска

Тенью драконых крыльев...

Вероника Иванова

Эрт готов был повеситься. Все в отряде поголовно сошли с ума, а он, как командир, должен с этим разбираться! Килайя ходит как в воду опущенная, Райвэн еще не успел восстановить потраченную энергию, поэтому если не спит, то находится в состоянии весьма близком к лунатизму, Лаэлэн дуется на всех одновременно, да еще и откровенно хамит, а его брат только беспомощно разводит руками. Грэш над всем этим ржет, а Кот, Илнэ и Эгорт напряженно ожидают, чем все это кончится и, главное, когда.

– Я с ума сойду, – сам себе пожаловался рыцарь.

– Не сойдете, – покачал головой старый гном. – Вот Владыка в себя придет, и все образуется.

– Угу, образуется! – саркастически фыркнул Эрт. – Если только совсем не развалится к драк... дхаррам, то есть. – Ругаться драконами в присутствии одного из драконов стало уже как-то неловко.

Вышеупомянутый Владыка мирно посапывал, завернувшись в плащ, и разбираться ни с чем, естественно, не собирался, гад ползучий.

– Летучий, – сквозь сон поправил драконоборца Райвэн.

– Ну летучий, все равно ведь гад! – фыркнул Эрт.

– Не без того, – вяло отозвался дракон. – Вот сейчас встану и докажу тебе всю бездонность моей подлости и коварства, – зевая сообщил он, явно через силу заставляя тело принять вертикальное положение.

– Так ты мысли читаешь?! – через пару секунд дошло до рыцаря.

– Ты только сейчас понял? – язвительно поинтересовался Райвэн, глядя Эрту в глаза.

Вызов и извинение одновременно. Вряд ли у кого-то другого это могло получиться.

– В принципе этого следовало ожидать, – обреченно вздохнул драконоборец, понимая, что ругаться глупо и бесполезно, а кидаться на ящера с мечом уже слишком поздно. – И что же еще нам следует о тебе узнать?

– Думаю, все, что нужно, вы уже знаете, – пожал плечами дракон. – Я старейший из ныне живущих драконов, Владыка, правитель нашего народа, но властью фактически не обладаю, и я должен остановить разрушение нашего злосчастного мира. – На лице Райвэна появилась самая ехидная гримаса, которую только можно себе вообразить. – Как понимаете, ничего выдающегося собой представлять попросту не могу. Меня уже давным-давно списали со счетов как не представляющего ни угрозы, ни интереса.

– И в этом была их главная ошибка, – с лукавой улыбкой констатировал Кот, понимающе поглядывая на Райвэна. – Хотя вроде бы наш неизвестный противник оказал тебе должное почтение, спустив на нас восемь драконов.

– Всего один клин на меня? Да еще и неполный! – презрительно фыркнул Владыка, попытавшись скрыть под длинными ресницами всплеск боли. – Да так меня в жизни не оскорбляли! Восемь детей на одного меня, который не может вспомнить своего возраста, поскольку родился тогда, когда современной системы летоисчисления просто не существовало?! Да это просто нелепо!

Сперва рыцарю показалось, что дракон наконец-то окончательно пришел в себя, а потом он заметил, что глаза Райвэна так и продолжают быть тоскливыми, да к тому же и мутными. Это говорило о том, что Владыка еще не успел полностью восстановиться после спасения Килайи, которая теперь на него смотреть без гримасы омерзения не могла. Эрт, конечно, помнил, что от любви до ненависти один шаг, но и не представлял, что демонесса так быстро начнет тихо рычать при виде Райвэна. Ведь недавно едва ли не молиться на него готова была!

Как реагировал на все это сам виновник психоза девушки, было совершенно непонятно, поскольку при появлении в поле зрения красноволосой красавицы он только устало вздыхал и прикрывал глаза, радужки которых упрямо становились карими с прозеленью, что о чем-то да говорило. Гном, видя все это, то краснел, то бледнел и смотрел на венценосного дракона как побитая собака, выставленная хозяином со двора. «Хозяин» упрямо делал вид, что ничего не замечает и вообще не имеет к происходящему никакого отношения. К слову, получалось у него неплохо, Эрт почти уверился, что дракону абсолютно на все плевать с высокой колокольни. Вот только цвет глаз выдавал коронованного лгуна с головой и хвостом: драконоборец обладал неплохой памятью и успел заметить, что во вменяемом и более-менее счастливом состоянии дракон радужку глаз такого оттенка никогда не имел.

– И что мы будем делать? – вздохнула Илнэ, раздосадованная тем, что она в этом клубке интриг ничего не понимает. – Мы даже не знаем, с кем имеем дело.

– Ну... Кое-какие предположения у меня имеются... – задумчиво произнес дракон. – Но делиться ими сейчас рано, – ответил он на невысказанный вопрос волчицы. – Я вполне могу ошибаться.

– Но вероятность этого мала, не так ли? – заискивающе заглянула в драконьи очи двупостасная.

– Однако она есть, так что помолчу! – отрезал Райвэн. – И не надо на меня так смотреть! Все равно уже полторы тысячи лет с лишним подобные фокусы на меня не действуют!

Айэллери подавился сухарем, прикинув, сколько по идее лет может быть дракону.

– Почтеннейший, дайте и мне сухарик, не будьте жмотом, – жалобно попросил Райвэн.

– Вот еще! Вы, драконы, гораздо выносливее нас, эльфов, так что дольше можете обойтись без пищи! А хрупкий эльфийский организм нуждается в полноценном питании!

– Ну-ну... Хрупкий! Вы бы что-нибудь еще более глупое сказали, почтеннейший! – рассмеялся ящер, сверкнув ставшими на миг синими глазами. – Уж мне ли не знать, что эльфы как тараканы! Ничем не выведешь!

Последовала секундная пауза, после которой воздух буквально зазвенел от эльфийских ругательств, перемежаемых воззваниями к Белому Единорогу и угрозами прибить одного дракона тут же.

– Твои предки вели себя примерно так же, когда внезапно обнаружили, что,

оказывается, есть им нечего, а звери почему-то жаждут закусить ими, – отсмеявшись, возвестил Райвэн, глядя на эльфа так, как, наверное, он смотрел на младшего брата.

– ?! Мои предки...

– Ну да. – Дракон задумчиво вздохнул. – Я помню то время, когда драконы свободно парили в небесах, не беспокоясь, что какие-нибудь ненормальные двуногие решат запустить в них какой-нибудь гадостью...

– Ч-что?! – опешил эльф, который все еще старался верить, что именно эльфы являются Перворожденными.

– Славное было время... Благостное... И скучное... – Дракон мечтательно улыбнулся, глаза которого на мгновение вновь стали змеиными, правда, змея на этот раз была сытая и довольная. – И помню, как появились первые эльфы, которые тут же заявили, что они-то и есть Перворожденные. Забавные-е-е...

– А ты смотрел на них из-за кустов и ехидно хихикал, – чуть возмущенно фыркнул Лэн, который решил, что Райвэн конечно же сволочь, но бойкотировать его дальше попросту скучно.

– Ну... не за кустами... но в общем и целом ты прав, – широко улыбнулся Райвэн. – Эрт, не дергайся из-за меня так. Я уже почти полностью восстановился, могу хоть сейчас в путь отправляться.

– Правда? – Звучит настороженно и беспокойно, но на то он и старший в отряде, чтобы беспокоиться об остальных.

«Ну-ну... Старший!» – ехидно поддакнул внутренний голос, напоминая об истинном возрасте Райвэна.

– Мы, драконы, гораздо крепче двуногих, мне, конечно, пришлось несладко, но восстанавливаюсь я о-о-очень быстро.

Дракон и правда стал выглядеть гораздо лучше. И старше. Непонятно как, но то сражение с соплеменниками и безумное, самоубийственное для Райвэна спасение Килайи добавили внешности ящера лет десять. Эрт уже не мог поверить, что в путь с ним отправился на вид совсем молоденький юноша.

– Райвэн, а... все драконы так?.. – Вопрос рыцарь не закончил. Зачем, если твой собеседник читает твою душу, как открытую книгу?

– Что «так»? – Райвэн в упор посмотрел на него изумрудными глазами.

Не читает? Или просто издевается?

– Будто не знаешь, что хочу спросить... – недовольно пробурчал драконоборец.

– Не знаю, – спокойно покачал головой дракон. – Я не лезу в мысли всем подряд по простой блажи, Эрт. – И снова твердый, спокойный взгляд. – Спрашивай.

– Все драконы так странно изменяются? Ну, внешне?

– Нет, я один такой, наверное... По крайней мере, ни о чем подобном я никогда не слышал... Да и не настолько это важно, почтеннейший. Нам надо как можно быстрее добраться до той твари, которая посмела устроить это. – Сдержанный кивок в сторону пропасти, где едва не сгинула демонесса, да и дракон, если уж быть честным до конца. Одному Трижды Светлому Единорогу известно, как еле живой от истощения ящер сумел вернуться и принести с собой умирающую Килайю.

– А это что? – поинтересовался Айэллери, настороженно поглядывая на дракона.

– Разрыв ткани мира, – сухо сообщил Райвэн, лицо которого застыло как маска.

Этого было достаточно, чтобы глаза всех присутствующих начали вылезать из орбит.

– Но... как?! – ужаснулся эльф. – Кто мог это сделать?! Пресветлый Единорог! Это наверняка дело рук Черного Дракона! Пришел последний день этого мира!

– Вот только не надо истерики, – недовольно поджал губы Владыка. – В мои ближайшие планы не входит конец света, как это ни странно. И не думаю, что Черный Дракон решил приложить лапу ко всему этому... безобразию. – Другого подходящего слова для наименования чудовищного разлома повелитель драконьего племени найти не сумел. – Это, знаете ли, как-то не в стиле тех великих и славных деяний, которыми он прославился в

легендах моего народа.

– И чем же он так прославился? – проявил любопытство Лэн, которому понемногу стала надоедать выбранная им линия поведения. Как ни странно, младший из братьев эльфов все-таки не был ребенком и понимал, что со стороны выглядит довольно глупо.

– Ну... – слегка озадаченно протянул Владыка. – Насколько я помню наш эпос, там было много чего... очень много чего... но в том, что наш легендарный прародитель не страдал навязчивой идеей уничтожить мироздание, я могу поклясться.

– Только без клятв! С нас хватит! – мгновенно опомнился Эрт, совершенно не желавший испытать острое чувство вины по такой дурацкой причине, как клятва драконьего Владыки по поводу выходок полуполегендарной твари. А вдруг черная погань все-таки хотела угробить их злосчастный мир, а Райвэн об этом попросту не знает?! И тогда он опять будет кидаться на кого ни попадая с твердым намерением отправить на тот свет!

– Хорошо, – ехидно ответил Райвэн.

Вот теперь точно мысли читает! Наверняка знает о той откровенной глупости, которую он, опытный рыцарь, только что подумал, и теперь развлекается за его, Эрта, счет.

– И чем же так запал в драконьи души этот ваш Черный? – решил пополнить свои знания Кот.

Райвэн поднял бровь:

– А тебе это точно надо?

– Ага! – кивнул демон.

– Ну ладно... – ухмыльнулся ящер. – Только давайте убираться отсюда... По дороге буду рассказывать. Но учтите, что наш вариант истории кардинально отличается от того, который привычен Светлым. Кидаться с кулаками не будете?

– Да ладно тебе, ящерица, – дружелюбно фыркнула заинтригованная Илнэ.

– Ну тогда слушайте...

Вначале не было ничего. Ну, кроме Творца, который тогда еще и Творцом-то не был, и Великой Пустоты, из которой все родилось и в которую ничто не должно вернуться. Времени, кстати говоря, тоже не было, так что можно считать, что Творец вечность куковал с этой самой Пустотой, а она, как оказалось, была препаршивейшей собеседницей. Так что нет ничего удивительного, что в один далеко не прекрасный момент Творец готов был лезть на стенку со скуки. Но стенки тоже не было. В конце концов Творец решил, что ему надо срочно что-то делать с создавшейся ситуацией. Помучившись недолго, он собрался с духом и создал Первое Дитя.

Нет, это не был Единорог. Это версия легенды, которая в ходу у Темных, так что Первое Дитя был Черный Дракон. Характерец у новоявленного, прошу прощения, новосозданного творения оказался, судя по всему, не сахар, так что, помаявшись с попыткой номер один неопределенное количество отсутствия времени (да, его все еще не создали!), Творец решился на второй опыт и создал Белого Единорога. Нет, неизвестно, как отнесся к такому положению дел Черный Дракон. Говорят только, что Первое и Второе Дитя не пытались друг друга уничтожить. Но смерти тогда тоже не было, так что попытка прибить конкурента не могла закончиться ничем, кроме подзатыльника от создателя, а так даже неинтересно. В общем, после того как появился Единорог, Творца слегка... э-э-э... понесло. И не надо так на меня смотреть! Еще раньше он создал Тьму и Свет, которые являлись не чем иным... Грэш, не надо пошлостей! ...которые являлись не чем иным, как воплощением душ Дракона и Единорога. Что кого воплощает, надеюсь, объяснять не надо? Вот и славно. Если вы думаете, что Творец ограничился такой мелочью, как создание Тьмы и Света, то вы ошибаетесь. Что? Вы не такие наивные? Я очень рад! В общем, потом он решил создать этот мир, но, естественно, не знал, с чего начать. Начал с земли. Результат не понравился никому. А больше всего дракону, который своего создателя на неблагодарное дело и подбил. Потом долго ругались, что следует создать дальше...

В общем, когда придумали, в чем воплотить Тьму и Свет, пока додумались до воды,

пока травы и деревья, животные там всякие появились... Дхаррова уйма времени ушла! Да, тогда время уже было, но некому было его считать. А Дракон и Единорог? Вот делать им было нечего! Хотя... Действительно нечего, но это не повод, чтобы что-то там подсчитывать. Пришла пора создавать разумных существ. На этом горячо настаивали и Первое, и Второе Дитя, которые по исключительному поводу выступили в единой коалиции против своего Творца и потребовали создавать разумные создания, а не всякие там цветочки. Творец к тому времени уже был не рад, что связался со всем этим, но что было делать с двумя уже созданными нахалами?! А оба они ставили ему ультиматум за ультиматумом! В конце концов Творец собрался с духом и взялся за расы, которые теперь заселили наш мир. Нет, эльфы не были первыми. Первыми были драконы, потому что Черный Дракон все-таки был старшим. И драконы, как легко догадаться, стали его народом, который Черный хранил и оберегал. А эльфов наклепали по заказу Единорога. Что? Почему Единорог не потребовал существ по своему образу и подобию? Ну... В общем, он заявил, что не намерен быть вожаком рогатого стада и ему больше нравится быть единственным в своем роде, в отличие от всяких там ящеров-переростков. Видимо, в тот момент они и решили, что рано или поздно сойдутся в поединке и останется только один из них... Слишком пафосно? Это точно, поэтому лично я в это не верю.

А дальше Творец вошел в раж, и в мире появилось столько разных рас, что под конец самому Творцу стало не по себе. И почему-то большинство рас переметнулось к Свету. Почему? Наверное, потому что эльфы выглядят более добродушными, чем драконы, хотя на самом деле это и не так. И не надо на меня сверкать глазами, иначе я найду подтверждения своим словам в истории, и тогда тебе станет очень неприятно. Да, я все это помню. И не надо смеяться. Я жил действительно очень долго.

Драконы тогда действительно не умели перекидываться. Только после того, как было доказано, что из общей кучи лучше не особо выделяться, мы получили второе обличье, которое оказалось на удивление удобным, ведь ко всему прочему оно позволяло заключать смешанные браки. Весьма болезненная тема для драконов, поскольку более низкой рождаемости, чем у нас, еще нет ни у кого. Нет, мы не используем другие расы и тем более не паразитируем на них. Все исключительно по взаимной любви. Сам слежу. Как? Молча!

А потом Дракон и Единорог слегка поспорили... Кажется, из-за главенства над миром. Да это и неважно, из-за чего они поспорили, все равно для Темных прав Дракон, а для Светлых Единорог. И была Великая битва, и встретились Силы Ночи и Силы Дня, и началась полнейшая... В общем, ничего приличного точно начаться не могло. А что в результате? Единорог, естественно, был повержен (я же сразу предупреждал, что это Темная версия легенды!), а Дракон, снедаемый тоской, ушел за пределы нашего мира, ибо не мог переносить память о том, как он сражался с сотворенным после него.

В это я тоже не верю!

И не могу я объяснить, почему Единорог благополучно является своим почитателям до сих пор с регулярностью раз в неделю! Это выше моего понимания.

Ах да! В общем, в конце концов Черный Дракон вернется, завоюет весь мир, окончательно угробит Единорога, и вот тогда наступит рай на земле. Разумеется, для драконов. Не надо морщиться, мне этот финал тоже не особенно нравится...

Эрт лежал и все пытался поймать упорно ускользающую от него мысль, которая вертелась, как кошка с украденной рыбой, – вроде бы и близко, но не поймаешь. Они достаточно далеко ушли от треклятого разлома за этот день и многое узнали от Райвэна, который оказался отличным рассказчиком, правда, на удивление язвительным. Казалось, что они слышали все легенды драконьего племени, но ящер с ехидной улыбкой сообщил, что он не рассказал им даже половины из того, что каждый дракон знает едва ли не с рождения.

Уже с час, как воин в последний раз слышал «Прекрати чавкать, жрун остроухий!» и «Тебя не спросил, наглая орочья морда!», значит, товарищи все-таки заснули, в отличие от драконоборца, занимавшегося неблагодарной умственной работой, которая для него в

новинку, конечно, не была, но все равно вызывала кое-какие затруднения.

Но что-то же было в рассказе дракона! Именно сейчас, лежа на земле и пытаясь заснуть, Эрт понимал, что он что-то упустил! Вот бы еще понять что...

– Эй, гад летучий! – тихо окликнул рыцарь Райвэна, который первым дежурил в эту ночь.

– А? – Ответ пришел так же тихо.

– Скажи, а твои соплеменники, как они к тебе относились?

– Почитали. Издалека. Я для них что-то вроде священной коровы...

– А с чего это вдруг кто-то решил резать священную корову, а, дракон? – высказал свое сомнение драконоборец.

– Не знаю... – растерянно пробормотал парень. – Это были совсем юные драконы, и они действовали без ведома своих кланов...

– И они сами перешли от мыслей, в которых ты являлся существом пусть не особо нужным, но священным, к тем, в которых ты стал мерзким самозванцем? Кстати, Райвэн – это действительно титул?

– Нет, конечно... – отозвался дракон. – Меня так отец называл... Стал бы я врать...

– В общем, кто же мог повлиять на неокрепшие умы вашей молодежи так, что они стали на тебя кидаться?

– Тут даже не в этом дело... – Райвэн вздохнул. – Понимаешь, Эрт, для любого дракона убийство совершенно неприемлемо. Да мы просто не можем убивать!

– С чего бы это? – сдержанно удивился воин.

– Ты уже знаешь от Эгорта, что у двух драконов может родиться только один ребенок. Это вызвало среди нас запрет на убийство себе подобных, ведь, с одной стороны, иначе мы могли бы уничтожить сами себя, с другой, когда ребенок в семье только один... Это очень больно – терять единственное дитя. А потом это вылилось в то, что мы вообще не можем убивать разумных существ без того, чтобы не испытывать душевных мук.

– Поэтому ты не мог убить тех поганцев без клятвы?

– Да. Но дети... Понимаешь, они гораздо гибче, наивнее... И только дети способны на по-настоящему сильную ненависть.

– В общем, их кто-то использовал, зная об этом интересном свойстве...

– Видимо, ты прав... Я еще должен подумать над этим.

– И ради чего эти остолопы могли наплевать на все запреты своего народа и ко всему прочему кинуться на своего Владыку? – спросил рыцарь.

– Это должно быть что-то очень весомое... – выдохнул Райвэн.

– А Черный Дракон подойдет?

– Чего?! – едва не подпрыгнул ящер, это даже в темноте было заметно.

– У тебя есть еще идеи? – Эрт окончательно уверился в своей правоте.

Последовало растерянное молчание.

– Это только легенда! Черного Дракона не видели даже в те времена, когда эльфы появились в нашем мире впервые! Он не появился даже во времена междоусобных войн!

– Не вопи! – осадил дракона Эрт. – Это было всего лишь предположение.

– Которое, дхARR меня раздери, слишком похоже на правду!!! – В голосе Райвэна отчетливо слышались тоска, отчаяние и медленно нарастающая ярость.

– Меня только интересует, что ты будешь делать, если я действительно окажусь прав? – осторожно поинтересовался драконоборец.

– О чем ты? – недоуменно спросил Владыка, мысли которого в тот момент уже явно были не рядом со стоянкой отряда.

– Что ты будешь делать, если нам противостоит действительно легендарный Черный Дракон? Ответь мне, Райвэн, Владыка драконов.

– Ты действительно хочешь это знать, Эрт, рыцарь ордена Святого Эалия?

– Хочу!

– На части эту тварь разорву!!! – как и положено дракону, яростно зарычал

огнедышащий ящер, который по своей прихоти пребывал в облики молодого парня.

– Кхм... – сдержанно удивился заявлению Райвэна воин.

– Ты сомневался, что я выберу именно этот вариант решения проблемы?

– Ну... Я бы не решился пойти против нашего Белого Единорога, – ответил Эрт. – И потому что священный, и вообще... Он же сильнее!

– А мне плевать! – зло и весело фыркнул Владыка. – Я сначала с ним разделаюсь, а потом посмотрим!

– А ты самоуверен, дракон.

– Я *просто* уверен, драконоборец.

«Вот и поговорили... Ну, по крайней мере, теперь я с ящером окончательно на „ты“».

Разговор с Эртом ввел меня в состояние полнейшего ступора, из которого я не вышел до утра. Мое дежурство закончилось давным-давно, а я все сидел в задумчивости у костра, наблюдая сперва за языками пламени, а потом уже смотрел на угли, не обращая внимания на сдержанное недоумение друзей, которые затем сменили меня на посту дозорного. Все это слишком похоже на правду, чтобы быть... ложью. Кажется, на этот раз я влип, по самые уши и выше... Этого не может быть просто потому, что не может быть! Но кто же еще мог подбить ватагу детей на то, чтобы поднять на меня, Владыку, руку?! Понятное дело, что никто, кроме прекрасного, легендарного и так далее... В сказку хочется верить, а Черный Дракон – это сказка моего народа, так что мне с ожившей легендой и разбираться. Самым желательным был бы тот исход, при котором неизвестно откуда явившаяся тварь снова вошла бы в разряд легенд. На этот раз посмертно.

– Владыка, – до крайности бесцеремонно дернул дракона за рукав старый гном. – Вы встревожены.

Еще бы! А ты бы на моем месте от радости прыгал?!

– С чего ты взял?

А может, все еще и обойдется... Вдруг мы с Эртом сделали неправильные выводы, а я теперь мучаюсь из-за откровенной глупости? Ну-ну... Вот в наивности меня еще никто не обвинял. Я не тупая птица, которая водится в жарких странах, чтобы прятать голову в песок при малейшей опасности. Здесь земля тверже, еще сотрясение, сохрани Творец, заработаю...

– Владыка... – укоризненно покачал головой старый прохвост.

– И что надумал, дракон? – серьезно, даже чересчур, спросил меня драконоборец, который, в отличие от меня, прекрасно выспался.

Вон легкий румянец, глаза сияют, общий вид просто до омерзения цветущий. И я, напротив, мечта некроманта-извращенца, бледный, худой, взгляд дикий, щеки ввалились. Ужас, в общем.

– Знаешь, по-моему, ты прав, – нехотя признался я. – И мне это очень не нравится. – Помолчав несколько секунд, я завопил: – Но этого же быть не может!!! Черный Дракон – это только легенда! Ничего больше! Он не являлся даже тогда, когда мой народ не имел второго облика!!! – Сам поморщился от своих истеричных воплей, вздохнул, усилием воли заставил себя успокоиться.

– Проорался, чешуйчатый? – фамильярно спросил у меня орк, поглядывая с пониманием и заботой.

– Ага. Помогло, – вымученно улыбнулся я, чувствуя, как на место паники и истерики приходят обычные для подобных ситуаций спокойствие и жажда действия. Ну, это обычные чувства для меня в подобной ситуации. Просто когда понимаешь, что от тебя многое зависит, то не позволяешь себе бояться.

– И что мы будем со всем этим делать? – деловито поинтересовался у меня драконоборец.

Я насмешливо сверкнул глазами:

– Есть у меня одна идея...

– Нет!!! Ты с ума сошел! Ты точно ненормальный! Самый ненормальный дракон в этом

мире! – орала на меня Илнэ, для особой убедительности трясая меня за грудки.

Я даже не пробовал сопротивляться. Леня. Очень скоро волчице самой надоест.

Успокоилась девушка минут через пятнадцать, предварительно сорвав голос и вытряся всю скопившуюся в одежде пыль.

– И что из всего этого следует? – ехидно спросил я. – У тебя есть другой план?

– Нет, но... – вякнула было девушка, но я по привычке, полученной за долгое время пребывания на посту Владыки, ее тут же заткнул:

– Ну а раз нет, то и не высовывайся. И не пыхти на меня, ты не еж.

– Я-то не еж, а вот ты сволочь! – едва не завывала от обиды Илнэ.

– Сволочь, – не стал спорить я, – и вы будете делать так, как я скажу.

Изрек я все это своим особым тоном, от которого у моих подданных обычно быстро пропадала охота спорить. У друзей она тоже быстро пропала. Хотя, может быть, на них так положительно подействовали мои глаза, которым я «случайно» позволил стать драконьими. А если учесть, что двупостасные обычно теряют контроль над обликом только в состоянии крайней ярости... В очередной раз убеждаюсь в том, что Темным действительно присуща подлость и коварство.

– Ты уверен, что они нас сразу не попытаются пристукнуть? – серьезно спросил меня драконоборец.

– Не уверен, – пожал плечами я. – Если попытаются, то это будут уже их личные проблемы. Причем последние в их жизни.

– Что, пацифизм уже пропал? – съязвил Грэш.

– Нет, просто изменить я все равно ничего не смогу, так что не буду мучить себя заранее.

– А почему ты вообще решил, что они попытаются взять нас в плен? – не выдержал Кот.

– Кли́н был неполным, – отозвался я. Пару минут с преогромнейшим удовольствием смотрел на вытянувшиеся физиономии спутников. – Кли́н – это наш боевой отряд, он состоит из девяти драконов. А на нас напало только восемь. Среди них не было ведущего. Они не получали приказа убивать, сами захотели отличиться. Мой труп тому, кто это устроил, не нужен. По крайней мере, не сразу. Сперва нужно показать мою слабость, доказать, что я действительно не Владыка. И это должны увидеть все драконы, которые ему поверили. За нами должен прийти полный клин, причем гораздо более сильный, чем те несчастные идиоты.

Последовала напряженная пауза.

– Ты уверен? – спросил Эрт.

– Девять к пяти, – выдал я, отчаянно улыбнувшись так же, как тогда, когда Мэл спросил, смогу ли я победить Ничто, проникшее в наш мир.

Тогда смог, сейчас тоже смогу, потому что я дракон, потому что я Владыка.

Но как же меня это все достало...

Кила́йя искоса поглядывала на Райвэ́на, которого буквально распирало от переизбытка энергии. В ее сторону дракон даже не смотрел, полностью погрузившись в свои великие стратегические планы, главным из которых была идиотская идея сдаться врагам в плен. Все считали, что это самоубийство чистой воды, но Владыка сказал, что надо, – все вздохнули и согласились. Оказалось, что когда ящер по-настоящему настаивает на своем, то с ним совершенно невозможно спорить. То ли это исключительное свойство драконов, то ли это из-за того, что тощий камин с крыльями все-таки захудалый, но правитель. И как только подданные умудрились выпереть его с поста всеобщего главы с такой-то харизмой?

О Райвэ́не демонесса упорно запрещала себе думать, боясь, что тот услышит, но то ли ехидный гад не лез к ней в голову, то ли считал, что это ниже его достоинства комментировать тот бред, который заменял мысли какой-то там девчонке.

«Ну вот, докатилась до самоуничижения, – горько усмехнулась Кила́йя. – А все из-за

этой пакости крылатой!»

На «крылатую пакость» несчастная влюбленная смотрела с плохо скрываемой нежностью, которая плавно перетекала в ярость. Знать, что по дурусти влюбилась в дракона-перевертыша было противно, то, что он не отвечает взаимностью, оказалось больно и унижительно. Хотелось одновременно придушить Райвэна и броситься ему на шею. И то и другое было глупо и невыполнимо. Хотя нет, броситься ему на шею она всегда может. Заодно и доставит остальным удовольствие лицезреть редкостную картину «Дракон, сбрасывающий с себя всякий мусор». Этого она точно не переживет...

Когда окончательно уверился, что мой план единственно верный, я погрузился в своеобразный транс, воспринимая только то, что могло непосредственно отразиться на том, что я задумал. Все лишнее послушно проплывало мимо сознания, не мешая думать о главном: о том, как мне встречать тот, другой клин, который должен отвести нас к тому, кто устроил весь этот невообразимый кошмар.

Ну, тварь, только дай до тебя добраться, узнаешь, что такое дракон в состоянии неконтролируемой ярости! Ты у меня не сразу сдохнешь...

Видимо, что-то проскользнуло на моем лице, потому что Айэллери, который подошел ко мне что-то спросить, побледнел и попятился, сбивчиво пытаясь оправдаться непонятно за что. Я посмотрел на него с откровенным удивлением, пожал плечами и снова погрузился в составление планов убийства гада. Пацифизм пацифизмом, но эту тварь я буду убивать долго и с удовольствием. Эльф вроде бы успокоился, поняв, что лично против него я ничего не имею, но все равно старался не приближаться ко мне и время от времени нервно косился. В другое время я с удовольствием посмеялся бы над шарахающимся остроухим, но теперь было не до того.

Ну, где же вы, маленькие? Я вас все равно почувствую...

Дариэн был несказанно горд тем, что именно ему Владыка поручил найти подлого самозванца, который осквернял имя истинного правителя драконов одним своим существованием. А Тайэна, придурка, надо был сразу гнать в шею! Не сумел удержать собственный клин, и теперь восемь драконов как в воду канули. Конечно, не мог жалкий самозванец справиться с таким количеством представителей народа, ведь ко всему прочему ребята еще не вышли из того возраста, когда их сила на порядок превосходит силу дракона, вступившего в пору зрелости, а значит, восемь оборотов загуляли где-то, послав своего старшего куда подальше.

Молокососы! Владыка проявил мудрость, когда послал именно его, Дариэна, клин, чтобы пленить подлеца, посмевшего порочить весь народ драконов своим существованием. Жалкий двуногий, который правит драконами, повелителями небес, ничтожество, которое заставило их прятаться среди остальных рас, хотя драконы родились для того, чтобы править. Даже думать и то противно! Эта жалкая тварь смеет утверждать, что он дракон, а сам даже не перекинулся ни разу! Как только никто раньше не понял, что на престоле, который может принадлежать только Владыке, настоящему Владыке, оказалось жалкое ничтожество!

Ничего, теперь истинный правитель вернулся, он накажет этого мерзавца, который так долго всех обманывал, и драконы снова станут величайшим народом этого мира, как и должно было быть с самого начала, если бы не этот...

Мысли товарищей по клину полностью совпадали с мыслями Дариэна, что было понятно по легкому резонансу, в который непроизвольно входили все девять молодых ящеров, летевших высоко в синем летнем небе.

«Гиэлле, ты чувствуешь его?» – мысленно спросил Дариэн у своей ищущей, драконицы, обладающей даром находить любого при особом на то желании.

«Чувствую... Только...»

«Что?» – насторожился старший клина.

«Дариэн, у меня такое ощущение, что он нас тоже превосходно чувствует. И ведет», – нервно сообщила Гиэлле.

«Как он мог нас засечь?! Ты с ума сходишь!» – не поверил Дариэн.

«Может быть, – мысленно вздохнула драконица. – Но, по-моему, я все-таки права. Он прекрасно знает о нас».

«Это ловушка?»

«Понятия не имею. Может, повернем обратно?»

«Ни за что! Мы не можем подвести Владыку!»

«Ну как знаешь», – протянула драконица, совершенно не обрадованная решением своего старшего. Все это было более чем странно.

«Дариэн, вон они!» – радостно воскликнул Лэриэн.

Лагерь противников был на удивление хорошо виден с воздуха. Те, по чью душу явились драконы, даже не думали прятаться, еще и костер развели ко всему прочему! Они бы еще место для посадки обозначили!

Почему-то то, что их появления никто и не думал опасаться, возмутило ведущего клина настолько, что он обиженно рявкнул, выпустив из пасти язык пламени – небольшой, но призванный вызвать в двуногих боязливое уважение.

Отряд, над которым летали ящеры, слегка оживился, но паниковать из-за появления девяти драконов никто все равно не спешил.

«Садимся!» – скомандовал Дариэн, так и не дождавшийся страха со стороны подлых приспешников самозванца.

К немалому возмущению юного дракона, на появление клина двуногим было глубоко плевать, что они даже не намеревались скрывать от своих «гостей». Они продолжали заниматься обычными делами, изредка бросая недовольные взгляды на ящеров, которые посмели нарушить их уединение. Никакой иной реакции не последовало.

«Вот наглость-то!» – мысленно взвыл Дариэн и перекинулся. Ехидную улыбку самозванца он честно списал на галлюцинации.

– Сдавайтесь! – грозно велел старший, пытаясь унять сердце, которое бешено колотилось, как воробей в ладонях. Он наконец-то сумеет добиться одобрения Владыки!!!

– Сдались, – лениво отозвался сидящий на корточках у костра самозванец, который сосредоточенно помешивал ложкой какое-то странное булькающее в котле варево, периодически пробуя его на вкус.

– Ч-что?! – ошарашенно пискнул Дариэн, который ожидал чего угодно, но не этого. – Мы пришли вас пленять!

– Пленяйте, – зевая, равнодушно согласился здоровенный мужик в кольчуге.

Подлый узурпатор, посмеявшийся присвоить себе титул Владыки, даже не удостоил молодого ящера своим ответом во второй раз.

Впервые в жизни Дариэн чувствовал себя полным идиотом...

Товарищи его смущенно переминались с ноги на ногу позади своего предводителя и опускали глаза под ехидным взглядом черноволосого самозванца, который все так же улыбался одним уголком губ. Что делать с предполагаемыми пленниками, было совершенно неясно, ведь драконы так и не поняли, сдались они на самом деле или это только хитрая уловка, которую использовали для того, чтобы деморализовать клин. Если это так, то замысел врагов удался полностью: в более дурацкой ситуации молодые ящеры в жизни своей не были.

– Есть будете? – неожиданно спросил «гостей» самозванец.

– Что?! – выпучил глаза Дариэн, желудок которого предательски забурчал. – Нет! – решительно мотнул он головой.

Его подчиненные явно были расстроены таким решением начальства, но возмущаться не посмели, да к тому же разделить трапезу с врагом...

– Как хотите, нам больше достанется, – презрительно фыркнул самозванец. – Ребята,

все готово, налетайте, – позвал он своих спутников.

– Э-э-э... мы же вас пленяем... – осторожно начала Гиэлле, косясь на Дариэна, который одобрительно кивнул ей.

– Так мы вам разве мешаем? – удивился русоволосый парень, который, если верить донесениям, должен быть горным демоном.

Весь отряд жалкого ничтожества, посмевшего выступить против истинного правителя всех драконов, дружно усаживался вокруг костра с мисками наизготовку. Теперь обиженно забурчали желудки у всех «благородных мстителей».

– А оружие... – осторожно заикнулся Дариэн.

– Вон там, под деревом, – кивнул в сторону эльф. – Сами собирайте.

– ?! – Дариэну начало казаться, что все это какой-то дурной сон.

Мир точно сошел с ума, а он этого и не заметил. Где битва с подлыми злодеями, которые мечтают только о том, как причинить вред их великому народу?! Где здесь вообще кровожадные злодеи?! Эти бестолочи, что ли, которые реагируют на них примерно так же, как на комаров: неприятно, но не смертельно?! Эти мерзавцы просто обязаны были тут же кинуться на клин с обнаженными мечами и, естественно, быть поверженными силой не превзойденного никем в этом мире оружия драконов.

И ничего этого не было!!!

Обидно...

– Но... мы же вас в плен взяли... – едва ли не проблеял Дариэн.

– Взяли, – согласился тот, кто позволил себе присвоить титул Райвэна.

– Вы должны нам подчиняться...

– Мы подчиняемся, – пожал плечами черноволосый мерзавец. – Вот сейчас поедим, выпьемся и прямо с утра начнем подчиняться, – заверил самозванец старшего клина.

Бедный дракончик едва успел поймать свою стремительно падающую челюсть, а я с удовольствием понял, что сумел легко вывести всю эту толпу из равновесия, не прилагая к тому особых усилий. Дети смутились сразу, как только поняли, что мы не собираемся поступать в соответствии с их представлениями о нас.

Эти ребятки мне сразу понравились. В меру наивные, открытые, доверчивые... Естественно, что тварь, которой хватило подлости использовать в своих целях наших детей, легко сыграла на всех этих достоинствах, которые так легко становятся слабостями. Но превратить этих драконов в озверевших цепных псов мой враг не сумел. То ли не хотел, то ли просто в них не было тех качеств, которые содействовали бы той жуткой метаморфозе, произошедшей с теми несчастными, что я убил...

Мои друзья явно наслаждались сложившейся ситуацией и едва ли не откровенно ржали, глядя на смущенные и растерянные гримасы, которые синхронно появились на девяти мордочках ребятишек в тот момент, как я заговорил. Не каждый день моим спутникам выпадает возможность безнаказанно поиздеваться над драконами, со мной-то такое счастье уж точно не выпадет, я же потом так отыграюсь, что никому мало не покажется, а дети, что с них взять-то?

– А мы должны заблокировать ваши магические способности! – как мог решительно, заявил этот мальчик, Дариэн.

Получилось у него не очень. Да парень это и сам уже понял.

– Да пожалуйста! – и в этом разочаровал его я.

Правда, Айэллери мое согласие ну совершенно не обрадовало. Для него перспектива остаться без магии была действительно безрадостной, поскольку единственным полноценным магом среди нас являлся именно он. То, что вытворял я, назвать магией было бы просто кощунственно. Колдовство – это не для меня, я и не приспособлен-то для этого, поэтому браслет, который Дариэн боязливо защелкивает на моем запястье, браслет, лишаящий магических сил, вызывает у меня лишь снисходительную усмешку. Паренек прекрасно понял, что где-то затаился подвох, но был не в состоянии догадаться, где он

кроется, а я, к счастью, не был законченным альтруистом, чтоб самому выдавать собственную же пакость.

– Вы наши пленники, – осторожно сообщил нам мальчик, отчаянно краснея от собственной смелости.

– Конечно-конечно, – не стала спорить Илнэ, но при этом *так* ослабилась, что все девять оболтусов испуганно попятились назад. Девушка прыснула и подмигнула мне с заговорщицким видом.

Наши «пленители» еще больше перепугались, но старались держаться более-менее грозно. Я сейчас просто умру от смеха. Бедные пленцы, которых послали захватывать жуткое чудовище и его приспешников. Как же эти дети напуганы.

– Так, теперь вы следуете за нами, – уже более уверенно сказал старший клина.

– Вот еще! – фыркнул я. – Никуда мы не пойдем на ночь глядя! Вот выспимся нормально...

– Но мы же взяли вас в плен! – жалобно заканючил Дариэн.

– И что с того? – издевательски протянул я.

Почему-то о том, чтобы попытаться заставить нас подчиниться силой, никто из этих юнцов и не подумал, на свое счастье. То ли они подсознательно чувствовали, что я на самом деле собой представляю, то ли просто были настолько сбиты с толку нашими с друзьями совместными выходками, что не решались предпринимать каких-либо радикальных мер.

Так что с тем, что двигаться к месту назначения мы будем только завтра, драконы со вздохом, но все же смирились и начали неохотно укладываться спать на собственных плащах. Не слишком-то комфортная у них будет ночевка.

– Малышка, держи, – окликнул я единственную среди этих оболтусов девушку, протягивая ей одно из своих одеял. Ночи сейчас теплые, и я прекрасно высплюсь на одном одеяле под плащом.

Драконица сначала не поняла, что «малышка» – это она, потом долго не могла поверить, что я действительно даю ей это несчастное одеяло, а не издеваюсь, затем мучилась тем, этично ли это, взять что-то у врага...

В общем, через десять минут Гиэлле со всеми возможными для нынешней ситуации удобствами расположилась на ночлег, а ее товарищи тихо ей завидовали.

И тут мои спутники меня действительно удивили. Перекинувшись друг с другом несколькими фразами, каждый с душераздирающим вздохом отжалел-таки каждому из юных нахалов по одному из двух одеял, которые были у всех членов отряда. Дети не удивились бы сильнее, даже если бы небо в этот миг решило упасть на землю, а я только благодарно кивнул Эрту, который нормально отнесся к моим юным сородичам. Хотя его не в чем было бы упрекнуть, если бы он все-таки решил кинуться на них с обнаженным мечом.

Всю ночь Гиэлле проворочалась на одеяле, которое ненавязчиво пахло мятой, ветром и едва ощутимым горьковатым запахом рябинового дыма, который присущ только драконам. Ни одно существо в мире больше так не пахло.

«Значит, Владыка ошибался, когда говорил, что этот парень, который называет себя Райвэном, не дракон. Он пахнет драконом, а запах не подделаешь... Но... как? И он не стал драться с нами... Добровольно сдался... Или все-таки не сдался? И если он действительно дракон, то, вспомнив, сколько он уже прожил, можно сказать, что мы влипли в большие неприятности. Если я все-таки права, то настолько старый дракон нас размажет по земле ровным слоем и не заметит...»

Почему-то в то, что парень, который по собственному желанию решил отдать ей одно из своих одеял, попытается их убить, Гиэлле верилось с большим трудом.

«Он коварен! – напомнила себе девушка. – Он наверняка хочет усыпить нашу бдительность, а потом напасть и убить!»

Тихое сопение с той стороны, где спал предполагаемый самозванец, оставалось все таким же спокойным и размеренным.

Глава 15

Сказки – больше чем истина. Не потому, что они говорят нам про то, что драконы существуют, но потому, что говорят про то, что дракона можно победить.

Г. К. Честертон

Утром Дариэн сообразил, что они могли бы и не проснуться, если бы вдруг их пленники решили прикончить их ночью. Не решились. А утром черноволосый мерзавец все так же радушно предложил разделить с ними трапезу, благо наготовил он столько, что хватило бы на небольшой отряд орков (небольшим отрядом у степняков считалось боевое подразделение в пятьдесят воинов). Так как спутники самозванца с откровенным восторгом уплетали его стряпню, старший клина пришел к выводу, что травить их не собираются. По крайней мере, не сейчас.

Гордость вопила, что нельзя брать что-то от врагов, тем более плененных врагов, но память услужливо подсказывала, что они уже брали, а желудок противно бурчал, напоминая, что, будь ты хоть трижды дракон, есть тебе все равно надо.

А на заднем плане сознания копошилась подленькая мыслишка на тему, кто кого здесь в плен взял, но Дариэн колоссальным усилием воли загнал ее еще глубже, чтоб не вылезала в самый неподходящий момент. Остальные смотрели на него с немой мольбой голодными и несчастными глазами.

– Э-э-э... ну... – неуверенно замялся молодой дракон, пытаясь игнорировать бурчание желудка, которое становилось все громче и громче.

– Мы будем есть! – неожиданно для своего предводителя заявила Гиэлле и двинулась поближе к костру.

– Вот и молодцы, – широко улыбнулся самозванец, погладив девушку по голове.

В честной душе молодого дракона закопошился мерзкий червячок, подозрительно смахивающий на ревность. На ищущую клина Дариэн уже давно смотрел по-особому, но никак не мог набраться храбрости и признаться ей в своих чувствах, слишком уж независима и красива была девушка, а теперь вот Гиэлле запросто позволяет прикоснуться к себе, да еще с таким видом, будто все так и надо! Да как она может?!

На драконицу раздраженно покосилась демонесса, которая явно была не в восторге от того, что к самозванцу кто-то приближается. Дариэн не понял, что он смотрит на эту парочку с точно таким же выражением лица, что и Килайя, которая только нервно кусала губы от еле сдерживаемой досады. Райвэн выглядел таким благодетельным, а эта девчонка такой довольной! Это просто невыносимо! И эти двое, казалось, полностью понимают друг друга, несмотря на то что эта девчонка была одной из тех, кого послали брать их плен. Она же враг!!!

Рядом с демонессой громко и недовольно сопел Лаэлэн, который так и не сумел полностью избавиться от обиды на Райвэна, да к тому же пришедшие драконы эльфенка изрядно нервировали, потому что он, в отличие от Килайи, прекрасно видел, что Владыка относится к этим девяти охламонам примерно так же, как относился к нему, Лэну, то есть как к детям, которые нуждаются в заботе и опеке, а значит, теперь младший эльф не был для дракона единственным в своем роде, что было безумно обидно.

Я чувствовал себя превосходно. Все дурные предчувствия отступили на задний план, и я с удовольствием предавался такому упоительному занятию, как возня с ребятишкой, которую всегда нужно накормить, успокоить и уболтать, в смысле детям нужно рассказывать сказки. Желательно веселые и добрые, так что воспоминания о моем бурном прошлом тут явно не сгодятся, по крайней мере, большинство из них. Нужно, чтобы ребята довели нас до того, кто заварил всю эту мерзкую кашу, которую я сейчас с таким упоением расхлебываю. И еще

хорошо бы, чтобы они мне поверили и выкинули из головы всю ту дрянь, что старательно запихал в них мой неизвестный, но уже ненавидимый до самых печенок противник. Вот только доберусь до этой погани...

С грехом пополам, но накормить лоботрясов мне удалось, хотя друзья явно были против делиться моей стряпней с кем-то еще, да к тому же враждебно настроенными. Покормленные драконята мгновенно потеряли половину агрессии и стали смотреть если не с симпатией, то с неким ее подобием. А девочка эта, Гизлле, и вовсе сейчас точь-в-точь как те девушки, которые воспитываются у меня в Чертогах: у нее очень похожее выражение глаз, доверие пополам с восхищением. Она верит. А вот их старший готов меня придушить из-за подобного отношения Гизлле к моей скромной персоне. Все влюбленные глупы по определению, как это ни грустно сознавать, кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени. Этот конкретный влюбленный дракон глуп как раз в большей степени, иначе бы понял: нечего ему беспокоиться, что его драгоценную звездочку уведет такое нелепое создание, как я. Мне и так проблем хватает, чтобы еще и чужих возлюбленных уводить...

Сытые и более-менее довольные, мы двинулись в путь, причем до этого прочувствованно объяснили нашему малолетнему «конвою», что нести нас в когтях не позволим и вещи бросать не станем, а если им это не нравится, то пусть попробуют нас заставить. Драконы, естественно, оказались не настолько глупы, чтобы позволить разубедить себя в своем превосходстве в силе, так что... сдались через пять минут переругиваний со мной. Я умею правильно разговаривать с детьми, от этого никуда не деться, как-никак у меня колоссальный опыт в этой области. Так что ребятам пришлось с сопением идти пешком за нашими лошадьми, что их не устроило, но сделать они ничего не могли.

– Ты точно знаешь, что делаешь? – тихо осведомился у меня Эрт, которому все происходящее, естественно, не нравилось.

– Если я скажу, что да, ты не поверишь, – резонно заметил я.

– Хорошо, но ты хоть можешь пообещать, что никто не пострадает? – мягко поменял формулировку вопроса рыцарь.

– Да.

– Даже ты? – Он в упор посмотрел на меня.

– С каких это пор драконоборцы стали заботиться о здоровье злокозненных каминов с крыльями? – ехидно осведомился я.

– С тех самых, как злокозненные камины с крыльями стали заниматься спасением сирых и убогих, – в тон мне отозвался рыцарь.

– Это вы себя так обласкали? – съязвил я, улыбаясь настолько мерзко, насколько это вообще возможно.

Эрт и не подумал обижаться, как это ни странно.

– Видимо, да. Так ты обещаешь, что будешь беречь свою чешуйчатую шкуру?

– В меру своих скромных сил и возможностей, – со вздохом согласился я.

Эрт с чувством выполненного долга отвязался от меня, чтобы сделать внушение сотоварищам, которые от одного вдохновенного вида Эрта хотели лезть на стенку, но ее, к сожалению, рядом не было.

– Так мы едем или нет? – робко поинтересовался Дариэн, раз и навсегда потерявший контроль над сложившейся ситуацией.

– Да едем! – отмахнулся от дракона Эрт. – Что ты лезешь?

– Так мы же вас пленили... – с несчастным видом пробормотал старший клина.

– Так мы разве спорим? – образцово-показательно удивился подъехавший вплотную к нам Кот, глядя на парня, как слон на блоху.

Бедный мальчик едва не заплакал.

– Не обижай ребенка! – шикнул я на демона, который мгновенно виновато потупился под моим обвиняющим взглядом.

– Кто это тут ребенок?! – заверещал от обиды Дариэн, едва не подпрыгивая на месте. И тут же замолчал под нашими с Котом уничижающими взглядами, чтобы не схлопотать еще

один едкий комментарий, который навсегда убедит его в своей беспомощности, а этого и без того покалеченное самомнение юноши уже не перенесет.

– Едем мы, едем, – махнул я рукой старшему клина, с удовольствием представляя, как девять малолетних обалдуев будут весь день легкой трусцой бежать за нашими лошадьми. Ничего, им это будет даже полезно.

– Мы бежим за ними на своих двоих, волочем их оружие... Так не должно быть!!! Чувствую себя полным идиотом, – пожаловался на бегу Дариэн.

– Каковым, к слову, и являешься, – наотрез отказалась его утешать Гиэлле, которая, в отличие от старшего, пребывала в самом радужном настроении.

– Да, я пошел на поводу у этого ублюдка, который имеет наглость называть себя драконом...

– Он и есть дракон, – спокойно отозвалась Гиэлле, легко бегущая рядом.

– Что?! – резко остановился Дариэн, на которого тут же налетел его младший брат, а на того...

В общем, спустя какую-то минуту «пленники» имели удовольствие наблюдать жуткую кучу из восьми драконов мужского пола, которая каталась по земле и выдавала такие фразы, что даже Райвэн с интересом прислушивался. Рядом металась перепуганная вусмерть Гиэлле и пыталась унять своих друзей, но безрезультатно.

– Может, хватит? – спокойно поинтересовался у вертящегося на земле клубка Райвэн.

Ответной реакции не последовало.

– Ребята, успокойтесь, – чуть более раздраженно продолжал увещевать драчунов Владыка.

Но они, естественно, и не подумали.

– А ну тихо!!! – рявкнул Райвэн так, что, казалось, небо задрожало.

Наблюдавший за драконьим Владыкой Эрт совершенно не удивился, увидев, что на миг зрачки ящера стали вертикальными.

«Пленители» тут же опомнились, подобрались и снова с рвением стали пешком конвоировать едущих на лошадях «пленников», которые косились на несдержанный молодняк крайне неодобрительно, как взрослые волки на расшалившихся детенышей. Детеныши смутились, но всеми силами старались это скрыть, что, естественно, получалось из рук вон плохо. Райвэну и компании было безумно весело, а драконьему клину было настолько же паршиво. В общем, полнейшее взаимопонимание было таки достигнуто.

– Эта тварь, этот жалкий обманщик смеет указывать мне, дракону!.. – обиженно пожаловался Дариэн Гиэлле, когда удостоверился, что «жалкий обманщик» точно не может их услышать.

– Он может тебе указывать, как-никак он старше, – пожала плечами девушка, которая считала, что все абсолютно правильно.

– Он не дракон! – возмутился старший.

– Дракон, – спокойно возразила ищущая.

– Ты соображаешь, что говоришь? – медленно поинтересовался Дариэн, подозрительно глядя на подругу. – Он уже успел тебе мозги промыть? А ведь Владыка предупреждал...

– Он пахнет как дракон, – равнодушно отозвалась Гиэлле. – Это я точно знаю, а от Владыки этого вообще никакого запаха не исходит, а это подозрительно! Да и вообще он мне с самого начала не слишком-то нравился.

– Что ты имеешь в виду? – угрюмо насупился Дариэн.

– Что этот Владыка нами правит уже дхарр знает сколько лет, и я уверена, что он дракон, а этот, новоявленный, вообще непонятно откуда взялся!

– Ты злоумышляешь против Владыки! – взъярился Дариэн.

– Против которого? – ехидно уточнила Гиэлле, насмешливо глядя в глаза старшему. – Объясни мне, почему я должна верить одному дракону только из-за масти, а другому не верить только потому, что первый мне так велел?

– Гиэлле, это же Черный Дракон! Великий покровитель нашего народа! Да как у тебя язык только повернулся!..

– Легко, – фыркнула как обиженная кошка драконица. – Просто этот «великий покровитель нашего народа» мне не нравится.

– А эта тварь, которая посмела посягнуть на его титул... – начал было яростную отповедь Дариэн, но, налетев на презрительный взгляд ищущей, растерянно замолчал.

– Я уж не знаю, кто на какой титул там посягнул, но этот дракон не зло, – кивнула она в сторону черноволосого всадника. – Он мог нас убить, но не убил. И... Я чувствую, что сейчас он тоже сильнее нас...

– Он не может пользоваться магией, и он безоружен! – возразил Дариэн.

– Он гораздо старше нас, думаю, он знает способы обойти эти ограничения, – пожалала плечами Гиэлле. – И он мне больше нравится!

Вот это был самый болезненный удар для несчастного молодого дракона, который тут же занес черноволосого самозванца в список кровных врагов.

– Так мы едем или нет? – окликнул старшего клина его новый кровник, пристально взглянув юноше в глаза.

Тот почувствовал, что поплыл. Дариэн, как и любой дракон, знал о запечатлении и мог при желании его осуществить, но и представить не мог, что *дракон* может запечатлить дракона. Однако если это состояние полнейшей расслабленности, которое на секунду испытал Дариэн, не было похоже на то, которое должны были испытывать запечатленные на первой стадии слияния с сознанием своего хозяина, то что же это тогда?

«Нужно только отвести глаза, тогда ничего не случится, – борясь с нарастающей паникой, подумал молодой дракон, глядя на черноволосого мужчину, как кролик на гипнотизирующего его удава. – Надо просто отвернуться!»

Но отвести взгляд от ставших золотистыми глаз юноше не удавалось, он чувствовал, как его воля медленно, но верно поглощается чужим сознанием, которое было действительно огромным и могучим. Это действительно был очень старый дракон.

А потом несчастный Дариэн почувствовал, как в его памяти копаются аккуратно, но на редкость бесцеремонно, отбрасывая в сторону все ненужное. Самозванца интересовало лишь то, что было связано с Владыкой, а Дариэн никак не мог помешать ему рыться в собственной голове.

Мальчик отчаянно сопротивлялся, но после того как он повздорил с Гиэлле, его самоконтроль стал равен нулю, если вообще не превратился в отрицательное число. Так что у него не было даже одной миллионной шанса справиться со мной.

Ну не дергайся, мальчик, я же не хочу сделать тебе ничего плохого... Просто немножко посмотрю твои воспоминания, не волнуйся ты так, ничего личного не трону, честное слово Владыки, меня только этот новоявленный проходимец интересует... Да не закрывайся же ты! Ага... Вот оно...

Когда я вынырнул из сознания Дариэна, тот был белым как мел да еще и пошатывался. Сам виноват. Если бы спокойно дал мне узнать то, что меня интересовало, всем бы было гораздо легче. И мне в том числе. Завтрак, довольно-таки вкусный, сам как-никак готовил, отчаянно просился наружу, но я в корне пресек его порыв к свободе. Мое тело сейчас не в том состоянии, чтобы терять возможность пополнить запасы энергии.

– Да... Да как ты смеешь?! – вызверился на меня мальчишка, бешено сверкая глазами и сжимая кулаки до побелевших костяшек.

– К старшим следует обращаться на «вы», – холодно осадил я его. Мне сейчас только детской истерики не хватает.

– Ты – никто! – вякнул пацан.

Вот это мы проходили. И кончилось это плачевно.

– А ну замолчи, щенок! – Эгортдал молодому дракону подзатыльник. Ну... Хотел-то он дать подзатыльник, а съездил в итоге парню по хребту, что, впрочем, никак не уменьшило

силу удара, от которого даже дракон пошатнется. Все-таки старый гном не одну сотню лет махал молотом у себя в подземельях. – Еще молоко на губах не обсохло, а туда же, с Владыкой лаяться! Никакого стыда у нынешней молодежи!

– А он не Владыка! – вновь пошел по накатанной колее Даризэн, но напоролся на ледяной презрительный взгляд своей Великой Любви (другой у драконов просто не бывает), которая явно не разделяла взглядов своего поклонника на сложившуюся ситуацию.

Я всегда говорил, что ничто так не пробуждает здравый смысл в мужчине, как неодобрительный взгляд любимой женщины. Вот и сейчас вышло именно так: бедный мальчик мгновенно растерял весь свой запал, позабыл все оскорбления, которые готовил несколько часов подряд, и смотрел на независимо фыркнувшую девушку глазами брошенного щенка.

– Успокойся, Эгорт, – решительно переключил внимание на себя я. – Каждый имеет право на свои убеждения, так что пусть мальчик думает все, что пожелает.

Даризэн надулся как мышь на крупу, но влезать снова со своими претензиями не посмел, опасаясь грозных очей своей неприступной возлюбленной.

– Чего вы добиваетесь? – вполне дружелюбно осведомилась Гиэлле, решившая взять нить переговоров в свои изящные, но далеко не слабые руки.

– Честно? – Я насмешливо поднял бровь.

– Желательно, – в тон мне отозвалась драконица.

– Я хочу встретиться с этим вашим Владыкой... – На последнем слове я скривился, как от горечи.

– Но зачем вам это? – удивилась Гиэлле.

– Хочу обсудить с ним пару спорных вопросов... – нехорошо сощурившись, протянул я.

– И что вы намерены сделать во время этого обсуждения? – осторожно вступил в разговор еще один мальчик, кажется, его звали Тилиэн. Да не кажется, а точно.

– Выяснить, кто же из нас прав, – пожал плечами я с самым хитрым выражением лица, на которое только был способен.

– Так стоит ли нам вести вас к Владыке, раз вы сами это хотите?! – мгновенно напрягся Даризэн.

Я ухмыльнулся:

– А что вы теряете?

На меня посмотрели недоуменно.

– Если я сумею... справиться с сим субъектом, значит, он просто не Черный Дракон, ведь тот Мудрейший, Величайший и Всемогуший, не так ли? Если он разберется со мной, то я действительно жалкий самозванец, как он заявляет. Так или иначе, но победит истина.

Мой оптимизм не заразил ни наших «пленителей», ни моих друзей. Последние смотрели на меня как на смертника.

– Значит, ты хочешь напасть на Владыку? – нахмурился Тилиэн.

– Зачем? – насмешливо фыркнул я и напомнил: – Судебный поединок никто не отменял...

Впереди нас ждали долгих два дня пути...

– Я сказал, отдали мне, быстро!!! – Голос звучал грозно, хотя его сложно было связать с явившимся в Чертоги белобрысым мальчишкой, который с порога начал качать права.

– Но... – робко начал Тэриэн, пятясь подальше от незваного гостя.

– Молчать!!! И ты не высовывайся, морф несчастный!!! Думаешь меня можно обмануть поддельной рожей?! Да я тебя даже спросонья за Райвэна не приму! В последний раз говорю: отдали мне амулет! Ну!!! Живо!

– Владыка разберется с вами! – попыталась было пригрозить Аэлле, но быстро смолкла под пристальным взглядом голубых, как небо, глаз.

– А вот это мы проверим! Уж разобраться со мной у вашего Владыки вряд ли

получится! А теперь отдали мне амулет!!!

Я лишь усилием воли заставлял себя не морщиться, так гадостно было в этом месте. Черный Дракон, мать его... Хотя не думаю, что у такой мрази может быть мать...

В небо полетел торжествующий рев. Должно быть «Владыка» так бурно обрадовался нашему пленению. Ничего, мы еще посмотрим, кто из нас посмеется последним.

– Пришли, – тихо и как-то обреченно сказала Гиэлле, несчастными глазами глядя на меня.

Сам виноват. Нянчился с этими детьми, естественно, что они ко мне привязались. Только кто-то показывает это, а кто-то старательно делает вид, что он меня все так же не переносит.

– Да уж чувствую, – скривился я, стараясь даже дышать через раз, так мерзостно было вокруг. Вот уж не думал, что можно за не такой уж долгий срок превратить мой родной мир, пусть даже малую его часть, в такое... – А вы отсюда уходите. Сейчас и как можно дальше, – не терпящим возражений голосом сказал я.

Друзья смотрели на меня испуганно, затравленно. И виновато. Они боялись до дрожи в коленях, не хотели идти навстречу неведомой опасности и стыдились своего страха. И того, что хотят оставить меня одного, а я позволяю им исполнить это их желание.

– Райвэн, ведь это Черный Дракон, воплощение Зла... – тихо начал меня увещевать Кот. – Может, ну его, а?

– Боишься? – вздохнул я.

– Да! – смущенно согласился демон. – Это же Черный Дракон... Это же!..

– А мне глубоко плевать, кто это, – мрачно протянул я. – Эта тварь разрушает мой родной мир, так что мне все равно, кто это, Черный Дракон или Белый Единорог! На части разорву! Уж поверь, я это сумею сделать! Сдохну, но сумею!

Был бы в драконьем облике, выдохнул бы пламя и пару раз ударил хвостом по бокам, как разозлившийся кошка. А так только до боли сжал кулаки да свернул глазами.

Драконята потупились, искренне считая, что они, приведя меня в логово этого паразита, предали своего «Владыку». И, как ни странно, боясь, что этот их «Владыка» отправит меня на тот свет.

– А может, не надо подыхать, а? – осторожно начал Лэн, глядя на меня огромными карими глазами. – Ты же нужен. Мне. Лери. Килайе. Эрту. Коту. Эгрту. Илнэ. Грэшу. Драконам. Людям. Эльфам. Демонам. Ты всем нужен... Ты часть этого мира. Ты важная часть этого мира, ты не должен умереть. И твой брат тоже наверняка расстроится, если с тобой что-то случится. Тебя же все любят, Райвэн. Ты должен остаться. Ты Владыка. Ты за всех отвечаешь.

– Да ты садист... – удивленно протянул я, понимая: что-то я все-таки упустил в эльфенке.

– А ты лентяй и эгоист, – отозвался Лаэлэн. – Хочешь всех бросить под предлогом спасения мира. Я, конечно, понимаю, тебе тяжело и ты очень устал за все тысячелетия, но это твои обязанности, и некому их выполнять, кроме тебя...

– Подрос, – с обреченным спокойствием констатировал я.

– А ты тоже, – фыркнул остроухий проходимец.

– Так, а что вы там говорили насчет конца света?.. – требовательно спросил Дариэн, у которого, оказывается, была поразительная способность слышать только то, что его интересовало. – И при чем тут этот?.. – Небрежный кивок в мою сторону.

– О... Это длинная история... – многообещающе начал Кот. – И пока все прощаются с Райвэном, я тебе ее расскажу!

– Ты не передумал? – А вот вопрос уже ко мне. Эрт никак не уймется со своим неумным чувством справедливости.

– Цена назначается не мной... Но я готов платить. – Улыбка вышла мрачноватой, но на диво убедительной.

– Ты идиот, – последовал точный диагноз.

– Я Владыка.

– Ты не имеешь права на этот титул! – уже скорее по привычке вякнул старший клина.

– Иди к дхарру, – машинально послал парня по первому попавшемуся адресу драконоборец. – Райвэн... Постарайся выжить.

После сей душещипательной фразы, произнесенной, как ни странно, от чистого сердца, меня стиснули в тисках рыцарских объятий.

– Удачи, дракон.

– Спасибо, драконоборец.

Драконятки выпучили глаза, но интересоваться, с чего это у извечных противников вдруг такие теплые отношения, посчитали нетактичным. Хотя я всерьез начал раздумывать, можно ли умереть от любопытства.

– Берегите себя, Владыка, – тихо попросил меня старый гном, глядя перед собой разом ставшими большими глазами.

– Постараюсь, Эгорт, – кивнул я. – Спасибо тебе. За все.

– Ты уж постарайся там, ящерица, – хмуро буркнул орк, скосившись в сторону. – Если с тобой там что-то случится... Я не обрадуюсь.

Когда я встретился взглядом с Грэшем, мне показалось, что глаза степняка подозрительно блестят.

– Ты еще примешь мое Служение, – тихо пригрозил мне Кот, поспешно отворачиваясь.

– Потом поговорим, – ухмыльнулся я.

– Ты, мерзкое порождение Темных Сил, – грозно начал Айэллери в лучших традициях Светлых эльфов, – только попробуй там умереть!!! Я... не хочу потерять друга... – Первороденный опустил глаза.

– Я тоже считаю тебя своим другом, Айэллери. Я рад, что встретил тебя.

– Верни нашу связь... – тихо взмолился Лэн. – Я хочу быть с тобой...

– Нет. Глупый, если я погибну, то ты сойдешь с ума. И это в лучшем случае...

– Я хочу остаться с тобой. Даже если...

– Дурак ты, Лэн. Еще пожить не успел, а уже в могилу собираешься, да еще вслед за такой старой развалиной, – ворчливо пробурчал я, взлохматив светлую шевелюру эльфенка. – Даже не проси. Ты жить будешь. Считай, что это мой приказ, а приказы Владыки не обсуждаются.

Леди, слегка волнуясь, подошла ко мне, явно надеясь получить от меня напутствие, так же как и все остальные.

– Илнэ, ты принесешь славу своему роду. Тобой будут гордиться. Обещаю тебе. И ты действительно почти раскусила меня.

Улыбка волчицы была чуть смущенной, но благодарной.

А вот теперь самое страшное... Творец храни мою грешную душу или не менее грешное ее отсутствие...

– Рэйлэнэ... – едва слышно позвал я, глядя на стоящую в сторонке демонессу, которая пыталась делать вид, что она ни при чем. Она медленно повернула ко мне бледное лицо. – Я благодарю Творца за то, что мне выпало счастье встретить тебя.

Не отводить взгляд от недоуменно расширенных лиловых глаз оказалось невероятно сложно, но я выдержал. Несколько шагов – и я рядом с застывшей в изумлении девушкой.

– ?!

И на глазах ошарашенных друзей и юных сородичей я опустил перед своей Рэйлэнэ на одно колено и поцеловал тонкую, чуть дрожащую руку.

От ее кожи пахло ветром и лилиями...

Ну вот. Теперь можно и умереть спокойно. Ну, относительно спокойно...

– Что это было?! – сумела выдавить из себя обалдевшая демонесса, когда Райвэн быстро скрылся в ущелье.

– Ну... – вздохнула Гиэлле. – Фактически он только что признался тебе в любви.

– Ч-что?! – окончательно растерялась Килайя, у которой красноречиво начала дергаться нижняя губа.

– Рэйлэнэ означает «единственная», дракон только раз в жизни выбирает вторую половину, поэтому избранника зовут единственным. Изменить свой выбор уже невозможно, – недовольно сообщила драконица, скосившись на Даризна. – Даже при очень большом желании.

– И он...

– Назвал тебя единственной. Быть избранницей Владыки – большая честь.

Сердце демонессы пропустило один удар.

– Почему он раньше не сказал?.. – обреченно прошептала Килайя.

– Видимо, посчитал, что так будет лучше... Он ведь готовился к смерти, – предположил старый гном, опасливо наблюдая за тем, как у демонессы стремительно меняется выражение лица с несчастного на откровенно озверевшее.

– Посчитал, значит... – нехорошо протянула девушка. – Как лучше, значит... Я ему покажу, посчитал!!! Да какое он право имеет за других решать, гад крылатый?! Кто ему это самое право дал?! Кто он вообще такой?! Пусть только вернется, я ему устрою!.. – Гневная речь прервалась отчаянными всхлипываниями, которые быстро переросли в полноценный рев.

«Пусть только вернется... Пусть только вернется... Я... я ему... Пусть только вернется...»

«Вот сейчас доберусь до этой неизвестной твари и устрою ему набег орков на мирную деревушку! Я, конечно, насилия не люблю, но уж ради него даже постараюсь забыть о своих принципах!» – мрачно размышлял я о том, что же сотворю со своим врагом, когда доберусь до него. Пилить по ущелью мне пришлось достаточно долго, так что я успел обдумать план великой мести в мельчайших подробностях, вплоть до того, как буду зубы по одному выбивать.

Но когда я узрел Черного Дракона, у меня все вылетело из головы за одну секунду...

Увидев своего супротивника, я растерянно икнул и уставился на него ошалевшими глазами, которые медленно вылезали из орбит.

Э-э-э... Нет, это отдаленно напоминало дракона, вот только отдаленность была примерно как от Чертогов до Закатного леса. Месяц пути.

– Явился, наглый самозванец!!! – радостно взревело нечто, плюнув огнем.

Струйка была слабенькой и неровной, как костер, разведенный из гнилушек. А уж как пламя этого чуда чадило... У меня даже слезу выбило!

– Это что такое? – поинтересовался я у ближайшего дракона, указывая на черную, маслянисто поблескивающую на солнце тушу.

– А?! – обалдел от моей непочтительности сородич.

Туша открывала от удивления рот, но я не посчитал ее достойной моего внимания. Пока. Я с *этим* разговаривать не буду.

– Это Великий Черный Драк... – начал было знакомую мне песню парнишка.

– Мальчик, на Черного Дракона *это* похоже только мастью. Это даже на нормального дракона непохоже!!! – взвыл я, крайне непочтительно тыкая пальцем в бок священной туши, которая все никак не могла прийти в себя от такой наглости.

– Я повелеваю тебе, жал...

– Молчать! – гулко рыкнул я на обнаглевшую тварь. – Я не давал тебе разрешения говорить, тварь. И с тобой я разберусь позже... И вот *это* вы признали своим правителем? – окончательно озверев, спросил я у вусмерть перепуганных и растерянных сородичей. – Эту тварь, посмевающую посягнуть на мир, в котором мы обитаем, на наш народ?!

Причин моей ярости молодняк так и не понял.

– Я Черный Дракон! Владыка драконьего племени! Извечный хранитель этого мира! Кто ты такой, чтобы оскорблять меня, видевшего рождение Тьмы?! – в стиле оскорбленной

невинности взревело нечто.

– Ты что-то сказала, тварь? – с преувеличенным интересом осведомился я у жалкого подобия дракона, которое имело наглость посягать на то, что ему не принадлежит.

В такую ярость я за свою жизнь приходил всего три раза. По пальцам одной руки пересчитать можно. Ариэн, которому как-то «посчастливилось» увидеть меня в таком состоянии, потом полгода заикался и вздрагивал при малейшем громком звуке. После он сказал мне, что никогда не видел никого более жуткого, чем я. А братик много чего видел, и напугать его более чем сложно...

Заткнулся «Великий Черный Дракон» на диво быстро. Ах да, ведь инстинкт самосохранения в подобных созданиях развит особенно сильно, а я в своем нынешнем состоянии представлял нешуточную угрозу.

– Взять его! – велел он тем идиотам, которые поверили ему и пошли за ним.

– Стоять! – спокойно сказал я. Детки, естественно, застыли. – А теперь развернулись и вон отсюда! По домам, дети!

При виде послушно топающих по направлению к выходу из ущелья драконят, морду моего супротивника перекосило так, будто он разом вылил в свою глотку бочку уксуса.

– Как?

– Не твое дело! – сплюнул я. – Зато теперь мы одни! А мне очень хочется с тобой пообщаться с глазу на глаз... – прошипел я.

– Как ты смеешь! – сверкнула глазами эта тварь. – Я – твой законный Владыка! Черный Дракон!

– Я тебе не верю! – осклабился я. – С чего бы это Черному Дракону возвращаться?

– Наступили предсказанные времена...

– Бред!

– Я Хранитель этого мира...

– Глупость!

– Почему ты, дракон, мне не веришь?!

– О... – издевательски протянул я. – Так ты уже поверил в то, что я дракон! А еще пятнадцать минут назад ты утверждал совершенно иное...

– Тут не поверишь... – пробурчал этот лжец, скосившись куда-то мне за спину.

Угу. Что называется, приплыли. Позади меня чуть заметно подрагивал оттик моего второго облика. Последняя стадия крайней, неконтролируемой ярости, которая вот-вот перетечет в настоящее боевое безумие, так ценимое некоторыми народами.

– Почему я тебе не верю?! – издевательски усмехнулся я. – Что ж, оглашу весь список! Черный Дракон не станет разрушать ткань этого мира. Черный Дракон не станет подстрекать свой народ к войне. Черный Дракон способен узнать сородича в любой ситуации. И ко всему прочему...

– Что это? – ошарашенно спросил непонятно кого Даризэн, видя, как из ущелья, в котором скрылся Райвэн, показалась толпа его сородичей с абсолютно потерянными и затравленными лицами.

– Они уходят, – отозвалась не менее удивленная происходящим Гиэлле. – Почему?

– Видимо, Владыка приказал, – пожал плечами Эгорт. – Бывают такие моменты, когда Владыке совершенно невозможно противостоять. Даже если очень хочешь. Видимо, этот как раз такой момент.

– Ты думаешь, их отослал Райвэн? Но почему? – недоумевающе подняла бровь Илнэ.

– Глупышка, – грустно усмехнулся Кот. – Это же ясно как день. Он понял, что решить дело миром не удастся, и отослал своих, чтобы тех ненароком не пришибли.

– Он там один... – прошептал резко побледневший Лаэлэн. – Я его не брошу!!!

– Но... – заикнулся было Эрт, пытаясь схватить ушастую неприятность за шкуру, однако Лэн, поганец, вывернулся.

– Я иду к нему! – безапелляционно заявил эльфенок и на полной скорости ломанулся

внутри ущелья.

– М-да... – озадаченно изрекла Илнэ. – Пошли за ним.

– Да, – тяжело вздохнул рыцарь. – А вы даже не думайте следом соваться! – грозно велел он драконам, которые чувствовали себя самыми жалкими и ничтожными существами в мире. – А то я уши надеру, а Райвэн добавит!

Дариэн и компания стушеввалась, но послушаться того, кто носил звание драконоборца, не рискнули, слишком дорожа своими чешуйчатыми шкурами. Тем более что «пленники» давным-давно успели отобрать у юных драконов свое оружие.

«Др... Дхарр! Да что ж этот прохвост чешуйчатый задумал?! О Пресветлый Единорог! За какие грехи мне послали встречу с этим странным созданием?! И главное, почему я сейчас как последний идиот кинулся к нему только потому, что у нас мелькнуло подозрение, что его драконью задницу поджарили?!»

Бежали друзья на предельной скорости, так что к тому моменту, когда ущелье расширилось и показалось то место, где предположительно обитал Черный Дракон, порядком выдохлись.

– Это... что? – едва успев поймать челюсть, прошептал Эрт, которому показалось, что этот мир точно сошел с ума.

– Их двое... – пробормотал Кот.

– А где Райвэн?! – взывал Лэн.

Перед обалдевшими друзьями предстали два дракона одинаковой масти. Оба черные.

– Если учесть, что наш Райвэн тоже дракон, то, видимо, один из них и есть наш дохляк, – предположил Грэш, напряженно разглядывая застывших друг перед другом ящеров.

– Но они же... черные! – взывала Килайя.

– Ну, видимо, наш Райвэн всего-навсего Черный Дракон, – пожал плечами Эрт. – Всего-то... Ха... – Смешок у драконоборца вышел слегка (а может, и не слегка...) истерический.

– А... который из них Райвэн? – спросила Илнэ, переводя взгляд с одного ящера на другого. – Они одного размера, оба черные...

– Ставлю вон на того, справа, который не блестит, как маслом политый, – ответил Грэш.

Дракон справа и остальных устроил больше, чем его противник. Он был как напряженная струна, поджарый, с яростно сверкающими янтарными глазами. Жуткий и красивый одновременно. Дракон. Владыка. Второй ящер смотрелся далеко не так внушительно, хотя был слегка побольше первого. Морда у него была более приплюснута, глаза казались тусклыми плоскими, чешуя блестела, будто покрытая жирной масляной пленкой.

– Да, тот, что справа, Владыка, – подтвердил Эгорт. – Я ощущаю его как Владыку.

– Значит, Райвэн – это и есть... – прошептал Лаэлэн, во все глаза глядя на того, кого привык видеть в облике насмешливого черноволосого парня с глазами, вечно меняющими свой цвет.

– Ты знаком с ним дхаррову уйму лет, Эгорт! Неужели ты не догадался?! – возмутился рыцарь.

– Нет, – покачал головой старый Мастер. – Да и кто бы догадался?!

– Кажется, у меня появилось преимущество, – прогудел ящер слева. – Что ты сделаешь, если я разорву на части этих крысят? Ты ведь дорожишь ими? – В рычащем голосе прорезались издевательские нотки.

– Только посмей тронуть их... – взрыкнул дракон справа. – И тогда можешь даже не рассчитывать на быструю смерть!!!

Голос, определенно, принадлежал Райвэну, даже несмотря на то, что слова исходили из драконьей глотки, знакомые интонации было невозможно не заметить.

– О... Так они действительно тебе дороги! – протянул противник Райвэна. – Так, может

быть, среди них есть твоя женщина? А, Владыка?

Килайя жутко покраснела и опустила глаза. Вот еще, каждый монстр будет про нее гадости говорить!

– Я убью ее у тебя на глазах. Первой.

В глазах Райвэна мелькнуло такое дикое и гневное выражение, что его друзья почувствовали страстное желание закопаться куда-нибудь поглубже, даже зная, что ярость Райвэна направлена не на них. Как оказалось, драконы действительно невероятно страшные создания.

Еще мгновение назад Райвэн стоял на месте, обнажив клыки, а теперь с ревом бросился на противника...

Какого дхарра они приперлись?! Совсем с ума сошли?! Как они посмели?! И что мне теперь делать... У меня перед глазами все закружилось... Если он что-то с ними сделает... И плевать на клятву!!! Она тут ни при чем! Друзья... И Рэйлэнэ... Да если эта тварь их хоть когтем тронет, я его на части разорву!!! Нет... Он будет долго умирать. Очень долго. Так долго, что успеет тысячу раз проклясть тот миг, когда ему в голову пришла мысль появиться в нашем мире.

Вот того, что я с яростным рыком брошусь на него и примусь рвать когтями и зубами, он явно не ожидал. М-да. Владыка действительно не должен себя так вести. Но сейчас мне на это глубоко плевать! Убью.

Правда, эта жалкая тварь тоже была не настолько тупа: получив от меня пару чувствительных ран, он рванул в небо.

Не уйдешь!

Я ринулся вслед за врагом. Зря ты это сделал, дор-р-рогой. Меня-то поддержит ветер, а вот что будешь делать ты, а?

Выдыхаю на врага пламя. Мой огонь не похож на чахлый язычок, который выдыхает тот, кто посмел назваться именем Черного Дракона. Удар крыльями. Я силен и знаю это. Ну что, больно? Очень? А если еще и так?

Дхарр...

А ведь сдохнуть он не собирается... Как по брюху заехал. Наверняка шкуру разодрал. Больно... Ну ничего, я еще отыграюсь. Живым не уйдешь. Клянусь.

А он тоже силен. Как же больно... А я, дурак, надеялся, что все обойдется...

Раны я получил тяжелые, глубокие... Долго не продержусь. Ослабну от потери крови. Значит, надо завершить этот бой как можно быстрее, пока эта пробравшаяся в наш мир мерзость еще знает, что я сильнее его.

Я еще жив. И я буду жить. Я буду жить, потому что снизу на меня смотрят мои друзья, моя Рэйлэнэ... Я не могу проиграть, потому что это мои друзья, моя Рэйлэнэ и мой мир!

На землю упала тяжелая бурая капля.

– Кровь? – тихо спросила Килайя.

– Да... – подтвердил Эрт. – Только чья?

– Райвэну больно... Очень. Он ранен, – отстраненным, чужим голосом произнес Лэн.

Ответом ему послужило потрясенное молчание.

– Он же разорвал вашу связь! – воскликнул растерянный старший брат эльфенка.

– Да... Но я этого не хотел. Поэтому я еще могу его чувствовать, но только самые сильные чувства и очень-очень слабо... – признался младший эльф. – И я не хотел ему об этом говорить, а то вдруг Райвэн решил бы отнять и то, что осталось? Если сейчас я почувствовал... значит, ему очень больно...

Килайя отметила, что ей стало трудно дышать, а внутри похолодело.

Райвэн ранен, и ранен серьезно... Неужели он?..

«Нет... Духи Леса, сохраните его для меня... Ведь я его так люблю... Сохраните его, пожалуйста...»

Я обязан победить.

Удар. Если до этого он не распорол мне брюхо, то теперь-то точно это сделал. Дхарр... Как неприятно-то...

Еще раз выдохнуть пламя. Столб огня получился настолько мощным, что я сам удивился. М-да... Ему не хватило? Тогда еще раз удар крыльями, пырнуть когтями. Опять недостаточно? Даже не надейся уйти от меня. Да, я скоро сдохну, но и ты отправишься за Последние Врата. Я постараюсь.

Знаешь, в чем наша разница? Я был готов умереть, когда шел сюда! И я не отпущу тебя, даже если придется погибнуть. А вот ты отчаянно цепляешься за свою жизнь, если только можно считать, что то жалкое существование, которое ведут такие твари, как ты, можно назвать жизнью.

Я вцепился во врага, как голодный в последний кусок хлеба, не прекращая рвать существо, проникшее в наш, нет, в мой мир, да еще имевшее наглость назваться мной. Но вот живым это очаровательное создание точно отсюда не выйдет.

Силы теряю. Жаль... Но я должен успеть... И я успею, дхарр меня подери!!!

Когда громадная туша, которую я держал изо всех оставшихся у меня сил, начала рассыпаться мелким пеплом, я понял, что выиграл и что это, похоже, последнее, что я успел сделать в своей невероятно долгой жизни. Что ж, достойный финал для Владыки, Черного Дракона. Сделал все, что мог, спас всех, кого мог. Можно и упокоиться с миром. Пусть земля будет мне пухом. Кстати, на нее мне еще и падать. Видимо, скончаюсь от удара о землю, вследствие которого будут получены травмы, несовместимые с жизнью. О Творец... Даже сейчас шучу... Ничего, скоро все кончится. Навсегда...

Рэйлэнэ... А я все-таки трус...

– Он падает! – вскрикнула Илнэ, в ужасе глядя, как громадный черный дракон стремительно несется к земле, окутанный ореолом серой пыли в которую превратился второй дракон.

Райвэн даже не пытался выровняться и снова набрать высоту.

– Он... мертв? – Килайя никогда не думала, что может настолько испугаться, но девушке вдруг показалась, что она тоже умерла в тот момент, когда увидела падающего на землю ящера.

– Нет, – покачал головой побледневший до синевы Лаэлэн. – Еще нет, но если ударится о землю, упав с такой высоты, то точно умрет. Он должен очнуться!!!

– Райвэн!!! – заорали все друзья одновременно, хотя и не сговаривались.

Тяжелые кожистые веки медленно поднялись. Крылья напряглись, пытаюсь выровнять грузное и вмиг ставшее непослушным тело.

«Медленно, слишком медленно и слишком поздно. Он не успеет. Разобьется. Как глупо...»

Грохот от упавшего дракона был жуткий.

И Райвэн не пошевелился.

– Что с ним?.. Все?.. – Старший из братьев эльфов не хотел себе признаваться, но от мысли, что Ужасный Черный Дракон, Извечное Порождение Зла и Тьмы, погиб, ему стало ну очень плохо.

– Еще нет, – всхлипнул Лэн. – Он еще не умер!!! И я не позволю ему умереть!!!

Отчаянно рыдающий эльфенок кинулся к своему обожаемому кумиру и буквально вцепился в чешуйчатую морду. Райвэн еще дышал. Очень слабо, но дышал, а значит, еще был шанс, что он будет жить. Пусть крохотный, но этот шанс все же был.

– Айэллери, сделай что-нибудь, ты же умеешь исцелять! – потребовал у брата Лаэлэн.

– Я не могу... – повернул к младшему совершенно несчастное лицо эльф. – Он... У нас слишком разное соотношение жизненной энергии, у меня просто не хватит сил исцелить его, даже если я выщеплю из каждого из нас все. Я видел его жизненный узор... Для меня это

невозможно, Лэн. Прости...

– И мы действительно ничего не сможем сделать? – не веря своим ушам, переспросила Илнэ.

Перворожденный только кивнул в ответ, отворачиваясь. Таким беспомощным он не ощущал себя никогда. На его глазах умирал друг, а он ничем не мог ему помочь.

Белая как полотно Килайя опустилась рядом с драконом на колени и прижалась к черной морде.

– Райвэн, не умирай... – прошептала несчастная демонесса, забыв, что еще час назад готова была прибить ящера собственноручно. – Пожалуйста...

Она хотела сказать что-то еще, но ее речь превратилась во всхлипывания, и воительница разревелась, последовав примеру Лаэлэна.

Никто и не подумал укорить Килайю за недостойное воина поведение.

Дыхание Райвэна с каждой минутой становилось все слабее, в себя дракон так и не пришел, пребывая в том зыбком беспамятстве, которое каждую секунду может стать смертью. Говорить в присутствии умирающего никто не решался, лишь изредка нарушая установившуюся зыбкую тишину фразами, произнесенными еле слышным шепотом. Лэн и Килайя рыдали все так же безутешно, но уже беззвучно, на Райвэна они смотрели с надеждой, которая медленно умирала. Как и дракон.

Горестные раздумья друзей были прерваны... Весьма нагло... И именно тем, кого они меньше всего ждали и желали видеть.

На мгновение всех членов отряда ослепило яростно-белое сияние, на которое было так же невозможно смотреть, как на солнце, стоящее в зените. А когда спутники Черного Дракона смогли открыть глаза, то увидели, что по их души явился ни много ни мало сам Трижды Светлый Белый Единорог. На этот раз дивному зверю не досталось положенной доли восторгов, которые неизменно окружали его при каждом появлении перед почитателями. Друзья смотрели на появившееся чудо с вполне объяснимыми напряжением и неприязнью.

Единорог действительно был прекрасен. Белоснежный конь с сияющим рогом во лбу. Священный зверь изогнул гордую шею и с таким же, как у членов отряда, напряжением взглянул на спутников своего извечного противника. Неудовольствие от встречи было полностью взаимным.

«Явился! – мысленно ругнулся Эрт. – Пришел добивать смертельно раненного врага. А где же эта коняга была, когда Райвэн ценой своей жизни спасал этот мир?! Пусть я даже умру, но этот мерзавец и близко к дракону не подойдет!»

Единорог в ответ на мысли драконоборца посмотрел на него ну так неласково, что будь Эрт не в таком бешенстве от поступка воплощения Света, то насмерть перепугался бы. Но после того, как рыцарь собственными глазами видел, как Черный Дракон спас этот мир ценой своей жизни, ему море было по колено. Он готов был умереть за драконьего Владыку, даже зная, что самого Райвэна это уже не спасет. Драконоборец вытащил из ножен меч и с вызовом взглянул в синие глаза Единорога. Примеру рыцаря последовали его друзья, даже Килайя и Лэн поднялись и были готовы с оружием в руках отстаивать оставшиеся несколько минут жизни Райвэна.

Воплощение Света зло всхрапнуло и принялось рыть землю копытом, но отступившие от Света Светлые глубоко плевали на недовольство того, перед кем еще две недели назад пали бы на колени.

Поняв, что по-хорошему с ощерившимися будто волки друзьями не получится, Единорог отступил назад, опустил голову, взвизгнул и, хорошенько разогнавшись, попросту перемахнул через непоколебимо стоящих с оружием наголо защитников Черного Дракона.

«Неужели все напрасно?!» – с отчаянием подумала Килайя.

Белый Единорог опустился рядом с неподвижно лежащим Черным Драконом.

*И это лучшее на свете колдовство,
Ликует солнце на лезвии гребня,
И это все, и больше нету ничего -
Есть только небо, вечное небо.*
Группа «Мельница»

– А ну отойди от него! – заорал на легендарное и священное воплощение Света Лаэлэн, в карих глазах которого читалась решимость погибнуть в битве с божеством, но не подпустить его к раненому дракону.

Единорог и не подумал последовать приказу какого-то там малолетнего эльфа, что сполна выразилось в презрительном взгляде, который Трижды Светлый бросил на эльфенка. Больше внимания спутникам Черного Дракона Единорог внимания не уделял.

Воздух вокруг воплощения Света, к удивлению всех присутствующих, мелко задрожал, будто на большой жаре, и перед глазами изумленных нелюдей и человека вместо священной и рогатой, но все-таки лошади предстал тонкий, золотоволосый, удивительно красивый юноша в белых струящихся одеждах, которые, казалось, излучали свет, и юноша этот чем-то неуловимо напоминал Лэна. В частности тем, что тоже сразу начал реветь.

– Держись, морда чешуйчатая! – сквозь рыдания произнес он. – Сейчас... Ты не посмеешь умереть, слышишь?! Только попробуй меня бросить, я же тебя из-под земли достану и обратно закопаю!!! Ты меня понял?!

Дальнейшие угрозы Единорога бесчувственному Райвэну друзьям разобрать не удалось, потому что Трижды Светлый постоянно переходил с одного языка на другой, причем иногда совершенно разные наречия он соединял в одной фразе, что «слегка» мешало восприятию. Но, по крайней мере, удалось понять, что убивать Райвэна Единорог не собирается.

Светловолосый юноша обхватил морду дракона, и от Единорога к ящеру стало медленно перетекать слабое серебристое сияние.

– Он делится с ним жизненной силой! – сообщил спутникам пораженный Айэллери, который, как единственный маг, лучше всех понимал происходящее. – Он его лечит!

– Ну не придируйся! – преувеличенно сварливо велел Райвэну Пресветлый, лицо которого было бледным и жалким, как у потерявшегося ребенка. – Тебе уже далеко не так плохо, как ты хочешь показать, так что нечего симулировать. Живо меняй облик, пока драконоборцы, привлеченные представлением, которое ты устроил, не решили раздобыть симпатичный трофей в виде твоей головы. Перекидывайся, а я тебе помогу.

Как ни странно, Черный Дракон послушно начал перетекать в человеческую форму, вот только у него это заняло гораздо больше времени, чем у Единорога.

– Вот так, молодец, – облегченно вздохнул Светлый, когда рядом с ним оказалась не громадная драконья туша, а тело более-менее приемлемых размеров. – Возьми еще! – потребовал покровитель всех Светлых в этом мире, прикасаясь узкой ладонью ко лбу Райвэна, который все еще не открывал глаза, но, видимо, уже был вполне вменяем.

– А вы что застыли как соляные столпы? – повернулся Единорог к друзьям Дракона, как только убедился, что тот не собирается умирать прямо в этот момент. – А ну живо делать носилки!!! Или вы думаете, что я позволю везти его в таком состоянии на лошади?!

На этот раз никто не посмел перечить божеству, и Эрт с Котом покорно потопали прочь из ущелья для того, чтобы найти материалы для создания требуемых Единорогом носилок.

Ни один из присутствующих не был в состоянии понять, что же сейчас происходит и почему Белый Единорог, извечный враг Черного Дракона, не изъявляет желания прибить своего противника сию же секунду, а помогает ему и заставляет помогать других. Это было выше понимания среднестатистических Светлых, пускай и проводших кучу времени в компании драконьего Владыки.

– А он... – заикнулась было Килая, с надеждой глядя на Трижды Светлого.

Уверившись, что божественное бывшее копытное и не думает причинять вред ее возлюбленному, демонесса резко успокоилась и снова вспомнила, что к высшим силам нужно относиться почтительно.

– Да все с ним будет в порядке, – фыркнул новоявленный спаситель Райвэна, не сумев скрыть облегчения. – Проспит дня два-три и будет как новенький. Хвала Творцу, я успел вовремя... Еще бы минут десять...

Фраза оборвалась красноречивым молчанием. Заговаривать с божеством больше никто не решился. Оказалось, что стоило только полностью осознать, что произошло, как священный трепет накатил на друзей с удвоенной силой, заставляя ходить перед Единорогом в полусогнутом настояний. Тот раздраженно фыркал, глядя на такое к себе отношение, но пока что молчал. Впрочем, молчание его было весьма красноречивым.

Через полчаса Эрт с Котом вернулись, притащив наспех сделанные носилки, и на них под бдительным присмотром Трижды Светлого со всей возможной осторожностью уложили спящего дракона, который недовольно заворчал, когда его не очень аккуратно подняли, но глаз таки не открыл.

Когда Единорог заявил, что поедет вместе с отрядом и лично будет следить за транспортировкой Райвэна, Эрт и компания только обреченно вздохнули и не стали спорить, разумно посчитав, что ему виднее.

На обычной лошади Пресветлый отказался ехать наотрез, как и перекидываться, наградив Айэллери, подкинувшего последнюю идею, парой далеко не лестных эпитетов. На вопрос о том, что же им делать, Он высокомерно фыркнул и оглушительно свистнул. На призыв мгновенно явился Аэ-Нари, который смотрел на Единорога не так обожающе, как на Райвэна, но все же о-о-чень уважительно.

– Да, и прекратите надо мной издеваться! – потребовал у донельзя удивленных друзей Пресветлый. – Священный, божественный... Тьфу! Единорог!

– Но как?! – не мог понять раздражения божества Айэллери.

– У меня имя есть, так что будьте любезны обращаться ко мне нормально! Вы же Райвэна Темным, Вселенским Злом и Черным Драконом не обзываете? Вот! И надо мной прекратите измываться!

– Э-э-э... И как ваше имя? – с трудом перебарывая благоговейный трепет, поинтересовался Эрт.

– Ариэн, Сияющий, – отозвался Единорог.

– ?!! – Удивлению присутствующих не было предела.

– Но ведь Ариэн – это младший брат Райвэна... – осторожно начал драконоборец.

– Ну да, – совершенно спокойно согласился Пресветлый. – Я и есть младший брат Райвэна. А кто еще, по-вашему, может быть братом Черного Дракона, первого творения? – язвительно изогнул бровь Ариэн.

– А как же Великая битва? – растерянно пробормотал Айэллери.

– Какая Великая битва? – фыркнул Единорог. – Последняя битва между нами была где-то полторы тысячи лет назад, когда Райвэн дал мне подзатыльник. За дело... – предупреждая вопросы, уточнил брат Райвэна. – За какое не скажу. Так что прекратите верить идиотским рассказам. Райвэну еще нельзя смеяться, а то может хуже стать.

– Но... – попытался было что-то сказать Айэллери.

– Все это домыслы, к которым мы с братом не имеем ни малейшего отношения.

Аэ-Нари ехидно заржал, подтверждая правоту Единорога.

– У нас с ним всегда были самые теплые отношения.

До самого вечера никто больше не решился лезть к Ариэну с вопросами. Пускай он и брат Райвэна, который давно и прочно свой, но все же Единорог...

А несчастный и разобиженный на весь белый и не очень свет младший братишка дракона только кривился от почтительных мыслей окружающих, будто от зубной боли, и жутко завидовал Райвэну, к которому относились как к равному и как к другу, а не как к святым мощам...

Единорог оказался ехидной заразой похлеще Райвэна. Отряд понял это уже через пару часов общения с тем существом, которое вообще-то считалось их покровителем. Ариэн с самым пакостным выражением комментировал все и всех. Костерить его как дракона было неудобно, а терпеть не было никакой возможности.

Зато из этого наглого парня удалось вытянуть кучу интригующих подробностей на тему сотворения мира, его истории и жизни Райвэна до его знакомства с членами отряда. Последнее интересовало всех больше других тем, поскольку, как оказалось, у Владыки была весьма примечательная биография. Ящер умудрился за свою долгую жизнь наворотить столько и такого, что его друзья не знали, плакать или смеяться.

Попутно выяснилось, что сказочный персонаж, который встречался в эпосе каждого народа, несмотря на проживание и обычаи, то есть Хитрый Райн, является не кем иным, как все тем же старым добрым Райвэном, успевшим наследить по всему миру.

...– И тогда мой неподражаемый братец ему и говорит: «Сумеешь меня с места сдвинуть – отдам тебе все деньги!»

– И тот его сдвинул? – азартно спросил Айэллери, заглывая очередной кусок мяса.

– Ну-ну! – фыркнул Ариэн. – Его сдвинешь! Братик попросил землю, чтобы та не отпускала его ступни!

– Это как?! – не понял эльф.

– Райвэн ведь не колдует. Для нас с ним магия просто недоступна, поскольку мы, как пробные образцы, имеем только жизненный узор. Но магия – это насильственное подчинение чего-либо своей воле, для нее нужна сила и магический узор для ее преобразования, а нам не нужно ничего и никого заставлять. Так как мы были созданы раньше чего бы то ни было, то по праву первородства можем требовать подчинения себе. – Откровенное изумление друзей брата юноша полностью проигнорировал. – Только я не могу управлять Тьмой, потому что отец создал ее раньше, чем меня... – не смог напоследок удержаться Единорог, чтобы слегка не пожаловаться.

Очнулся Райвэн на вторую ночь, когда все, кроме Ариэна, который вызвался сторожить в эту ночь, спали сном праведников.

– С добрым утром, братец, – ехидно сказал открывшему глаза дракону его ближайший родственник.

– У тебя крайне оригинальные представления об утре, – в тон отозвался Темный, улыбаясь одними глазами.

– Какого дхарра ты не позвал меня, а? Ты чуть на тот свет не отправился со своим дурацким героизмом!!! А отец нас обоих ставил Хранителями и не желал, чтобы ты так подставлялся из-за своих странных представлений о чести и долге! И вообще, здесь я Светлый!!!

– Проорался? – спокойно поинтересовался Райвэн.

– Угу, – так же спокойно отозвался его брат, будто и не было минуты назад откровенной истерики.

– Как ты меня нашел?

– Наведался к тебе домой и кое-что позаимствовал у опять же твоих воспитанников, – гордо отвечал Единорог, демонстрируя брата-близнеца того амулета, который вручила своему Владыке Аэлле.

– И они тебе его так просто отдали? – удивился Райвэн.

– О нет, – хищно осклабившись, сказал Ариэн. – Они долго сопротивлялись, но ты же знаешь, я умею убеждать... Кстати, что это было за чучело, которое имело наглость изображать тебя?

– Надеюсь, ты ничего ему не сделал? – лениво спросил брата дракон.

– Нет, твои детки очень просили... Да и вряд ли это многоликое чудо попало в Чертоги без твоего посильного участия. Я прав?

– Конечно, – кивнул Владыка. – Райхэ предложил мне свою помощь, и я с благодарностью ее принял. Он отвлек на себя некоторых из моих преследователей, чем значительно облегчил мне жизнь.

– Неплохой парень, хотя язык у него острый. Чересчур.

– Досталось?

– Немного. Но мое самолюбие устояло.

– Кто бы сомневался, – ухмыльнулся дракон.

– Я рад, что с тобой все обошлось и на этот раз все остались живы, – тихо сказал Ариэн. – Безумно рад...

– Я, как ни странно, тоже...

– Кто это был, Райвэн? – тихо и серьезно произнес Светлый, мгновенно сбросив личину ехидного и в меру беззаботного мальчишки.

– То же самое, что и в самый первый раз. Паразит, порождение Пустоты. Он уже успел порядком насосаться энергии в нашем мире. Никак не могу понять, как эта тварь сумела пробраться в мир незамеченной! Я видел тот пролом, через который он пришел. В него Килайя едва не сверзилась.

– Наверное, паразит чем-то похож на комара... – пожал плечами юноша, удивляясь тому, как резко повзрослел брат. – Видимо, когда он прорывает ткань мира в первый раз, то каким-то образом гасит ту боль, которую причиняет.

– Скорее всего, ты прав.

– Я вообще умный. А тебе по-настоящему нравится эта компания, – констатировал покровитель всех Светлых.

– О да, – довольно улыбнулся дракон. – Занятные ребята. И мы, как ни странно, понимаем друг друга.

– Ведь среди них есть твоя Рэйлэнэ? – чуть смутившись, спросил Единорог.

– Все ты замечаешь, – поморщился его брат. – И сейчас она безумно зла на меня. Даже не знаю, простит или нет...

– Я бы на ее месте тоже озверел, – высказал свое мнение воплощенный Свет.

– Мог бы и поддержать меня, – надулся Райвэн.

– А ты, оказывается, трус, братик... – осклабившись, выдал Пресветлый.

– Ариэн! – взмолился дракон.

– Измывался над девушкой как мог! – продолжал добивать брата Светлый.

– ПОЖАЛУЙСТА! – откровенно взвыл Райвэн.

– И что ты собираешься теперь делать? – деловым тоном осведомился Единорог, повергнув родственника в состояние легкого ступора.

– Не знаю...

– Засунешь голову под крыло, как глупая курица, и позволишь своей Рэйлэнэ со спокойной душой послать тебя по довольно-таки предсказуемому адресу? А ведь эта милая девочка уже вполне готова сделать это... Тебе не кажется, что это просто неприличный конец для нормальной сказки, а? – Ариэн грустно улыбнулся.

– Я не могу ее заставить... Ты не понимаешь, братишка. Это должен быть целиком и полностью ее выбор.

– А ты не думал, что она тоже ждет твоего выбора? А? – сощурился Единорог.

– Я... не могу на нее как-то влиять. – Райвэн с горькой улыбкой покачал головой. – Если она решит, что я недостоин ее, значит, так тому и быть.

– И ты готов ее отпустить?

– Да.

– Даже зная, что она тебя любит?

– Да.

– Райвэн, поздравляю тебя, ты дурак, – поставил диагноз Трижды Светлый.

Его старший брат только усмехнулся, давая понять, что разговор окончен. Ариэн возмущенно фыркнул, но больше с драконом спорить не стал. В конце концов, это дело

Райвэна и он сам должен со всем разобраться.

– Райвэн! Ты пришел в себя! – радостно завопил Лаэлэн и мгновенно повис у своего кумира на шее. Тот потрепал мальчишку по светлой голове и улыбнулся.

Дракон слегка похудел и побледнел, но в целом выглядел вполне здоровым и даже довольным. Рядом с ним не отходя ни на секунду находился его младший брат, который рядом с Владыкой выглядел легкомысленным и бесшабашным мальчишкой. От величественного и грозного Белого Единорога не осталось и следа.

У всех друзей отлегло от сердца. С драконом все в порядке, остальные живы... Счастье! Вот только Килайя себя счастливой не чувствовала, скорее наоборот. При виде сияющей физиономии Владыки девушке хотелось то ли повеситься самой, то ли повесить дракона.

«Я... Я его... А он...» – Мысли у демонессы были самые горькие, но подходить к этому летучему гаду и вещать о своей великой любви она не собиралась. Не на ту напал! Так унижаться сестра главы клана Рябины никогда не будет! Тем более перед правителем драконов!

Райвэн поглядывал на девушку только искоса и удостоверившись, что этого точно никто не заметит. В изумрудно-зеленых глазах дракона стояла смертная тоска.

– Эй, дохляк, а ответь мне, что все-таки такое с твоими глазами? – не удержался от того, чтобы узнать в подробностях столь заинтересовавшей его особенности Владыки драконов, Грэш.

Ариэн согнулся пополам и заржал как ненормальный. Его брат немного смущенно усмехнулся, но отказываться отвечать не стал.

– Это дело рук нашего с братом отца, – ответил он.

– Отца? – переспросил Айэллери, прикидывая, кто же мог приложить руку к появлению на свет Черного Дракона и Белого Единорога. Конечно, в легендах содержалась вполне определенная версия рождения сих мифических существ, но после всего произошедшего эльф крайне осторожно относился к тому, о чем сообщают сказания.

– Творец этого мира, – подтвердил мнение легенд Райвэн.

– Так ты действительно... Первое Дитя? – поразился Эрт, осознав, что все это время общался с самым древним живым существом в мире.

– Да. А Ариэн – Второе Дитя, – кивнул дракон. – Я как-то имел неосторожность солгать отцу. По какой-то мелочи, я уже и не помню, что же тогда хотел от него скрыть... Да это и не суть важно. В общем, сначала у меня вроде получилось, но потом отец, естественно, обо всем узнал и жутко разозлился.

Видимо, последнее воспоминание было не слишком приятным, потому что Райвэн непроизвольно зажмурился.

– Он сказал мне, что позаботится о том, чтобы я больше не сумел никого безнаказанно обманывать... Сам-то он не мог читать мои мысли, находясь в одном со мной мире, поэтому тоже был не застрахован от надувательства. В общем, он сделал так, что цвет моих глаз напрямую зависит от моего настроения... Так что если выучить этот код, то можно запросто узнать, что у меня на душе, как бы я ни пытался это скрыть.

– Поэтому, когда брат собирается лгать, он по привычке прикрывает глаза, даже если собеседник не в состоянии понять значения цвета его глаз, – с потрохами сдал родича Ариэн.

– Зараза, – усмехнулся Владыка в ответ на разоблачение своего маленького секрета.

– Как и ты!

– А то!

Позавтракали вполне душевно, потому что готовил снова Райвэн, что было гораздо лучше, чем стряпня Эрта, который отравить, как девушки, не мог, но не баловал особым разнообразием. При виде его похлебки у доброй половины собравшихся возникала мысль, что лучше уж умереть голодной смертью, чем в очередной раз давиться «рационом рыцаря». Так что возвращение Райвэна в мир живых все встретили с огромным восторгом, часть

которого носила чисто гастрономический характер.

Лэн не отлипал от дракона, обвившись вокруг ящера, как выюн вокруг забора. От столь сильной симпатии Владыка даже слегка нервничал, глядя на эльфенка с некоторой опаской. Лаэлэн только невинно хлопал ресницами и делал вид, что он ну совершенно ничего такого пакостного не задумал. Стоило Райвэну на миг расслабиться, как юный эльф схватил его за плечи и пристально уставился в изумленные драконьи глаза с расширенными зрачками.

– Как ты это сделал? – растерянно пробормотал Владыка, глядя на Лэна, как мужик на тещу, вернувшуюся с того света.

– Молча! – гордо задрав подбородок, заявил Перворожденный, всем своим видом излучавший удовлетворение.

– Айэллери, твой брат только что самовольно запечатлился на меня, – обреченно, с самой кислой миной сообщил дракон.

– Этого быть не может!!! – аж подскочил на месте понявший, что произошло, Эгорт. – Это просто невозможно!

– Ты это ему объясни, – кивнул на сияющего от счастья эльфенка Райвэн. – Ну ладно. Я забираю тебя с собой, – устало сказал Лэну ящер. – Ты выиграл. Доволен?!

Судя по обреченно-отчаянному выражению на драконьей физиономии, особого восторга от возни с малолетним Перворожденным он не испытывал.

– Прости, Лери, – вздохнул Райвэн. – Мне придется забрать твоего брата с собой. Уж извини...

Айэллери посмотрел на брата, на дракона и тяжело вздохнул.

– Да ты-то что извиняешься, а? – хмыкнул эльф. – Можно подумать, тут от тебя хоть что-то зависело... Это у нас семейное... Забирай этого прохвоста, я надеюсь, что ты будешь заботиться о нем как следует.

– Уж постараюсь.

– Райвэн – замечательный старший брат, – заверил Айэллери Ариэн, похлопав того по плечу. – Все с твоим Лэном будет в порядке. Можешь за младшего не волноваться.

– Да знаю я, – отмахнулся от увещаний Единорога эльф. – Я Райвэну во всем доверяю.

Потрясающе. На меня сгрузили одно наглое ушастое недоразумение, попутно возвестив, что меня все подряд любят и уважают. И почему я только так доволен этим? Но как все-таки этот паршивец умудрился восстановить нашу связь?!

– Он латентный телепат, – шепотом пояснил мне брат, видя мои мучения. – Скоро его дар пробудится, и будет он невероятно сильным. Странно, что ты сам этого не заметил.

– Не до того было... – вздохнул я.

– Ему не хотелось расставаться с тобой, а ты не желал вновь запечатлять его, так что у мальчишки не было другого выхода. Наверняка он знал о своих будущих возможностях, острое желание не расставаться с тобой помогло на мгновение разбудить его дар, а интуиция подсказала, что именно нужно делать. Смирись, от этого подарочка судьбы тебе так просто не избавиться.

– Я это уже понял. Придется забрать с собой...

– А что насчет... – заикнулся было Ариэн.

– А вот это не твое дело! – оборвал я брата.

– Понял, умолкаю, – покладисто заткнулся младший, одарив меня презрительным взглядом.

Знаю, братишка, знаю. Я круглый дурак, но не могу же я...

А может?..

Попрощаться с Райвэном и Лаэлэном решили еще через два дня. Никто не признавался, но расставание с Черным Драконом оттягивали до последнего все члены отряда, кроме Килайи. Она пребывала в состоянии тихого бешенства и, похоже, за короткий срок успела

стать дракононенавистницей. За то время, которое друзья провели вместе, они привыкли, что Райвэн, язвительный, невозможный, веселый, самоотверженный дракон всегда рядом, готов помочь выслушать, прикрыть. Просто привыкли к его присутствию. Райвэн перестал восприниматься, как чужеродное существо, даже то, что он оказался жутким Черным Драконом, которым пугают детей, ничего не смогло изменить. Райвэн стал просто Райвэном...

– Ты уж не забывай о нас, дохляк, а? – до странности трогательно попросил ящера Грэш. – В степи тебе всегда будут рады! Приезжай!

– Обязательно! – столь же проникновенно пообещал дракон, хлопнув орка по плечу. – Пару тысячелетий не был в ваших краях, пора вспомнить молодость!

– Ты сперва состариться успеешь! – добродушно фыркнул Эрт, взлохматив черные волосы Владыки.

Тот показушно возмутился столь неподобающему обращению с собой.

– Ну... я еще и повзрослеть не сумел полностью, – покаянно признался дракон. – Но надеюсь, что старость меня все-таки минует. А ты загляни-ка в мои Чертоги. Аэлле ты понравился...

При упоминании золотой драконицы на лице дракоборца появилось странное выражение, которое гармонично сочетало в себе панику и восторг. Ариэн понимающе захихикал.

– Не знаю, тактично ли звать тебя в резиденцию нашего ордена... – заикнулся было Эрт.

– Конечно, тактично, – ухмыльнулся Райвэн. – Если принять во внимание, что пятая часть всех ваших братьев и все магистры являются драконами...

– Что?! – ужаснулся дракоборец, ловя свою челюсть. Но, как ни странно, Владыке он на этот раз поверил сразу и безоговорочно.

– А как бы тогда могли совершаться все те славные подвиги? – влез Единорог. – Полнейшая подстава! Один играет жуткое чудище, другой его якобы побеждает... Все довольны, и репутация ордена опять же поддерживается...

– А головы? – все-таки решился уточнить рыцарь.

– А это, можно сказать, народный промысел в моих Чертогах! – рассмеялся Черный Дракон. – У нас делают просто потрясающе красочные, а главное – достоверные имитации!

– Это подлю! – возмутился напоследок Эрт.

– Ну я же Темный! Чего от меня можно еще ожидать, как не подлости? Айэллери, за твоим братом я присмотрю. Обещаю, из него получится что-то пристойное. У меня очень большой опыт в воспитании...

– Я тебе верю... – кивнул эльф, который с тихой грустью ждал момента, когда последнее для него родное существо покинет его.

«Не глупи, Лери. Он же не умер... – раздалось в создании Перворожденного. – Считай, что твой брат уехал на обучение. Это так и есть. Он вернется к тебе... Повзрослевший, набравшийся опыта... А тебе нужно научиться жить без него, Лери. Ведь старшему не следует так зависеть от младшего брата. Не надо грустить».

«А ты умеешь утешать...»

«Эх, Лери. Тьма – это отражение моей души, так же как Свет – отражение души Ариэна. Тьму называют милосердной и всепрощающей, а Свет – справедливым и карающим. Делай выводы...»

«Уж постараюсь...» – Айэллери улыбался пусть не слишком уверенно, но все же не так грустно.

– Я хочу принести тебе клятву Служения! – в очередной раз попытался пристать к Владыке Кот.

К слову, Райвэн, как только пришел в себя, тут же подвергся бессовестным домогательствам со стороны демона, который уперся и не желал отставать от дракона даже после угроз съесть его тут же. Парень стоял над душой Владыки как смертный грех и никак

не желал оставить драконьего правителя в покое. Райвэн умолял, прятался за всех друзей по очереди, обещал, что подумает как-нибудь потом, но на Кота ничто не действовало. Он желал получить достойного господина, и его ничуть не смущал тот факт, что господин был активно против. Райвэн был так же настойчив в желании не получить еще одного подданного. Остальные спутники дракона с откровенным любопытством наблюдали за этим противостоянием и даже устроили небольшой тотализатор. Ариэн во всеуслышание заявил, что поставил три золотых на Кота.

– Только попробуй! – устало выдохнул Владыка, отходя от потенциального подданного как можно дальше.

– А ты не дашь мне пару уроков большой политики? – хитро сощурилась Илнэ, кокетливо глядя на Райвэна из-под длинных ресниц.

Килайя вспыхнула от негодования.

– А разве он требуется вам, леди Илнэ? – в тон ответил Райвэн, согнувшись в легком поклоне.

Рассмеявшись, волчица и дракон с удовольствием обнялись на прощанье.

Гном с Владыкой прощаться не пожелал, поскольку был намерен через пару месяцев вернуться домой. С одной стороны, Мастер действительно должен был пообщаться с некоторыми клиентами, но все понимали, что он просто не сможет спокойно отправиться в полет на спине Владыки. Такого потрясения сердце старика просто не выдержало бы.

– Килайя... Рэйлэнэ... – начал было Райвэн, подходя к демонессе, стоявшей неестественно прямо, но, напоровшись на прожигающий взгляд, потерянно умолк, отведя взгляд в сторону.

Ариэн тихо и необыкновенно зло выругался.

– Что ж... Я виноват... – так же тихо продолжил дракон. – Прости меня... Я...

– Ты улетаешь? Так и катись отсюда!!! – Демонесса осталась непреклонной.

Ящер окончательно сник и пошел прочь от девушки, которая, казалось, была готова броситься на него с кулаками.

«Ну и пусть... – всхлипнула про себя демонесса. – Не желаю с ним дела иметь! Мерзавец. Издевался надо мной столько времени! Молчал! А тут решил осчастливить меня по гроб жизни! Да пошел он...»

Отойдя от друзей подальше, Райвэн встал и закрыл глаза. Вдохнул, выдохнул и стремительно перетек в драконий облик.

«Красивый...» – в очередной взгляд восхитился Айэллери. Эльф уже предвкушал, как он будет ваять из черного мрамора статую дракона, расправившего крылья и готовящегося взлететь в небо.

А еще Перворожденный в мельчайших подробностях представлял выражение лиц родичей, когда они увидят его творение. Наверняка Рассветных эльфов перекосит при виде статуи, изображающей Черного Дракона.

«Но нельзя же, чтобы никто, кроме нас, больше не увидел эту красоту...»

Лэн мгновенно подбежал к перекинувшемуся Владыке и шустро, как белка на дерево, взобрался к нему на спину.

– А он не навернется? – забеспокоился старший брат эльфенка.

– Конечно нет, – хмыкнул Ариэн. – С дракона невозможно упасть, если он не хочет сбросить свою ношу. Так что можешь не волноваться. Брат доставит Лэна в Чертоги в целости и сохранности.

Сам Трижды Светлый Единорог, за двое суток из священной особы превратившийся в просто младшего братца Райвэна, пакости, каких мало, изъявил желание еще немного попутешествовать с новоприобретенными друзьями Владыки, которые не были против компании Ариэна, оказавшегося, ко всему прочему, парнем веселым и во всех отношениях приятным, если забыть, что у него в другом облике есть один характерный рог.

– Пригнитесь! – резко велел Единорог и тут же показал приятелям пример. – Райвэн сейчас взлетать будет!

Под огромными крыльями ветер застонал, настолько тяжел был Владыка. Лаэлэн радостно заверещал, когда ящер оторвался от земли и выкрикнул что-то подозрительно напоминающее «ура!». Медленно и величаво Райвэн набрал высоту, поднялся в ярко-синее небо, в котором не было ни единого облачка.

— Вот ведь бывает же... — восхищенно вздохнула Илнэ. — И в человеческой ипостаси симпатичный, и в драконьей — красавец! Ариэн, а какой облик все-таки настоящий?!

Тот ухмыльнулся до ушей:

— Оба.

— ?!

— Мы же ненормальные! Первый опыт нашего отца, так что он сразу дал нам оба обличья, и они оба для нас равны. — Улыбка брата дракона стала еще шире, хотя, казалось, шире уже некуда.

Райвэн уже был так высоко, что превратился в крохотную точку, но не спешил улетать. Он сделал над своими друзьями несколько кругов, будто решив попрощаться еще раз напоследок. А затем ящер начал камнем падать вниз.

— Он что, свихнулся?! — ужаснулся Эрт, вопросительно взглянув на Ариэна, который только довольно улыбался, как сытый кот.

— О нет... — протянул светловолосый парень. — Думаю, он в первый раз за всю жизнь совершенно нормален...

— Ты о чем?.. — не понял драконоборец.

Младший брат Черного Дракона только многообещающе улыбнулся и промолчал.

Райвэн несся вниз как брошенный из пращи камень, у тех, кто смотрел на него снизу, возникла мысль, что, возможно, ящер решил таким образом покончить с собой, но вряд ли он стал бы убивать вместе с собой и Лаэлэна, к тому же Ариэн взирает на все это безобразие совершенно безмятежно, и это позволяло надеяться, что никто не погибнет и на этот раз.

Резкий порыв воздуха заставил друзей зажмуриться, а когда они открыли глаза, то обнаружили, что их строй несколько поредел. Килайи уже не было.

— А?.. — выпучил глаза Эрт.

— Там, — с ехидной гримасой ткнул пальцем вверх Единорог.

Хотя в этом уже не было никакой необходимости, потому что...

— Райвэн, скотина огнедышащая!!! Немедленно поставь меня на место!!! Ты что, не слышал меня?! — истошно вопила демонесса, трепыхаясь в когтях дракона, как курица, которую сумел схватить коршун. — Мерзкая крылатая тварь!!! Ящерица-переросток!!! Чешуйчатая мерзость!!! Я сказала, опусти меня!!! Я тебе крылья оборву и в... засуну!!! В бараний рог сверну... Райвэн!!!

— Кхм, — сдержанно выказала свое удивление Илнэ. — А как же «добровольно», «все по любви» и так далее, а?

— О! А ты хочешь сказать, что все это не по любви? — поднял бровь Ариэн.

— Но Райвэн же говорил о взаимном согласии!!!

— Ну так свадьба и будет по взаимному согласию! — фыркнул от тщетно сдерживаемого смеха братец Владыки. — У Райвэна потрясающий дар убеждения! Ведь это именно он уломал отца заняться созданием разумных рас! Так что за то время, пока мы съездим в Звенящий лес и сообщим главе клана Рябины, что его сестра доблестно погибла в сражении со Вселенским Злом, и доедем до Чертогов, братик как раз уговорит свое красноволосое счастье на все, включая свадьбу и появление отпрысков в самом ближайшем будущем.

— Отпрысков?! — ужаснулся Эрт, прикидывая, что будет, если скрестить Черного Дракона и лесную демонессу со взрывным характером.

— Ага. Думаю, в его возрасте пора подумать о детях, — с самым довольным видом кивнул Ариэн. — К тому же я всегда мечтал стать дядей.

— Так мы что, тоже собираемся в Чертоги? — переспросил Айэллери, который, в отличие от драконоборца, мгновенно создал в своем мозгу образ будущего Райвэнова чада и теперь всеми силами старался не упасть в обморок от результата своих размышлений.

– Ага! – кивнул Единорог.
– Хорошо... – довольно вздохнул Кот. – Райвэн наверняка будет рад нас видеть!
– Угу, – хмыкнул Трижды Светлый и с пакостной ухмылкой пробурчал себе под нос: –
Повесится от счастья...
«Ведь сказки не должны заканчиваться, так?..»

Июнь 2006 – июль 2007